UNIVERSITATEA DIN BUCUREȘTI
FACULTATEA DE LIMBI ȘI LITERATURI STRĂINE
CATEDRA DE FILOLOGIE RUSĂ

PRELEGERI DE LIMBĂ ȘI LITERATURĂ RUSĂ

vol. I

BUCUREȘTI, 1983

UNIVERSITATEA DIN BUCUREŞTI
Facultatea de limbi şi literaturi străine

Catedra de filologie rusă

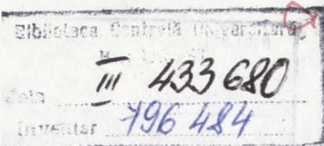
PRELEGERI
de
LIMBĂ ŞI LITERATURĂ RUSĂ

destinate cursurilor de perfecţionare
pentru cadrele didactice

Vol. I

Bucureşti, 1983

Colectivul de autori:

Balan Dumitru, Barbă Gheorghe, Bragoveanu Aurica, Chirilă Feodor, Chivescu Romeo, Dobrea Aneta, Dumitrescu Maria, Fodor Ecaterina, Gheorghiu Mircea, Hârlăoanu Alfred, Marinescu Mihai, Oiţă Ion, Oiţă Maria, Pedestraşu Anatol, Şoptereanu Virgil, Vascenco Victor, Vrabie Emil

Coordonator: Conf.dr.Ion Oiţă

Referenţi ştiinţifici:

Prof.dr.Ecaterina Fodor, Conf.dr.Ion Oiţă

Prezentul volum se adresează cadrelor didactice din învăţămîntul de cultură generală, profesional şi liceal, conţinînd prelegeri privind tematica programelor pentru perfecţionare - reciclare, pregătirea în vederea examenelor de definitivat şi grad -, precum şi celor care se interesează de problemele tratate.

Volumul a fost analizat la catedră şi avizat spre multiplicare în forma de faţă.

CUVÎNT ÎNAINTE

Prezentul volum cuprinzînd prelegeri de limba şi literatura rusă pentru profesorii care participă la cursurile de perfecţionare (reciclare), pregătirea pentru examenul de definitivat, pentru obţinerea gradului al II-lea şi I, are o structură aparte, determinată de specificul acestor cursuri şi, respectiv, al programei. Cadrele didactice care au elaborat prelegerile au selectat temele în funcţie de importanţa şi ponderea care li se conferă prin programă, punînd în valoare o bogată şi variată bibliografie, din care au extras aspectele teoretice şi practice esenţiale. Venind în felul acesta în sprijinul profesorilor participanţi la cursurile de perfecţionare, ne-am gîndit să creăm o posibilitate mai reală şi mai eficientă de pregătire a profesorilor, mai ales în perioada de pregătire individuală. Realizarea acestei intenţii a noastre a fost stimulată şi de observaţiile multor cursanţi că în localităţile unde îşi desfăşoară activitatea nu găsesc multe din lucrările şi materialele incluse în bibliografia din programe, iar timpul afectat celor două perioade de pregătire colectivă este cu totul insuficient pentru studierea în bibliotecile din Bucureşti a bibliografiei recomandate.

Alcătuirea volumului de faţă (ca şi a altora care vor urma) va permite, pe de altă parte, realizarea în fapt a cerinţei prevăzute în noua metodologie a M.E.I. cu privire la perfecţionare, şi anume, ca aceasta să se efectueze atît în perioadele de pregătire individuală, cît şi în cea de pregătire colectivă, iar, pe de altă parte, se oferă posibilitatea ca în perioadele de instruire colec-

tivă să se acorde mai multă atenţie desbaterilor.

Volumul are următoarea structură: 1. probleme de limbă şi structură, în cadrul cărora se acordă prioritate metodei şi analizei contrastive, precum şi aspectelor metodico-ştiinţifice, practice; 2. probleme de literatură rusă şi sovietică, unde sînt tratate mai multe teme de bază din literatura rusă clasică şi din literatura sovietică modernă.

Autorii mulţumesc conducerii Universităţii pentru sprijinul acordat în vederea publicării acestui volum de prelegeri.

Conf.dr.Ion Oiţă

Г. РУССКИЙ ЯЗЫК И МЕТОДИКА ЕГО ПРЕПОДАВАНИЯ

КОНРТАСТИВНЫЙ АНАЛИЗ НА РАЗНЫХ УРОВНЯХ ЯЗЫКА

В связи с данной темой мы ставим себе целью проанализировать следующие вопросы: I/Проблему соотношения мышления и языка и её отношение к контрастивному анализу; II/Контрастивный анализ на уровне лексики; III/Контрастивный анализ на уровне морфолого-синтаксическом; IУ/Контрастивный анализ на уровне синтаксиса простого предложения.

I/Проблема соотношения мышления и языка и её отношение к контрастивному анализу

Вопрос о соотношении языка и мышления является одним из самых сложных и противоречивых вопросов, который возникает ещё в античности и обсуждение которого продолжается до наших дней в самых различных областях: в философии /особенно в семантической философии/, в общем языкознании, в этнолингвистике, в психолингвистике, в методике, а также в теории и практике преподавания иностранных языков. Мы в дальнейшем остановимся подробнее лишь на двух аспектах, которые, на наш взгляд, имеют прямое отношение к современным теоретическим грамматикам и к теории и практике преподавания иностранных языков: I. отождествление языка и мышления вообще и 2. отождествление мышления с языком "каждого народа".

I. Отождествление языка и мышления вообще было с особой силой выдвинуто и разработано представителями рационализма, которые считали, что язык является рациональной схемой, полностью соответствующей структуре действительности, реального мира. Исходя из этого принципа, они поставили себе целью создать грамматику, содержащую правила, приложимые ко всем языкам мира, приемлемые для всех языков мира. Эта цель была достигнута в знаменитой рациональной /логической, философской /грамматике C. Lancelot и A. Arnauld, известной под названием "Grammaire générale et Raisonnée de la Port Royal"

/I издание 1660 г./[I], в основу которой был положен логический принцип, почему она называется не только рациональной, но и логической грамматикой. Она стала образцом для грамматик многих языков мира, в том числе и русского языка. Но ведь эта грамматика была написана более трёхсот лет тому назад. Поэтому возникает вопрос: какое отношение имеет она к современной теории языка, к современным теоретическим грамматикам, к теории и практике преподавания иностранных языков? Чтобы правильно и объективно ответить на этот вопрос мы считаем необходимым выделить, отметить как заслуги, так и недостатки рациональных, логических грамматик.

Что касается заслуг указанных грамматик, то очень показательными являются следующие положения:

а/ N. Chomsky, один из крупнейших современных лингвистов, который создал модель генеративно-трансформационной грамматики, считает, что понятия поверхностная и глубинная структура, на которых основываются современные генеративно-трансформационные грамматики, восходят ещё к рациональным, логическим грамматикам[2]. А контрастивные грамматики могут быть и генеративно-трансформационного типа, и традиционными, и эклектическими. "Трансформации" разного вида широко отражены во всех видах грамматик, теоретических и практических. В русской грамматической традиции это убедительно подтверждается так называемой теорией о сокращении, согласно которой многочисленные члены предложения, рассматриваются как сокращенные предложения, прежде всего придаточные. Сравните примеры: "Когда кончилась экскурсия, он принялся снова за работу". - "После экскурсии, он принялся

---

1 См. Tratat de lingvistică generală, Editura Academiei R.S.R., Bucureşti, 1971, с.51.

2 См. N.Chomsky, Cartesian Linguistics (A Chapter in the History of Rationalist Thought), New York-London, 1966, Language and Mind, New York, 1968.

снова за работу";"Я купил газету,когда шёл на факультет" - "Я купил газету по дороге на факультет";"Когда работаете,не курите" - Не курите во время работы";"Он смеялся,потому что был рад" - "Он смеялся от радости";"Так как погода была хорошая,экскурсия была очень удачной" -"Благодаря хорошей погоде,экскурсия была очень удачной";"Хотя были трудности,экспедиция выполнила задание" - "Вопреки трудностям,экспедиция выполнила задание";"Товарищи,которые организуют новогодний вечер,просили меня выступить на концерте самодеятельности" - "Товарищи,организующие новогодний вечер,просили меня выступить на концерте самодеятельности";"Книга,которую я прочитал,была очень интересной" - "Книга,прочитанная мною,была очень интересной";"Так как не расслышал вопроса,он переспросил меня" - "Не расслышав вопроса,он переспросил меня";"Когда мы поднялись на гору,мы увидели удивительный пейзаж" - "Поднявшись на гору,мы увидели удивительный пейзаж"

В теорию о сокращении важный вклад внесли представители логицизма в грамматике,которые,хотя иногда и прибегают к схематизму,к искусственным синтаксическим построениям /они видят сокращение придаточных предложений даже в сложно-сокращённых словах типа листопад,водопад/,всё-таки приводят и многочисленные удачные примеры преобразования,трансформации одних синтаксических конструкций в другие[I]

Представители логического направления в лингвистике довольно подробно разрабатывают один из мало исследованных до сих пор вопросов синтаксиса,а именно о синтаксической синонимии, доказывая связь между мышлением и языком..Доказывая эту связь, они выявляют языковые универсалии,которые стали объектом широ-

I См. подробнее об этом В.В.Виноградов,Из истории изучения русского синтаксиса,Изд-во Московского Университета,1958, с.7-35.и посл.

кого обсуждения в современной лингвистической литературе.

Основной же недостаток указанного отождествления языка и мышления вообще - это отсутствие учёта национальной специфики оформления и выражения мыслей на том или другом языке. Такое отождествление реализуется в ущерб национальной специфики языков, без чего немыслимо сегодня успешное и эффективное преподавание иностранных языков.

Недостатки такой концепции отождествления мышления и языка восполняются другой теорией, согласно которой мышление определяется языком народа и вбирает национальную специфику каждого языка. Эта теория возникла ёще в ХУIII в. и известна под названием теории "Weltbild "/Вельтбилд/[I] Но с особой остротой вопрос о взаимообусловленности мышления и языка, точнее об абсолютной зависимоти мышления от языка каждого народа, ставится позже Вильгельмом Гумбольдтом, который создаёт вокруг этого вопроса целую теорию. Он пишет: "Различия между языками свидетельствуют о национальных различиях в мышлении и понимании мира". "Язык - дух народа и дух народа - это его язык. Язык полностью определяет как национальную форму мышления, так и его мировоззрение".[2] Анализируя положение, согласно которому язык является не только деятельностью, но и способом понимания мира, он приходит к выводу, что усвоение нового иностранного языка означает, в сущности, приобретение нового взгляда на мир. При разработке этой теории В.Гумбольдт опирается на анализ внешней и внутренней формы языка. А под термином "внутренней формы" он понимает способ, характер, своеобразие восприятия предме-

---

I См. в связи с этим L.Rosiello, Linguistica illuminista, Bologna, 1967, с.82.

2 См.подробнее об этом О.С Ахманова, Очерки по общей и русской лексикологии, Учпедгиз, 1957, с.36.

тов и явлений действительности, организацию структуры означаемого.

Отвлекаясь от спекулятивных, идеалистических интерпретаций этого тезиса, теории, встречающиеся в семантической философии, этнолингвистике, символической логике, эстетическом идеализме и т.д., мы должны прежде всего категорически отвергнуть абсурдный тезис, что в мире столько мировоззрений, сколько языков /а яыков в мире больше трёх тысяч/. Но всё-таки должны признать рациональное зерно теории основоположника общего языкознания Гумбольдта. Его теория привела к реинтерпретации соотношения языка и мышления; теперь общепризнано положение, что не только язык зависит от мышления, но и мышление - от языка. А тезис о внутренней форме, очищенной от идеалистической шелухи, имеет важное значение для теории и практики преподавания иностранных языков. Понятие "вутренняя форма" языка, выдвинутое Гумбольдтом, принято теперь почти всеми лигвистами, хотя как его содержание, так и термины, используемые в литературе для названия такого понятия, существенно изменились: так, например, у широко известного представителя датского структурализма Л.Ельмслева внутренняя форма встречается под названием форма содержания. Однако при всём разнообразии интерпретации в современной лингвистике указанного тезиса и используемой терминологии для обозначения характера зависимости мышления от языка каждого народа, должны признать и подчеркнуть два положения, которые убедительно свидетельствуют, с одной стороны, о тесной связи между прошлым и настоящим, то есть о том, что прошлое является составной частью настоящего, а, с другой стороны, о тесной связи между теорией и практикой, являющейся критерием проверки истины.

а/ Современная лингвистика /и прежде всего структуральная лингвистика/ окончательно подтвердила мысль, что разные лингвистические системы передают, "структурируют", отражают своими специфическими средствами по-разному одну и ту же внелингвистическую или

экстралигвистическую действительность.

б/Контрастивный /сопоставительный, сравнительно-сопоставительный, конфронтативный/ анализ практически доказал, что выявление сходств и различий между способами, особенностями отражения и восприятия предметов и явлений действительности в разных языках имеет не только практическое значение, облегчая процесс усвоения иностранных языков, но и важное теоретическое значение, потому что помогает нам глубже понять как структуру изучаемого иностранного языка, так и структуру родного языка.[I]

Из вышесказанного вытекает, что проблема зависимости мышления от языка стала краеугльным камнем контрастивного анализа, а в научно-методической литературе часто подчёркивается, что главная проблема в процессе изучения иностранных языков - это переход от мышления на родном языке к мышлению на иностранном языке. Именно к осуществлению этой цели должны стремиться все преподаватели иностранных языков, так как подавляющее большинство ошибок, наблюдающихся в речи людей, изучающих иностранные языки, вызваны отсутствием перехода или неполным переходом от мышления на родном языке к мышлению на иностранном языке. Следовательно, учёт специфики родного и иностранного языка необходим в процессе преподавания.[2] Однако не надо забывать, что речь идёт о различиях в мышлении в

I См. E.Coseriu, Über Leistung und Grenzen der Kontrastiven Grammatik, "Problemme der Kontrastiven Grammatik, Jahrbuch-1969 der institut für deutsche Sprache", Düsseldorf, 197o, c.9-1o.

2 См. I.Oiţă ,Учёт специфики русского и румынского языков при составлении грамматики русского языка, "Probleme de filologie rusă", Bucureşti, 1977, c.41-63.

плане, субъективном, а не объективном.[I]

Безусловно, теперь никто не сомневается в теоретическом и практическом значении контрастивного анализа. Об этом свидетельствуют многочисленные симпозиумы, научные конференции, организованные в нашей стране и за рубежом, на которых обсуждались самые разнообразные вопросы, связанные с контрастивным анализом. Надо подчеркнуть, что на всех Конгрессах МАПРЯЛа /Международной Ассоциации преподавателей русского языка и литературы/ была специальная секция, посвящённая контрастивному методу, контрастивным грамматикам. В различных журналах и сборниках, опубликованных в нашей стране, часто встречаем материалы по вопросам контрастивного анализа.[2]

Интересно и важно отметить интенсивную деятельность кафедр иностранных языков факультета иностранных языков Бухарестского университета, на которых были организованы коллективы, занимающиеся вопросами контрастивного анализа, контрастивной грамматики.

Могут сопоставляться р о д с т в е н н ы е[3] и н е р о д-

I См. вопрос о соотношении субъективного и объективного в теории и практике преподавания иностранных языков В.Г.Беляев, Психологический анализ новейших методических принципов обучения иностранным языкам, "Тезисы докладов", М., 1967, с.32-33; А.А.Леонтьев, Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному, Изд-во МГУ, 1970, с.42-47.

2 Показательно, что весь I том журнала "Limbi moderne în şcoală", опубликованный в 1978 г., посвящён теме "Сопоставительный анализ в преподавании иностранных языков".

3 См. Русская грамматика /I и II том/, Изд-во "Academia Praha", 1979. /Это сопоставительная русско-чешская грамматика, в которой авторы сочетают задачи описания языка с сопоставительным /контрастивным подходом - с. V/.

с т в е н н ы е[I] языки в контрастивных грамматиках, в то время как в сравнительно-исторических грамматиках сравниваются лишь родственные языки с целью определить их родства.

Так как в существующей литературе нет общепринятого мнения ни в отношении используемой терминологии, ни в отношении содержания понятий, вкладываемых в один и тот же термин[2], то предже чем приступить к анализу интересующих нас вопросов, считаем необходимым уточнить следующие положения:

а/ Языковые явления обладают формой и значением. Для обозначения формы в литературе часто употребляются и термины означающее, план выражения, а для обозначения значения часто употребляются и термины означаемое, план содержания.

б/Так как содержание, вкладываемое в указанные термины, зависит не только от лингвистических направлений, школ, употребляющих данные термины, но и от специфики анализируемых уровней языка, то обращаем внимание, что будем определять точно понятийное содержание указанных терминов при применении контрастивного анализа к каждому анализируемому уровню языка.

в/ При изложении материала будем различать два плана: с е - масиологический и ономасиологический[3]. С точки зрения семасиологи-

---

I С.Галсан, Сопоставительная грамматика русского и монгольского языков /фонетика и морфология/, ч.I, Изд-во Министерства Народного образования МНР, Улан-Батор, 1975; В.Г.Гак, Русский язык в сопоставлении с французским, Изд-во "Русский язык", М., 1975.

2 См. I.Oiţă, Analiza contrastivă - implicaţii în teoria şi practica predării, "Limbile moderne în şcoală", Bucureşti, 198o, vol.II, c.21-26.

3 В связи с применением этих терминов к сопоставляемым явлениям русского и французского языков см. В.Г.Гак, указ.соч., с.6; его же, Сравнительная типология французского и русского языков, Изд-во "Просвещение", Ленинград, 1977, с.17-18.

ческого плана сопоставляемые факты рассматриваются в направлении от языковых форм к их значениям /нпр.,различные функции порядка слов в румынском и русском языках/.С точки же зрения ономасиологического плана сопоставление ведётся в направлении от значений и функций к выражаемым им языковым формам /напр.,выражение вопроса в румынском и русском языках/.Однако рассматривать,анализировать совершенно оторванно один от другого указанные планы,на наш взгляд,совершенно невозможно.

II Контрастивный анализ на уровне лексики

Применяя контрастивный анализ к лексике русского и румынского языков с целью выявления схождений и расхождений слов и словосочетаний в плане выражения /означающего/ и в плане /содержания /означаемого/,мы сталкиваемся с большими трудностями,вызванными,с одной стороны,установлением критериев для определения характера,типов сходств и различий,а,с другой стороны,разнообразием групп и подгрупп слов и словосочетаний,выделяемых согласно установленным критериям.Под термином план выражения /означающее/ обычно /но не всегда/ понимают как звуковой комплекс в целом,так и морфемный состав,грамматическую форму слов.Под термином план содержания /означаемое/ мы понимаем совокупность значений /логико-предметное значение,грамматическое значение,экспрессивно-стилистическое значение,фоновые значения,конотации,культурный компонент,фразеологически обусловленное значение,синтаксически обусловленное значение/.

Известный румынский лингвист В.Васченко,исходя из соотношения формальной и смысловой стороны слов,выделяет три группы слов: а/слова,характеризующиеся формальным и смысловым совпадением; б/слова,характеризующиеся формальным расхождением при смысловом совпадении; в/слова,характеризующиеся формальным сов-

падением при смысловом расхождении[I]

а/ Формальное и смысловое расхождение слов

В эту группу вкючаются термины международного хождения, как, напр.: цивилизация, культура, радикализм, радио, радиограмма, радиотехника, ракета, рампа, расизм, рационализм, рационалист, ректор, репортаж и другие; термины славянского поисхождения: апостол, архангел, архиепископ, духовник, евангелист, патриарх, иконостас, пророк и дркгие.

б/ Формальное расхождение при смысловом совпадении

Сюда автор относит слова типа: диплом, комендант, епитафия, борозда, невроз, психолог, голос, радиация, бензин, витамин, гастрит, макет, пресс, агитатор, генератор, комментатор, оператор, диктатор и др.

в/ Формальное совпадение при смысловом расхождении

В эту группу вкючаются слова типа: бисквиты, режим, палуба, бульвар и т.д.

В. Васченко в своей интересной работе, в которой широко используется разнообразный языковой материал, справедливо обращает внимание на трудности, связанные с классификацией лексики русского языка с точки зрения соотношения плана выражения и плана содержания, а также на трудности, возникающие в процессе преподавания русского языка, особенно когда идёт речь о словах, формально совпадающих в обоих языках, но различающихся в смысловом отношении.

Как уже отмечалось выше, в специальной литературе нет единой общепринятой терминологии, используемой для описания и анализа языковых явлений. Термины формальное совпадение, формальное расхождение, употребляемые В. Васченко в указанной работе, также вызывают некоторые возражения. Так, например, в категорию слов, совпадающих в формальном и смысловом отношении, наряду со словами типа ра-

I См. Victor Vascenco, Dificultăţi ale lexicului rus (elemente de semantică contrastivă), Editura ştiinţifică, Bucureşti, 1975, с.27-81.

дио, радиограмма, расизм и т.д., и слова, как цивилизация, звуковой комплекс которых не совпадает в сопоставляемых языках /русском и румынском/, или слова , как рентабельный, респектабельный, ретроградный и другие им подобные, не совпадающие ни с точки зрения звукового образа, ни с точки зрения грамматической формы /см. с.30/. В эту же группу /а/ включаются и слова типа район / с. 38 /, хотя их смысловая структура, сфера значений опять-таки не совпадает в русском и румынском языках.

Так как указанные группы слов подробно анализируются в указанной работе В.Васченко, то в дальнейшем мы остановимся подробнее на словах и словосочетаниях, не совпадающих, несходных ни в плане выражения, ни в плане содержания в русском и румынском языках. Эти слова и словосочетания можно разделить на несколько групп и подгрупп в зависимости от соотношения указанных планов, от способностей их сочетаемости с другими словами, от обозначаемых реалий и от других критериев.

I/ Слова и словосочетания, внутренняя форма или форма содержания /по терминологии Ельмслева/ которых подчёркивает своеобразие русского языка с точки зрения характера отражения в них объективной действительности. Сюда можно отнести: а/ слова и группы слов со свободным лексическим значением; б/ слова с фразеологически обусловленным значением.

а/ К первой подгруппе относятся слова и словосочетания, в которых наиболее убедительно проявляется зависимость мышления от языка. Так, например, румынские слова mînă , braţ переводятся на русский язык словом рука; румынским словам braţ , antebraţ соответствует в русском языке слово рука. Словам fluviu , rîu в русском языке соответствует лишь одно слово: река. В подобных случаях предметы, обозначаемые в румынском языке двумя словами, в русском языке обозначены одним словом, так как в русском языке отсутствуют

отдельные специальные слова для обозначения указанных предметов. Наоборот, понятиям, выраженным в русском языке двумя лексическими единицами /жениться и выйти замуж/ в румынском языке может соответствовать одно слово /a se căsători /. Правда и в румынском языке встречаются два слова для передачи того, что в русском обозначается двумя лексическими единицами /a se însura , a se mărita /, но эти слова, в отличие от слова a se căsători , стилистически окрашены: они употребляются в разговорной речи. К словам, в которых наблюдается расхождение в способах организации, оформления значения, относятся многочисленные лексемы: ср.: сутки - douăzeci și patru de ore ; подснежник - ghiocel ; громкоговоритель - difuzor и другие.

Теория и практика преподавания русского языка продемонстрировали, что расхождения в плане выражения и содержания подобных слов являются источником многочисленных типичных ошибок, вызванных интерференцией, отрицательным переносом.

Особые трудности представляют слова, план содержания которых очень богат и разнообразен и раскрывается прежде всего в словосочетаниях, являющихся дополнительным средством выявления соотношения плана выражения и плана содержания. Для иллюстрации трудностей, связанных с подобными словами, приведём пример глагола принимать - принять. А для выявления трудностей, вызванных расхождениями плана выражения и плана содержания в русском и румынском языках, будем пользоваться "ошибочным" переводом, иллюстрирующим причины интерференции, отрицательного переноса: ср. следующие примеры: "Принимать решение" - рум. "Брать решение"/?/; "Его приняли в партию" - рум. "Его получили в партию"/?/; "Он принял делегацию" - рум. "Он получил делегацию" /?/; "Они теперь принимают товар" - рум. "Они теперь получают товар"/?/; "Я каждый вечер принимаю душ" - рум. "Я каждый вечер делаю душ" /?/; "Мы приняли его за нашего нового преподавателя" - рум. "Мы взяли его как нашего нового преподавателя"/?/.

Надо подчеркнуть, что указанные ошибки не придуманы нами. Они были обнаружены в речи некоторых учащихся при переводе с румынского на русский язык. А подобные ошибки указывают на слабые звенья, на которые мы должны обращать особое внимание в процессе преподавания. Типичные ошибки "поучительны", их причины, как мы видели, разные. И в зависимости от характера и причин ошибок, мы должны пользоваться и особыми методическими приёмами для их преодоления.

Если в предыдущем случае допускаемые ошибки обусловлены сильным, резким расхождением плана выражения и плана содержания, сложностью смысловой структуры слов, то в других случаях трудности, ошибки, встечающиеся в речи учащихся, вызваны семантической близостью, сходной семантикой слов, образующих так называемые семантические микроструктуры.

Сюда относятся многочисленные слова, как, например: разный - различный; много - многие; знакомый - известный; весь - целый; быстро - скоро; мочь - знать - уметь; учить - учиться - изучать - заниматься и многие другие.

В связи с употреблением подобных слов в русском языке появилось много пособий и сборников упражнений.[I] Интересно отметить, что только в связи с употреблением глаголов учить - учиться, заниматься - изучать, образующих одну семантическую микроструктуру, появился специальный сборник упражнений в 1969 году, хотя упражнения в связи с употреблением указанных глаголов встречаются и во многих других сборниках. Однако существующие сборники по лексике русского языка обращаются ко всем иностранцам, желающим изучать русский язык. А ведь способы, средства передачи значений та-

---

I Сборник упражнений по лексике для иностранцев, Изд-во Московского Университета, изд. 1965 и 1975; Словарь-справочник по русскому языку для иностранцев /выпуск 2/, Изд-во Московского Университета, 1971; Лексические упражнения, Изд-во Московского Университета, 1971 и другие.

ких слов на румынский язык отличаются от передачи значений этих же слов на другие иностранные языки.

Приведенные нами примеры, как и многие другие им подобные, образуют своего рода синонимы, так как объединяются в одну семантическую микроструктуру общим для них значением, что обуславливает в определённых случаях и условиях их взаимозамену. Однако более или менее существенные семантические различия, отличающие одно слово от другого, близкого по значению, не допускают их взаимозамены.

Разный - различный объединяются общим для них значением разнообразный. Поэтому их взаимозамена часто возможна, как, напр.: "В нашем саду растут разные /различные/ цветы"; "На стадионе производятся разные /различные/ соревнования".

Слово же разный имеет в плюс значения: а/предметы неодинаковы, непохожи; б/ имеется в виду не один и тот же предмет, а другой. В таких случаях его замена словом различный невозможна, например: "У девушек были разные причёски"; "Я увлекаюсь спортом, а брат музыкой: у нас разные вкусы".

Словам много - многие, когда сочетаются с существительными, в румынском языке соответствуют слова mulţi multe. Кроме этого в русском языке после много существительные употребляются в родительном падеже множественного числа, а после многие существительные употребляются в именительном или винительном падежах множественного числа, как и в румынском языке.

Много и многие указывают на неопределённое множество, но много указывает на непределённо большое количество, а многие на то, что рассматриваются не все предметы, а только большинство.

Общее для данных слов значение /неопределённое множество/ позволяет их взаимозамену. Ср. примеры: "Много семей уже пере-

селилось в новый дом" -"Многие семьи переселились в новый дом"; "Я видел много европейских городов" - "Я видел многие европейские города";"Много хороших русских песен я выучил в этом году" Многие хорошие песни я выучил в этом году".

Во всех приведенных примерах, как и в других подобных, много и многие переводятся на румынский язык одним и тем же словом multe.

Можно было бы сформулировать более лаконичное правило в связи с употреблением слов много и многие, которое носит характер, касающийся большинства случаев употребления данных слов, а именно: много указывает на неопределённо большое количество, а многие - чаще всего на часть, взятую из неопределённо большого количества. Чаще всего, если в первом предложении употребляется много в сочетании с существительными, то во втором предложении употребляется многие. Ср. примеры: "Много студентов были на заседании". "Многие выступали с интересными замечаниями". "Много учеников поехали на экскурсию". "Многие впервые принимают участие в экскурсии". Указанное правило подтверждается другим, а именно: В сочетании с предлогом из употребляется только многие: "Многие из нашей туристской группы хотели принять участие в этом трудном походе"; "Многие из наших студентов принимают активное участие в научном кружке".

Надо обратить внимание на то, что употребление слов много, многие зависит не только от их значения, но и от структуры предложения, от падежей, в которых они, в сочетании с именами существительными, употребляются в зависимости от значения глагола и входящего в словосочетание существительного. Такая сложная зависимость слов много и многие в русском языке, как и резкие расхождения в плане выражения и в плане содержания между много и многие и соответствующими им словами в румынском языке mulți, multe объяс-

няют многочисленные ошибки, встречаемые в речи румынских учащихся, в связи с употреблением указанных русских слов. Это является и результатом того, что данные слова характеризуются очень высоким коэфициентом употребления в обоих языках.

Слова знакомый - известный переводятся на румынский язык cunoscut только в определённых случаях, когда благодаря близости их значения возможна их взаимозамена, как, например: "Этот почерк мне знаком" - "Этот почерк мне известен"; "С этой книгой я знаком" - "Эта книга мне известна"; "Эти люди говорили на каком-то незнакомом языке" - "Эти люди говорили на каком-то неизвестном мне языке".

В подобных примерах между указанными словами существуют очень тонкие смысловые различия, которые несущественны для предметно-вещественного содержания указанных предложений. Однако в других случаях семантические различия медку знакомый и известный чётко разграничены, благодаря дополнительным оттенкам их значений: знакомый имеет значения: а/встречающийся прежде, б/лично знающий когонибудь, в/знаком с чем-либо, испытавший что-нибудь; слово же известный имеет значения: а/тот, о котором знают, б/известный каким-либо качеством, в/пользующийся популярностью, знаменитый. Поэтому их взаимозамена в подавляющем большинстве случаев невозможна. Ср. примеры: "Скрипнула дверь, и я услышал знакомые шаги по коридору"; "Это был опытный моряк, знакомый с бурями и штормами". "Познакомьтесь, это мой брат. - Мы уже знакомы". "Профессор Емельянов известен как большой специалист в области биологии"; "Подмосковное село Богородское известно своими изделиями из дерева, забавными деревянными игрушками"; "В театре ставят пьесу известного немецкого драматурга".

При переводе этих примеров на румынский язык слово знакомый /знаком/, как и слово известный /известен/ переводятся при помощи разных слов. Однако при таком переводе румыны легче подбирают соответствующие румынские слова благодаря контексту. Иначе обстоит

дело при переводе предложений с румынского языка на русский,когда надо подбирать к соответствующим румынским словам или слово знакомый /знаком/,или слово известный /известен/.

Семантическая микроструктура глаголов учиться,заниматься, учить,изучать представляет особые трудности для иностранцев,в том числе и для румын.Поэтому не случайно им уделяется особое внимание в процитированных сборниках упражнений и в учебной литературе для иностранцев.Все они в очень редких случаях могут выступать как синонимы и употребляться в сочетании с одним и тем же словом:"Я учусь русскому языку";"Я учу русский язык";"Я изучаю русский язык";"Я занимаюсь русским языком".

Значения этих глаголов в разных языках передаются по-разному,разными средствами.Но самый трудный вопрос связан с употреблением данных глаголов.Это обусловлено их полисемантичностью, их потенциальной сочетаемостью,силой управления,значением слов, с которыми они сочетаются.Поэтому считаем,что самым подходящим методом объяснения их употребления,а затем и значения является объяснение через сочетаемость.А перевод сотетаний этих глаголов со словами с разной семантикой является самым удачным и эффективным приёмом выявления схождений и расхождений между сопоставляемыми языками.

Конечно,мы не поставили себе целью проанализировать все приведенные в данной работе примеры семантических микроструктур и дать их исчерпывающий анализ.Ведь каждая из указанных микроструктур могла бы быть объектом специального исследования.

б/ Ко второй подгруппе относим слова с фразеологически связанным /обусловленным/ значением.

В отличие от слов со свободным лексическим значением, возможности сочетаемости которых обусловлены предметно-логически,слова с фразеологически обусловленным значением сочетаются

с очень ограниченным количеством слов /обычно определённого семантического класса/,вместе с которыми образуют фразеологизмы. Поэтому они называются словами с фразеологически связанным значением.

Хотя логически их значение позволяло бы им сочетаться и, другими словами,этого не допускают законы лексической системы современного русского языка.Поэтому в этих словах с особой силой проявляется национальная специфика современного русского языка.Проиллюстрируем данную подгруппу слов некоторыми примерами.Слово безысходный /непоправимый/,не имеющий исхода,конца - fără sfîrşit, interminabil может сочетаться лишь со словами горе,тоска грусть,печаль,скорбь,хотя логически могло бы сочетаться и с другими словами,как например:встречи,разговоры,упрёки,которые тоже могут быть бесконечными.Слово отвратить /не дать осуществиться чему-нибудь плохому,угрожающему,не дать кому-нибудь сделать что-нибудь плохое - a preîntîmpina, a opri, a para, a abate, a înlătura может сочетаться только со словами опасность,беда,несчастье,угроза,но нельзя сказать отвратить удар врага,отвратить атаку противника.Глаголы разбудить и пробудить переводятся на румынский язык a trezi ,но глагол пробудить сочетается только со словами охота,желание,чувство, страсть,интерес,но нельзя сказать "Мать сегодня пробудила меня в 5 часов",как иногда говорят румыны в результате семантической интерференции,вызванной часто переводом данного глагола в румынско-русских словарях.

Проанализированные слова,как и другие подобные,выступают как своеобразная преграда по отношению к логическому мышлению, потому что,хотя их значение логически допускало бы возможность сочетания таких слов и с другими словами,кроме указанных выше,

всё-таки это неосуществимо. Эта невозможность диктуется специфическими законами лексической системы русского языка. Эти примеры убедительно доказывают, что лексическое значение национально обусловлено, в то время как понятия имеют интернациональный, общечеловеческий характер.

2/ К другой, особой группе, относятся слова, обладающие культурным компонентом, отражающие социально-политическую жизнь, традиции, быт, специфические реалии советского народа. Среди слов этой группы можно выделить несколько подгрупп, как например: а/ советизмы, т.е. слова, выражающие те понятия, которые появились в результате коренной перестройки общественной жизни в Советском Союзе после Великой Октябрьской социалистической революции: Верховный Совет, Совет Союза, Совет Национальностей, Совет Старейшин, Президиум Верховного Совета, Советы депутатов трудящихся, райсовет, исполком, сельсовет, агитпункт, соцстраховская путёвка, декретный отпуск, заводская поликлиника, детский дом, производственное обучение, рабочая династия, пятилетка, заводской треугольник; колхоз, правление колхоза, райком, выборная должность, первичная организация, комсомол, большевик, гражданская война, Великая Отечественная война, "Молодая гвардия", движение стахановцев, смотр художественной самодеятельности, "Комсомолка", вечер вопросов и ответов, комсомольская свадьба и др.; б/ наименование предметов и явлений традиционного быта: щи, рассольник, окрошка, борщ, кисель, блины, баранка, квас, оладьи, папиросы, шашки, ушанка, валенки, балалайка, гусли, барыня /танец/, частушки, чайная, изба, форточка, тройка и др.; в/ историзмы, т.е. слова, обозначающие явления предшествующих исторических периодов: сажень, аршин, верста, золотник, фунт, пуд, лапти, армяк, уезд, губерния, земство, оброк, барщина, крепостной, извозчик, боярин, дума, дворянин, бурлак, городничий, попечитель учебных заведений, городовой, социал-революционер, военный коммунист, раскулачивание

и др.; г/слова из фольклора: добрый молодец, красна девица, снегурочка, русалка, баба яга, Кощей /Бессмертный/ нечистая сила, леший, домовой, водяной и др.[1]

Слова и выражения этой группы дают нам сведения о социально-общественном строе Советского Союза, об изменениях, которые произошли в Советском Союзе в жизни советских людей после революции, об обычаях, традициях, истории русских людей, о русском фольклоре и т.д. Своеобразие семантики слов указанных подгрупп отражает своеобразие русской и советской культуры. План содержания таких слов не исчерпывается их лексическим значением, а включает в себя и лексический фон, т.е. фоновые знания. Буквальный перевод подобных слов и словосочетаний без раскрытия их лексического фона не обеспечивает основательное и полноценное усвоение русского языка[2]. Своеобразие семантики таких слов требует и своеобразных приёмов их семантизации. Об учебной семантизации культурного компонента слова подробно говорится в процитированной работе Е.М.Верещагина и В.Г.Костомарова. Страноведение выделилась в самостоятельную науку прежде всего благодаря интенсивной деятельности МАПРЯЛа: надо отметить, что на всех Конгрессах Международной Ассоциации преподавателей русского языка и литературы была специальная секция, на которой обсуждались вопросы места и роли страноведения в процессе преподавания русского языка.

В данной работе была проанализирована лексика русского

I Примеры указанных групп слов с культурным компонентом взяты /выборочно/из работы Е.М.Верещанина, В.Г.Костомарова "Язык и культура", лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного, М., Изд-во "Русский язык", 1976, с.77-82.

2 Подробнее см. Robert Lado, Predarea limbilor străine (o abordare ştiinţifică), E.D.P., Bucureşti, 1976, c.4o.

языка на основе характера зависимости мышления от языка.Быдо отмечено,что эта зависимость носит не объективный,а субъективный характер. Что касается же проанализированной лексики с культурным компонентом,являющейся безэквивалентной в плане содержания,то возникает вопрос: имеем ли мы дело в данном случае с зависимостью мышления от языка только в субъективном плане? Мы думаем,что на такой вопрос можно дать отрицателиный ответ: ведь подавляющее большинство данных слов обозначает предметы,явления,реалии,специфические для русского народа,а многие из них просто непереводимы. А усвоение такой безэквивалентной лексики обогащает "строительный материал",на котором основывается наше мышление. Во всяком случае познавательная роль безэквивалентной лексики очевидна и бессомненная.

III.Контрастивный анализ на уровне морфолого-ситаксическом

В.Г.Гак пишет,что "Всякий,кто изучает иностранный язык сталкивается с трудностями двоякого рода: а/отсутствие в изучаемом языке категорий,существующих в родном языке,в связи с чем возникает проблема передачи их значений; б/наличие в изучаемом языке категорий не существующих в родном языке,в связи с чем возникает вопрос об умении правильно использовать их в речи..."I

В румынском языке существует специализированная морфологическая категория - артикль,которая отсутствует в русском языке. В русском же языке существует категория вида,которая отсутствует в румынском языке. В дальнейшем в работе мы оста-

I В.Г.Гак,Русский язык в сопоставлении...,с.3.

новимся лишь на анализе вопроса о средствах и способах выражения в русском языке категории определённости/неопределённости имени, которая в румынском языке передаётся специализированной морфологической категорией - артиклем.

I/ Выражение категории определённости/неопределённости имени в русском языке

Категория определённости/неопределённости является универсальной категорией, встречающейся во всех языках мира, но по-разному в них передается в зависимоти от наличия или отсутствия артикля.

Исследование артикля, которому в специальной литературе уделяется особое внимание[I], имеет отношение не только к конрастивному анализу, но и к конрастивной /сравнительной/ типологии.[2] Мысль, высказанная G.Guillaume, который предложил разделить существующие языки на две группы в зависимости от наличия или отсутствия в них артикля, представляет научный интерес, так как артикль является одним из показателей аналитического строя языков, в то время как языки, в которых отсутствует артикль являются синтетическими. Об этом свидетельствует и то, что румынский

---

1. R.de la Grâsserie, De l'article (morfologie et sintaxe) MSLP, IX, 1896; A.Biard, L'article défini dans les principales langues européens, Bordeaux, 1908; E.Seidel, Zu den Functionen des Articles (vorzugsweisse an rumänischem, franzosischem, englischem und deutschem Material), "Bulletin linquistique", 1, Bucureşti, 1940; Al.Graur, Autour de l'article postpose, "Bulletin linquistique", V, 1937, c. 204-218; Ion Coteanu, Cu privire la teoria articolului, SCL, Bucureşti, 1958; Ion Coja, Articolul - parte de vorbire sau morfem al determinării, SCL, 2, Bucureşti, 1969.

2. G.Guillaume, La probleme de l'article et sa solution dans la langue française, Paris, 1919, На I4-ой странице автор предлагает делить существующие языки на две группы: а/языки, в которых наличествует артикль; б/языки, которые не обладают этой категорией.

язык зарактеризуется аналитическим строем, в то время как русский язык относится к языкам, характеризующимся синтетическим строем. Поэтому вызывает некоторое недоразумение отношение В.Г. Гака к средствам передачи на русский язык смысловых оттенков, выражаемых в французском языке артиклем. Он лишь мимоходом касается этого вопроса в своей работе "Сравнительная типология французского и русского языков".[I]

Выявление способов передачи на русский язык оппозиции определённости/неопределённости имени, выраженной в румынском языке артиклем, облегчает усвоение сложного и многообразного механизма русского языка передать самые тонкие грамматические и экспрессивно-смысловые оттенки, выраженные в румынском языке артиклем. В грамматиках русского языка и в научной литературе безусловно встречаются многие положения, о которых пойдёт речь ниже, но они редко связываются с категорией определённости/неопределённости.

Средства выражения этой категории в русском языке следующие.

I. Лексические. Сюда относятся прежде всего местоимения разного типа, как например: указательные /этот, эта это, эти/; притяжательные /мой, твой, наш, ваш/; сочетание указательных и определительных местоимений /тот самый, та самая, то самое/; притяжательные прилагательные, значение которых не осложняется качественной характеристикой определяемого предмета /мамаин стул, дядин костюм, сестрина книга/; относительные прилагательные, которые своим лексическим значением отграничивают предмет от других /завтрашний, вчерашний, сегодняшний день/. Все указанные ...

I В.Г.Гак, Сравнительная типология французского и русского языков, Изд-во "Просвещение", Ленинград, 1977, с.222.

типы слов выражают определённость, выделяя предмет из ряда других подобных, индивидуализируя его, в чём и состоит основная функция артикля в языках, имеющих артикль. Лексические элементы, подобные указанным выше, используются и в румынском языке для выражения определённости имен. Разница же между румынским и русским языком состоит в следующем: а/ в румынском языке наблюдается двойное выражение данной категории в этих случаях, так как все существительные, определяемые отмеченными категориями слов, при переводе на румынский язык сопровождаются и определённым артиклем; б/ в румынском языке нет, например, субкатегории притяжательных и относительных прилагательных, в результате чего конструкции с такими прилагательными должны передаваться предложными аналитическими конструкциями. Это положение является источником интерференции, причиной трудностей, с которыми сталкиваются румынские учащиеся, которые обходят использование не сходных с румынским языком конструкций или заменяют их моделями румынского языка, не принимаемыми системой русского.

2. В системе русского языка широко представлена категория неопределённых местоимений типа: кто-то, что-то, какой-то, кто-либо, чей-либо, какой-либо; кое-что, кое-какой; кто-нибудь, что-нибудь. Разграничение значений этих местоимений было объектом широкого обсуждения в литературе[I]. Эта категория местоимений, как было указано в литературе, представляет особые труд-

---

I Е.М.Галкина-Федорук, Выражение неопределённости в русском языке неопределёнными местоимениями и наречиями, "Вопросы стилистики", Изд-во МГУ, I966, с.I3-I26; Д.И.Фурсенко, О разграничении значений и условиях употребления неопределённых местоимений в современном русском языке", Материалы УIII и IX международных методических семинаров преподавателей русского языка стран социализма", Изд-во МГУ, I969; А.Педестрашу, в своей диссертации на тему "Определённость/неопределённость в современном русском языке", Bucureşti, I975, подвергает подробному анализу эти местоимения.

ности для иностранцев вообще, в том числе и для румын. Для румын основные трудности обусловлены расхождением системы данных местоимений как в количественном, так и в качественном отношении.

Такое богатство и разнообразие местоимений в русском языке объясняется, по всей вероятности, отсутствием неопределённого артикля. Этот "недостаток" в морфологической системе русского языка был рекомпенсирован созданием в нем сложной и объёмной системы местоимений, передающих такие тонкие оттенки с точки зрения степени проявления неопределённости, какие не в состоянии передавать даже языки, имеющие артикль.

Проанализированные случаи убедили нас в том, что местоимения являются одним из главных средств выражения оппозиции определённость/неопределённость имени в русском языке. И это не случайно: ведь артикль в романских языках восходит к местоимениям, которые с течением времени превратились в стандартные, морфологические средства выражения такой оппозиции[1].

3. Иногда для выражения неопределённости имени в русском языке употребляется слово один. Интересно отметить, что ещё А.М. Пешковский считал, что слово один является неопределённым местоимением[2]. Н.М. Александров считает, что в русском языке слово один является своего рода неопределённым артиклем[3]. Следует отметить, что спор вокруг вопроса о том, есть ли в русском языке артикль, возникает особенно при сопоставительном анализе русского языка

---

1 См. Р.Г. Пиотровский, Формирование артикля в романских языках, АН СССР, М.-Л., 1960.

2 А.М. Пешковский, Русский синтаксис в научном освещении, М., 1957, с. 157.

3 Н.М. Александров, Об употреблении артикля, "Иностранные языки в школе", 2, 1961, с. 126.

с языками, в которых существует артикль[I] Это подтверждает тезис, что контрастивный анализ позволяет нам проникнуть глубже не только в структуру иностранного языка, но и в структуру родного языка.

На вопрос В.В.Гуревича[2] "Существует ли артикль в русском языке" мы отвечаем отрицательно по следующим причинам. Во-первых, потому, что нельзя говорить о наличии грамматической оппозиции, раз нет второго члена оппозиции. Во-вторых, функция неопределённого артикля слова один нетипична для русского языка. В-третьих, слово один с функцией неопределённого артикля в русском языке не может отличаться от числительного без вспомогательных средств, как напр., интонации, контекста. Сравните следующие примеры: "Я купил одну книгу"- "Я купил одну книгу"; "Мне надо посмотреть одну статью" - "Мне надо посмотреть одну статью" и т.д.[3] Если логическое ударение падает на один, тогда один является числительным. Если же ударение не падает на числительное, то имеем дело с десемантизацией числительного один, в результате чего оно приобретает функцию неопределённого артикля. Контекстуальное сопоставление, наряду с логическим ударением на слово один, усиливает проявление значения числительного. Ср. примеры: "Я должен проверить одну работу, а он должен проверить три"; "Я купил одну книгу, а он купил две" и др.

I А.В.Сидловский, Способы передачи в русском языке значений, выраженных в английском языке артиклем, "Иностранные языки в школе", 4, I96I, с.I25; И.И.Ревзин, К вопросу о способе формулирования правил употребления артикля в современном немецком языке, "Иностранные языки в школе", 5, I968. См также В.Г.Гак, Русский язык в сопоставлении с французским, Изд-во "Русский язык" М., 1975, с. 32-54.

2 В.В.Гуревич, Существует ли артикль в русском языке, "Русская речь", 3, I968, с.57-59.

3 Знак ✓ обозначает логическое ударение.

В указанных случаях идет речь скорее о транспозиции, т.е. об употреблении одних единиц в функции других.

4.Часто в русском языке оппозиция определённости/неопределённости выражается оппозицией разных форм одного и того же падежа, как напр.: килограмм сыру - запах сыра; стакан чаю - сортировка чая; бутылка керосину -цена керосина и т.д.

В таких случаях имеем дело с одной и той же функцией /косвенного объекта/, с разными формами в пределах одного и того же падежа, но с разными значениями: частного и целого, которые и составляют семантическую сущность данной оппозиции. В конструкциях типа килограмм сахару существительные в родителном падеже при переводе на румынский язык сопровождаются п р е д л о г о м de, а в конструкциях типа вкус сахара /родит. падеж на а/- определённым артиклем.

5.К пятому средству выражения рассматриваемой универсальной категории относим оппозицию родительный - винительный падеж после переходных глаголов совершенного вида. Ср. следующие примеры: выпить воды - выпить воду /всю предложенную/; налить воды - налить воду /всю, которая была в стакане/; дать хлеба - дать хлеб; съесть мяса - съесть мясо; захватить с собой денег - захватить с собой деньги; купить спичек - купить спички и т.д.

С какой грамматической функцией имеем дело здесь? Мы считаем, что здесь, как и в предыдущем случае, имеем дело с одной и той же функцией, а именно: прямого объекта. Грамматические формы же разные, как и грамматические значения, а именно: значение части и целого, которые являются планом содержания оппозиции определённость/неопределённость имени. При переводе на румынский язык существительные в родит. падеже сопровождаются неопределённым артиклем, а существительные в винит. падеже -определённым артиклем.

6.Прямое отношение к выражению интересующей нас оппозиции имеет и формальное противопоставление родительный – винительный падеж имен существительных,употребляемых после переходных глаголов,сопровождаемых отрицанием.Этот вопрос является спорным в литературе,но он,к сожалению,не решается в плане дифференциации категории определённости/неопределённости имени.Большинство исследователей лишь констатируют употребление то винительного,то родительного падежа в таких случаях.А ведь мы в процессе преподавания русского языка как иностранного нуждаемся прежде всего в более или менее точных правилах употребления,функционирования то винительного,то родительного падежа.Только такая грамматика становится дисциплиной,которая не только описывает строй языка, а даёт нам и правила его употребления.Ср. примеры:"Не получил сегодня газет,писем" – "Не получил сегодня газеты,письма";"Не забудь зонтик" - "Не забудь зонтика".

7.В существующих грамматиках и пособиях по русскому языку в список глаголов,требующих родительного падежа,включаются недифференцированно разные гоаголы.Наряду с глаголами достигать,добиться,бояться,лишиться,которые всегда требуют родительного падежа, в эту же группу вкючаются и глаголы,как например:требовать,просить, искать,ждать и др.,которые иногда требуют то родительного, то винительного падежа.А такое"требование" обусловлено объективной необходимостью маркировать анализируемую оппозицию определённости/неопределённости имени.Ср.примеры и переведите их на румынский язык:требовать дисциплины,внимания...;Просить воды,огня...; искать случая,помощи...;ждать боя,решения...,но "Я требую свою книгу,свой карандаш";"Я ищу шапку,книгу";"Я ждал сестру,мать".

Отсюда вытекает необходимость,чтобы в грамматиках русского языка для румын были чётко дифференцированы и проанализованы такие вопросы,которые для русских не представляют никаких труднос-

тей.Это убедительно было доказано контрастивным анализом и контрастивными типологиями[I]

8.Часто в русском языке оппозиция ореденённость/неореденённость имени выражается разными видами придаточных присубстантивных определительных предложений.Так,например,выделительно-определитетльные придаточные предложения,определяя существительное,выделяют предмет,обозначенный именем существительным из ряда других однородных предметов,индивидуализируя его.А индивидуализация предмета в результате выделения его из ряда других однородных предметов является одним из основных признаков определённости имени.Качественно-определительные предложения,указывая лишь на качественную характеристику предметов,не выделяют его из ряда других однородных предметов,т.е.не индивидуализируют определяемый предмет.В предложениях первого типа определяемый предмет при переводе на румынский язык сопровождается определённым артиклем, а в предложениях второго типа - неопределённым артиклем.Ср.примеры и переведите их на румынский язык:"Вот тот карандаш,который вы искали" -"Вот такой карандаш,какой вам нужен";"Вот те краски, которые вы употребляете" - "Вот такие краски,какие вы употребляете".

9.Одно из самых распространенных средств выражения определённости/неопределённости имени в русском языке - это актуальное членение предложения[2],которое связано с динамическим аспектом языка,

---

I См.В.Г.Гак,Сравнительная типология...;Mircea Gheorghiu, Probleme de tipologie contrastivă a limbilor. Determinanţi congruenţi de relaţie, Editura ştiinţifică şi enciclopedică, Bucureşti, 1981.

2 Подробнее об актуальном членении см.И.И.Ковтунова,Порядок слов и актуальное членение предложения,М.,"Изд-во "Просвещение", 1960.

с речью. Актуальное членение предложения имеет целью изучение соотношения темы и ремы; отношения между старой, известной и новой, неизвестной информацией. Тема - это то, что предполагается как известное собеседнику, исходная точка мыслей, а рема - это то, что предполагается как новое, неизвестное говорящему. Тема и рема являются универсальными категориями. Основные средства выражения темы и ремы - это порядок слов и интонация. Но в русском языке, в отличие от румынского языка, в котором существует артикль, порядок слов и интонация играют очень важную роль и в выражении оппозиции определённости/неопределённости имени. В двусоставных повествовательных предложениях при нормальной интонации препозиция существительного в роли субъекта выражает определённость имени, а его постпозиция - неопределённость. В первом случае при переводе субъекта на румынский язык он сопровождается определённым артиклем, а во втором случае - неопределённым. Ср. и переведите на румынский язык следующие примеры: "Поезд пришёл" /известный поезд, который ждали/ - "Пришёл поезд" /какой-то поезд/; "Старик вошёл в комнату" /определённый старик, которого мы знаем/ - "В комнату вошёл старик" /какой-то старик, которого мы раньше не видели, не знаем/; "Профессор приехал к нам" - "К нам приехал профессор".

Если в румынском языке порядок слов в предложениях не имеет никакого значения для выражения определённости/неопределённости имени, то в русском языке порядок слов приобретает в этом отношении очень важную роль.

Другим средством выражения актуального членения является интонация. Интонация часто аннулирует соотношение темы и ремы, выраженное порядком слов. Так, в предложениях типа "Поезд пришёл", когда логическое ударение падает на глагол-сказуемое, существительное-субъект при его переводе на румынский язык сопровожда-

ется определённым артиклем, а когда логическое ударение падает на существительное-субъект, оно сопровождается в румынском языке неопределённым артиклем.

Проиведенный анализ способов и средсв выражения категории определённости/неопределённости в русском языке, которая в румынском языке выражается специализированным морфологическим средством, убедительно иллюстрирует, доказывает, как разные языковые системы передаются, благодаря их специфике, по-разному одну и ту же универсальную категорию.

В заключение проведенного анализа языковых явлений на уровне лексики и морфолого-синтаксическом можно прийти к определённым выводам.

I. На разных уровнях языка соотношение мышления и языка проявляется по-разному, а в зависимости от этого и источники, причины интерференции, отрицательного переноса разные. Легче всего усваиваются явления, сходные как в плане выражения, так и в плане содержания, а явления, сходные в плане выражения, но различные в плане содержания представляют самые большие трудности.

2. Многие из современных теоретических положений восходят к прошлому, но они возобновлялись, продолжались и разрабатывались на более высоком уровне, согласно современным достижениям науки. В этом случае можно с уверенностью сказать, что прошлое является частью настоящего, но это не значит, что настоящее повторяет прошлое.

3. Всё изложенное выше свидетельствует о тесной связи между теорией и практикой. Успешное и эффективное преподавание иностранных языков вообще, в том числе и русского, невозможно без знания и учёта [illegible]рии. Только преподаватели, вооружённые и глубокими теоретическими зн[illegible]ниями, могут быть и хорошими методистами, и хорошими преподавате[illegible]ми. Учёт связи между теорией и практикой не-

обходим для обеспечения формативной роли процесса преподавания иностранных языков. Поэтому глубоко ошибочно мнение некоторых современных методистов, которые отрицают формативную роль преподавания иностранных языков.

IУ. Контрастивный анализ на уровне синтаксиса простого предложения

Попытка иерархизации схождений и расхождений, т.е. выявления степени близости и отдалённости структурных схем предложений русского и румынского языков, связана с исключительными трудностями, вызванными целым рядом причин, как например.

I. Отсутствием общепринятой терминологической системы, используемой для описания языков, для выявления сходных и контрастирующих языковых явлений. Почти в каждой стране, благодаря сложившейся традиции, используются определённые термины, многие из которых непереводимы или которые встречаются и в других языках, употребляются в ином значении. Тот факт, что мы должны говорить языком о языке, заставляет некоторых исследователей заимствовать термины из других метаязыков. Проблема терминологии осложняется ещё и тем, что в разных типах грамматик используются разные термины. А грамматик, особенно в последнее время, появилось много: существуют традиционные грамматики, грамматики непосредственно составляющих, генеративно-трансформационные /которые, в свою очередь, имеют несколько разновидностей в зависимости от генеративно-трансформационной модели, положенной в их основу/, грамматики зависимостей и т. д.

2. При применении конрастивного анализа на уровне лексики можно на основе учёта соотношения означающего и означаемого, плана выражения и плана содержания выявить относительно легко разные типы сходств и различий, как например: слова, тождествен

ные и в плане выражения, и в плане содержания; б/слова, не тождественные в плане выражения, но тождествнные в плане содержания; в/ слова, тождественные в плане выражения, но не тождественные в плане содержания; г/слова не тождественные ни в плане выражения, ни в плане содержания.

При применении же контрастивного анализа на уровне синтаксиса предложения тоже можно исходить из характера соотношения плана выражения и плана содержания. Но надо иметь в виду, что содержание понятий, вкладываемых в данные термины, используемые на уровне синтаксиса, другое. Можно понимать, например, под термином план выражения срtруктурную схему предложения, т.е. отвлечённый образец, схематически изображаемый в символах, а под термином план содержания - предикативность, характер соотношения субъекта и предиката. Но в таком случае возникает вопрос: каково место семантической структуры предложения, которая тоже может быть схематически изображена. Во всяком случае предметно-вещественное содержание нельзя включать в план содержания, потому что конкретная реализация в речи как структурных схем, так и семантических структур предложения в большинстве случаев неограничена, инфинитна.

Учитывая указанные выше трудности и исходя из учёта соотношения отмеченных планов, мы постараемся проиллюстрировать в дальнейшем возможности иерархизации сходств и различий на уровне синтаксиса предложения.

I. К наиболее близким моделям в обоих сопоставляемых языках относятся структурные схемы типа N - vf, как например: I/ "Иван идёт"; 2/"Ученик пишет"; 3/"Маша читает"; 4/"Поезд пришёл" и др.

Однако надо обратить внимание на то, что даже среди таких, совпадающих в обоих языках структурных схем, можно обнаружить разные степени близости, обусловленные скмантикой и потенциальными валентностями глаголов-сказуемых, а также спецификой имен, высту-

пающих в роли субъекта.Предложение типа "Иван поёт" даже с точки зрения возможностей его восприятия вне конситуации совпадает в обоих языках:действие глагола может восприниматься как происходящее в данный момент,как способность субъекта совершать такое действие или как признак профессии субъекта,обнаруживаемый в однозначном потенциально эквивалентном предложении "Иван певец". Эта полисемантичность исключается детерминативами,которые обычно все изображаются символом D ,хотя они с точки зрения плана выражения различны в обоих языках.Конкретная реализация той же структурной схемы в предложениях типа "Поезд пришёл"различная в сопоставляемых языках.А эти различия обусловлены прежде всего отсутствием в русском языке,при наличии в румынском языке,стандартной морфологической категории определённого и неопределённого артикля.Ср.:"Поезд пришёл";"Пришёл поезд";"Пришёл поезд"[I] и т.д. Вот как различия на уровне морфологических категорий накладывают свой отпечаток на структуру предложений,формальную или семантическую.

О сложном взаимодействии морфологических и синтаксических категорий свидетельствуют и конструкции типа:"К нам приходил дядя" и "К нам пришёл дядя";"Месяц тому назад к нам приезжала свекровь" и "Месяц тому назад к нам приехала свекровь" и др.

Безусловно структурная схема подобных конструкций изображена схематически такими же символами,как и в предыдущих случаях.Следовательно,с этой точки зрения "модели" предложений "тождественны" в обоих языках.Но ведь подобные примеры существенно различаются с точки зрения семантической.А эти различия обусловлены в конечном счёте наличием в русском языке категории вида при отсутствии этой категории в румынском языке.Поэтому нам кажется, что в указанную структурную схему нужно внести существенные поп-

---

I На выделенное слово падает логическое ударение.

равки для более точного отражения расхождений между моделями предложений русского и румынского языка. Если при сопоставлении ограничимся лишь рамками отвлечённого образца, тогда сопоставление будет носить лишь формальный, внешний характер, а методические выводы будут неэффективными.

2. Необходимость учёта сходств и различий в возрастающем порядке доказывается и структурной схемой $N_1 - N_1$: I/ "Отец - учитель"; 2/"Учение - главная задача"; 3/"Нина красивая и 4/ Нина красива; 5/"Он больной" и 6/"Он болен" и т.д.

Разница между реализацией этой схемы и рассмотренной струтурной схемой $N_1 - V^f$ состоит в том, что в данных конструкциях отсутствует связка /cop./, которая в румынском языке всегда употребляется. Но интерференция, отрицательный перенос, т.е. употребление в подобных конструкциях русского языка глагола-связки не затрудняет взаимопонимание. Различия /формальные и семантические/ наблюдается в конструкциях, в которых в роли предиката употребляются прилагательные в полной или краткой форме, которые обозначают постоянный или временной признак: ср. приведенные примеры. Отсутствие же в румынском языке полных и кратких форм приводит к тому, что в румынском языке надо прибегать к другим отвлечённым образцам для передачи отмеченных довольно важных семантических различий.

В заключение проанализированных до сих пор примеров можно сказать, что на уровне синтаксиса, в отличие от уровня лексики, нет абсолютно тождественных единиц. Указанные же контрасты являются лишь частичными, относительными в плане выражения, хотя иногда могут быть абсолютно контрастирующими в плане семантическом. Надо также отметить, что относительно контрастирующие реализации структурных схем предложений в подавляющем большинстве случаев стилистически неокрашены.

3.Кроме относительно конрастирующих в плане выражения предложений русского и румынского языка,можно говорить и об абсолютных контрастах.Под этим термином мы понимаем такие структурные схемы предложений,которые коренным образом расходятся в сопоставляемых языках.Среди них можно выделить несколько подгрупп.

а/Конструкции,которые выражают принадлежность или отсутствие принадлежности какого- либо объекта субъекту.Ср.примеры: "У меня есть полное собрание сочинений Горького" и "У меня нет полного собрания сочинений Горького";"У меня есть новый костюм" и "У меня нет нового костюма";"У тебя есть чувство юмора" и "У тебя нет чувства юмора";"У тебя были книги" и "У тебя не было книг" и т.д.

В румынском языке указанным моделям соответствуют только конструкции с глаголом <u>а avea</u> /иметь/ этим и объясняется употребление многими румынами конструкций типа "Я имею тетрадь" - "Я не имею тетради". Но такой отрицательный перенос не затрудняет понимание,а лишь "режет ухо",как говоритвя.Правда,и в русском языке употребляется в аналогичных конструкциях глагол <u>иметь</u>,но такие конструкции характерны для книжного стиля.Ср."Глаголы совершенного вида не имеют настоящего времени".

б/ Безличные отрицательные предложения,обозначающие отсутствие какого-либо предмета где-нибудь,как например:"Врача нет в больнице";"Книг нет в шкафу";"Объявления не было на стене":"В корзине не было грибов";"На столе не было книг";"На диване не было подушки" и другие подобные. В румынском языке этим конструкциям соответствует совершенно другая структурная схема,например: "Врач не есть в больнице"и т.д. Однако от этого взаимопонимание не страдает.

Все разновидности конструкций,рассмотренных в подпунктах <u>а</u> и <u>б</u>, характеризуются очень высоким коэффициентом употребления.

Поэтому им надо уделять большое внимание даже на начальном этапе преподавания русского языка.

в/ Меньше употребляются в русском языке конструкции типа: Нечего+Инф., характерные для разговорного стиля, как например: "Нечего упрямиться"; "Нечего отказываться"; "Нечего скромничать": "Нечего отказывать"; "Нечего лениться"; "Нечего бездельничать" и т. д. Подобные модели безличных предложений вступают в абсолютный контраст с соответствующими им конструкциями румынского языка. Для объяснения их значения можно подбирать синонимические к ним конструкции, как например: I/ не нужно, не надо, нельзя, не следует+Инф.: "Не нужно скромничать"; "Не надо отказываться" и т.д.; 2/ Не+Имп.: "Не упрямьтесь!"; "Не отказывайтесь!" и т.д. Модели предложений последнего типа соответствуют и в плане выражения, и в плане содержания моделям румынского языка. Поэтому в процессе преподавания надо стараться активизировать эти модели, которые характеризуются высоким коэффициентом употребления в языке и легко понимаются. Конструкции, представляющие собой конкретную реализацию структурной схемы Нечего+Инф., можно преподавать на более продвинутом этапе.

г/ Меньше, чем все предыдущие конструкции, употребляются в языке конструкции, реализующиеся конкретно по структурной схеме Inf - N_3 - D: "Быть грозе великой"; "Быть бычку на верёвочке!" и др. Они сильно окрашены экспрессивно-стилистически /характерны для разговорного стиля/ и характеризуются низким коэффициентом употребления. Отсюда и вытекают соответствующие выводы, связанные с этапом введения их в процесс преподавания. Семантическая структура таких конструкций /неизбежность проявления действия/ с трудом передаётся на румынский язык. Но в таком случае все-таки теряется почти полностью их экспрессивность.

д/ В абсолютный контраст в плане выражения и в относительный с точки зрения семантической структуры вступают и кострукции,

реализующиеся по структурной схеме $NN_5 - vf - 0$:"Ветром сломало дерево";"Водой размыло берег";"Молнией зажгло сарай";"Водой затопило подвал";"Пылью покрыло листья на деревьях" и другие подобные. По указанным контрастирующим признакам такие конструкции очень трудно усваиваются и обычно лишь пассивно. Обычно румынские учащиеся предпочитают употреблять вместо этих конструкций другие, синонимичные с ними и реализующиеся по структурной схеме N_1N_3-vf-0 как например:"Ветер сломал дерево";"Вода размыла берег" и др.

е/ К абсолютным контрастам надо отнести и конструкции с сильной транспозицией глагольных форм, времён и наклонений, которая легче всего обнаруживается в результате парадигматического анализа стуктурных схем предложений. Ср, например, употребление повелительного наклонения в функции других наклонений.

I/ В функции сослагательного:"Знай я ремесло, жил бы в городе";"Проезжай он в одно из этих мест, он не заметил бы, как прошло бы скучное время";"Щепотки волосков лиса не пожалей - остался б хвост у ней /Крылов/;"Знай я это, пришёл бы к тебе сам";"Пролети пуля на палец правее, быть бы мне на том свете"/Седых/ и др. Наличие категории вида в русском языке увеличивает трудности, связанные с правилами употребления и соотношения видов глаголов сказуемых в обеих частях сложных предложений. Конечно, почти все такие конструкции допускают замену повелительного наклонения сослагательным, в результате чего получается модель предложения, сходная с соответствующей моделью румынского языка и в плане выражения, и в плане содержания.

2/ В функции долженствовательного наклонения:"Я и подай, я и убери";"Сын помогай семье, а ему помочь никто не хочет";"Строительство будь закончено в срок, а материалов нет";"Солдат он и будь солдат";"В доме будь всего вдоволь, а он ни копейки не принесит";"Взялся учить, так он и учи".

И данные конструкции;как и предыдущие,могут заменяться другими,имеющими сходную модель в обоих планах в румынском языке: Ср."Сторительство должо быть закончено в срок,а материалов нет".Но в результате замены теряется сильная экспрессивно-стилистическая окраска заменяемых моделей.

3/ В функции желательного наклонения:"Да пропади /бы/она совсем,эта премия";"Провались /бы/ все эти бесконечные дела".[1]

Проанализированный материал с целью иерархизации контрастов на уровне предложений русского и румынского языка позволяет нам прийти к следующим выводам и констатациям.

I.Грамматика современного русского литературного языка 1970-ого года[2] и Русская грамматика /синтаксис/ 1980-ого года, из которых я исходил с целью предложить некоторые критерии иерархизации контрастов между русским и румынским языком на уровне синтаксиса предложения,могут служить основой,исходной точкой для проведения контрастивного анализа,так как содержат богатый и логически изложенный материал.Однако надо заметить,что как структурные схемы,схематическое их изображение в символах,так и семантические структуры нуждаются в дополнительных элементах, параметрах для выявления сложных взаимодействий разных уровней языка,без чего невозможно провести успешный и эффективный анализ на основе /фоне/ формально-семантических аспектов.

2.Различия между относительными и абсолютными формально-семантическими контрастами сопровождаются и существенными экспрессивно стилистическими различиями.Относительные контрасты,

I Приведенные примеры взяты из Грамматики современного русского литературного языка,Изд-во "Наука",1970,с.579.

2 АН СССР,Русская грамматика,т.II,Синтаксис,Изд-во "Наука",М.,1980.

как правило, стилистически неокрашены, в то время как абсолютные контрасты стилистически окрашены.

Овладение иностранным языком, говорил В.Г.Костомаров в своём докладе на торжественном открытии У Конгресса МАПРЯЛ, означает овладение другим кодом, так как мышление универсальная категория, а языки различны с точки зрения способов выражения мыслей, способов отражения одной и той же внелингвистической, экстралингвистической действительности.

Раз так обстоит дело, нельзя ли говорить не только о внутренней форме слова, но и о внутренней форме предложения? По-моему, да.

3. Проведенный анализ доказывает необходимость расширить понятие семантической структуры, семантики предложения и уделять семантике больше внимания. К сожалению, некоторые исследователи излишне "формализируют анализ предложений, вовлекая в сферу анализа и предложения типа: "Я испугал стол"; "Моя кошка лает": "Стул ест", которые правильны в плане выражения, но неестественны, вступают в противоречие с действительностью. Анализ предложения без учёта семантики похож на обсуждение производства молока без учёта коров[I]. Семантика предложений зависит от очень разнообразных условий: от расхождений сопоставляемых языков на уровне лексики, семантической и формальной валентности слов, на уровне морфологических категорий и субкатегорий, от микроконтекстов и макроконтекстов, от конситуации и от других условий.

I См. в связи с этим Уоллес Л. Чейф, /перевод с английского языка на русский Г.С.Щура/ М., Изд-во "Прогресс", 1975, с.10, 102, 103, 194, на которых он критикует такой подход к анализу предложения.

ЛИТЕРАТУРА

I Верещагин,Е.М.,Костомаров,В.Г.,Язык и культура /лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного/, М.,изд-во "Русский язык",1976.

2 Гак,В.Г.,Русский язык в сопоставлении с французским,изд-во "Русский язык",М.,1975.

3 Гак,В.Г.,Сравнительная типология французского и русского языков, Ленинград,изд-во "Просвещение",1977.

4 Грамматика современного русского литературного языка,АН СССР, изд-во "Наука",М.,1970.

5 Русская грамматика,т.I,II,АН СССР,изд-во "Наука",М.,1980.

6 Русская грамматика /I,2/, Academia Praha, 1979.

x x x

7 Gheorghiu, Mircea, Probleme de tipologie contrastivă, Ed. ştiinţifică şi enciclopedică, Bucureşti, 1981.

8 Vascenco, Victor, Dificultăţi ale lexicului rus. Elemente de semantică contrastivă, Ed. ştiinţigică, 1975.

9 Oiţa, Ion, Учет специфики русского и румынского языков при составлении грамматик, "Probleme de filologie rusă", Bucureşti, 1977, p. 41-63.

10 Oiţă, Ion, Raportul limbă-gîndire în predarea limbilor străine: limitele dependenţei, "Limbile moderne în şcoală", vol. II, Bucureşti, 1979, p. 28-37.

11 Oiţă, Ion, Analiza contrastivă - implicaţii în teoria şi practica predării, "Limbile moderne în şcoală", vol. II, Bucureşti, 1980, p. 21-26.

11 Oiţă, Ion, Analiza contrastivă la nivelul morfo-sintactic şi lexical, "Limbile moderne în şcoală", vol. I, Bucureşti, 1982, p. 94-112.

x x x

"Limbile moderne în şcoală", vol. I, Bucureşti, 1978, p. 11-197.

О СООТНОШЕНИИ ГЛАГОЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ВИДА И СПОСОБА ДЕЙСТВИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Хотя и различные по своей природе и функциям, тем не менее глагольные категории вида и способа действия теснейшим образом связаны между собой. Они относятся к одной и той же области - аспектуальности, которая, как известно, противопоставлена другой важнейшей глагольной оси - темпоральности. Несмотря на это, а, может быть, именно в силу их близости, указанные категории нередко смешивались: так, например, в XIX в. к видам относили и так называемый многократный "вид" (И.Фатер, А.Х.Востоков и др.)[1], в истинной природе которого сейчас никто не сомневается: это один из многочисленных способов действия (СД), а не один из видов, которых, как это давно установлено, всего лишь два - совершенный и несовершенный.

О различной природе двух интересующих нас категорий говорит прежде всего их различная теоретическая интерпретация. Вид - это грамматическая категория глагола, указывающая на отношение действия к его внутреннему пределу (В.В.Виноградов), она обобщенно отражает те или иные типы протекания действия (Ю.С.Маслов), связана с понятием неделимой целостности действия (Ю.С.Маслов, А.А.Бондарко) и выражается противопоставлением частных грамматических значений совершенного и несовершенного вида (Н.С.Авилова)[2]. В определении понятия вида, которое принято в РГ 1980[3], отражается вся предыдущая теория, в основном виноградовская точка зрения:

1 Об истории вопроса о теории видов см.: В.В.Виноградов, Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.-Л., 1947, с. 477 и сл.

2 Последняя формулировка несколько тавтологична, т.к. понятие вида раскрывается разновидностями самого вида.

3 Речь идет о последней академической грамматике: Русская грамматика. Главный редактор - Н.Ю.Шведова. Том I. М., 1980 (см. наши рецензии в журналах LMS, 1981, p. 167-168; SCL XXXIII (1982), 2, с. 183-185).

вид - "это система противопоставленных друг другу двух рядов форм глаголов, обозначающих ограниченное п р е д е л о м [подчеркнуто нами - В.В.] целостное действие (глаголы совершенного вида), и ряда форм глаголов, не обладающих признаком ограниченного пределом целостного действия (глаголы несовершенного вида)"[4]. Нет сомнения в том, что категорией вида о х в а т ы в а ю т с я в с е г л а г о л ы и что видовая пара включает лексически тождественные глаголы, различающиеся между собой только г р а м м а т и ч е с к о й семантикой вида: делать 'a face' - сделать 'id.' давать 'a da' - дать 'id.', переписывать 'a transcrie'- переписать 'id.', открывать 'a deschide'- открыть 'id.' и т.п.

Иначе обстоят дела с категорией СД, которая не имеет собственно грамматического характера, а представляет собой "семантико-словообразовательные группировки глаголов, в основе которых лежат формально выраженные модификации (изменения) значений беспрефиксных глаголов с точки зрения временных, количественных и специально-результативных характеристик"[5]. Итак, СД - это не столько грамматическая, сколько с е м а н т и ч е с к а я категория, выражаемая словообразовательными средствами, а именно префиксами (по-, про-, пере-, при-, на- и др.), суффиксами (-ну-, -ива-, -ва-, -а-), а иногда и постфиксом -ся. Поэтому классификация имеющихся в русском языке СД строится на семантической основе, но не без учета разных специфических аффиксов (об этом подробнее см. ниже и особенно таблицу). Говорят, например, об одноактных (прыгнуть) и многократных (хаживать), начинательных (запеть) и завершительных (докурить) глаголах, соответственно СД.

Не надо думать, что категории СД чужды видовые образования. Они встречаются в пределах разных СД (напр., запеть → запевать, докурить → докуривать и т.д.), но отличительной, наиболее характерной, по крайней мере в количественном отношении, чертой СД

4 Там же, с. 583.
5 Там же, с. 596.

является наличие несоотносительных в видовом отношении глаголов, т.е. глаголов, которые не образуют видовой пары: видывать, постукивать, прихварывать, распевать, подпевать, вызванивать, переговариваться и т.д.
(глаголы несовершенного вида), погулять, прыгнуть, напилить, исписать, посмотреть и
т.д. (глаголы совершенного вида). Конечно, наряду с погулять (сов. вид) 'a se plimba (puţin)' встречается глагол гулять (несов. вид) 'a se plimba', от которого, кстати, и образован первый из них, наряду с прыгнуть (сов. вид.) 'a sări (o singură dată), a face o săritură' имеется глагол прыгать (несов. вид) 'a (tot) sări' и т.д., но они не образуют видовых пар, т.к. в подобных случаях мы не имеем дело с лексически тождественными глаголами, о чем, кстати, можно судить и по их переводу на румынский язык.

СД - это не новое понятие. Новым является лишь название, т.е. сам термин способ действия, образованный в 60-е годы в виде структурной кальки с нем. Aktionsart (die Art = 'способ', die Aktion = 'действие'[6]. В качестве синонимов к неологизму СД в русском языке пользовались, а иногда пользуются и сейчас, терминами типа значения глаголов совершенного и несовершенного вида (Ф.Ф.Фортунатов), подвиды[7] (А.А.Шахматов), видовые оттенки (Л.А.Булаховский) и др. Нельзя, однако, не признать, что параллель-

6 Как это ни странно, в немецком языке Aktionsart имеет значение "вида", а не 'способа действия'. Но немецкий глагольный вид, в отличие от славянского, носит преимущественно лексический (семантический) характер, не обладает достаточной степенью грамматичности (см.: Kleine Enzyklopädie. Die deutsche Sprache. Zweiter Band, Leipzig, 1970, S. 866-867), что, очевидно, и послужило поводом для обозначения этим термином (в русском переводе) семантической, точнее семантико-словообразовательной категории, т.е. категории СД.

7 Этим термином пользуется и О.С.Ахманова, Словарь лингвистических терминов, М., 1966, с. 75, 328 и др. (термина СД нет в этом словаре).

но с введением нового термина традиционная теория "подвидов" обогатилась рядом новых фактов, стала более стройной и стремится к большей точности, способствуя тем самым развитию русской и общей аспектологии.

В литературе по специальности нет единого мнения ни относительно количества, ни относительно наименования разных СД. Сошлемся на несколько важнейших трудов по русской грамматике, напечатанных за последние десять лет. В экспериментальной ГСРЛЯ 1970[8] выделяют 16 СД, в недавней академической РГ 1980 - 18 СД (причем соответствующая глава написана в обоих трактатах одним и тем же автором - Н.С.Авиловой), а в весьма интересной статье Т.И.Дешериевой, опубликованной в середине 70-х годов[9], количество СД доходит до 24. Конечно, дело не в количестве, а в чёткости, детальности и степени разработанности той или иной классификации. С этой точки зрения нам кажется наиболее приемлемой система СД, представленная в РГ 1980, тем более, что она описана, вне всякого сомнения, с учетом взглядов таких ведущих современных аспектологов, как Ю.С.Маслов и А.В.Бондарко.

Итак, важнейшими на данном этапе развития русской аспектологии являются следующие СД:

1. Н а ч и н а т е л ь н ы й[10] (значение 'начала действия') с двумя разновидностями.

Глаголы первой разновидности выражают 'приступ к действию' и образуются с префиксом за-: заговорить 'a începe a vorbi'[11], за-

8 Грамматика современного русского литературного языка. Ответственный редактор - Н.Ю.Шведова, М., 1970 (этот труд явился подготовительным экспериментальным этапом на пути к разработке академической РГ 1980).

9 См.:Т.И.Дешериева, К проблеме определения категории глагольного вида, ВЯ, 1976, I, с. 74-75.

10 Синонимы: инхоативный, ингрессивный, инцептивный, вступительный или начинательный СД.

11 При переводе на румынский язык учитывается каждый раз лишь наиболее характерное для данного СД значение.

кричать 'a începe a striga', запеть 'a începe a cînta', заплакать 'a izbugni în plîns', засмеяться 'a izbucni în rîs', заболеть 'a se îmbolnăvi': Один заболевал, другой мог заболеть (Л.Н.Толстой). Такие глаголы могут быть преобразованы в словосочетание с глаголом начать 'a începe', напр. начать говорить = заговорить, причем такая аналитическая конструкция особенно характерна для румынских эквивалентов данных глаголов, напр.: русск. заговорить = рум. a începe a vorbi, что, в конечном счете, отражает общеизвестное положение о русском языковом синтетизме, противопоставляющемся румынскому аналитизму (русскому глаголу, т.е. одному слову, соответствует в румынском целая конструкция, т.е. словосочетание).

Глаголы второй разновидности выражают 'слияние приступа к действию с продолжением действия' и образуются с префиксом по- (реже - с префиксами вз-, воз-, а также с префиксами раз-, вз- и постфиксом -ся): пойти 'a pleca, a porni (pe jos)', побежать 'a o lua la fugă', поехать 'a pleca(cu un vehicul)', полететь 'a-şi lua zborul', полюбить 'a îndrăgi', взволновать 'a îngrijora', возненавидеть 'a fi cuprins de ură', рассмеяться 'a izbucni în rîs' и т.д.: Полетели орел да ворон (А.С.Пушкин). Такие глаголы и н о г д а[12] могут быть преобразованы в словосочетание с глаголом начать, напр. начать идти = пойти: Ребенок пошел, т.е. 'начал ходить'[13], начать смеяться = рассмеяться: рассмеяться в глаза кому-нибудь, т.е. 'начать сильно смеяться, ответить смехом'[14] и т.п.

I2 Наперекор мнению Н.С.Авиловой, которая считает, что "такие глаголы не могут быть преобразованы в сочетание с глаголом начать" (см.: РГ 1980, т. I, с. 597).

I3 См.: С.И.Ожегов, Словарь русского языка, изд. 11-ое, М., 1977, с. 504.

I4 Там же, с. 611.

2. Ограничительный СД (значение 'ограниченности действия незначительным отрезком времени'), представленный глаголами с префиксом по-[15]: погулять 'a se plimba (puţin)', поговорить 'a sta de vorbă (puţin)', полежать 'a sta (puţin) lungit', посидеть 'a şedea(puţin)': Я сам не знаю, почему я вернулся; вероятно, потому, что о тебе вспомнил: Хотелось с тобой посидеть (И.С.Тургенев). Румынский перевод подобных (глаголов) допускает, конечно, и другие лексические интерпретации со значением ограниченности действия, напр.: Поговорили и разошлись 'Am vorbit cît am vorbit şi am luat-o care încotro'.

3. Длительно-ограничительный СД (значение 'ограниченности действия значительным отрезком действия'), представленный глаголами с префиксами про- и пере- в сочетании с детерминативами, указывающими на срок действия (весь век, два дня, долго и т.п.) : прожить (весь век холостяком) 'a trăi (burlac o viaţă întreagă)', пробыть (все лето в деревне) 'a rămîne (toată vara la ţară)', просидеть (весь вечер дома) 'a sta (toată seara acasă)', пролежать (до вечера в постели) 'a sta în pat (pînă seara)', прочитать (до трех часов ночи) 'a citi (pînă la ora trei noaptea)', переночевать[16] 'a rămîne peste noapte, a mînea': Целых шесть недель прожил он в гостинице, почти не выходя из комнаты - и решительно никого не видя (И.С.Тургенев). Поскольку глаголы второго и третьего СД весьма близки семантически ("ограниченность действия"), их можно было бы представить в составе одного и того же СД с двумя разновидностями: ограниченность действия незначительным отрезком време-

---

15 Который не следует смешивать с омонимичным по- со значением 'слияния приступа к действию с продолжением действия', напр. пойти (см. вторую разновидность первого СД).

16 Отрезок времени ("ночь") указывается имплицитно, т.е. в самом глаголе.

ни и ограниченность действия значительным отрезком времени, причём во втором случае указание на срок действия обязательно.

4. Финитивный (окончательный) СД (значение 'прекращения длительного действия'), представленный глаголами с префиксом от-: а также с префиксом от- и постфиксом -ся: отобедать 'a termina de stat la masă', отпить 'a isprăvi de băut', отработать 'a termina lucrul', отцвести 'a nu mai înflori, a cădea, a se scutura', отвоеваться 'a termina cu războiul, a se întoarce la vatră': Пахло резедой, табаком и гелиотропом, которые еще не успели отцвести на крумбах (А.П.Чехов).

5. Одноактный[17] СД (значение 'мгновенного действия'), представленный глаголами совершенного вида с суффиксом -ну-[18]: прыгнуть 'a sări (o singură dată), a face o săritură', мигнуть 'a clipi (o singură dată)', дрогнуть 'a fi cuprins de un tremur scurt', стукнуть 'a lovi (o singură dată)', крикнуть 'a scoate un țipăt', толкнуть 'a da un ghiont': Захочет ли чего-нибудь Илья Ильич, ему стоит только мигнуть — уж трое-четверо слуг кидаются исполнять его желание (И.А.Гончаров). Суффикс -ну- встречается также у ряда просторечных (спекульнуть) и разговорных (пугнуть) глаголов.

6. Уменьшительно-смягчительный СД (значение совпадает с названием СД) с двумя разновидностями.

Глаголы первой (уменьшительной) разновидности означают 'произвести действие слегка, в течение недолгого времени' и образуют-

---

I7 Синонимы: мгновенный, однократный, точечный, моментальный СД.

I8 Который следует отличать от омонимичного -ну-, который встречается у глаголов несовершенного вида типа сохнуть.

ся в основном с префиксами при-, вз-, с- и суффиксом -ну-[19]: прикорнуть 'a se sprijini (de ceva sau de cineva) pentru a aţipi', вздремнуть 'a dormi puţin', струхнуть 'a se cam speria': Пассажиры , прикорнув к спинкам диванов, стараются уснуть (А.П.Чехов).

Глаголы второй (смягчительной) разновидности обозначают действие с оттенком 'ослабленности, умеренности или неполноты': подрасти 'a mai creşte, a creşte puţin', прилечь 'a se culca (pentru puţin timp)', перекурить 'a fuma o ţigară (întrerupînd o activitate)' и т.д.: - Ты еще мал, сынок. Тебе подрасти маленько надо (Г.М.Марков).

Грань между этими разновидностями довольно условна, причем они взаимодействуют и частично совпадают со вторым СД (см. выше).

7. Многократный[20] СД (значение 'неоднократной повторяемости'), представленный в основном бесприставочными глаголами с архаической окраской, образованными при помощи суффиксов -ива- (-ыва-), -ва-, -а-: хаживать 'a merge (deseori), a se duce(mereu)', видывать 'a vedea (mereu), a tot vedea', шивать 'a coase(mereu), a tot coase', едать 'a mînca (mereu), a tot mînca' и др.: Полуфрачки шиты в обтяжку, не так, как нам в деревне шивали (Л.Н.Толстой). Многократные глаголы употребляются преимущественно в форме прошедшего времени и представляют собой в наши дни непродуктивную категорию.

8. Прерывисто-смягчительный СД (значение 'длительного и ослабленного действия, осуществляемого

---

19 Речь идет о том же суффиксе, что и у глаголов одноактного СД типа прыгнуть.

20 Синонимы: итеративный, фреквентативный СД (в традиционной аспектологии этими двумя терминами-синонимами обозначали все многократные глаголы, в том числе глаголы, относящиеся к прерывисто-смягчительному СД).

нерегулярно, т.е. время от времени'), представленный приставочными глаголами с префиксом по- и суффиксами -ива- (-ыва-), -ва-, -а-: постукивать 'a lovi puţin (din cînd în cînd)', побаливать 'a cam durea (din cînd în cînd)', покуривать 'a fuma cîte puţin (din cînd în cînd)', посвистывать 'a fluiera (uneori)', попивать 'a mai bea (uneori)', потирать 'a freca puţin (din cînd în cînd)' и др.: Марьяна, опустив голову, шла скорыми и ровными шагами..., постукивая хворостиной по кольям забора (Л.Н.Толстой).

9. Длительно-смягчительный СД (значение 'длительного и ослабленного действия'), представленный глаголами с префиксами по-, при-, под-, на- и суффиксами -ива- (-ыва-) и -ва-: полёживать 'a (tot) sta culcat', помалкивать 'a (tot) tăcea, a nu zice nimic', прихварывать 'a nu se simţi prea bine', подшучивать 'a (tot) glumi (pe seama cuiva)', насвистывать 'a fluiera încet (o melodie)': Сережа шел, весело насвистывая на самодельной деревянной дудочке (А.П.Гайдар). Нетрудно заметить, что данный СД отличается от предыдущего лишь отсутствием признака нерегулярно осуществляющегося действия.

10. Длительно-дистрибутивный СД (значение 'неторопливо протекающего действия'), представленный немногими глаголами с префиксом раз- (рас-) и суффиксами -ива и -ва: раздумывать 'a sta pe gînduri', распевать 'a cînta (pe îndelete)', раскуривать 'a fuma (pe îndelete)': Время было весеннее, ночи зоревые, в ракитках по реке Черноводке распевали соловьи (А.В.Кожевников). Данный СД называется длительно-дистрибутивным, т.к. некоторые относящиеся сюда глаголы имеют оттенок 'распространения действия в разных направлениях', напр. расхаживать 'a merge, a se plimba (dus şi întors)': Японский часовой, посвистывая, продолжал расхаживать вдоль батареи (А.Н.Степанов).

II. Сопроводительный СД (значение 'несколько ослабленного действия, которое сопровождает собою другое действие'), представленный немногими глаголами с префиксами при-, под- и суффиксами -ива- (-ыва-), -ва-: притопывать 'a bate din picior (în tact cu ceva)', приговаривать 'a spune (făcînd concomitent ceva)', присвистывать 'a fluiera încet (în tact cu ceva)', подпевать 'a acompania (o melodie), a cînta (vocea a doua), a ține isonul', поддакивать 'a fi de acord (spunînd mereu da), a aproba, a ține cuiva isonul' (fig.): Матвей слушал ее молча, изредка, чтобы не обидеть ее, поддакивал (Г.М.Марков).

I2. Интенсивно-кратный СД (значение 'усиленного и повторяемого действия'), представленный некоторыми глаголами с префиксами вы-, от-, на- и суффиксами -ива- (-ыва-), -ва-: вызванивать 'a suna insistent și repetat', выделывать 'a face tot felul de năzbîtii', отплясывать 'a juca de zor, cu infocare', нахлёстывать 'a biciui zdravăn': По выражению его [сторожа Василия] лица можно узнать, начало или конец урока он вызванивает (Б.Л.Горбатов).

I3. Многократно-дистрибутивно-взаимный СД (значение 'неоднократно повторяемого действия, осуществляемого несколькими субъектами'), представленный глаголами с префиксом пере-, суффиксом -ива- (-ыва-) и постфиксом -ся: переговариваться 'a sta de vorbă, a schimba cîteva cuvinte (cu cineva)', пересмеиваться 'a-și surîde cu înțeles (stînd de vorbă)', переглядываться 'a face schimb de priviri' и др.: [Родственники] переговаривались через улицу с арестованными (В.П.Катаев).

I4. Терминативный[21] СД значение ('закончен-

---
21 Синонимы: предельный, окончательный СД.

ности действия, продолжавшегося какое-то время'), представленный преимущественно глаголами звучания и речи с префиксом про-: проговорить 'a spune', прошептать 'a spune în şoaptă', пролепетать 'a rosti încet, a îngîna', пробить 'a bate, a suna', проворчать 'a mormăi' и др.: Пробили в Барабан. Мы тронулись (А. С.Пушкин).

I5. З а в е р ш и т е л ь н ы й, или комплективный, СД (значение 'доведения действия до его конечной фазы'), представленный глаголами с префиксом до-: доесть 'a isprăvi de mîncat, a mînca pînă la sfîrşit', докурить 'a termina de fumat, a fuma pînă la capăt', дожарить 'a prăji bine, a prăji pînă la capăt', дожать 'a termina de secerat', додумать 'a înţelege (după o adîncă chibzuinţă)': Лысевич докурил сигару и ... пошел за Анной Акимовной в ее кабинет (А.П.Чехов).

I6. И н т е н с и в н о-р е з у л ь т а т и в н ы й СД со значением 'полноты и исчерпанности результата'. Это инвариантное значение придается несколькими префиксами, иногда в сочетании с постсуфиксом -ся. Речь идет о следующих семантических вариантах (приведем лишь некоторые из них).

Значение 'интенсивной завершенности' (префикс вы-): выбелить 'a albi, a înălbi', выспаться 'a dormi îndeajuns, a se sătura de somn' и др.: За всю войну она только два или три раза выспалась досыта, и у нее постоянно был удручающе утомленный вид (В.Ф.Панова).

Значение 'окончательного завершения предшествующих длительных усилий' (префикс до-): дождаться 'a aştepta (pînă în cele din urmă, pînă la sfîrşit)', договориться 'a ajunge la înţelegere, a cădea de acord' и др.: - Вы меня дождетесь, не правда? Я вернусь скоро (И.С.Тургенев).

Значение 'завершения действия с оттенком доведения объекта до какого-то выходящего из границ состояния' (префикс за-): забить 'a omorî în bătaie; a abrutiza', забаюкать 'a adormi (un copil legănîndu-l)' и др.: - Удары судьбы один за другими падали на его голову, и вот они, наконец, забили этого человека (А.М.Горький).

Значение 'предельной полноты, интенсивности действия' (префикс из-): избить 'a snobi în bătăi', испилить 'a tăia (cu ferăstrăul) pînă la capăt' и др.: Хозяин избил батрака до полусмерти и прогнал со двора (К.А.Федин).

Значение 'тщательности и интенсивности' (префикс на-): начистить 'a curăţa bine, a lustrui', нагладить 'a călca bine' и др.: Димка вспомнил, что Головень принес с собой крепкий медный котелок. Бабка начистила его золой и, когда он заблестел,... спрятала в чулан (А.П.Гайдар).

Значение 'тщательной отделанности' (префикс от-): отрепетировать 'a face o repetiţie (reuşită), a repeta(bine)', отбелить 'a albi, a înălbi' и др.: - Снималась длинная, технически сложная сцена любовного объяснения Коли Лошака и Тони, происходившая на качелях... Сцена была отрепетирована хорошо (Н.К.Черкасов).

Упомянутые семантические варианты близки друг к другу, а иногда совпадают, напр. значение 'интенсивной завершенности' (префикс вы-) и значение 'тщательной отделанности' (префикс от-). Ведь выбелить - это, иными словами, отбелить: можно сказать как выбелить холст[22] 'a înălbi o pînză de in', так и отбелить холст[23] 'id.', причем от этого не меняется ни общий смысл исчерпанности результата, ни оттенок интенсивности, тщательности. Ср. также глагольную пару выспаться - отоспаться.

22 См. Словарь русского языка в четырех томах. Председатель редколлегии - А.П.Евгеньева, т. I, М., 1957, с. 317.

23 Там же, т. II, М., 1958, с. 907.

17. Накопительно-суммарный СД (значение 'охвата действием ряда объектов или сложного объекта') с двумя разновидностями.

Глаголы первой (накопительной) разновидности означают 'накопление' и образуются при помощи префикса на-: напилить 'a tăia cu ferăstrăul (ceva într-o anumită cantitate)', нарвать 'a rupe, a culege (ceva într-o anumită cantitate)', наловить 'a prinde peşte (într-o anumită cantitate)', наплавать 'a parcurge înotînd (o anumită distanţă)' и др.: Калиныч вошел в избу с пучком полевой земляники в руках, которую нарвал он для своего друга (И.С.Тургенев).

Глаголы второй (суммарной) разновидности означают 'суммарный охват действием чего-либо' и образуются при помощи префиксов об-, с-, вы-, ис-: обшить 'a le coase (haine tuturor)', сглодать 'a roade (tot osul sau toate oasele)', выбить 'a scoate din luptă', исписать 'a scrie (consumînd multă hîrtie, toată cerneala, tot creionul)' и др.: Отец его, дед, дети, внучата и гости сидели или лежали в ленивом покое, зная, что есть в доме... руки, которые обошьют их, накормят, напоят, оденут и обуют (И.А. Гончаров).

18. Распределительный, или дистрибутивный, СД (значение 'действия, поочередно распространяющегося на ряд объектов или исходящего от ряда субъектов'), представленный глаголами с префиксами по- и пере-: поснимать 'a da jos, a scoate (treptat totul)', переломать 'a frînge, a sparge (treptat totul)' и др.: Увидев Василия Терентьевича, рабочие ... поснимали шапки (А.И.Куприн); повянуть 'a se ofili (treptat toate)', перехворать 'a se îmbolnăvi (treptat toţi)' и др.: У него вся семья перехворала, Анна Ивановна, ты знаешь, в больнице, Аннушка тоже в больнице, маленький Коля болен катаром кишек, у Антоши сыпь (М.П.Чехова).

Описанные выше СД можно представить схематично в виде следующей таблицы.

№№ п/п	Способы действия	Различительные признаки																							
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
1	Начинательный	+	±	+	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−
2	Ограничительный	+	+	−	+	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−
3	Длительно-ограничительный	+	+	−	−	+	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−
4	Финитивный	+	+	−	−	−	+	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−
5	Одноактный	+	−	−	−	−	−	+	+	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−
6	Уменьшительно-смягчительный	+	−	−	−	−	−	+	−	+	+	−	+	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−
7	Многократный	+	−	−	−	−	−	+	−	−	−	+	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−
8	Прерывисто-смягчит.	+	−	−	−	−	−	+	−	−	−	−	+	+	+	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−
9	Длительно-смягчит.	+	−	−	−	−	−	+	−	−	−	−	+	+	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−
I0	Длительно-дистрибутивный	+	−	−	−	−	−	+	−	−	−	−	+	−	−	+	+	−	−	−	−	−	−	−	−
II	Сопроводительный	+	−	−	−	−	−	+	−	−	−	−	+	+	−	−	−	+	−	−	−	−	−	−	−
I2	Интенсивно-кратный	+	−	−	−	−	−	+	−	−	−	+	−	−	−	−	−	−	+	−	−	−	−	−	−
I3	Многократн-дистр.-взаимный	+	−	−	−	−	−	+	−	−	−	+	−	−	−	+	−	−	−	+	−	−	−	−	−
I4	Терминативный	+	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	+	+	−	−	−
I5	Завершительный	+	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	+	−	+	−	−
I6	Интенсивно-результативный	+	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	+	−	+	−	−	+	−
I7	Накопительно-суммарный	+	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	+	−	−	−	+
I8	Распределительный	+	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	+	−	−	−	+	+	−	−	−	−

Перечень различительных признаков: 1 - семантико-словообразовательная категория; 2 - временная характеристика; 3 - начало действия; 4 - ограниченность действия незначительным отрезком времени; 5 - ограниченность действия значительным отрезком времени; 6 - прекращение длительности действия; 7 - количественно-временная характеристика; 8 - мгновенность; 9 - уменьшительность; I0 - смягчительность; II - неоднократная повторяемость; I2 - длительность; I3 - ослабленность; I4 - нерегулярность; I5 - дистрибутивность (распределительность), т.е. распространение действия в разных направлениях и на ряд объектов; I6 - нетороплво протекающее действие; I7 - сопроводительность; I8 - усиленность (интенсивность) действия; I9 - осуществление действия несколькими субъек-

тами; 20 - достижение результата; 2I - законченность действия, продолжавшегося какое-то время; 22 - доведение действия до его конечной фазы; 23 - полнота и исчерпанность результата; 24 - охват действием ряда объектов или сложного объекта.

Таблица построена с учетом процедуры, применяемой при семном (компонентном) анализе лексем. Способы действия представлены в качестве своеобразных семантем, состоящих - каждая из них - из ряда различительных признаков (семем), причем, как это явствует из таблицы, набор семем (от 3 до 5) специфичен только данному СД. Так, например, можно установить, особенно в целях учебной наглядности[24], пять различительных признаков, характеризующих, скажем, восьмой СД. Иными словами, прерывисто-смягчительный СД состоит из следующих сем: семантико-словообразовательная категория (I), обладающая количественно-временной характеристикой (7) с такими оттенками значений, как длительность (I2), ослабленность (I3) и нерегулярность (I4) осуществления действия. Девятый СД состоит из четырех сем, т.е. из тех же признаков, что и восьмой СД, минус четырнадцатый признак (нерегулярность, прерывистость).

Вторая сема, являющаяся общей для первых четырех семантем, представляет собой архисемантему ряда: 'временная характеристика' (СД от I до 4). Седьмая сема является общей для следующих девяти семантем, представленных архисемантемой 'количественно-временная характеристика' (СД от 5 до I3), а двадцатая сема представляет собой архисемантему последних пяти семем (СД от I4 до I8): 'достижение результата'.

Тем самым мы подошли к т а к с о н о м и и СД. Возможны по крайней мере три подхода: по значению, с точки зрения воз-

24 См.: А.Педестрашу, Семный анализ и преподавание лексики и грамматики русского языка, в сб. "Probleme de filologie rusă", Бухарест, I979, с. 11-I5.

можности образования видовых пар и, наконец, с точки зрения принадлежности СД к тому или иному виду.

I. Семантическая классификация. По значению можно выделить три разряда СД, причем названием каждого из них служит одна из указанных выше архисемантем: временные способы действия (их четыре: начинательный, ограничительный, длительно-ограничительный и финитивный), количественно-временные способы действия (следующие девять: одноактный, уменьшительно-смягчительный, многократный, прерывисто-смягчительный, длительно-смягчительный, длительно-дистрибутивный, сопроводительный, интенсивно-кратный и многократно-дистрибутивно-взаимный) и результативные способы действия (последние пять: терминативный, завершительный, интенсивно-результативный, накопительно-суммарный и распределительный).

Классификация по архисемантемам совпадает с подразделением СД "... на три группы, различающиеся по своим самым общим значениям", которое встречается в РГ 1980 т. I, с. 596 и сл. , причем название указанных групп является довольно условным.

2. Классификация СД с точки зрения возможности образования видовых пар. Выделяются, естественно, лишь два разряда: СД, представленные глаголами, которые не образуют видовой пары, и СД, представленные некоторыми глаголами, которые могут образовать видовую пару.

Доминирующим является, вне всякого сомнения, первый разряд, куда относится большинство СД: см. в таблице (соответственно в описании I8-и способов действия) №№ 2, 5, 7, 8, 9, I0, II, I3, I7 и I8. На самом деле, 11 СД (т.е. 6I % всех способов действия) представлены несоотносительными глаголами либо совершенного, напр. погулять (ограничительный), прыгнуть (одноактный), напилить, обшить (накопительно-суммарные), поснимать, переломать

(распределительные), либо несовершенного вида, напр. хаживать (многократный), постукивать (прерывисто-смягчительный), полёживать (длительно-смягчительный), раздумывать (длительно-дистрибутивный), притопывать (сопроводительный), вызванивать (интенсивно-кратный), переговариваться (многократно-дистрибутивно-взаимный).

Второй разряд, куда относятся СД, представленные некоторыми глаголами, которые способны образовать видовую пару, количественно незначителен; он состоит всего лишь из 7-и способов действия: см. №№ I, 3, 4, 6, I4, I5 и I6 (39 % всех СД). В пределах данных СД иногда могут образоваться от глаголов совершенного вида соотносительные глаголы несовершенного вида, напр.: запеть→запевать (начинательные), просидеть→просиживать (длительно-ограничительные), отцвести→отцветать (финитивные), подрасти→подрастать (уменьшительно-смягчительные второй разновидности), проговорить→проговаривать (терминативные), дождаться→дожидаться (интенсивно-результативные). Что касается I5-ого СД, то здесь видовые пары свободно образуются путем имперфективации: доесть→доедать, докурить→докуривать, дочитать→дочитывать и т.д. (завершительные); это, пожалуй, единственный СД, в рамках которого регулярно образуются глаголы несовершенного вида от глаголов совершенного вида.

3. Классификация СД с точки зрения их принадлежности к тому или иному виду. Здесь целесообразно вспомнить термин, соответственно понятие, "подвида", которым пользовались до недавнего времени в качестве синонима СД, т.к. каждый из имеющихся в русском языке видов, совершенный и несовершенный, способен располагать рядом семантико-словообразовательных (а не собственно грамматических) категорий, т.е. своеобразной системой вариантов, причем варианты могут быть либо маркированными, либо немаркированными. Маркированными назовём варианты, относящиеся либо к одному виду, либо к другому, а немаркирован-

ными - варианты, относящиеся как к одному, так и к другому виду.

Маркированными вариантами совершенного вида являются 2, 5, I7 и I8-ый СД, т.к. они представлены исключительно перфективными глаголами, а маркированными вариантами несовершенного вида - 7, 8, 9, IO, II, I2 и I3-ый СД, т.к. они представлены исключительно имперфективными глаголами.

Немаркированными вариантами являются все остальные СД, т.е. I, 3, 4, 6, I4, I5 и I6-ый, т.к. они представлены смешанным с видовой точки зрения составом глаголов: в пределах данных СД встречаются так перфективные, так и образованные от них имперфективные глаголы.

Таким образом, все I8 СД, представленных вначале в линейной, казалось бы, условной и относительной последовательности, образуют стройную таксономическую иерархию, т.е. систему понятий, подлежащих строгому научному описанию. Вместе с тем, сказанное выше (см. в частности классификацию СД с точки зрения возможности образования видовых пар) подтверждает статистически правильность мысли Ю.С.Маслова о том, что в отличие от видов способы действия "не обладают достаточной степенью грамматичности, в частности не образуют регулярных противопоставлений [подчеркнуто нами - В.В.] в рамках одного лексического значения"[25], иными словами, они "не охватывают всего словарного состава глаголов, не образуются регулярно"[26]. Регулярные видовые противопоставления встречаются лишь в пределах 39 % всех СД, а антонимичные противопоставления разных СД типа одноактный X многократный, начинательный X терминативный единичны.

---

25 См.: Ю.С.Маслов, Вид глагола, "Большая Советская Энциклопедия [в 30 томах]". Гл. редактор - А.М.Прохоров. 3-е изд, том 5, М., I97I, с. 29.

26 См.: Н.С.Авилова, Вид, "Русский язык. Энциклопедия", Гл. редактор - Ф.П.Филин, М., I979, с. 4I.

Что касается теории и практики перевода с русского языка на румынский (очевидно, и на другие романские языки), то следует отметить, что в подавляющем большинстве случаев русским глаголам[27] категории СД соответствуют перифрастические конструкции, объясняемые в частности аналитическими тенденциями румынского языка. Оттенки значений, выражаемые аффиксами типа по-, на-, пере- (они чаще всего встречаются в пределах разных СД), а также другими морфемами, передаются по-румынски в основном добавочными словами, о чем не надо забывать не только авторам художественных переводов, но и преподавателям, занимающимся в дидактических целях учебным переводом. Иными словами, начистить - это не просто a curăța, а a curăța bine 'хорошо вычистить', нагладить - это не столько a călca 'гладить', сколько a călca bine 'хорошо выгладить' и т.п. (см. румынские эквиваленты разных русских глаголов категории СД в описанной выше системе способов действия).

27 Интересным начинанием в этой области (речь идет, однако, о передаче видов, а не СД) является статья: Dimitrie Cazacu, Dezvoltarea gîndirii logice în interpretarea contrastivă a sistemelor verbale rus și român, "Limbile moderne în școală", 1979, vol. II, p. 64-69.

МОРФЕМНЫЙ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЛОВА

Членение высказывания на слова - сложный процесс,хотя и существуют т.н. пограничные сигналы,которые сообщают о делимитации слов в их линейной последовательности. Нередки случаи неправильного вычленения слов. Например,иногда строка из стихотворения М.Ю.Лермонтова Бородино́ получает следующую словесную интерпретацию :Богатыри́ Не́вы ! вместо - Богатыри́,не вы́ !

Членение слов на морфемы,кратчайшие языковые единицы,наделенные формой и значением,сопряжено еще с бо́льшими трудностями. В русском языке,благодаря фузионной [I] тенденции морфологического строения слова,морфемы очень тесно соединены друг с другом.Проблема членимости слов на морфемы осложняется еще и тем фактором,что помимо линейного следования морфем в русском языке нередки случаи их а п п л и к а ц и и ,или наложения. Ср.уч-и-ть,уч-и-тель,Я́сс-ы - я́сс-к-ий (вместо я́сс-ск-ий,поскольку это прилагательное образовано от существительного Я́ссы с помощью суффикса -ск-,а не -к-) и др.

Структура слова может анализироваться с точки зрения морфемного и словообразовательного состава. А.А.Реформатский так определяет цели морфемного и словообразовательного анализа : "...если искомой величиной морфологического анализа являются м о р ф е м ы,из которых складывается слово,то искомой величиной словообразовательного анализа - о с н о в ы и деривационные а ф ф и к с ы..." [2]

I Фузия - тесное морфологическое соединение корня с аффиксами,приводящее к стиранию границ между ними.

2 А.А.Реформатский,О членимости слова, "Развитие современного русского языка.1972",М.,изд-во"Наука",1975,с.I2.

В обоих случаях лингвист оперирует языковыми единицами - м о р ф е м а м и. Русскому языку свойственны два типа морфем : к о р н е в ы е и а ф ф и к с а л ь н ы е.

К о р е н ь обладает предметно-логическим значением. Это центральная морфема слова, носитель его значения, например : пер-ó.

А ф ф и к с а л ь н ы е м о р ф е м ы могут быть нулевыми и материально выраженными. Н у л е в а я морфема выступает как член парадигмы. Например, существительное стол в именит. и вин.п.ед.ч.стол-∅ выступает с нулевым окончанием (ср.род.п.стол-á,дат.п.стол-ý и т.д.). Или, например, форма повелительного наклонения брось- имеет нулевой ∅ суффикс. Таким образом, словоформы стол и брось являются двуморфемными, что подтверждается их сравнением с формами типа стол-á,стол-ý или брóсь-те и др.

Аффиксы могут выполнять в русском языке словообразующую и формообразующую функцию. В первом случае образуются новые слова, а во втором - новые формы слов. К формообразующим относятся окончание и некоторые суффиксы (например,-ес-,-ер-,-ен- и др. :нéбо-небесá, плéмя-племенá,мать-мáтери). В некоторых случаях окончания выступают в словообразовательной функции, ср.: цветá - цветы́, листы́ - ли́стья и т.д.

Словообразовательными аффиксами в русском языке являются : приставка, суффикс, интерфикс и постфикс.

П р и с т а в к а (префикс) предшествует корню. Одна и та же приставка может использоваться как словообразующее средство в различных частях речи : за-грани́ца, зá-городный, за-кричáть. Некоторые приставки образовали с корнем единое целое и больше не вычленяются, например : вкус,востóк,востóрг,встрéтить,воспитáть,достáть,забавля́ть, затевáть,обязáть,одолéть,ответить,посети́ть и др.

С у ф ф и к с следует непосредственно за корнем или может быть отделен от него другим суффиксом : нефть - нефт-ян-óй - нефт-ян- ик. Эта морфема может быть материально выраженной и нулевой.

Например, в формах прошедшего времени нес, жег суффикс -л- отсутствует (ср. нес-л-а́, нес-л-о́, нес-л-и́; жг-л-а́, жг-л-о́, жг-л-и́). Имена существительные в русском языке, имеющие в конце основы разделительный ь, выделяют суффикс -j- [3] : бег-у́н-j- а, весе́л-j- е и др. Он может объединяться с другими суффиксами, как например, в словах варе́нье - вар-ен j - е, гу́л -л- н j - е и т.д. В притяжательных прилагательных типа ли́сий, аку́лий, щу́чий, бара́ний и др. суффикс -j- имеет фонетический вариант -иj- в форме имен.п.ед.ч. мужского рода : ли́с- иj . В других падежах он выступает в своем основном виде -j- : ли́с-j-его, ли́с-j- ему и т.д.

Интерфикс - это морфема, которая выступает между двумя простыми основами в составе сложной основы, типа лесозагото́вки (интерфикс -о-). Так определяется интерфикс в Русской грамматике последнего издания[4]. Е.А.Земская считает [5] интерфиксами части слова, связывающие корень (основу) и словообразовательный суффикс. Это регулярные строевые средства языка, формирующие определенные словообразовательные модели. Они используются тогда, когда непосредственное соединение суффикса с корнем затруднено или невозможно по фонетическим или морфологическим причинам. Например, при стечении двух гласных (пои-ец, корми-ец) или двух или более согласных (сестр-ск-ий, вор-ск-ий) между предыдущей частью и словообразовательными суффиксами появляются интерфиксы -л- (по́й-л-ец, корми́-л-ец), -ин-, -ов- (се́стр-ин-ск-ий, вор-ов-ск-о́й). Или, например, интерфикс -j- устраняет неблагозвучие : кофе́-j- ник, чили́-j- ск- ий , токи́-j- ск - ий и др.

---

3 Он передается на письме буквой й (музей) и содержится в йотированных буквах я, ё, ю, е (см. дальше).

4 Русская грамматика, т.I, М., изд-во "Наука", 1980, с.124-125.

5 Е.А.Земская, Интерфиксация в современном русском словообразовании, "Развитие грамматики и лексики современного русского языка", М., изд-во "Наука", 1964, с.41-42.

П о с т ф и к с находится после флексии (окончания): пиш-ет-ся, пойд-ем-те, как-ой-то и т.д. В русском языке постфиксами являются -ся, -сь, -те, -то, -либо, -нибудь.

М о р ф е м н ы й а н а л и з включает в себя ряд процедур и правил. С самого начала, приступая к морфемному анализу слова, следует определить, к какой части речи оно относится. Это позволит его разбить на две составные части : о с н о в у и о к о н ч а н и е. Таким образом, членение слова на морфемы начинается с конца. Например, в слове хорошо, краткой форме прилагательного (ср. Как хорошо ты, о море ночное !) , есть основа хорош- и окончание -о. Но наречие хорошо (Она хорошо выглядит) состоит из основы хорош- и суффикса -о.

При отделении окончания от основы следует учитывать и особенности русского правописания, особенно в тех случаях, когда в конце появляются йотированные буквы, которыми передаются йотированные сочетания звуков : я = j + а ; ю = j + у ; ё = j + о ; е = j + э. Например, пою = поj + у (ср. также поj + эшь , поj + эт), где основа глагола заканчивается согласным йотом, а окончанием является звук -у. Аналогично: музея = музеj + а, музеj + у (ср. им.п. музей = музеj + ø). Таким образом, правильность выделения основы и окончания можно проверить методом сравнения выделенных морфем с морфемами других форм этого же слова.

В некоторых случаях этот прием оказывается недостаточным. Тогда можно обратиться к сравнению с аналогичными по структуре словами. Так, если сопоставить формы волчий и синий в косвенных падежах, то можно заметить графическую и фонетическую разницу между ними : ср. волчьего, волчьему и синего, синему. Наличие разделительного ь в формах первого слова свидетельствует о том, что после него следует согласный йот. Во втором слове он отсутствует. Следовательно, в слове синий -ий является окончанием, а в слове волчий ий - это фонетический вариант суффикса -j-.

Следующим этапом морфемного анализа слов является выделение морфем в основе : приставки, корня, суффикса и т.д. Например, учи́тельство - учитель-ств-о, уч-и-тель-ств-о. Корень уч- можем сопоставить с родственным корнем в слове уч-и́-ть. Начиная членить слово с конца, мы в качестве последнего звена вычленяем корень. Правильность вычленения аффиксальных морфем и корня проверяется методом сопоставления с одноструктурными словами и родственными. Ср. -ств- : учи́тельство, крестья́нство ; -тель : учи́тель, писа́тель ; уч-и-тель-ств-о уч-и-ть.

Словообразовательный анализ является ведущим при установлении морфемной структуры слова. Не морфемный, а словообразовательный анализ дает возможность определить, как слово в качестве структурной единицы соотносится с другими словами. Учитывается современное строение морфем и их соотношение в родственных и одноструктурных словах. Например, в словах землетрясе́ние и радиопереда́ча интерфикс содержится лишь в первом слове (-е-), во втором слове -о- относится к непроизводной основе. При словообразовательном анализе очень важно установить семантико-словообразовательные отношения между непроизводной и производной основами.

Непроизводная основа - это такое структурное единство, которое лишено дальнейшего членения на структурные части, например : дом, стол, лес.

Производная основа состоит из членимых далее морфем и мотивируется в словообразовательном плане непроизводной основой : до́м-ик - дом, стол-о́в-ая - стол, лес-ни́к - лес. Со временем производная основа может стать непроизводной. Например, окно́ содержит непроизводную основу окн-о. Этимологически оно восходит к слову ок-о (следовательно, раньше было ок-н-о, т.е. -н- выступал в

качестве суффикса). Между производной и непроизводной основой существуют не только структурные различия, но и семантические. Непроизводная основа передает свое лексическое значение производной, однако в целом значение последней складывается из суммы составляющих ее аффиксов. Ср. дом и до́мик "маленький дом", доми́ще "большой дом".

Г.О.Винокур в статье Заметки по русскому словообразованию[6] писал, что " о производной основе можно говорить лишь тогда и лишь до тех пор, пока есть соотнесенная с ней основа непроизводная".

Существует также понятие производящей основы, т.е. основы, от которой непосредственно образована производная. Так, для существительного учи́тельница производящей основой будет учи́тель, а не учи́ть. Учить будет производящей основой для учитель.

Непроизводные основы, как основная структурная и смысловая часть слова, неодинаковы с точки зрения морфемной независимости. Существуют свободные и связанные основы. Свободные основы или корни выступают не только в составе производных основ, но существуют в соединении с окончаниями как свободные слова. Ср. пис-а́-ть - пис-а́-тель - пис-а́-тельница. Такие основы находятся с производными основами в отношениях последовательной производности.

Связанные основы известны только в составе производных. Например, связанная основа ул- выступает лишь в составе таких слов, как : у́лица, переу́лок; пт- : пти́ца, пта́ха, птене́ц ; -бав- : доба́вить, доба́вка ; -веж- : ве́жливый, неве́жа ; -де- : наде́ть, оде́ть ; -у- : обу́ть, обу́ться и др. Отношения между производными основами, в состав которых входят связанные основы, имеют характер равнопроизводности. Связанные основы появляются в языке в

---

6 Г.О.Винокур, Избранные работы по русскому языку, М., Госпедгиз, 1959, с. 425.

результате структурно-семантических предбразований,имевших место на протяжении истории развития русского языка.

Словообразовательный анализ,как и морфемный,начинается с конца слова. После отделения окончания и установления основы применяется процедура анализа по непосредственно составляющим ,т.е. последовательное выделение морфем,составляющих основу. Например, несвя́занность может быть расчленено следующим образом :

I несвязанность- ø

II несвязанн - ость

III (несвяза - нн) - ость

IУ [(несвяз - а) - нн]- ость

У {[(нес - вяз) - а]- нн}- ость

УI {{[(не - с) - вяз]- а}- нн}- ость

Метод анализа по непосредственно составляющим на словообразовательном уровне основан на принципе двучленного сопоставления : производящая и производная основа и словообразовательные аффиксы,которые затем последовательно вычленяются в основе. Выделенная непроизводная основа или корень сопоставляются с основами родственных слов,образуя вместе с ними словообразовательное гнездо однокоренных слов. Так, слово несвя́занность имеет следующее словообразовательное гнездо однокоренных слов : несвя́занный - (не)связа́ть - вяза́ть - вя́з-а-ть. Однако,как показывает Школьный словообразовательный словарь русского языка А.Н.Тихонова [7], словообразовательные возможности корня вяз- далеко не исчерпываются при-

---

7 А.Н.Тихонов, Школьный словообразовательный словарь русского языка, М.,изд-во "Просвещение", 1978,с.83-84.

веденным списком.

Как отмечалось выше, в основе вычленяются аффиксы. Если непроизводная основа(корень) имеет предметно-логическое значение,то аффиксы обладают логико-грамматическим значением. Как значимые единицы языка они употребляются только в составе слова.

" Никакой аффикс,- писал Г.О.Винокур,- сам по себе не имеет значения в том смысле,в каком мы говорим о значении основ. Он обладает значением только в той мере,в какой он изменяет значение первичной основы в значение производной основы,вносит в значение первой ту или иную модификацию" [8].

Правильность вычленения аффиксов в основе также проверяется сопоставлением анализируемых аффиксов в составе других слов данной словообразовательной модели. Ср. учи́-тель,писа́-тель,чита́-тель,зри́-тель и др.,обозначающие действующее лицо,образуются по одной и той же словообразовательной модели с помощью суффикса действующего лица - тель. Аффиксы воспроизводятся неодинаково в словообразовательных моделях. В зависимости от этого они называются регулярными или нерегулярными.

Регулярные аффиксы воспроизводятся в составе слов регулярно и образуют словообразовательную модель. Например, как показывает Обратный словарь русского языка[9], словообразовательная модель с суффиксом -ник насчитывает многие десятки слов.

Нерегулярные аффиксы встречаются редко

---

8 Г.О.Винокур, Указ.раб., с.425.

9 Обратный словарь русского языка, М., изд-во "Советская энциклопедия",1974,с.405-418.

в составе слов и не образуют словообразовательных моделей. К числу нерегулярных следует отнести суффиксы -ичок-, -арник-,-ютк- [10] и др. Так,суффикс -ичок в слове новичок по соотношению к слову новый закреплен только за словом новичок. Аналогично суффикс -арник закреплен за словом кустарник , суффикс -ютк- - за словом малютка Они утратили свою связь с основами новик (ср.фамилию Новиков),кустарь, малюта (ср.фамилии Малютин,Малюта Скуратов,Милютин и др.).

От понятия регулярности - нерегулярности следует отличать понятие продуктивности - непродуктивности. В первом случае имеется в виду воспроизводимость аффиксов в целом ряде слов или только в одном слове. Во втором случае - о способности аффиксов производить слова. Так, продуктивными аффиксами являются такие,которые активно образуют новые слова и которые выделяются в целом ряде недавно появившихся в языке образований. Например,в современном русском языке очень продуктивным является суффикс -к- ,выступающий в образованиях женского рода в наименованиях лица от существительных мужского рода : историк - историчка, математик - математичка, филолог - филологичка и др.

Непродуктивные аффиксы участвуют редко или не участвуют вообще в образовании новых слов. Например,непродуктивна приставка су- : суглинок,сукровица,сумерки,сумрак,сумятица,супесок, супруг,сустав,сутолока. Новых слов с этой приставкой мы не найдем. Столь же непродуктивны и приставки па-(пасынок,паводок),пра- (прабабушка,прадедушка) и др. Стал "мертвым" суффикс -р-,выделяемый в словах пир,мир,дар,добр и др.Подобного рода примеры многочисленны. Продуктивность аффиксов может быть различной. Так,один и тот же суффикс при образовании разных лексико-грамматических групп слов может быть и продуктивным и непродуктивным. Например,суффикс -ш(а)

---

10 Е.А.Потиха,Строение русского слова,М.,изд-во"Русский язык",1981.

малопродуктивен при образовании слов со значением наименования жены по мужу (типа генера́льша,до́кторша и др.),но он продуктивен при образовании имен существительных женского рода со значением действующего лица : музыка́нтша,билете́рша,киоске́рша,лифте́рша и др.

ЛИТЕРАТУРА

I Земская,Е.А.,Современный русский язык.Словообразование, М.,изд-во "Просвещение",1973

2 Потиха,З.А.,Современное русское словообразование,М.,изд-во "Просвещение",1970

3 Потиха,З.А.,Строение русского слова, М.,изд-во "Русский язык",1981

4 Русская грамматика,т.I,М.,изд-во "Наука",1980

5 Тихонов,А.Н.,Школьный словообразовательный словарь русского языка, М.,изд-во "Просвещение",1978

6 Шанский,Н.М.,Очерки по русскому словообразованию, М.,изд-во Московского университета,1968

7 Шанский,Н.М., Русский язык, М.,изд-во "Просвещение",1975

ПАРОНИМЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В современном русском языке есть значительное количество однокоренных слов,звуковое подобие которых приводит нередко к неправильностям в их употреблении в речи как носителями русского языка, так и иностранцами. Это п а р о н и м ы , для которых характерны близость по звучанию,связь с одним и тем же корнем, общность места ударения, отношение к одному логико-грамматическому классу и различие в значении. Ср. генеральный "главный,основной" и генеральский "принадлежащий генералу" ; осудить "выразить неодобрение или вынести приговор" и обсудить "всесторонне рассмотреть,разобрать что-либо" и т.д. Различают а б со л ю т н у ю,или и с т и н н у ю, н е п о л н у ю и ч а с т и ч н у ю п а р о н и м и ю.

А б с о л ю т н ы е паронимы обладают всеми указанными выше признаками. Они различаются значением и сферой сочетаемости ,или валентностью. Например, паронимы явный - явственный имеют общий корень яв-,различаются суффиксами -н- и -ств-енн-.Явный имеет значение "открытый,не тайный", а явственный - "отчетливый,ощутимый ; хорошо различимый слухом,зрением,обонянием". Синонимами первого слова являются несомненный,бесспорный,а антонимами - скрытый,тайный,сомнительный. Синонимом слова явственный выступает четкий.
Явный сочетается со словами : признак,враг,обман,угроза,ложь,насмешка,неприязнь,превосходство,доказательство,возможности.
Явственный выступает при словах : запах, шум,шорох,шепот,говор,всплеск, очертания,следы.
Первое слово используется и в фразеологических выражениях : всякое тайное становится явным ; явный враг лучше личины друга.[1]

---

1 Примеры взяты из Словаря паронимов,приводимом в книге О.В.Вишняковой Паронимы современного русского языка ,М.,изд-во "Русский язык", 1981

Н е п о л н ы е паронимы - это однокоренные слова, созвучные и близкие по значению, типа комичный - комический, туристский - туристический, личный - личностный, океанский - океанический и др. Они чаще всего встречаются в группе прилагательных с суффиксами -н-, -ическ-, -еск-, -ичн- и т.д. Неполнота семантического размежевания паронимов этой группы объясняется в ряде случаев недавностью появления в языке одного из паронимов. Например, паронимы личный - личностный выступают в современном русском языке как слова, близкие по значению : первое имеет значение " принадлежащий или свойственный лицу", а второе - " относящийся к личности, т.е. к человеку как члену общества, группы". Слово личностный появилось в русском языке сравнительно недавно и употреблялось вначале как термин социальной психологии [2]. Поскольку границы между значениями неполных паронимов очень неустойчивы, неудивительно, что в речевой практике бывают часты замены одного слова другим. Например, различаются лишь в строго нормированной речи прилагательные туристский со значением "принадлежащий туристу" и туристический со значением " связанный с туризмом". В некотрых случаях их значение настолько близко, что становится возможным употребление одного вместо другого. " В таких случаях употребляются равноправно оба слова - туристский и туристический-, пишут авторы книги Беседы о русском слове. - Например, можно сказать и туристская путевка и туристическая путевка, - поскольку это и "путевка туриста" и "путевка по туризму или для туризма". Точно так же мы можем сказать туристский лагерь, туристский комплекс, туристская база и - для тех же слов - туристический лагерь, туристический комплекс, туристическая

---

2 З.Н.Люстрова, Л.И.Скворцов, В.Я.Дерягин, Беседы о русском слове, М., изд-во "Знание", 1978, с.233.

база ,так как все эти слова относятся и к туризму и к туристам" [3].

Частичные паронимы определяются как однокоренные слова, которые лишь частично,по созвучию могут быть отнесены к паронимам. Они различаются ударением и имеют общую понятийно-логическую соотнесенность : водный - водяной, смертный - смертельный и под. Как правило, во втором слове пары этих паронимов заключено значение первого : водяной - это"связанный с водой" ; смертельный - это "соотносящийся со смертью" и т.д.

Все выше указанные типы паронимов относятся к числу лексических. В русском языке выделяется и синтаксическая паронимия, отличительной чертой которой является порядок одних и тех же слов в предложении. Ср. в состоянии невесомости и в невесомом состоянии , в каждой личности студента и в личности каждого студента и т.п. Изменение порядка слов ведет к изменению смысла конструкции.

Значения как в лексической ,так и в синтаксической паронимии не пересекаются ; они параллельны. " Для синтаксической паронимии, как и для лексической паронимии,- пишет О.В.Вишнякова, -характерны параллельные дифференциально-смысловые оттенки выражения" [4].

Параллелизм исключает вариантность,взаимозамену компонентов паронимической пары. Таким образом, созвучность паронимических пар (а паронимы всегда выступают парами) сопровождается обязательной дифференцированностью значения.

---

3 Там же, с.232.

4 О.В.Вишнякова, Паронимия как языковое явление, "Вопросы языкознания" 1981, 2, с.54.

Значительное количество ошибок в процессе речевого общения вызывает лексическая паронимия как у носителей русского языка, так и у иностранцев. Трудности вызывает не только факт близости по звучанию русских слов,но и то,что нередко паре лексических паронимов русского языка соответствует одно слово родного языка. Ср. : комический - комичный ,рум. comic ; логический - логичный, рум. logic; экономика - экономия, рум. economie и др.

Круг сочетаемости слов-паронимов строго ограничен. Ср. :

комический "свойственный комедии,относящийся к ней" ;,синонимом этого слова является комедийный ; круг сочетаемости : сюжет,сюрприз, рассказ,миниатюра,пьеса,ситуация.

Комичный "вызывающий смех,забавный" ; синонимы : смехотворный,курьезный,потешный ; сочетаемость : вид,жест,мимика,фамилия,создание, название.

Логический "относящийся к логике,отвечающий ее законам" ; сочетаемость : смысл,закон,довод,строй,конец,вывод,связь,ошибка,задача, суждение,мышление,продолжение,противоречие,доказательство,требования, категории.

Логичный "правильный ; поступающий последовательно,обоснованно ; разумный" ; синоним : разумный ; антоним : алогичный ; сочетаемость: метод,способ,путь,последовательность,поведение,доказательства,рассуждение.

Экономика "совокупность производственных отношений данного общественного строя,соответствующих развитию производительных сил общества; хозяйственная жизнь,состояние хозяйства (страны,района) ; дисциплина, ее изучающая" ; сочетаемость : экономика чего ? страны,района,области,учреждений ; какая ? капиталистическая.

Экономия "проявление бережливости,расчетливости при расходовании чего-либо" ; сочетаемость : экономия чья ? человека,хозяина,начальства ; чего ? бюджета,усилий,движений,расходов,способов ; синонимы :

бережливость, расчетливость.

Даже в тех случаях, когда слова-паронимы сочетаются с одними и теми же словами, их значение не совпадает. Ср. :
оделить – обделить подарками детей, сестер, братьев. Оделить имеет значение "раздать, подарить что-либо нескольким лицам". Глагол обделить имеет прямо противоположное зачение – "недодать, лишить чего-либо при дележе, распределении". Или, например :
сытный – сытый рыба, птица. Прилагательное сытный используется со значением "способный насытить, калорийный", а сытый – со значением "утоливший голод".

Семантическими дифференциальными признаками паронимов являются : различие в значении, несовпадение синонимов и антонимов. В семантической дифференциации паронимов большую роль играют префиксы, суффиксы, чередование в корне. Ср. : вдох – вздох (паронимы различаются префиксами в- и вз-) ; оговорить – обговорить (разные префиксы : о- и об-) ; оклик – отклик (префиксы : о- и от-) ; ломать – ломить (различаются суффиксами -а- и -и-) ; овчарка – овчарня (различаются суффиксами -к- и -н-); продуктовый – продуктивный (суффиксы -ов- и -ивн-) ; клев – клюв (разные корни) ; метать – мотать (чередование гласных в корне : е/о) . Более многочисленны суффиксальные паронимические образования, в основном, в области прилагательных.

Паронимы используются в художественном тексте как яркое стилистическое средство. Например :

Все это было буйный быт – не бытность.
И битвы – это тоже было быт.

(Е. Евтушенко, Ограда)

Меня тревожит встреч напрасность,

что и ни сердцу,ни уму,

и та не праздничность,а праздность,

в моем гостящая дому. (Е.Евтушенко,Я что-то часто замечаю)

Паронимические пары быт - бытность, праздность - праздничность не только различаются по смыслу,но и служат средством создания контраста. Быт противостоит бытности как настоящее и прошлое. Перенося логический акцент с существительного праздничность на праздность, Е.Евтушенко усиливает в стихотворении мысль о напрасности встреч,которые не носят праздничного (радостного) характера, а заключают в себе праздность (бесцельность,поверхностность).

А.П.Чехов в своем письме Н.А.Лейкину замечает : " Пишу я юмористический фельетон впервые... Не могу ручаться,что не буду сух,бессодержателен и,главное,не юмористичен". Паронимическая пара юмористический - юмористичный (в тексте выступает краткая форма этого прилагательного) передает тоже не без юмора волнения молодого писателя,что его фельетон,задуманный как юмористический, может оказаться произведением,не вызывающим смех, (не юмористичным).

К паронимии близка п а р о н о м а з и я. Сходные в звуковом отношении, слова этой категории полностью не совпадают по значению. Парономазия служит стилистическим приемом организации речевых средств в художественной литературе. Например :

Не важно -

есть ли у тебя преследователи,

а важно -

есть ли у тебя последователи.

(Е.Евтушенко, Не важно...)

А той -
скажите, бога ради,
кому на плечи руки класть ?
Та,
у которой я украден,
в отместку тоже станет красть.

(Е.Евтушенко, Со мною вот что происходит)

Звуковым подобием преследователи - последователи поэт оттеняет основную мысль стихотворения о преемственности художественного слова. Ср.продолжение текста стихотворения :

Что стоит наше слово,
если в нем,
заряженное каждой пробужденья,
не скрыто семя будущих времен -
священная возможность продолженья ?!

Как средство художественной изобразительности, парономазия чаще всего используется в пародиях, эпиграммах, комедиях, баснях. В пародии , например, комически воспроизводятся и высмеиваются стилистические приемы какого-либо писателя, поэта, утрируются особенности его стиля. Пародист может прибегать и к звуковой перекличке слов и словосочетаний. Так, известный современный советский пародист Александр Иванов в пародии Покамест я... сатиризирует манеру письма поэта Станислава Куняева. Его пародия - это сатирический развернутый комментарий следующих строк Куняева :

...мы будем жить, покамест Пушкин с нами,
мы будем жить, покамест с нами Блок.

...и нищим надо подавать,
покамест есть они на свете.

Покамест Пушкин есть и Блок,
литература нас врачует.
Литература нам не впрок,
покамест Кобзев есть и Чуев.

Мы будем жить,а выйдет срок,
то пусть земля нам будет пухом.
И в жизни тот не одинок,
кто уважает нищих духом.

Покамест все чего-то ждут,
и всяк покамест что-то ищет.
Покамест нищие живут
и на кладбище ветер свищет.

Покамест жив,цени свой труд,
в бессмертье душу окуная...
А пародисты не умрут,
покамест не иссяк Кунаев.

Как повтор словесных структур,так и созвучие служит целям сатиризации языковых просчетов, бедности мысли пародируемого стихотворения. Парономазия способствует созданию комических ситуаций. Например,в пьесе В.Маяковского "Баня" :

Баян : Когда ваш свадебный кортеж...?

Присыпкин : Что вы болтаете ? Какой картеж ?

Парономазия может стать и удачной словесной находкой,составным элементом рифмы и поэтической экспрессии. Она участвует в создании неточной рифмы,новых звукосемантических рядов в поэзии.

Л И Т Е Р А Т У Р А

I Вишнякова,О.В.,Паронимия как языковое явление, "Вопросы языкознания" 1981,2

2 Вишнякова,О.В.,Паронимы в русском языке, М.,изд-во "Высшая школа", 1974

3 Вишнякова,О.В.,Паронимы современного русского языка, М., изд-во "Русский язык",1981

4 Люстрова, З.Н., Скворцов, Л.И., Дерягин, В.Я., Беседы о русском слове, М., изд-во "Знание", 1978

5 Розенталь, Д., Теленкова, М., Практическая стилистика русского языка, М., изд-во "Русский язык", 1976

6 Трудные случаи употребления однокоренных слов русского языка. Словарь-справочник, Составили Ю.А. Бельчиков и М.С. Панюшева, М., изд-во "Советская энциклопедия", 1969

7 Fodor Ecaterina, Elemente de stilistică a limbii ruse, București, TUB, 1980

ПРИЧИННЫЕ ПРЕДЛОГИ И ПРЕДЛОЖНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ РУМЫНСКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ

Причинность - это общая, объективная категория, отражающая закономерные связи природы, общества, человеческого мышления. Эта категория логики находит себе выражение и в языке, чаще всего при помощи предложных конструкций, образованных из сочетания именных форм и предлогов, а также причинных наречий и деепричастий.

Ниже мы остановимся на самых употребительных русских причинных предложных конструкциях в семантико-функциональном плане, а также на соотносительных румынских причинных конструкциях.

Причинными предлогами в русском языке выступают предлоги: от, с, из, из-за, по, благодаря, за. Например:

от негодования	de indignare
из зависти	din invidie
из-за ерунды (разг.)	din cauza unor fleacuri
с тоски по родине	de dorul patriei
по инерции	din inerţie
благодаря присутствию специалиста	datorită (mulţumită) prezenţei specialistului
за отсутствием доктора	în lipsa (din cauza lipsei) doctorului

Именные предлоги также включаются в предложные причинные конструкции : по причине, по случаю, по поводу, вследствие, в силу, ввиду, в результате, по вине. Например:

по причине полной пустоты	din pricina unei depline golicíuni
по причине неудачной охоты	în urma vînătorii neizbutite
в результате агрессивной политики	din cauza politicii agresive
в результате скручивания струн	în urma răsucirii corzilor

Развиваясь на основе пространственного значения, причинное значение таких предлогов получило специфические оттенки и употребления:

а/ причина действия :Любит баба плакать, с горя плачет, с радости плачет,..(М.Горький)

б/ причина состояния :Из-за недостатка мирового средства обращения создалось нынешнее положение (Правда).

в/ причина признака : Огромные окна, синие от весеннего неба...(Г.Николаева)

г/ причина изменения, преобразования :Небо стало белесым от тончайшей пелены (Г.Николаева).

I. Причинные конструкции с предлогом благодаря 'datorită mulţumită, graţie' несут в себе субъективную окрашенность, обозначая причину, которую говорящийй считает положительной и которая способствует совершению действия. Причина, обозначаемая этим предлогом, может быть как внутренней, так и внешней. Например:

Он вылечился только благодаря заботе врача.

Благодаря устойчивости и хорошим способностям мальчик отлично учился.

Предлог благодаря может обозначать также отрицательную причину, включая и иронический оттенок высказывания :

Благодаря тебе я сижу теперь без денег.

Без иронии та же мысль могла бы быть выражена следующим образом : из-за тебя я теперь сижу без денег.

II. Предложные конструкции с предлогом из-за 'din cauza' чаще всего обозначают отрицательную причину /внутреннюю или внешнюю/, которая мешает совершению какого-либо действия.

Отмечаются следующие случаи употребления предлога из-за :

1. В отрицательных предложениях /структура : отрицание + глагол/ с отрицательными словами нет, нельзя, со словами, обозначающими невозможность, невероятность или трудность совершения действия /невозможно, трудно/:

Цех не работал из-за нехватки угля.

Из-за тумана продвижение было невозможно.

Наступать было трудно из-за колючей проволоки.

2. В утвердительных по форме предложениях, но имеющих в своём составе глаголы или существительные, обозначающие отрицательные действия, лишение, упущение, отсутствие, нехватку, боязнь чего-либо и т.п.

В подобных предложениях выступают глаголы : бояться, волноваться, враждовать, драться, избегать, нервничать, ругаться, сердиться, ссориться, чуждаться и т.п. :

Ссориться из-за пустяков.

Некоторые глагольные приставки могут быть соотнесены с употреблением данных конструкций. Так, глагольная приставка про- может указывать на : а/ недосмотр, упущение чего-либо : просмотреть, прослушать, прозевать ; б/ ошибочность действия, приводящего к вреду, ущербу для действующего лица : промахнуться, продешевить, просчитаться ; в/ ненамеренного обнаружения, выявления чего-нибудь : проболтаться, проговориться.

Например : |Проговориться| из-за неумения держать язык за зубами.

|Проиграть| это соревнование из-за плохой подготовки.

Когда приставка придает глаголу противоположное значение, глагол несовместим в употреблении с предлогом из-за. Например, приставка у- в некоторых глаголах имеет значение совершения действия вопреки чему-нибудь, несмотря на препятствия, трудности : уберечь, удержать, усидеть, устоять. Вышеуказанные глаголы употребляются с отрицанием, а причинная конструкция выражается существительным с предлогом из-за :

|Не устоять| из-за сильного порыва ветра.

|Не удержаться| из-за желания узнать всю правду.

В случае употребления этих глаголов без отрицания для обозначения достижения чего-либо вопреки трудностям причина выражается при помощи предлога благодаря.

|Усидеть| дома благодаря интересной работе.

|Уберечь| картину благодаря чистой случайности.

Глаголы и существительные, обозначающие достижение, приближение к цели, не употребляются с предлогом из-за. Нельзя будет, таким образом, сказать : *добился успехов из-за помощи товарища, *достиг цели из-за упорства. В таких случаях употребляется предлог благодаря : добиться успехов благодаря помощи товарища, достиг цели благодаря упорству, благодаря хорошей погоде нам удалось убрать урожай вовремя.

Если при глаголах находится отрицание, следует употреблять предлог из-за :

Он |не| добился успехов из-за лени.

Я |не| достиг цели из-за отсутствия упорства.

Из-за плохой погоды нам |не| удалось убрать урожай вовремя.

3. В предложениях, в которых говорится о действиях вынужденных, совершаемых вопреки желанию действующего лица. Эти предложения выступают и как утвердительные и как отрицательные, В них встречаются слова приходится, должен, обязан, вынужден, необходимо, нужно и т.п.

Я должен был остаться в городе из-за начавшегося разлива реки. Из-за неудобного строения берега приходится грузы до озера на лошадях подтаскивать (Л.Леонов).

4. Тогда, когда сама причина способствует проявлению действия но так как предложение по форме отрицательное, употребляется предлог из-за вместо обычного в таких случаях благодаря :

Из-за отсутствия посторонних в избе-читальне никто не помешает им наслушаться досыта (Л.Леонов).

То же содержание в утвердительных предложениях выражается предлогом благодаря:

Благодаря отсутствию посторонних в избе-читальне они могут наслушаться досыта.

5. В утвердительных по форме предложениях, где что-то является неудобным, необычным, неловким, таким, чего лучше избежать:

Простите, что я беспокою вас из-за такого пустяка.

Он остановился в дверях, открытых из-за духоты.

6. В утвердительных предложениях, даже без подчёркивания отрицательного значения причины :

Улицы внизу казались пустыми из-за тишины (Л.Леонов).

Краски казались мягкими из-за осенней мглы (К.Паустовский).

7. С существительными, обозначающими лиц, по вине которых происходят нежелательные отрицательные события :

Я опоздал из-за тебя.

Он причастен ко всему этому только из-за родителей.

С существительными, обозначающими лиц, употребляются только два предлога причины : из-за и благодаря.

Предлог из-за может употребляться также с самыми различными существительными и в утвердительных, и в отрицательных предложениях, придавая эмоциональный оттенок высказыванию.

Из-за характера я женился не на той, которая больше нравилась (Н.Грибачев).

При слове характер нет никакого определения, но предлог из-за указывает, что характер плохой.

Лучше всего, таким образом, предлог из-за давать в сопоставлении с предлогом благодаря, потому что они, как правило, антонимичны. Указав сначала на основное отличие этих предлогов, можно затем указать на примерах, как меняется смысл предложения в зависимости от употребления того или иного предлога, например, можно проанализировать предложение, где оценка отрицательного или положительного значения причины даётся только предлогом.

Из-за этого лётная трасса сократилась вдвое, и отныне каждую ночь на подступах к ней разгоралась жаркая схватка зениток с фашистской авиацией (Л.Леонов).

Вне контекста из этого предложения не совсем ясно : сокращение лётной трассы является положительным или отрицательным явлением ? Лишь предлог из-за указывает нам на отрицательность сокращения лётной трассы. Предлог благодаря указывал бы на положительное значение сокращения лётной трассы.

Можно составить следующие типы упражнений, включающие причинные предложные конструкции с предлогами из-за и благодаря.

1. Объясните употребление предлога из-за в данных предложениях. Найдите слова, к которым относятся обстоятельства причины. Какие слова подчёркивают необходимость употребления предлога из-за ?

а. 1. Я был четыре месяца в санатории из-за болезни сердца. 2. Из-за этой книги мы поссорились с приятелем. 3. Мы переехали в Крым из-за Кати.

б. 1. Из-за позднего часа он возвращался домой пешком. 2. Всё это время Поля вела как бы следствие по этому делу, затянувшееся из-за переменной удачи. 3. Из-за недоделок и нехватки рабочей силы теперь паровозная бригада бронепоезда совсем не покидала депо.

в. Не давайте гордыне овладевать вами. Из-за неё вы будете упорствовать там, где нужно согласиться, из-за неё вы откажетесь от полезного совета и дружеской помощи, из-за неё вы утратите меру объективности.

2. Вставьте вместо точек предлоги благодаря и из-за. Объясните их употребление.

1. ... /дожди/ урожай был прекрасный. 2. Экскурсию отложили ... /дождь/. 3. Ему пришлось оставить занятия музыкой... /полное отсутствие слуха/. 4. ... /хороший слух/ он очень легко запоминал любую мелодию. 5. Мы вынуждены были сидеть дома... /большие морозы/. 6. Он учился легко, радостно... /свои блестящие способности/. 7. С ним никто не уживался в одной комнате больше месяца... /его плохой характер/. 8. ... /новые методы/ лечения многие тысячи людей избавились от тяжелых недугов.

III. Предлог от 'de' обозначает обычно причину, меняющую состояние предмета. Причина может быть и внутренней, и внешней.

Предложные конструкции с предлогом от употребляются в следующих случаях :

1. В предложениях, где есть слова, обозначающие изменение : глаголы стать- становиться, делаться-сделаться, а также глагол быть, обозначающий вместе с прилагательными, являющимися именной частью составного сказуемого, само состояние:

От растерянности лицо молодого человека стало толще и краснее (Л.Леонов).

2. В предложениях, где есть глаголы, обозначающие постепенное усиление действия или переход от одного состояния к другому (постепенное усиление действия выражают глаголы несовершенного вида, переход от одного состояния к другому - глаголы совершенного вида).

а/ Большинство этих глаголов можно заменить глаголом стать с прилагательным : краснеть-покраснеть, бледнеть-побледнеть, толстеть-потолстеть и т.п.

б/ Безличные глаголы, обозначающие внутреннее физическое состояние : знобит от волнения, тошнит от бензина.

3. После качественных прилагательных, а также наречий, образованных от этих прилагательных : глаза мокрые от слёз, синие от холода колени.

4. В предложениях с глаголами происходить и появляться, указывающие на непосредственную причину какого-либо явления :

Все очень хорошо знали, что болезнь прелестной графини происходила от неудобства выходить замуж сразу за двух мужей. (Л.Толстой).

5. В предложениях, где выражается какое-либо изменение:

а/ состояния : руки дрожат от старости.

б/ действия : сердце сжалось от дурных предчувствий.

6. При обозначении причины смерти, гибели человека ; умер от тоски по дому, погиб от вражеской пули.

При обозначении смерти от болезни употребляется только предлог от : умер от тифа, от рака, от туберкулёза.

При подчеркивании „вины" чего-нибудь в гибели, смерти кого-нибудь употребляется предлог из-за : погиб из-за своей глупости, умер из-за своей жестокости.

Замена предлога от предлогом из-за ведёт к изменению смысла высказывания. Предлог от нейтрален стилистически.

На достаточно большом количестве примеров следует провести сопоставление употребления предложных конструкций, включающих предлоги из-за и от. Целесообразно при этом брать такие предложения, где с одним и тем же существительным употреблены разные предлоги. Например :

Из-за шума не расслышал, что вы сказали.
От шума в коридоре дрожат окна.

Из-за дыма ничего не видно.
От дыма слезятся глаза.

Следующие типы упражнений могут способствовать более прочному закреплению причинных конструкций :

1. Объясните употребление предлога от в данных ниже предложениях. От чего зависит употребление этого предлога ?

а. И всё-таки воздух был сладок, холодно и ветренно сладок. Влажные руки были липки от его сладости.

б. Голос Арсения дрогнул от непривычки лгать.

в. Тогда в его сердце вскипело негодование, но от жалости к людям оно погасло.

2. Вставьте вместо точек предлоги из-за, от ; объясните их употребление.

1. .../шум/ в коридоре ничего не было слышно. 2... /шум/ болит голова. 3. ... /дожди/ размокла земля. 4. ... /жара/ пришлось остаться дома. 5. Щёки стали красными ... /мороз/. 6. Я не могу начать работу ... /отсутствия/ препаратов. 7. Волосы

растрепались .../ветер/. 8. Деревья стояли белые ... /иней/. 9. Я не мог читать ... /головная боль/. 10. Больной стонал... /боль/. 11. Мать не пускает меня гулять ... /мороз/. 12. Деревья в саду погибли ... /мороз/.

3. Составьте предложения со следующими сочетаниями : бледный от, красный от, слабый от, сильный от, мягкий от, мутный от.

IV. Причинные предложные конструкции с предлогом с 'de' синонимичные, как правило, конструкциям с предлогом от. Довольно трудно определить сферу употребления предлога с, хотя он вносит определенный стилистический оттенок.

1. Предлог с характерен для разговорной речи, часто даже простонародной : надорваться со смеха, пропасть со страху.

2. Предлог с в отличие от от обозначает причину действия. Поэтому обстоятельства причины, выраженные существительным с предлогом с, относятся к лицам, а не к предметам и явлениям : От радости - с радости, от горя - с горя, от непривычки - с непривычки, от страха - со страха, от стыда - со стыда, от голода - с голода, от смеха - со смеха, от отчаяния - с отчаяния, от злости - со злости, от скуки - со скуки ; но : с досады, с тоски ; ср. в выражениях : сгореть со стыда, умереть от скуки.

В.В.Виноградов подчёркивает ограниченную сферу сочетаемости предлога с , а также тот факт, что существительные с предлогом с не определяются прилагательными.

Можно провести следующие виды упражнений :

1. Объясните употребление предлога с в данных предложениях. Какие слова указывают на необходимость или желательность употребления этого предлога ? /см.примеры на стр.10/.

2. Прочитайте предложения. Объясните употребление предлогов от и с.:1. От отчаяния он не находит себе места.2.С отчаяния он уехал один.

В первом случае невозможна замена предлога <u>от</u> предлогом <u>с</u>, потому что здесь нет действия, а лишь обозначение состояния лица.

3. Составьте предложения, употребив в них сочетания: с горя - от горя; с радости - от радости. Объясните, есть ли разница в обозначении причины с предлогом <u>с</u> и <u>от</u> в составленных вами предложениях.

V. Причинные предложные конструкции с предлогом <u>из</u> 'din' чаще всего обозначают внутреннюю причину, побуждающую к действию или заставляющую не совершить какого-либо действия. Никогда за предлогом <u>из</u> не следуют существительные, обозначающие внешний мир, что противоречило бы самой семантике предлога <u>из</u>.

Существует возможность определить круг существительных, которые употребляются с предлогом <u>из</u>:

1. Существительные, обозначающие чувства : из любви, из ревности, из ненависти, из неприязни, из злости, из гордости, из жалости, из зависти, из сострадания, из самолюбия, из скромности, из сочувствия, из чувства долга, из чувста дружбы и т.д.

2. С существительными, обозначающими склонность, интерес к чему-нибудь, желание, стремление, некоторые активные, побуждающие к действию черты характера, некоторые свойства, находящие преимущественно выражение во внешнем поведении человека :

а/ из интереса, из склонности, из потребности, из побуждений, из нежелания, из желания, из соображений, из стремления;

б/ из храбрости, из любознательности, из любопытства, из расчёта;

в/ из вежливости, из приличия, из деликатности, из уважения.

Усвоение предлога из желательно проводить в лексическом плане, так как он употребляется только с некоторыми существительными. Существительные, наиболее часто употребляющиеся с предлогом из, нужно записать и составить с ними предложения. Следует также подчеркнуть, что такие существительные могут употребляться и с другими предлогами причины : от, из-за, благодаря (чтобы избежать неправильного представления, что перечисленные существительные для выражения причины употребляются только с предлогом из).

Примеры приводятся с теми же существительными, но с разными предлогами:

I. Из-за - из : Из-за твоего любопытства, мы опоздали на поезд.

Только из любопытства я ездил к своим новым знакомым.

II. Из-за - из - от : Из-за его жалости к животным у нас в доме всегда было полно кошек и собак.

Из жалости она принялась утешать его.

Сердце защемило от жалости.

Сопоставляя примеры: 1. Солгать от страха и 2. Солгать из страха остаться одной - следует подчеркнуть, что в первом примере обозначается причина, во втором вносится оттенок цели в обстоятельство причины.

Анализируя предлоги из и от, выявляем сознательный характер причины действия, выраженной предлогом из :

Платье выцвело от долгой носки.

Из чувства самосохранения он не сказал правду.

Значение предлога из несовместимо со значением глаголов, обозначающих состояние, как бы не зависящее от воли, желания человека.

Можно провести следующие типы упражнений :

1. Прочитайте предложения. Найдите обстоятельства причины с предлогом из. Определите, что обозначают существительные, употреблённые с этим предлогом. Выпишите сочетания существительных с предлогом из, обозначающие обстоятельства причины. Разбейте их на группы.

1. Это Захар делал не из злости и не из желания повредить барину, а так, по привычке. 2. Жизнь всегда умней и убедительней любых выдумок, какими люди из различных побуждений стремятся умножить красоту правды и усилить уродство зла. 3. Из приличия назвав себя, он уселся было в дальнем углу комнаты. 4. Но я поклялся не говорить ни слова из любопытства. 5. Из любви к родине он совершил свой подвиг. 6. Я многому учился по вашим книгам. 7. Не думайте, что я сказал из любезности или из ложной скромности.

2. Выпишите из предыдущего упражнения сочетания существительных с предлогом из и составьте с ними предложения.

3. Составьте предложения с сочетаниями : от злости - из злости, от зависти - из зависти, от гордости - из гордости, от любви - из любви.

4. Прочитайте предложения и объясните разницу в употреблении предлогов из-за, от, из : 1. Из-за твоей глупой гордости мы опять останемся ни с чем. 2. От гордости за сына, которая переполняла её сердце, она стала как-то выше и прямее. 3. Из гордости она отказалась отвечать на вопрос.

5. Составьте предложения по образцу предыдущего с существительными : жалость, любовь, ревность, трусость.

VI. Причинные предложные конструкции с предлогом по

'din', de, datorită' обозначают внутреннюю причину, как бы находящуюся в субъекте действия.

Причина может относиться к :

1. возрасту : по молодости ;
2. состоянию организма : по болезни, по ранению ;
3. чертам характера : по доброте, по злобе, по рассеянности;
4. наличию или отсутствию знаний : по привычке, по неопытности, по незнанию.

Следует запомнить следующие устойчивые словосочетания с предлогом по : по личным причинам, по уважительной причине, по слабости здоровья, по ошибке, по необходимости, по независящим ... обстоятельствам, по несчастному совпадению обстоятельств, по странному стечению обстоятельств, по счастливой случайности, по случаю, по недоразумению.

Необходимо разграничить употребление предлогов из и по : Существительные, обозначающие черты характера, как любопытство, хитрость, имеют активный характер и употребляются с предлогом из. Глупость, наивность, рассеянность могут являться лишь пассивной причиной действия.

Например : Убил из ревности. По рассеянности забыл портфель.

Обращаем также внимание на сопоставление предлогов из-за и по : 1. По невнимательности допустил ошибку. 2. Из-за его невнимательности мы опоздали в театр.

В первом примере причина в субъекте действия : он невнимателен и он сделал ошибку. Во втором примере причина внешняя : он невнимателен, но опоздали мы.

Типы упражнений можно использовать те же, что были даны раньше : 1. на наблюдение, 2. на составление предложений, 3. на выписывание сочетаний существительных с предлогом по и определения значения существительных. 4. на замену сложных предложений простыми.

Закончив изучение всех причинных предложных конструкции, можно дать ряд упражнений на все предлоги : на вставку нужных предлогов, на их синонимичную замену, на составление предложений.

Выбор румынских эквивалентов русских причинных предложных конструкций не представляет, как правило, особых трудностей.

Подробнее можно анализировать эквивалентность конструкций, включающих предлоги от, из, из-за, по.

Как известно предлогу от соответствует в румынском языке предлог de, предлогу из - чаще всего din.

Использование определенного эквивалента зависит от целого ряда факторов, вытекающих из контекста. Таким образом, значение и, следовательно, выбор предлога может зависеть от определяемого элемента:

русск. крикнуть от боли, от волнения

рум. a roşi de necaz, de invidie.

В то же время определяющее своей семантикой приводит к определенному предлогу :

русск. отказаться от волнения, со страху, из вежливости, по ошибке

рум. a lucra de ruşine, din mîndrie.

На наш взгляд, ряд факторов способствует в выборе иноязычного эквивалента.

I. Лексико-семантические факторы. Можно установить следующие группы существительных :

1. Существительные, обозначающие чувства, душевные состояния: bucurie, tristeţe, necaz, furie, durere, ruşine, fericire, indignare, spaimă, mînie, supărare, neplăcere.

2. Существительные, обозначающие физическое состояние: oboseală, frig, căldură, arşiţă, ger, insomnie, umezeală.

3. Существительные, обозначающие черты характера, признаки: **timiditate, superficialitate, comoditate, capriciu, devotament, divertisment, scrupulozitate, obisnuință, eleganță, pasiune, obligație, curiozitate.**

4. Существительные, обозначающие психические состояния и которые могут выступать как черты характера : **milă, invidie, gelozie, ură, modestie, politețe, zgîrcenie.**

Как правило, существительные 1 и 2 группы употребляются с предлогом <u>**de**</u> : **a tremura <u>de</u> bucurie, tristețe, emoție, durere, necaz, furie, rușine, fericire, spaimă, mînie, supărare, foame, frig, oboseală, căldură, arșiță, ger, umezeală.**

Существительные 3^ей^ группы употребляются <u>только</u> с предлогом <u>**din**</u> : **a juca <u>din</u> timiditate, superficialitate, obișnuință, eleganță, pasiune, obligatie, curiozitate, modestie.**

Существительные 4ой группы могут выступать как с предлогом <u>**de**</u>, так и с предлогом <u>**din**</u> : **a chema (a roși) <u>de</u>, <u>din</u> milă, invidie, gelozie, ură, politețe, zgîrcenie.**

Вышесказанное относится к случаям, когда речь идёт о глаголах с многовалентным управлением : **a chema <u>de</u> frică, <u>din</u> capriciu.**

Вопрос не ставится для глаголов с одновалентным управлением : **tremur <u>de</u> frică** /1 группа/, **<u>de</u> frig** /2ая группа/, **<u>de</u> curiozitate** /3 гр./; **inima-mi bate <u>de</u> rușine** /1 гр./, **<u>de</u> căldură** /2 гр./, **<u>de</u> timiditate** /3 гр./.

II. <u>Формально-структурные факторы</u>. Когда определяющий элемент содержит какое-либо определение /прилагательное, местоимение/ эквивалентом предлога от выступает **<u>din cauza</u>, <u>din pricina</u>** : страдая от этой остроты видения **(Г.Николаева)** '**suferind din cauza acestei ascuțimi a spiritului**'. В предложении: <u>от</u> сильного ветра погибли деревья предлог <u>от</u> ни в коем случае нельзя передать предлогом <u>**de**</u>.

III. <u>Стилистические факторы</u> в свою очередь способствуют выбору румынского эквивалента. Так, например, в научном стиле

предлог от часто передается при помощи ca rezultat, de pe urma: от землетрясения 'de pe urma cutremurelor'. от излишней крепости (Г.Николаева) стержней 'ca rezultat al concentrării excesive a miezurilor'.

Datorită выступает как общий эквивалент всех русских причинных предлогов в тех случаях, когда конструкция de + существительное противоречила бы нормам сочетаемости румынского языка : они разрастились от яблочной свежести 'creşteau datorită prospeţimii merilor'. (Г.Николаева). Нельзя сказать * cresc de prospeţime.

В устойчивых сочетаниях встречается соотношение от → în, din: лицо мокрое от слёз (М.Горький) 'obrazul scăldat în lacrimi', от природы искренняя (Г.Николаева) 'sinceră din fire'.

Хотя обычный эквивалент предлога из является din встречаются и единочные отклонения от правила :как будто из милости к людям вы их при себе держите (М.Горький) 's-ar zice că numai de hatîrul celorlalţi îi mai ţineţi voi'.

Известно, что значения причины и цели противопоставлены; они всё же взаимозависимы, так как цель действия может выступать как её причина, цель будучи внутренней мотивацией действия. В таких случаях найдем соотношение :

1. из-за → pentru: из-за мелочи не стоило пачкаться (Г.Николаева) 'nu merita să te murdăreşti pentru un fleac'.

2. за → din pricina, din cauza, din : ты хоть знаешь, за что его молотят (Г.Николаева) 'tu ştii cel puţin din cauza cui îl freacă'.

Например, в рамках одного и того же контекста за передается по очереди din pricina и pentru :начал ненавидеть, которых за подлость, которых не знаю за что (М.Горький) 'am început să-i urăsc pe unii din pricina ticăloşiei lor, pe alţii nici eu nu ştiu pentru ce'.

Относительно предлога из-за и его румынского эквивалента din cauza, din pricina следует подчеркнуть, что сферы их употребления существенно различаются. В то время как румынские эквиваленты могут

заменить любой причинный предлог (независимо от значения или стиля), предлог из-за имеет ограниченную сферу употребления.

Самым обычным эквивалентом предлога по выступает румынский предлог din: по привычке 'din obişnuinţă' по слабости 'din slăbiciune'.

Эквивалентом может быть также фонетический вариант dintr: по особенному роду франтовства (М.Лермонтов) 'dintr-un fel de cochetărie ciudată'

Предлог prin выступает эквивалентом для по, когда:

1. причинная предложная конструкция определяет прилагательное: причины, непонятные по ничтожности (Л.Толстой) 'pricini atît de neînţelese prin lipsa lor de însemnătate'.

2. румынский эквивалент выступает как 'complement circumstanţial instrumental' с причинным оттенком: по их милости... 'prin buna lor voinţă'.

В определенных контекстах предлоги la, din cauza, datorită выступают эквивалентами предлога по: она успела научиться тому, чему он по своим годам еще не успел научиться (В.Панова) 'ea putuse să înveţe ceea ce el, la vîrsta lui, nu avusese încă timp s-o facă' по старости лет я дальнозоркий (Г.Николаева) 'datorită vîrstei văd bine departe'.

Можно, таким образом, заключить, что цель высказывания является в сущности тем элементом, который наряду с лексико-семантическими и формально-структурными факторами определяет употребление той или иной причинной предложной конструкции в зависимости от необходимости выявления причины какого-либо действия или состояния.

Наше исследование констатирует различия в сфере употребления причинных предложных конструкций в русском и румынском языках.

Румынские конструкции с предлогом din эквивалентны русским с предлогом из. Вместе с тем румынские конструкции с предлогом din покрывают добрую часть сферы употребления русских конструкций с предлогами от и по.

Сфера употребления румынских эквивалентов русских конструкций с из-за - din cauza, din pricina -намного шире, они могут заменять все румынские причинные предлоги. В русском языке, как мы указывали, подобная ситуация невозможна, из-за являясь синонимом лишь в ограниченном кругу возможностей.

В функциональном плане стилистики наблюдается как бы "нейтральность" румынских причинных предложных конструкций, в отличие от русского языка, где определенные стили предпочетают ту или иную конструкцию. В румынском языке лишь конструкции с în urma, ca rezultat чаще всего встречаются в научном стиле, в публицистике.

ЛИТЕРАТУРА

Грамматика русского языка, Т.I, М., 1960.

Грамматика современного русского литературного языка, М., 1970.

Русская грамматика, Т.I, М., 1980.

Виноградов В.В., Русский язык. Грамматическое учение о слове, 2-ое изд., М., 1972.

Засорина Л.Н., Опыт системного анализа предлогов русского языка (предлоги со значением причины), Учен. зап. ЛГУ. Серия филол. науки, вып. 60, №301, 1961.

Прудникова Н.С., Конструкции причинного значения в современном русском языке, ВМУ, Серия 9, Филология, № 4, 1980.

Слесарева И.П., Значение и употребление предлогов причины в русском языке, в сб. "Вопросы методики преподавания русского языка нерусским", М., 1958.

Gheorghiu Mircea, Determinarea echivalentelor românești ale prepozițiilor cauzale din limba rusă, Rsl., XVIII, 1972, p. 77-83.

КОНТРАСТИВНАЯ СЕМАНТИКА И ОБУЧЕНИЕ ЛЕКСИКЕ

Контрастивное изучение лексики ставит перед собой в основном методические цели и использует лингвистические контрасты в качестве средств, помогающих интенсивному изучению иностранных языков. Имея в виду чисто практические цели, контрастивное исследование для выделения межъязыковых сходств и различий использует, однако, лингвистические методы, стремясь реализовать всё то новое, что возникает в этой области.

Объектом контрастивной семантики является изучение внутренней семантической структуры словарного состава сопоставляемых языков.[I] Установление функционального сходства и различия в лексике двух контактирующих языков имеет большое значение для уяснения природы лексического значения слова при учёте того, что лексические системы изучаемого и родного языков обычно не совпадают между собой полностью при наложении. Так, например, было бы неточно утверждать, что русскому ломать точно соответствует румынское a rupe. Лишь при рассмотрении русской лексико-семантической группы ломать/разбивать/разрушать/взламывать/нарушать и соответствующей румынской группы глаголов: a rupe/frînge/sfărîma/distruge/sparge/strica возможно установить взамоотношение значений этих лексем. Другим примером может послужить русское слово ручка, имеющее ряд значений, к которым в румынском языке мы находим различные соответсвия: I. русск. ручка - уменьшительная форма от существительного рука - часть человеческого тела - в румынском языке ему соответсвуют две лексемы: mînuţă, mînuşiţă; 2. часть предмета, за которую его держат или берут рукой: рукоятка / или дверная ручка/ - рум.: mîner, clanţă; ручка чашки, кастрюли и т.н./ или рукоятка/ - рум.: ureche, toartă; ручка топора, молотка / или рукоятка/- рум.: coadă; ручка для вращения /техн./

I. См. подробно об этом: Методы изучения лексики, сборник статей, Минск, 1975, с. 156-167; Принципы и методы семантических исследований, сборник статей, М., 1976; Гак, В.Г., Сопоставительная лексикология, М., 1977; Аспекты семантических исследований, М., 1980;

- рум. manivelă, manetă ; ручка у кресла - рум. braț ; 3. письменная принадлежность - держатель для пера в виде палочки, стерженька: ручка для пера - рум. toc, condei ; автоматическая ручка / или авторучка/- рум.: toc rezervor ; Эти соответствия показывают разнообразную языковую связь между значениями слов. В таком случае контрастивная семасиология помогает понять специфику значений слов в системах сопоставляемых языков.

На основе анализа уже существующих работ, посвящённых контрастивному анализу вообще и контрастивной семантике, в частности, мы пришли к выводу, что научность сопоставляемых данных семантического исследования зависит от осуществления следующих принципов:[2]

I. При контрастивном анализе двух языков необходимо иметь в виду не изолированные явления, а системные, так как только сопоставление систем или хотя бы их фрагментов даст возможность выявить семантические особенности лексики двух языков в контрастивном плане. Систематизация лексики стала сейчас практической необходимостью. В целях приведения лексики в определённую систему создаются словари-минимумы, списки слов по профилирующим дисциплинам, тематические словари.

При изучении лексики русского языка румынские учащиеся встречаются с рядом трудностей, порождаемых интерференцией. Лексические значения слов в русском языке и родном языке учащихся не совпадают. Иногда они шире в русском языке, а иногда уже, чем в языке учащихся. Например, румынский глагол a studia по своему значению шире, чем русский учить. Он переводится как учить, учиться, изучать, заниматься, обучаться. Отсюда и вытекает необходимость выделения глаголов учить, учиться, изучать, заниматься, обучаться в особую лексико-семантическую группу и дифференциации их значения для румынских слушателей,

2. Для целенаправленности контрастивного исследования/ в осо-

---

2. См., например: Новиков, Л.А., Лингвистика и её значение для преподавания, РЯЗР, 3, 1977, с. 67-68; Костомаров, В.Г., Митрофанова, О.Д, Методика как наука. Методическая проблематика двуязычия, РЯЗР, 6, 1979, с. 67-73; Сятковский, С., Основные принципы сопоставительного анализа языков, РЯЗР, 4, 1976, с. 69-73;

бенности с методической точки зрения/ следует проводить анализ иностранного языка в сопоставлении с родным,т.е.следует идти от иностранного языка к родному,ибо при обучении иностранному языку применяется тот же принцип.

3. Семантическое сопоставление лексики надо проводить не на основе только различия или только сходства,а на основе того и другого, ибо с помощью объединения этих двух методических приёмов можно достичь возможно более полного выявления характерных черт отдельных сопоставляемых языков,что и может способствовать более полному овладению иностранным языком/ в нашем случае,русским/.В связи с этим функциональным подходом перед лингвистом и методистом,занимающимися контрастивным анализом,возникает основная задача:установление и анализ существующих между языкамисоответствий:тождества,частичного различия и полного различия.

4, В качестве основного фактического материала,используемого для иллюстрации сопоставляемых явлений,должны служить толковые,этимологические,двуязычные русско-румынские и румынско-русские словари,оригинальные тексты и по возможности живая устная речь русских и румын.

5.Нам представляется,что контрастивные исследования семантики должны исходить из лексицентрического подхода,т.е.исходным материалом сопоставления на уровне семантики должно служить слово,являющееся во всей совокупности его вариантных модификаций общественно закреплённым выражением понятия.При этом следует также иметь в виду и результаты текстоцентрического исследования семантики,что касается сочетаемости изучаемого слова.Следовательно,при контрастивном исследовании целесообразно применять комбинаторный принцип исследования.

6. При контрастивном семантическом анализе лексики имеет первостепенное значение изучение тематических или лексико-семантических групп слов.Такой принцип семантического исследования связан с тем, что тематические или лексико-семантические группы слов представляют

собой одно из важнейших проявлений системности лексики.

В отличие от тематической группы/ ТГ /,где слова разных частей речи объединяются ассоциациями по смежности значения,лексико-семантическая группа /ЛСГ/представляет собой объединение лексем одной части речи по сходству значения и на основе интегрирующего семантического признака как компонента лексического значения слов группы.[3]

В основу тематической организации лексического материала входит семасиологический подход исследования,в то время как лексико-семантическая организация лексики основывается на ономасиологическом принципе.

Многолетние наблюдения над лексическими ошибками в русской речи румынских учащихся показывают,что едва ли не самую большую трудность представляет употребление семантически близких слов,объединяющихся в ЛСГ.Если принять тезис о лексике как системе,то неправильное усвоение одного слова в большинстве случаев означает неправильное усвоение.всей группы близких в смысловом отношении слов.Отсюда выходит,что значение того или иного слова следует рассматривать в связи с закономерностями лексической системы в целом.Такой подход к раскрытию значения слова важен и для практики обучения.Лексическое значение слова,входящего в семантическую группу,определяется не только соотнесённостью слова с явлением реальной действительности,но и положением слова в данной семантической группе,его соотнесённостью с другими словами данной группы

Русские глаголы идти и ехать,нести и везти различаются тем,что в одном случае движение совершается при помощи транспорта,а в другом без него.В румынском языке отсутствует дифференциация глаголов движения по этому признаку.Разграничение глаголов движения по однонаправленности и разнонаправленности также отсутствует в румынском языке,и его носители с большим трудом усваивают лексическое значение этих глаголов

---

3. См.об этом: Уфимцева,А.А.,Слово в лексико-семантической системе языка,М.,1968,с.170-171;Шмелёв,Д.Н.,Проблемы семантического анализа лексики,М.,1974,с.64;Слесарева,И.И.,О выделении лексико-семантической группы,РЯЗР,1972,4,с.60.

7. Системный анализ лексики в контрастивном плане предполагает исследование её структуры по отдельным конституирующим её семантическим полям с применением методов лингвистического семного и дистрибутивного анализов. Результаты таких исследований позволяет сделать и некоторые методические выводы, касающиеся, во-первых, общих принципов толкования значений слов, а также толкования слов определённых семантических групп.

Анализ достаточно яркого лексического материала показывает, что причину многоих лексических ошибок следует искать не столько в интерференции, сколько в неадекватности семантического описания слова. Для того, чтобы на основе семантического описания лексики можно было строить правильные высказывания на иностранном языке и проавильно понимать речь, семантический анализ должен проводиться в контрастивном плане, учитывая при этом все существенные параметры значения слова: не только его денотативную и сигнификативную отнесённость, но и его значимость, т, е, парадигматические отношения и синтагматические связи данного слова с другими членами парадигмы и синтагмы. Между тем последние две характеристики как раз недостаточно отражаются в словарях и не всегда являются объектом тщательного рассмотрения при обучении лексике.

Необходимость применения метода семного анализа в сочетании с методом дистрибутивного анализа исходит из того основания, что семантика слова определяется всей совокупностью его парадигматических и синтагматических связей. Иначе говоря, каждое слово характеризуется особыми парадигматическими отношениями, точно так же как и особенностями дистрибуции/ или сочетаемости/с другими словами, что и находит отражение в семантической структуре данного слова.

Преимущество семного анализа, его эффективность состоит в том, что он позволяет более чётко и полно определить объём значения и смысловую структуру языковых единиц, установить смысловые связи между разными значениями одной лексической единицы, а также между разными единицами. Сем-

ный анализ начинается с определением состава семантического поля или ЛСГ,единицы которого подлежат анализу,и выделения архисемемы,т.е.общей семы,объединяющей единицы данной семантической системы в единое целое.Затем устанавливаются семантические дифференциальные признаки - семы по существующим толковым словарям сопоставительных языков.

Семный анализ может быть использован и как методический фактор в процессе обучения иностранным языкам при изучении лексических катекорий и при обучении специальной лексики в школах нефилологического профиля.Использование семного анализа в учебных целях приводит к необходимости строгой организации лексического материала впарадигматические ряды.

Метод дистрибутивного анализа[4] исследует совокупность всех окружений,в которых встречается в речи анализируемое слово,определяет правила дистрибуции /или сочетаемости /интересующей лексемы на базе семантической группы слов.При дистрибутивном анализе преследуются в основном следующие цели:(а)установить в живой речи характеристику денотативной функции слова и(б)установить определение его коннотаивной ценности в конкретных контекстах живой речи.

Следовательно,описание дистрибуции лексем в контексте является продолжением раскрытия лексического значения слова,в это значит,что семантика слова обусловливает его сочетаемость,ибо только в сочетаниях проявляются значения слов,определяются признаки сближения и расхождения значений.Слово,взятое вне контексте,содержит неопределённую информацию.Свою совокупность реализацию значение слова находит в определённом контексте,где нейтрализуются одни стороны значения слова и,наоборот,актуализируются другие.В зависимости от конкретного,контекстуального значения слово будет иметь разные антонимы,синонимы.Так,к слову старый в словосочетании старый рассказ антонимом будет новый,а в

---

4. О методах семного и дистрибутивного анализов см.,например,:Селивестрова,О.Н.,Компонентный анализ многозначности слов,М.,1975;Засорина,Л. Дистрибутивный анализ,в сб."Введение в структурную лингвистику", М.,1974

словосочетании старый сад - молодой,а не новый.Сравним также:свежий воздух/душный воздух;свежая газета/старая газета:свежая мысль/шаблонная мысль.Подбор антонимов к словам в разных значениях,так же как и подбор синонимов,позволяет убедительнее раскрыть многозначность слова.

Применение контрастивного семантического анализа лексики в учебных целях исходит из следующих основных методических положений:

I.Слово должно усваиваться учащимся не изолировано а как единица,органически связанная с системой частей речи,с лексической системой,с лексико-семантическими группами и т.д.Поэтому необходимо рассматривать каждую лексическую единицу в сопоставлении с другими лексическими единицами.

2.Овладение иностранным языком предполагает умение свободно употреблять лексическую единицу в речи.Из этого следует необходимость уделять большое внимание дистрибуции слов,усвоению слова в предложении

3.Употребление лексической единицы в речи зависит от отнесённости её к какому-либо стилю.Поэтому при изучении лексики русского языка румынскими учащимися необходимо обращать их внимание на стилистические особенности слов.Если учащиеся не будет знать о существовании разных стилей в русском языке и соотнесённости определённых слов и словосочетаний с определённым стилем:разговорным,деловым,официальным и т.д. - они не смогут правильно употреблять русские слова.Вопросы практической стилистики,в частности,связанные с лексической синонимией приобретают особое значение в работе на уроках иностранного языка.

4.Упражнения для каждой лексико-семантической группы должны даваться в определённой последовательности:от наблюдения и осознания фактов к их употреблению в данных контекстах,а затем и в разговорной речи.Эти упражнения напрвлены на развитие навыков использования данных лексических единиц в речи.

Семантическое сопоставление с родным языком учащихся в области лексики в учебных целях можно проводить при различении следующих явлений:

I.Совпадающие в русском и румынском языках слова в их основном значении,которые поэтому можно переносить из родного языка в изучаемый.Например:факультет /facultate ;ректор/rector ;адрес /adresă ;анализ /analiză ;вариант /variantă ;климат/climă ;революция /revoluție ;проблема /problemă и др.

2.Частично совпадающий объём значений того или иного слова в русском и румынском языках.Например: русск. синий - рум. albastru , но значение слова albastru в русском языке может быть передано и словом голубой.Румынский глагол a ști передаётся на русский через слово знать и уметь,но в русском языке знать и уметь не находятся в синонимических отношениях.Они имеют разную семантическую нагрузку и разную сочетаемость.Глагол знать употребляется в значении"иметь сведения о ком,о чём;обладать знанием кого-чего или быть знакомым с кем-нибудь" и не употребляется в сочетании с глаголом,а только с существительными, наречиями и пр.Слово уметь употребляется только в сочетании с другими глаголами(уметь читать,говорить,делать и пр.)и ему свойственно значение"обладать умением делать что-нибудь".

3.Различия в русском и румынском языках в сочетаемости того или иного слова с другими словами.Например:русским словам положить и поставить в румынском языке соответсвует одно слово a pune .Ср.в русском языке книга лежит;книга стоит,а в румынском языке: cartea se află; stă (буквально:находится,стоит);У меня есть книга;У меня есть книга;Мне 25 лет - в рум.языке:Eu am un frate;Eu am o carte;Eu am 25 ani.

4.Выяснение значений всякого рода фразеологических единиц. Например:русск. злые языки - рум.gurile rele ;Ах!Злые языки страшнее пистолета!(Грибоедов) - рум.Limba taie mai tare ;точить зубы на кого-либо - рум.a purta pică cuiva ;класть/положить зубы на полку - рум.: a-și pune poftă în cui и др.

5.Несовпадающие или отсутсвующие в одном из языков явления. Например:русск.колхоз,совхоз,спутник,самовар,тройка,комсомол и др.;рум

ţuică,brînză,horă,sîrbă и многие другие.

Знакомясь с новыми словами,учащийся,особенно на первых порах,обязательно соотносит их с соответсвующими словами родного языка.Однако объём значений слова и дистрибуция в румынском и русском языках не всегда совпадают.Большинство ошибок в речи учащихся вызвано неточным знанием объёма значения русского слова и его дистрибуции,перенесением особенностей употребления данного слова в родном языке на русский.Поэтому большое значение имеет сопоставительная работа над словом:уяснение объёма его значений,многозначности,сочетаемости с другими словами, работа над синонимами и близкими по значению словами,над фразеологически связанными значениями слов.

Если не учитывать содержательных компонентов в смысловой структуре изучаемого слова,то учащийся допустит ошибку,поскольку,воспринимая иностранное слово как переводный эквивалент родного,он переносит на него семантический диапазон соответсвующего слова родного языка.На протяжении многолетней практики преподавания русского языка нами было зарегистрировано множество типичных лексических ошибок в речи учащихся. Приведём к примеру некоторые из них:Он кладёт лампу на стол/рум.: El pune lampă pe masă(вместо:Он ставит лампу на стол).В данном случае ошибка состоит в неразличении в речи румынскими учащимися значений русских глаголов ставить и класть.Вот ещё и другие примеры:фрукты работы,праздничная часть вместо плоды работы,торжественная часть.Румынские fruct /- плод,ср.fructe фрукты/ и sărbătoresc (собственно - празднично-торжественный) обладают более широким объёмом значений и большими возможностями для сочетания с другими словами,чем заученные в качестве соответсвий русские слова.Очевидно,в основе этих ошибок лежит неполное объяснение слова при "введении".

Итак,при подготовке преподавателей русского языка особое место должно занять контрастивный семантический анализ,который помогает сознательному усвоению языка.Знания языковых фактов в контрастивном плане нужны преподавателю прежде всего для тщательной разработки тех ле-

ксических явлений,которые особенно трудны для учащихся из-за расхождения русского языка с родным языком учащихся.Постоянное чередование двух языковых форм при изучении иностранного языка побуждает к сопоставлению языков,а это имеет большое образовательное значение.

Важность описания на контрастивной семантической основе лексического материала заключается ещё в том,что именно семантический объём слова,его значимости,а не понятия определяют национальное семантическое своеобразие каждого из сопоставляемых языков.

Библиография
/селективный список/

Апресян,Ю.Д.,Лексическая семантика.Синонимические средства языка,М.,1974.

Аспекты семантических исследований,Отв.ред.Н.Д.Артюнова и А.А.Уфимцева М.,1980.

Бельчиков,Ю.А.,Лексическая стилистика,М.,1977.

Гак,В.Г.,Сопоставительная лексикология,М.,1977.

Гак,В.Г.,Сравнительная типология французского и русского языков,М.1977

Колесникова,А.Ф.,Проблемы обучения русской лексике,М.,1977.

Лингвистика и методика преподавания иностранных языков,М.,1976.

Медникова,Е.М.,Значение слова и методы его описания,М.,1974.

Методы изучения лексики,Минск,1975.

Пасов,Е.И.,Основы методики обучения иностранным языкам,М.1977.

Принципы и методы семантических исследований,М.,1976.

Проблемы учебной лексикографии и обучения лексике,М.,1978.

Рожкова,Г.И.,К лингвистическим основам методики преподавания русского языка иностранцам,М.,1977.

Шмелёв,Д.Н.,Проблемы семантического анализа лексики,М.,1974.

Chiţoran,D.,Analiza contrastivă şi problemele predării şi învăţării limbilor străine,SCL,2,197o.

Fodor,Ecaterina,Probleme de semasiologie rusă,Bucureşti,1978.

Fodor,Ecaterina,Lingvistica modernă şi legătura ei cu metodica predări limbilor străine,în"Metodica predării limbii ruse",TUB,1975

Oiţă,Ion,Analiza contrastivă - implicaţii în teoria şi practica predării în"Limbile moderne în şcoală",II,198o,p.21-25.

Vaimberg,Solomon,Despre analiza contrastivă a limbilor(cu aplicaţii la topica adjectivului în limba rusă şi română),în "Analele Univrsităţii din Bucureşti",1969,p.47-55.

БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА И СРЕДСТВА ЕЕ СЕМАНТИЗАЦИИ

Отражая растущий интерес к русскому языку и его носи_ носителям, страноведение уже прочно утвердилось в практике преподавания русского языка как иностранного на всех этапах обучения, при подготовке учащихся разных специальностей, при разных сроках обучения, в различных национальных аудиториях.

Имеется значительный пракический опыт, накопленный в процессе становления лингвострановедения как самостоятельной лингводидактической дисциплины[1]. Но несмотря на достигнутые успехи, до сих пор сильна ещё тенденция сведения лингвострановедения к изучению и комментированию реалий[2]. Такой подход к страноведению сужает его проблематику, недооценивает его филологической сущности.

И на самом деле, как показывает практика, наряду с ведущей,познавательной, бесспорной функцией лингвострановедения (особенно когда речь идёт о таком важном его компоненте, каким является речевой этикет) является коммуникативно-речевая, ибо усвоение страноведческих знаний - это необходимое условие адекватного овладения языком : именно страноведческие знания свидетельствуют о полноценной коммуникативной компетенции учащихся.

---

[1] Из обширной библиографии по данной теме смотри в конце работы выборочный список литературы.

[2] О содержании данного понятия смотри дальше.

В настоящей лекции предпринимается попытка продемонстрировать на анализе безэквивалентной лексики её филологический потенциал, её функциональную значимость, наряду с другими компонентами, аспект, без которого немыслимо адекватное владение современным русским языком, а также проиллюстрировать, как при помощи хорошо подобранного учебного материала можно создать ту языковую среду, из которой учащийся может получить как можно больше сведений о жизни, культуре, обычаях, истории, искусстве, мировоззрении и т.д. русских.

Слово - знак языка как специального явления - несёт на себе отпечаток жизни общества, его материальной и духовной культуры. Известно, что в силу конкретно-исторических условий культуры не совпадают. Ввиду этого часть лексики не может быть переведена слово в слово с одного языка на другой. Значительная часть лексики может быть понятна иностранцем не через перевод, а через описание. Такая лексика называется безэквивалентной лексикой, или лексикой культурных реалий.

Значит, наличие культурных реалий объясняется расхождением культур. Если назвать частный элемент культуры её реалией, то безэквивалентные слова выражают эти реалии, являются „носителями национального, местного или исторического колорита ; точных соответствий на других языках такие слова не имеют"[1]. Характерная их черта - непереводимость на другие языки с помощью постоянного соответствия[2].

---

[1] С. Влахов, С. Флорин, Непереводимото в перевод. Реалии, " Искусствово на перевода", София, 1969, с. 438.

[2] Там же, с. 437.

Анализируя безэквивалентную лексику, Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, авторы многочисленных работ, посвещенных страноведению и преподаванию русского языка как иностранного, выделяют следующие тематические группы[1] :

1/ Так называемые „советизмы" или слова, относящиеся к советской действительности ;

2/ слова, относящиеся к новому быту[2] ;

3/ наименования предметов и явлений традиционного быта;

4/ историзмы ;

5/ лексика пословиц и поговорок ;

6/ лексика, бытующая в фольклоре ;

7/ слова нерусского происхождения, относящиеся к быту народов, населяющих Советский Союз.

Придерживаясь этого деления, мы внесли некоторые изменения в состав групп в зависимости от нужд румынской школы /перечень выборочный, есть добавления/.

Первая группа - советизмы, слова, выражающие понятия, которые появились в ходе коренной перестройки жизни после 1917 г.: Верховный Совет, Совет Союза, Совет Национальностей ; передовик, ударник, ударный труд, заводской треугольник ; колхоз, совхоз, сельхозартель, хозрасчёт, трудодень, М.Т.С. О продуктивности

---

[1] Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров, Лингвистическая проблематика страноведения в преподавании русского языка иностранцам, М., 1971, с. 15-26.

[2] Деление этих первых двух групп условно; скорее их надо объединить. То , что отличает слова одной группы от другой, это сфера, откуда они взяты. Слова первой группы взяты из общественно-политической сферы, а слова второй группы - из бытовой, повседневной жизни.

этой лексики можно судить хотя бы по ряду сложносокращенных слов с корнем парт /партийный/ : партком, ~орг, ~группа, ~собрание, ~учеба, ~организация, ~билет, ~бюро, ~взносы.

Вторая группа - слова, относящиеся к новому быту : парк культуры и отдыха, художественная самодеятельность, жилплощадь, ордер на квартиру, домоуправление, концерт-загадка, лекция-концерт, неудовлетворительно, хорошо /оценки/, зачётка, вуз, вузовец, рабфак, Дворец бракосочетаний, отличник, выходной день, комсомольская свадьба.

Высокую активность имеет деривационный суффикс -ка в словах, используемых в разговорном стиле, типа: читалка, времянка, учителька, курилька, столовка, дежурка, электричка ; ушанка, зачётка, зажигалка, дублёнка и т.п.

Большой активностью обладают аббревиатуры типа В Д Н Х, М Х А Т, Г У М, М Г У, Л Г У, М И Д.

Третья группа - наименования предметов и явлений традиционного быта : косоворотка, сарафан, балалайка, шапка-ушанка, калач, валенки, квас, венигрет, пельмени, каша, щи, кисель, блины, салазки, обоз, баня, тройка, водка, дача.

Четвертая группа - историзмы : бурлак, городовой, дворянин, крепостной, усадьба, земство, станционный смотритель, кулак, раскулачивание, белогвардеец, нэп, будёновка.

Пятая группа - лексика фразеологических единиц : Незванный гость хуже татарина ; во всю Ивановскую ; погиб как швед под Полтавой ; от копеечной свечи Москва сгорела.

Представляет интерес тот факт, что много изречений могут быть идентичны по содержанию у разных народов, но в зависимости от условий быта варьировать реалии быта. Ср. русскую и румынскую пословицу с африканской и древнееврейской, значение которых синонимично предложению : 'Не откладывать на другой раз то, что можно сделать в данный момент' : Куй железо пока горячо / Bate fierul cît e cald и Лепи из глины пока она сырая ; Готовь тыкву пока не погас огонь.

Как близки друг другу по содержанию и как разны по оформлению и следующие пословицы !

Сколько волка не корми, он всё в лес смотрит.
Lupul își schimbă părul dar năravul ba ;

Лёжебок хочет есть, да не хочет с печи лезть.
Muieți sînt posmagii ?

Шестая группа - слова из фольклора, связанные с эмоциональной окраской : добрый молодец, красная девица, Снегурочка, баба-яга, царь Кащей/Кащей бессмертный, жар-птица, сивка-бурка, домовой, водяной, леший, русалка, изба на курьих ножках, а также фольклорные формулы : в тридевятом царстве, в тридесятом государстве ; Вот и сказке конец, а кто слушал молодец ; Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается ; Я там был, мёд-пиво пил, по усам текло, а в рот не попало и т.д.

В связи с этой группой необходимо отметить, что, по специальным подсчётам, 10-15% от общего числа активных фразеологизмов содержат национально-культурный компонент в своей семантике и могут использоваться в процессе преподавания русского языка как иностранного.[1]

Седьмая группа - слова нерусского/но не иностранного для русских/ происхождения, так называемые монголизмы, туркизмы, украинизмы, молдованизмы и прочие слова : тундра, тайга, юрта, кумыс, аул, тюбетейка ; мечеть, минарет, буран, базар ; кубанка, гетман, хата, хутор ; дойна, брынза.

Как известно, среди лексики, отражающей своеобразие русского языка и национальную самобытность традиционной и современной культуры, значительное место занимают слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами - деминутивы.

Деминутивы выражают значение уменьшительности/берёзка, дельце/, значение ласкательное /сынок/сыночек, деточка/доченька, голубчик, голубушка, дружок, подружка, муженёк, внучек, сестрица, братец/, просто вежливое / У меня к вам дельце ; Пойдем пешочком/.[2]

С лингвострановедческой точки зрения использование деминутивов представляет интерес, по крайней мере, в двух отношениях:

Во-первых, деминутивы - неотъемлимая черта традиционной народной речи, фольклора, а также той художественной литературы, которая отражает фольклорные и народно-эпические традиции.

---

[1] А.Никоноров, Лингвострановедческое знание фразеологии в преподавании русского языка иностранным студентам - филологам, "Русский язык за рубежом", 1979, с.78.

[2] См. Б.А.Успенский, Поэтика художественного текста, ..., 1970, с.36.

Во-вторых, деминутивы - характерный признак особой „задушевности" русской речи[1].

В этой связи особенно важно /зная, что в румынском языке они используются гораздо меньше/, чтобы предостеречь о возможных потерь при их передаче на румынский язык[2].

Отсюда следует, что деминутивы должны специально семантизироваться, в противном случае у учащихся не будет ясного представления об их богатстве коннотаций, они не смогут должным образом оценить функции деминутивов в русском языке.

Хороший материал для иллюстрации сказанного представляют сказки.

Очень часто отсутствие вторичного, народного страноведческого знания является причиной непонимания намёков, аналогий и прочих художественно-стилистических приемов, связанных с подтекстом.

Вот, к примеру, нижеследующее стихотворение, на котором можно проработать помимо некоторых вопросов интонации /интонация перечисления, вопросительная интонация и т.д./ или морфологического порядка /прислать печенья, конфет ; варежки, шарф значения творительного падежа/ и вопросы страноведческого порядка / горячий привет ; пирожки с капустой/грибами, вареньем; варежки /рукавицы/перчатки/.

---

[1] И.Хорват, Деминутивы в русском языке, "Русский язык за рубежом", 1979, 2, с.88.

[2] Этот вопрос требует особого рассмотрения. Скажем только, в рамках данной работы, что деминутивы с коннотативным содержанием необходимо комментировать. Они с большим трудом передаются в переводе. Подробнее об этом смотри : Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров, Язык и культура, Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного, М., 1973, с.77-83.

П Р И В Е Т

Прислала мне тетя
Печенья,
Конфет,
Варежки,
Шарф
И горячий привет.
Вот варежки,
Шарф,
И конфеты с печеньем...
Где же привет ?
Я смотрю с нетерпением.
И с чем он ?
С грибами ?
С капустой ?
С вареньем ?
Наверное, мама
Привет этот прячет,
Чтобы остыл, -
Видимо, очень горячий.

/О. Дриз/

Необходимо предложить к данному стихотворению такие задания, которые способны обратить внимание учащихся на специфику лексического значения слова в терминах дифференциальных признаков.

И на самом деле, если здесь для русского существенную роль в понимании юмора играет опора на интуитивно ясные и привычные ассоциации слов /прямое и переносное значение слова горячий : ~ привет/ ~ пирожок/, на известные ситуации и контексты употребления слов и форм /пирожки с капустой/грибами/вареньем/, то у нерусского для осмысления, для понимания материала особое значение приобретают своеобразие взаимной позиции формы и содержания.

Короче говоря, необходимо тут конкретное страноведческое сведение, без которого юмористический эффект невозможен, эмоциональность данного стихотворения пропадает /румынский читатель

становится в тупик : причём здесь капуста, грибы, варенье ? Без соответствующего комментария /касающегося русского пирожка, его приготовления и т.п./ перенос от прямого смысла прилагательного горячий к его переносному значению и обратно остаётся затемнённым/.

Характерно, что ряд представлений, на первый взгляд простых и понятных, требует соответствующего страноведческого комментария для румынских учащихся. Так, необходим определенный разбор предложения Жить на первом этаже /учащийся ставит в тупик замечание преподавателя, что нельзя говорить спуститься с первого этажа/. Непонятна румынскому учащемуся и фраза водителя в автобусе : Граждане пассажиры, опускайте деньги в кассу, не забывайте оторвать билет, или пассажира : Вы выходите ? Румын ассоциирует смысл последнего предложения со значениями 'идти гулять', 'пойти в ресторан'.

Необходимо пояснить и такие предложения как : Отдыхать на юге /для русского юг - это Кавказ или Крым/, или Пообедать в кафе, Лепить снежную бабу и т.п.

Два слова - родного и иностранного языка - рус. школа и рум. școală могут понятийно оказаться полностью эквивалентны. Но если обратиться к лексическому значению каждого слова, выявляются значительные расхождения наряду с общими чертами. Например, советская средняя школа - десятилетка, которая заканчивается экзаменом на аттестат зрелости; в Румынии общеобразовательная школа состоит из десятилетней школы или же из восьмилетней и четырёхлетней гимназии /лицея/ ; чтобы перейти из общеобразовательной школы в лицей, надо выдержать экзамен ; не совпадает система школьных оценок /в СССР пятибалльная система с высшей оценкой „пять"/, время каникул; различаются школьные формы, школьные праздники; расходятся формы обращения к учителю и т.д.

Естественно, в этих условиях нельзя говорить о семантическом тождестве. Сопоставление выявляет немало безэквивалентной лексики в обоих языках.

Интересно, что румынское слово şcoală в какой-то мере "активнее" русского слова. Например :

şcoală militară	- военная школа
" superioară	- высшее учебное заведение/высшая школа
" de muzică	- музыкальное училище
de balet	- балетное училище
" de şoferi	- автошкола
" de ghizi	- школа гидов
" de cadre	- школа политкадров/профкадров
" de meserii	- ремесленное училище
" de partid	- партийная школа
" de maiştrii	- профтехучилище
" de iniţiere	- подготовительные курсы по специальности...

Большие расхождения наблюдаются в терминологии, относящейся к высшей школе.

Так, например, рум. profesor имеет более широкую сферу употребления, чем рус. профессор /ср. profesor - 1. учитель, преподаватель ; ~ universitar - вузовский преподаватель ; 2. профессор 'ученое ⟷ звание'/.

Приблизительно такой же статус имеет и рум. lecţie, которому в русском языке в зависимости от конкретных условий могут соответствовать слова урок, занятие, лекция.

Doctor în filologie и доктор филологических наук это не одно и то же. Румынскому словосочетанию соответствует термин кандидат филологических наук, а русскому - dr.docent. ⟷

И этим не исчерпываются расхождения.

Итак, характерная черта большинства безэквивалентных слов - это непереводимость. Тут следует оговориться. Сказанное не означает, что данные слова абсолютно непереводимы. Их можно и перевести, но при переводе наблюдаются значительные потери информации, к тому же нарушается узус языка, на который переводят. Об этом легко судить хотя бы по таким примерам как : <u>дача</u> - vilă, <u>пирожки</u> - plăcintă, <u>изба</u> - colibă, <u>валенки</u> - pîslari ; <u>лапти</u> - opinci; <u>пельмени</u> - colţunaşi ; <u>баня</u> - bae и т.п.

Именно поэтому безэквивалентные слова не переводятся, а заимствуются, или описываются.

Из того факта, что в одном из языков отсутствует лексическая единица, адекватная единице другого языка, не следует делать вывод о невозможности эквивалировать значения данной единицы. Как семантизируются безэквивалентные слова ? Значение понятия, представленного лексемой иностранного языка, можно передать при помощи <u>толкования или описания</u>, средствами того языка, в котором соответствующей лексемы не существует.

Ср., например, толкование некоторых слов из серий, указанных нами раньше :

<u>прибаутка</u> - забавное, остроумное, обычно рифмованное образное выражение ;

<u>хутор</u> - небольшой крестьянский посёлок на Украине ; <u>хата</u> - украинская изба ;

<u>косоворотка</u> - рубашка с высоким воротом, застёгивающимся сбоку ;

<u>армяк</u> - крестьянская старинная долгополая мужская одежда из толстого сукна;

<u>Лапти</u> - старинная плетёная обувь из древесного волокна, охватывающая только ступни ног.

валенки - зимняя обувь, в виде сапог, свалянных из шерсти.

Такими толкованиями обычно сопровождаются тексты, предназначенные для иностранцев. Примерами могут послужить тексты, предложенные журналом „Русский язык за рубежом" для работы в классе или для самостоятельной работы.

Иногда толкование бывает довольно развёрнутым. Речь идёт о толковании фразеологизмов, особенно тех, возникновение которых связано с определенными социально-историческими событиями.

Например : Незванный гость хуже татарина.

Смысл этого фразеологизма будет понятно лишь ссылкой на татаро-монгольское нашествие на Россию, относящееся к 1237 году, в результате которого русские княжества попали в тяжелую зависимость, длившуюся более 200 лет. Исторические сведения необходимы и для раскрытия смысла оборота Погиб как швед под Полтавой.

В аналогичных условиях, с разницей в том, что речь идёт о турецком нашествии, появились у нас поговорки : Ce te grăbești, doar nu vin turcii; A căzut (murit) ca turcii la '77.

Оборот Голодный француз и вороне рад, как это не странно для румын, связан с войной 1812 года, которую французы вели против России. Встречая на своём пути одни опустевшие села и деревни, французские войска оказывались в весьма бедственном положении : часто вороны заменяли солдатам мясо. Отсюда и пошла данная пословица.

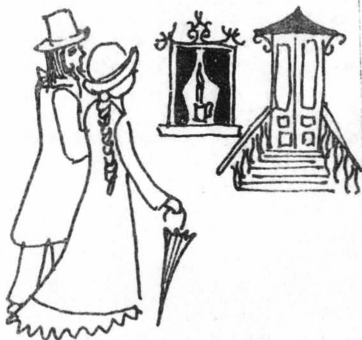
Знание истории необходимо и для понимания оборота Вот тебе, бабушка, и Юрьев день в значении 'Вот так сюрприз!', появившегося в связи с уничтожением права перехода крестьян от одного помещика к другому /это событие имело место осенью в Юрьев день, 26 ноября/.

Иногда комментарии можно сопровождать наглядностью.

Бить баклуши

баклуши - заготовки для изделий из дерева. Для изготовления ложек баклушу разбивали на мелкие части - „били баклушу". Чтобы бить баклуши, не требовалось ни особого умения, ни мастерства, ни таланта. Неизвестно, когда и кто впервые связал холомское выражение „бить баклуши"с понятием'бездельничать', 'ничего не делать', только до сих пор оно - синоним безделья.

Зайти на огонёк

Русские люди очень гостеприимны. Они любят встречаться не в парке, не на улице, а дома. Очень интересно выражение „зайти на огонёк" Раньше в небольших городах России был интересный способ приглашать в гости : на окна ставили высокие свечи. Если на окне стоит свеча /огонёк/, значит, хозяева дома и приглашают к себе всех, кто хочет их видеть. Сейчас выражение „зайти на огонёк" значит „зайти к знакомым без специального приглашения": „Шёл мимо, ну и зашёл к вам на огонёк".

Другой приём семантизации страноведческих реалий это зрительная наглядность. Зрительная наглядность, связанная с изображением предметов, явлений, ситуаций, может иметь страноведческий аспект, то есть она пригодна не только для стимуляции речи, но и для представления обучающемуся новой для него действительности[1].

I Е.М. Верещагин, В.Т.Костомаров, Язык и культура...с.

В методической литературе различают несколько видов зрительной наглядности : так называемая сопроводительная наглядность[1] /виды городов, пейзажи, различные фотосъемки и др./, призванная создать достоверный образ действительности[2] ; семантизирующая наглядность, представляющая отдельно взятое слово /фотографии, рисунки, по возможности - предметы, названные данным словом[3]/, аккультирующая наглядность[4], отражающая ключевые, наиболее значительные культурно-исторические события и явления[5]. Наглядность такого типа обычно присуща сюжетным картинам. Все эти виды наглядности успешно используются для семантизации культурных реалий.

Ср. образцы сопроводительной наглядности[1]. Данные снимки могут послужить и материалом для семантизации реалии высотное здание - здание повышенной этажности[6].

Иногда целям семантизации служит сочетание разных приёмов: зрительная и слуховая наглядность; комментарий и наглядность; написанный текст и его озвучивание и т.п.

---

[1] См. примеры на с.

[2] А.Н.Щукин, Функции наглядности и принципы организации визуального материала в пособиях по русскому языку для нерусских. "Психолингвистика и обучение русскому языку нерусских", М.,1977, с.

[3] См. примеры на с.

[4] С.Ю.Ремизова, Использование изобразительной наглядности на уроках русского языка, "Русский язык за рубежом", 1981,3, с.5-6.

[5] См. примеры на с.

[6] Синонимом к высотным зданиям является слово небоскрёб (калька англ. sky-scraper),употребляемое в русском языке для обозначения американских домов.

Москва. Высотное здание на Смоленской площади.

Примеры сопроводительн
по[illegible] наглядности

Москва. Котельническая набережная.

Аккультирующая наглядность

Глиняные игрушки

1-пряха;2-прялка

Например :

прялка - приспособление для ручного прядения, изготовления нити, чаще всего из шерсти.

пряха - женщина, которая занимается прядением.

С большим успехом, особенно для семантизации страноведческого материала, связанного с речевым этикетом, используется наглядность, которая обращает внимание на существенные детали речевого поведения. Ср.примеры.

1. Водитель трамвая пассажирам

1.- Граждане пассажиры ! Не останавливайтесь у дверей, проходите в вагон. Правильно оплачивайте свой проезд. Не забывайте оторвать билет.

2. Петровы уезжают на курорт.

2.- Ну нам пора ехать. Присядем на дорогу.
- Напишите,как доехали,как устроились.
- Обязательно. И вы пишите. Счастливо оставаться.
- Счастливого пути.

3. Петровы отдыхали на даче.

3.- Ну, до свидания, до следующего лета. Будем ждать вас. Приезжайте.

- Обязательно приедем. Будьте счастливы.

4. У Иры будет экзамен.

4.- Ну, Ирочка, ни пуха ни пера тебе[1].

Другая возможность семантизации - это комментирование данных лексических единиц на родном языке учащихся /имеется здесь ввиду начальный этап обучения, а иногда, при наличии слов, связанных с очень сложными, многоплановыми понятиями, и средний этап. Необходимо отметить, что имеются возражения, но нам кажетстя, что правы те специалисты, которые рекомендуют прибегать к родному языку, если информация сложная.

[1] Подробно мы не можем показать методику работы над материалом, связанным с речевым этикетом. Укажем лишь на то, что в данном случае большое значение приобретает глубокое осознание учащимися языковой формы предъявляемых для усвоения единиц. Будут преобладать задания типа : Обратите внимание I/ как водитель приглашает сесть в вагон ; 2/ как русские прощаются; 3/ как русские желают удачи ; 4/как строится традиционная формула перед чьим-либо отъездом и т.п. Составьте набор речевых стереотипов, сопоставьте их с румынскими эквивалентами. Что вы скажете отцу / другу / преподавателю и т.п. на прощании.

Не лучше ли, справедливо задают вопрос цитируемые нами раньше авторы, не прибегать к упрощенным толкованиям лишь для того, чтобы придерживаться русского языка в рамках того ограниченного минимума лексики, известной учащимся на начальном этапе, и давать взамен адекватный комментарий на русском языке ? На самом деле, если приходится, по пословице, выбирать из двух зол меньшее, то применение родного языка - меньшее зло, чем неверное описание по-русски.[1]

Следует сказать еще несколько слов о семантизации лексики, связанной с этикетом.

Этикет входит как составная часть в страноведение. Известно, что речевой этикет связан с обычаями, привычками, нравами того или иного народа. У одного народа в определенной ситуации принято специальное выражение, у другого - другое или вообще не принято.

Достаточно указать на самую распространённую для русского языка форму приветствия : Здравствуй/те/ и невозможность её употребления при прощании, чтобы понять причину ошибки, часто допускаемой румынскими учащимися на начальном этапе обучения. Прощаясь со своим собеседником, румынские учащиеся говорят вместо "До свидания!", Здравствуйте ! аналогично ситуации из родного языка, когда можно говорить bună ziua и при встрече и при расставании. Ср. и другие ошибки при применении речевого этикета, связанные с областью страноведения : Оставайтесь здоровыми ! вместо Счастливо оставаться !, Передать комплименты/приветы, вместо Передать привет.

---

[1] Е.М. Верещагин, В.Т. Костомаров, Страноведческий аспект преподавания русского языка иностранцам (к постановке вопроса), "Русски език за русков", 1971, 1, с.65.

Как вам сидит платье ! вместо Как вам идёт это платье ! Скажите мне, прошу вас ! вместо Скажите, пожалуйста; Прошу вас извините меня ! вместо Извините, пожалуйста ; Принимайте место! вместо Садитесь ! Присаживаетесь !; Входите, пожалуйста в дом ! вместо Проходите, пожалуйста.

Очень трудно даются румынам и формулы обращения в письмах типа Здравствуй, дорогая Маша ! и т.д.

Естественно, что такие единицы станут привычными для румын только путём постоянного общения в таких ситуациях, где эти единицы обычны. Задача преподавателя состоит не только в подборе ситуаций, но и в умелом руководстве работой с классом.

Приводимые примеры поясняют понятие неправильности речи по содержанию, неправильности, обусловленной неадекватными страноведческими знаниями учащихся.

Если румын, следуя своему речевому опыту, хочет пожелать здоровья, скажем ребенку своего собеседника Пусть он у вас /по/живёт ! 'Să vă trăiască!', то эта фраза для русского будет довольно странной, даже неприятной.

Румынского учащегося необходимо приобщать к ситуациям, где он может находить эквиваленты для таких привычных ему формулировок, как :

Să/stăpâniţi/sănătos ! Să vă trăiască !
/ purtaţi/ Rămîneţi sănătoşi!

Felicitări / pentru / examen
/ avansare
/cu ocazia/ avansării
/ susţinerii doctoratului
/ alegerii în funcţia de ...

La mulţi ani !

См. адекватные формы обращения на русском языке : С праздником ! С сыном/с дочерью ! С новосельем ! С обновкой и т.п.

Расхождения между культурами проявляются не столько в том, что сказать, а больше в том, как сказать, кому и в каких условиях это можно сказать. Хорошо владеющий русским языком румын легко нарушает нормы коммуникации, если он не имеет определенных страноведческих знаний.

И на самом деле, о какой коммуникативной компетенции может идти речь, если учащийся не знает, например, что не следует пожелать удачи, а говорить : Ни пуха, ни пера. И, наоборот, услышав это пожелание, сказанное ему перед каким-либо испытанием, румын должен твёрдо знать, кому может сказать Иди к чёрту! и кому - За это не благодарят.

В связи с безэквивалентной лексикой возникает вопрос о подборе учебных текстов : какими они должны быть ?

Целесообразным представляется использование художественных произведений, в которых представлены образцы естественного речевого поведения носителей русского языка, примеры решения коммуникативных задач в конкретных ситуациях общения. Вслед за многими методистами-теоретиками считаем, что лучшее решение - это подбор текстов на основе ситуаций речевого действия, текстов, помогающих не только познакомиться с данной ситуацией, но и понять её, установить соответствие между обусловленным ею вербальным и невербальным поведением, поскольку всё это и составляет ткань литературного произведения[1].

---

[1] А.И.Абрамович, Книга для чтения как тип страноведческого пособия, "Русский язык за рубежом", 1974,4,с. 80.

Такой подход оправдывается тем, что необходимо хотя бы отчасти восполнить отсутствие языкового окружения, попытаться воспроизвести его.

Мы придерживаемся того мнения, что, готовя специалистов в области русского языка, мы одновременно должны позаботиться о том, чтобы они были в состоянии пользоваться сведениями из румынской культуры, некоторыми реалиями румынской жизни. Естественно, что в общении с русскими людьми, и не только с ними, у наших учащихся нередко может возникать потребность в лексике, обозначающей предметы и явления, свойственные лишь Румынии.

Такие понятия, обозначающиеся словами или словосочетаниями типа bucium, doină, haiduc, codru, poteră, voievodat, Regulament Organic, divan ad-hoc, logofăt, clăcaş, dijmă, arendaş, Garda de fer, Camera deputaţilor и т.д. должны быть предельно ясны нашим учащимся, если мы хотим, чтобы они умели говорить о Румынии, о румынской истории, культуре, жизни, пользуясь русским языком.

Ниже мы прилагаем списки румынских слов и выражений, которые, по нашему мнению, должны использоваться от случая к случаю в практике разговора на русском языке.

I. Слова традиционного быта : mămăligă, saramură, caş, ţuică, pastramă, must, mujdei, mititei/mici, brînză, burduf, plai, doină, suman, catrinţă, ie, năframă, brîu, chimir, iţari, desagă, maramă, fotă, opinci, caval, bucium, nai, baci, stînă, car, prispă, pridvor, cabană (refugiu), clacă, ciubăr, copae, judeţ, comună, plutonier major, fruntaş, pluton, bodegă, cofetărie, damigenă, oină, arşice.

II. Слова, связанные с новым общественным строем : MAN (Marea Adunare Naţională), deputat al MAN, MAN (Ministerul Apărării Naţionale), FDUS, control obştesc, brigada de bună deservire, artist

al poporului, artist/profesor/învăţător emerit, eroul al muncii socialiste, mamă-eroină, Palatul pionerilor, maestru emerit al sportului.

III. Слова-историзмы : vătaf, pîrcălab, logofăt; pălmas, răzeş, clăcaş, dijmă, voievod, voievodat, domnitor, poteră, haiduc, divan ad-hoc, curte(a) : ~ cu juraţi, ~ de apel, ~ de casaţie; cenzor, jandarm, jandarmerie ; poliţie, poliţai, prefect, prefectură, plasă, Regulament Organic; cameră : ~ de comerţ, ~ deputaţilor ; agă, diligenţă, vistier(nic), paharnic, pivnicier, orfelinat, adjutant, băcănie, pretor, pretură, paşalîc, ienicer, spahi, guarzi.

IV. Слова, связанные с фольклором : Prîslea, motanul încălţat, cumătrul lup, cumătra/coana vulpe, Ileana Cosinzeana, iele, Făt-frumos, zmeu/zmeoaică, baba cloanţa - cotoranţa, sfînta Vineri, Flămînzilă, Setilă, Păsărilă-lăţ-lungilă, Strîmbă-lemnne, Sfarmă-piatră, Ochilă, Păcală, Tîndală.

V. Слова иностранного происхождения : hogea, geamie, moschee, minaret, ciulama, iaurt, narghilea, rabin, sinagogă, bairam, ciubuc, şperţ.

В целях более адекватного усвоения страноведческого материала, а также более глубокого осознания контрастов между культурными реалиями двух языков, в частности, русского и румынского, очень полезно, на наш взгляд, проводить работу по таким параллельным материалам как : Сказка о попе и о его работнике Балде Пушкина и Dănilă Prepeleac Крянгэ; Дурак и берёза А. Афанасьева, Мена К. Ушинского и Păcală în satul lui И. Славича ; Сказка об Иване-царевиче, Жар-птице и Сером волке и Prîslea cel voinic şi merele de aur /П. Испиреску/ ; Царевна-лягушка и Porcul cel fermecat /П. Испиреску/ ; Диво Дивное и др.

Такие параллельные материалы можно предложить учащимся дифференцированно, в зависимости от целей обучения, этапа, аудитории и т.д. Работа во многом выигривает и от того, что наряду с указанными печатными текстами имеются и очень удачные диафильмы. Зрительная наглядность даёт возможность интенсифицировать работу над культурными реалиями, предупреждать лингвострановедческую интерференцию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г., Лингвистическая проблематика страноведения в преподавании русского языка иностранцам, Изд-во Моск.Ун-та, 1971.
2. Они же, Язык и культура, М., 1976.
3. Они же, Лингвострановедческая теория слова. Слово и сознание, М., 1980.
4. Кишина А.А.,Формановская Н.И.,Русский речевой этикет, М., 1978.

ДЕЕПРИЧАСТИЕ. ДЕЕПРИЧАСТНЫЙ ОБОРОТ.

ЗАМЕНА ДЕЕПРИЧАСТНОГО ОБОРОТА ПРИДАТОЧНЫМ ПРЕДЛОЖЕНИЕМ.

В русской лингвистической литературе одни языковеды определяют деепричастие как "атрибутивную форму глагола,в которой совмещаются значения двух частей речи : глагола и наречия,т.е. значения действия и обстоятельственно-определительное"[1]: чита́я роман, разгова́ривая с друзьями,вы́ступив из берегов,верну́вшись утром; другие указывают,что "Деепричастием называется форма глагола,обозначающая как наречный признак тот процесс,который назван инфинитивом"[2]; третьи - что "Деепричастие-это неизменяемая форма глагола,которая обозначает добавочное второстепенное действие,сопутствующее основному глагольному действию".[3] В сущности в определении деепричастия разными языковедами нет расхождений,так как во всех определениях выявляются характерные признаки данной категории слов : неизменяемость и синтаксическая функция.

В отличие от русского языка,в румынском языке деепричастие является наклонением,одним из непредикативных наклонений,которое выражает действие как процесс без отношения к моменту его совершения.

При определении русского деепричастия отмечается,что наряду с признаками глагола данная категория слов обладает и признаками наречия. Рассмотрим по очереди общие признаки деепричастия: I/ с глаголом, 2/ с наречием.

I/ Г л а г о л ь н ы е п р и з н а к и у деепричастий :

а/ Деепричастие,как и глагол,выражает действие.Оно обозначает

I Русская грамматика,М.,1980, т.I, с.672.

2 Грамматика современного русского литературного языка,М., 1970, с.421.

3 Л.А.Дерибас,Образование и употребление деепричастий,РЯЗР,I,1981, с.55.

добавочное второстепенное действие,которое относится к тому же подлежащему,к которому относится и главное действие, т.е. глагол-сказуемое. В предложениях главное действие выражается преимущественно личной,спрягаемой формой глагола,второстепенное действие выражается деепричастием.Действия,выраженные деепричастием,соотносятся по времени с главным действием,выраженным глаголом-сказуемым:"Паровоз мчался во всю,гремя́ на стрелках" /Чук.,37/*. В предложениях с деепричастной конструкцией деепричастие включает дополнительный оттенок обстоятельства,добавочное "сказуемое" указывает на "способ" действия,выраженного глаголом-сказуемым /как мчался? - гремя́/.

б/ Деепричастие объединено с глаголом "общностью лексического значения и основы"[I] ср.: жив-у́т - живя́,сид-я́т - си́дя,слыш-ат - слыша ;реши́-л - реши́в,посмотре́-л -посмотре́в.

в/ Деепричастие сохраняет вид глагола,от которого образуется:
- несовершенный вид: читать - чита́я,гулять - гуля́я,улыбаться - улыба́ясь;"Рассохин,набира́я высоту,шел к морю"/Чук.,60//набирать/. "Вода светлела под ними,отража́я светлеющее солнце"/Чук.,60//отражать/;
- совершенный вид:прочитать - прочита́в,погулять - погуля́в,улыбнуться - улыбну́вшись; "- Ужинать,- сказал Рассохин,посмотре́в на часы"/Чук.,54//посмотреть/."Верну́вшись,он объявил,что Лунину приказано немедленно явиться в полк"/Чук.,49//вернуться/.

г/Деепричастия,как и глаголы,формой которых являются,могут быть переходными и непереходными,ср.:читать книгу - чита́я книгу /что?/,написать доклад - написа́в доклад /что?/;"Дежурный стал звонить в штаб полка через множество посредствующих звеньев,вызыва́я солнце,луну и все семь планет"/Чук.,49//вызывать- вызыва́я что? "Взяв бумаги Лунина,он посмотрел их и сказал,..."/Чук.,48//взять -

---

I А.Н.Гвоздев,Современный русский литературный язык,ч.I,М.,1958, с.362.

* Н.Чуковский,Избранные произведения,т.I,М.,1977 /дальше Чук./.

взяв что?/; отдыхать в горах - отдыхая в горах /где?/,руководить группой - руководя группой /чем?/;"Обращаясь к Лунину,как к старшему из двоих,он сказал совсем по-другому,почтительно и серьёзно: ..."/Чук.,41//обращаться - обращаясь к кому?/."Бредя по путям,прячась в тени вагонов от горячего вечернего солнца,накалявшего груды шлака,Лунин внезапно очутился возле паровоза,..."/Чук.,86//брести - бредя по чему?,прятаться -прячась где?/.

д/ Возвратный залог глаголов сохраняется и у деепричастий: любоваться пейзажем - любуясь пейзажем,заниматься спортом - занимаясь спортом;"Проснувшись,он увидел,что они едут по мосту через широкую реку,..."/Чук.,44/."Стараясь не шевелиться,чтобы не разбудить его,и придерживая бочку ногой,Лунин заснул тоже"/Чук.,44/.

е/ Деепричастие управляет теми же падежами,как и глагол,от которого оно образовано,ср.:интересовать его - интересуя его /кого?/,интересоваться музыкой - интересуясь музыкой /чем?/,вернуть книгу - вернув книгу/что?/,вернуться домой - вернувшись домой /куда?/,радоваться наступлению весны - радуясь наступлению весны /чему?/;"Пожав руку Ховрину и соскочив с грузовика,Лунин пошёл пешком по улицам Ленинграда"/Чук.,45/."Поровнявшись с родильным домом имени Снегирева,она увидела широкий пролом в стене,..."/Чук.,26/. "Глаза девочки были широко раскрыты,и слёзы катились по щекам,собираясь на подбородке"/Чук.,25/."Весь июль прожила она одна,дожидаясь эвакуации школы,..."/Чук.,20/.

2/ Наречные признаки у деепричастий.

"Обозначая действие как признак,свойство в его отвлечении от конкретной временной отнесённости,деепричастия могут приобретать наречные /адвербиальные/ значения".[I]

В русском и румынском языках деепричастия как и наречия,не изменяются,ср.:"Он читал сидя.Она читала сидя.Они читали сидя"

I Русская грамматика,М.,1980,т.I,с.672.

"Войдя, он остановился на площадке прямо против Лунина..."/Чук.,46/. "Войдя, они сразу расселись по койкам и стали раздеваться..."/Чук., 58/.

В.В.Виноградов, анализируя деепричастия, рассматривает их как гибридную наречную категорию в главе, где касается вопросов, связанных с наречием, и подчёркивает, что из глагольных форм "к наречию тяготеет лишь категория деепричастия".[I]

б/ В предложении русские и румынские деепричастия выполняют функцию наречий, являются обстоятельствами. Они поясняют глагол-сказуемое, напр.: "Вернувшись, он объявил, что Лунину приказано немедленно явиться в полк"/Чук.,49//когда объявил?/."...они стекались к ним с разных сторон, сгущаясь"/Чук.,62//как стекались?/."...и он ежесекундно менял курс, не зная, какого их них выбрать для нападения" /Чук.,63//почему менял курс?/.

В.В.Виноградов отмечает, что "резко выраженное активное отношение к объекту, даже непрямому, яркие видовые оттенки или залоговые значения стоят как препятствия на пути адвербиализации деепричастий" и далее "система глагольного управления нейтрализует всякий привкус "наречности" в форме деепричастия. Деепричастие связано с формами глагола крепче, чем причастие".[2]

В румынском языке деепричастие, наряду с обстоятельственными функциями, может выполнять и роль прямого дополнения, определения, второстепенного предикативного элемента, при котором может иметь помимо субъекта предложения и собственный субъект.[3]

О р а з о в а н и е д е е п р и ч а с т и й. Деепричастия

I В.В.Виноградов, Русский язык/грамматическое учение о слове/, изд. второе, М., I972, с.308.

2 В.В.Виноградов, указ.соч., с.309.

3 См. Gramatica limbii române, vol.I, Ed. Academiei R.P.R., Bucuresti, 1963, p. 232.

несовершенного вида образуются от основы настоящего времени с помощью суффикса -а,-я.С суффиксом -а образуются деепричастия с основой настоящего времени на ж,ш,ч,щ:держ-ат - держа́,дыш-ат - дыша́, плач-ут - пла́ча,тащ-ат - таща́.

От глаголов несовершенного вида с корнями да-,зна-,ста- деепричастия образуются от основы инфинитива: дава-ть - дава́я,признава-ть - признава́я,встава-ть - встава́я.

От глагола быть деепричастие образуется с суффиксом -учи: будучи.Деепричастия,образованные от некоторых глаголов с суффиксом -учи,имеют "разговорную или просторечную окраску"[I]:игра́ючи,уме́ючи, жале́ючи,кра́дучись.

Некоторые деепричастия,особенно в сопровождении отрицания, образуются от основы настоящего времени при помощи суффиксов -в, -вши,суффиксов,характерных для деепричастий совершенного вида: строил - стро́ив,стро́ивши; держал - держа́в,держа́вши."Так возникают ряды вариантных форм:бу́дучи,быв,бы́вши;зна́я,знав,зна́вши;име́я,имев, име́вши;е́хав,е́хавши,е́дучи /у двух последних глаголов,так же как и у гл. быть,форма деепричастия с суффиксом -а не образуется/.Вариантные формы на -вши у деепричастий несовершенного вида - просторечные или разговорные и обычно мало употребительны.Основными здесь являются формы на -а,образованные от основ наст.вр. /не/зная,/не/ имея"[2]

Ряд глаголов несовершенного вида не образуют деепричастия, хотя "По грамматическим законам языка деепричастие может быть образовано от каждого глагола несовершенного вида"[3]Но в практике речи замечаем,что от многих глаголов несовершенного вида деепричастные формы не встречаются.На это явление указывают и языкове-

---

I Русская грамматика,М.,1980,с.673.

2 Там же,с.673;см.В.В.Виноградов,указ.соч.,с.308.

3 Русская грамматика,М.,1980,с.673.

ды, выделяя группы глаголов, не образующих деепричастия. Сюда относятся: а/ глаголы с основой настоящего времени, состоящей из согласных: бить - бь-ют, врать - вр-ут, ждать - жд-ут, тереть - тр-ут, спать - сп-ят и др.; б/ глаголы на -чь: жечь, лечь, мочь, печь и др.; в/ глаголы с основой настоящего времени на г, к: бег-ут, тек-ут; г/ бесприставочные глаголы несовершенного вида с суффиксом -ну-, обозначающие в основном "постепенно усиливающееся состояние предмета"[I]: вянуть, гибнуть, глохнуть, мёрзнуть, сохнуть и др.; д/ глаголы, которые в настоящем времени имеют основу на шипящие, а в прошедшем времени вместо шипящего один из звуков з, с, ст, х: вяжут - вязал, пишут - писал, пашут - пахал и др.; е/ ряд глаголов, в основе настоящего времени которых появляется один из звуков е, о или замена одного звука другим: брать - берут, звать - зовут, ковать - куют.

Однако следует сказать, что в литературе по специальности нет единства мнений относительно деепричастных образований от некоторых глаголов. В.В.Виноградов утверждает, что глаголы ковать, плевать, брать, звать и многие другие "совсем не образуют формы деепричастия на -а, в то время как А.А.Зализняк приводит деепричастные формы от данных /и других/ глаголов: рвя, беря́, зовя́, куя́, жуя́[2].

От глаголов совершенного вида деепричастия образуются от основы прошедшего времени или неопределённой формы с помощью суффиксов -в, -вши, -ши. Если основа оканчивается на гласный, к ней прибавляется суффикс -в или -вши: выступил - выступив, выступивши, получил - получив, получивши, решил - решив, решивши; "такие формы на -вши просторечные или разг"[3]. С суффиксом -вши образуются деепричастия от воз-

---

I И.М.Пулькина, Учебник русского языка для студентов-иностранцев, М., I964, с.30I.

2 См.В.В.Виноградов, указ.соч., с.308; А.А.Зализняк, Грамматический словарь русского языка, М., I977, с.92, II2.

3 Русская грамматика, М., I980, с.673.

вратных глаголов: вернулся - вернувшись, умылся - умывшись.

С суффиксом -ши образуются деепричастия от глаголов с основой прошедшего времени на согласный: привёз - привёзши, принёс - принёсши, выстриг - выстригши.

Некоторые деепричастия совершенного вида могут иметь вариантные формы. Это наблюдается в тех случаях, когда основа прошедшего времени не совпадает с основой инфинитива: вытереть/вытер - вытерев вытеревши, вытерши; замёрзнуть/замёрз - замёрзнув, замёрзнувши, замёрзши; подпереть/подпёр - подперев, подперевши, подпёрши.

Ряд глаголов совершенного вида образуется с суффиксом -а, -я, характерным для деепричастных образований несовершенного вида, от основы будущего простого времени. "Обычно эти формы употребляются как вариантные наравне с формами на -в, -вши/сь/, -ши".[I] Такие образования замечаем у многих глаголов I и II спряжения с основой будущего времени на согласную: привед-ут - приведя, выйд-ут - выйдя, увид-ят - увидя, услыш-ат - услыша, но и формы приведши, вышедши, услышав, услышавши, увидев, увидевши. Большинство деепричастий от глаголов I спряжения чаще всего употребляются с суффиксом -а, -я: выйдя, войдя, отойдя принеся, привезя.

Ударение в деепричастиях. Как правило, деепричастия на -а, -я сохраняют ударение 3-его лица множественного числа: строят - строя, щадят - щадя, выйдут - выйдя, кричат - крича; деепричастия на -в, вши, -ши сохраняют ударение неопределённой формы: сделать - сделав, сделавши, потерять - потеряв, потерявши, остынуть/остыть - остыв, остывши, потребовать - потребовав, потребовавши.

Некоторые особенности замечаются в деепричастиях, образованных от глаголов с подвижным ударением. Деепричастия на -а, -я от таких глаголов имеют ударение на суффиксе: ловлю, ловят - ловя, прошу, просят - прося, смотрю, смотрят - смотря.

I Русская грамматика, М., 1980, с.674.

В деепричастиях на -учи /-ючи/,упртребляемых в литературном языке,ударение падает на гласный,стоящий перед суффиксом:играючи, едучи,крадучись.

Обозначение времени у деепричастий.Одни лингвисты[I] разделяют деепричастия на деепричастия настоящего и прошедшего времени в зависимости от образующей основы /читая, прочитав/. Такое разграничение на временные формы "Не отвечает реальным языковым отношениям ,так как,во-первых,противопоставление формы деепричастий наст. и прош. вр. в парадигме глагола отсутствует; во-вторых,обе формы на -а и на -в/-вши имеют всегда относительное временное значение и,в-третьих,в современном языке формы практически распределены между глаголами разных видов,а формы на -в/-вши от глаголов несовершенного вида являются устаревшими".[2] Деепричастия указывают время по отношению ко времени действия,выраженного глаголом-сказуемым,"сама по себе форма деепричастия на -а,-я от основ настоящего времени,в сущности, не имеет своего времени,т.е. морфологически не выражает временных оттенков,так же как и причастие настоящего времени.В предложении же вневременность этой формы понимается как одновременность с главным действием".[3] Ср.примеры:"Серов шёл за ним,не меняя дистанции"/Чук.,62/. "Рихард,подавляя в себе расслабленность,пишет,пишет"/Кол.,204/.* "Сначала они будут сидеть,прямо вытянув шеи,.."/Каз.,70/.**

I См.А.А.Зализняк,указ.раб.,с.9I-I35;Русская грамматика,1, Academia Praha, 1979, с. 209-210.

2 Грамматика современного русского литературного языка,М.,I970, с.422.

3 В.В.Виноградов,указ.соч.,с.308.

* Мария Колесникова,Михаил Колесников,Рихард Зорге,М.,I980,/дальше Кол./.

** Юрий Казаков,Голубое и зелёное,М.,I963,/дальше Каз./.

Деепричастия обозначают второстепенное действие,которое может происходить о д н о в р е м е н н о с главным действием,выраженным личной,спягаемой формой глагола,р а н ь ш е или п о с л е главного действия.В предложениях при выражении о д н о в р е м е н н о с т и главного и второстепенного действий употребляются деепричастия несовершенного вида.О д н о в р е м е н н о с т ь действий может выражаться при любом времени и виде глагола-сказуемого,ср.:"Они застывают в солнечном луче,не шевеля́ ни одним плавником,будто греются или спят"/Каз.,70/."Солнце заходило,слабо и жёлто просвечивая сквозь лес"/Каз.,93/."Отец! - крикнул он,задыха́ясь от холодной воды"/Каз.,97/.Деепричастия совершенного вида выражают второстепенное действие,происходящее обычно раньше главного действия:"Лунин,снова сде́лав широкий круг,опять направился к нему"/Чук.,9/."Прямо с вокзала,едва поста́вив дома чемоданы,я еду к Лиле"/Каз.,70/.

Деепричастие совершенного вида может выражать действие,происходящее после главного действия:"Он прорычал и присел,прижа́в уши,поджа́в теперь уже нестерпимо болевшую лапу"/Каз.,207/.

В отличие от румынского языка,в русском языке деепричастия относятся всегда к тому подлежащему,к которому относятся и глаголы-сказуемые:"Передви́гаясь днём и ночью,Тедди постепенно обходил этот край,отмеча́я для себя границы своих владений"/Каз.,212/. /Тедди обходил край,он же передвигался и отмечал.../.Нарушают нормы русского литературного языка и,следовательно,считаются ошибочными конструкции типа:"Вернувшись домой ,я застала моего брата читая"."Он шёл вместе с крестьянами и услышал их говоря и повторяя:Мы хотим земли!"/Следует сказать:"Он шёл вместе с крестьянами и услышал,как они говорили и повторяли..."/.

Д е е п р и ч а с т н ы й о б о р о т. Деепричастия в рус-

ском,как и в румынском языке,могут иметь при себе дополнения или обстоятельства:"Во время поцелуя Лиля смотрит на меня,прикрыв пушистые ресницы"/Каз.,79/."Вернувшись из города с тиражом газеты,я до утра дежурил,..."/Чук.,6/.

Деепричастие вместе с зависящими от него словами образует деепричастный оборот.Эти обороты выполняют те же синтаксические функции,как и одинокое деепричастие,ср.:"Соня опять поднялась с табурета,но остановилась колеблясь"/Чук.,5I0/ /почему остановилась?как остановилась?/."Почуяв запах крови,Тедди озверел"/Каз.,2I6//почему озверел ?/."Они продолжали биться, вырывая жухлую мокрую траву и землю,ломая всё вокруг себя,... /Каз.,2I6//как продолжали биться?/.

Деепричастные обороты всегда выделяются запятыми.Они могут стоять в начале,посередине или в конце предложения:"Подняв голову,Тедди посмотрел по направлению запаха и увидел наконец своего врага"/Каз.,2II/."Он лежал,приникнув к земле,и смотрел между веток на тропу"/Каз.,2I5/."Он вцепился в мощный загривок,одновременно задними лапами раздирая лосю бок"/Каз.,2I6/.

Замена деепричастного оборота синонимическими конструкциями.

Деепричастные обороты выступают в предложениях обстоятельствами /времени,причины,условия и др./.Этим оборотам могут соответствовать придаточные предложения /времени,причины,условия и др./.Деепричастия и соответствующие им придаточные предложения сининимичны,и поэтому они могут заменять друг друга,напр.:"Они дружески разговаривали,сидя вместе на скамейке". - "Они дружески разговаривали,когда сидели вместе на скамейке". "Выучив новые слова,он сможет передать содержание текста". - "Если он выучит новые слова,он сможет передать содержание текста". или "После того,как он выучит новые слова,он сможет передать содержание текста".

Как мы замечаем, деепричастные обороты во многих случаях могут заменяться не только одним, а двумя придаточными предложениями, так как выражают в подобных случаях недифференцированно, по сравнению с придаточным предложением, синтаксические отношения.

Однако придаточные предложения могут быть заменены деепричастными оборотами лишь в том случае, если в главном и придаточном предложениях подлежащее обозначено одним и тем же лицом или предметом, напр.: "Когда ученики возвращались из экскурсии, они распевали весёлые песни". - "Возвращáясь из экскурсии, ученики распевали весёлые песни".

Замена не возможна, если в главном и придаточном предложениях подлежащие обозначают разные лица или предметы, напр.: "Раз начался дождь, на экскурсию они не поедут". "Когда Лиля уехала на север, Алёша проводил её на вокзал".

При замене деепричастного оборота придаточным предложением следует иметь в виду:

I/ Деепричастие заменяется личной формой глагола того же вида, что и деепричастие, и становится сказуемым придаточного предложения.

2/ При замене деепричастного оборота придаточным предложением, подлежащее главного предложения становится и подлежащим придаточного /в главном предложении оно часто заменяется личным местоимением/.

3/ Главное и придаточное предложения связываются одним из подчинительных союзов, имеющих временное, причинное, условное и другие значения, ср.: "Прочитáв письмо от Лили, Алёша понял всё". - "После того как Алёша прочитал письмо от Лили, он понял всё". "Не поня́в вопроса, Яшка не мог на него ответить". - "Так как Яшка не понял вопроса, он не мог на него ответить".

Деепричастия могут употребляться и в безличных предложениях

"при условии принадлежности обоих действий общему лицу, конкретному или обобщённому",[I] напр.: "Начало робко капать, тро́гая цветы, листья". "Из оставшегося времени нужно выжать всё, не думая о последствиях"/Кол., 264/.

УПРАЖНЕНИЯ

I. От данных ниже глаголов образуйте, там, где можно, деепричастия

Ожидать, верить, держать, кричать, руководить, сидеть, окрепнуть, толкнуть, удивляться, ночевать, засмеяться, советовать, увезти, вернуться, подниматься, рассмотреть, решить, знать, высохнуть, мыть, волноваться, увести, бояться, укреплять, возвратиться, организовать, писать, принести, работать, мочь, учить, приняться, остановить, вывинтить.

II. Прочитайте предложения. Определите вид деепричастий и подберите глаголы, от которых деепричастия происходят.

I. Она ни с кем не знакомится в доме отдыха, только аккуратно здоровается тонким голоском, едва не приседая по-школьному, пламенея, смущаясь, боясь взглянуть на того, с кем поздоровалась. 2./Янка/...чувствуя на себя тяжесть Володи, оторвал, сбросил его с себя замолотил по воде руками и ногами и, поднимая буруны пены, в ужасе бросился к берегу. 3. Володя сразу же вцепился в Янку, быстро-быстро стал перебирать руками, цепляясь за рубашку и сумку,... /Каз./ 4. Он старался возможно меньше двигаться по кабинету, опасаясь, как бы генерал не заметил его хромоты. 5. Одиночество приучило его заботиться о себе, и забота, которой он был окружён, лёжа в санчасти, приводила его в смущение. 6. Там чего-то накопано, проволоки накручено, и сидят они, зарывшись, как суслики... 7. Проснувшись, он ждал их и радовался, услышав стук двери и суровый окрик

I А.Н. Гвоздев, указ. соч., с. 363.

доктора.../Чук./.

III. Прочитайте предложения. Укажите в каких случаях действие, выраженное деепричастием, происходит одновременно с действием, выраженным глаголом-сказуемым, в каких случаях происходит раньше или после главного действия.

I.Освещая дорогу карманным фонариком,/Макс/переходил из комнаты в комнату,... 2.Рихард,отбросив всё,сел за рецензию. 3.Иногда он сидел на веранде в кимоно,обвязав голову полотенцем,и неторопливо потягивал из чашки зелёный чай без сахара. 4.Опираясь на трость,/Рихард/ доплёлся до машины и приказал везти себя в посольство./Кол,/.5. За лесом,не умолкая,гремела артиллерия. 6.- Да почитай уже год,- ответил лейтенант,подумав. 7.Увидев,что это свои, он сказал:... 8....многие из них дремали стоя в воде,прислонясь к стене окопа./Чук./ 9.Не выпуская Володиной рубашки,он стал подталкивать его к берегу./Каз./.

IУ. Вместо точек вставьте подходящее деепричастие,образованное от одного из глаголов,данных в скобках.

I.Володя опёрся слабыми руками,привсал,точно.../собираться, собраться/ куда-то бежать,но снова повалился зашёлся судорожным кашлем,.../брызгать,брызнуть/ водой и .../корчиться,скорчиться/ на сырой траве. 2.- Да-а,- выговорил Яшка,что есть силы,.../стараться,постараться/ не плакать и .../вытирать,вытереть/ глаза штанами. 3.И он победоносно.../глядеть,глянуть/ на Семёна,стал приплясывать возле костра,на разные лады.../повторять,повторить/: Что? А вот и пойду! 4.Девушка,не.../Ноднимать,поднять/ глаз,покачала головой. 5.Нет,- ответила девушка,.../думать,подумать/. 6.../спрашивать,спросить/ у прохожего о гостинице,Блохин по уз-

кому переулку спустился вниз /Каз./.

У. В данных ниже предложениях замените одно из однородных сказуемых деепричастием. Расставьте недостающие знаки препинания.

I. Лунин глядел в их мальчишеские лица и дивился любви к нему. 2. Татаренко полз и легко и осторожно нёс на себе Лунина. 3. Лунин лежал в санчасти на койке и весь день слышал добрый и певучий гул моторов. 4. ...закутанный в плащ-палатку, он поджал ноги и сидел на нарах, как птица на жердочке,... 5. Лунин старался не стонать и думал, что вот так же он вёз Серова. 6. Куда? - громко переспросил доктор и ловкими быстрыми движениями освобождал Лунина от его намокшего, грязного комбинезона. 7. Татаренко сначала колебался и не знал, как правильнее поступить, но заметил неподдельную тревогу в глазах Лунина и принялся стойко обороняться от всех попыток уложить его в чужой медсанбат./Чук./.

УI. Замените деепричастные обороты придаточными предложениями.

I. Перевернув Володю на спину, он стал разводить его руки, давить на живот, дуть в нос. 2. Яшка схватил Володю за ноги, вытянул насколько хватало сил, вверх и, побагровев от натуги, начал трясти. 3. Почувствовав дно под ногами, Яшка вылез сам и вытащил Володю. /Каз./. 4. Остановив машину иностранца, полицейский резким голосом потребовал визитную карточку. 5. Получив развод, Эдит уехала в Австралию./Кол./ 6. Потонув в снежных вихрях, самолёт Рассохина коснулся льда.../Чук./.

УII. В следующих предложениях расставьте недостающие знаки препинания.

I. Сейчас глядя на снежный простор широкой реки, позожей на поле, он задумался о девушке, которая так смутилась открыв ему

дверь. 2."Пожалуй,пора"!- подумал Блохин и пошёл назад к дому улыбаясь в темноте и с удовольствием прислушиваясь к скрипу снега под ногами. 3.Он вдруг подозрительно глядел на меня стараясь угадать не смеюсь ли я над ним.4.Немного погодя осторожно постучавшись вошла хозяйка. 5.- Конечно,- сердито ответил Блохин поднимая брови и стараясь,чтобы хозяйка заметила его недовольное удивление. 6.Культурного из себя представляет,институт кончает! - не слушая его кричала хозяйка все больше бледнея. 7.Он любил дальние поезки и каждый раз собираясь в дорогу был почти уверен,что с ним произойдёт что-то радостное./Каз./.

VIII. В следующих предложениях замените там,где можно, деепричастный оборот придаточным предложением.

I.Отодрав бородку,он погрозил ребятам кулаком,ушёл,а через пять минут вышел уже в пальто,оказавшись молодым румяным парнем. 2.Отойдя от гостиницы,Блохин смахнул снег с тумбы,присел, размышляя о своём положении. 3.Мы с вами поговорим ещё,хорошо? - шепнула она быстро,обдав его тёплым детским дыханием,и ушла. 4. Тогда Яшка вдруг сморщился,зажмурился,из глаз у него брызнули слёзы,и он заревел горько,безутешно,сотрясаясь всем телом,задыхаясь и стыдясь своих слёз. 5.И запахи эти,смешиваясь с более дальними,но острыми запахами леса,и этот лёгкий тёплый ветер были похожи на дыхание проснувшейся земли. 6. - Как хотите,- сказал Блохин,засовывая деньги в бумажник и искоса поглядывая на хозяйку. 7.Отыскав ружьё,он вышел на поляну и остановился, бесшумно засмотревшись на ромашки./Каз./.

IX. Вместо точек вставьте необходимые по смыслу слова или словосочетания,приведенные ниже.Расставьте необходимые знаки препинания.

I.Гигантская битва на Волге продолжалась волнуя ... ,а сообщения сводок были скупы и сдержанны. 2.Кому? - спросил Лунин делая ... что ровно ничего не понимает. 3.С удовольствием брёл он пешком через весь город разыскивая ... в которое направлялся ... улыбаясь детям. 4.Странно было пожимая ... разглядывать сразу вдруг ставшее знакомым его лицо. 5.И только вернувшись ... вдруг отдаляешь от себя всё виденное на дистанцию огромного уважения. 6.Лунин внимательно смотрел вниз стараясь ... которую они будут охранять. 7.Повернув ... чтобы его не мог опрокинуть ветер Лунин выпрыгнул в снег./Чук./. 8.- Что-нибудь готовится? - набравшись ... спросил Серов. 9.Отказав ...Марья Сергеевна думала, что никогда уже больше его не увидит. IO.-О,все они у меня тут!- сказала она торжественно коснувшись ... своего сердца./Чук./.

/все сердца;рука морского офицера;смелость;вид;домой,в Оренбург; он;невольно;свой самолёт так;рука;то важное военное учреждение; заметить,та дорога/.

X.Замените,где можно,придаточные предложения деепричастным оборотом.

I.Как только хозяйка увидела Блохина,она нахмурилась и пошла на кухню. 2.После того как солнце скрылось,оно оставило после себя узкую кровавую полосу заката. 3.Спал он долго и проснулся, когда солнце село уже за холмы. 4.Если вы поняли обяснения,вы сможете решить все задачи. 5.Когда странник шёл,он поднимал сапогами пыль. 6.Если вам не нравится квартира,вы сможете найти себе другую. 7.Мы чувствовали себя бодрыми,так как хорошо выкупались в море. 8.Он стал равнодушен ко всему и хотел только,чтобы его оставили в покое. 9.Если ветерок нажимал сверху,то дым сваливался с крыши и уходил в лес. .

ЛИТЕРАТУРА

I Виноградов,В.В.,Русский язык,/Грамматическое учение о слове/, изд.второе,изд-во "Высшая школа",М.,I972.

2 Гвоздев,А.Н.,Современный русский литературный язык,ч.I,М.,I958.

3 Грамматика современного русского литературного языка,АН СССР, изд-во "Наука",М.,I970.

4 Дерибас,Л.А.,Деепричастия.Образование и употребление деепричастий./Статья первая/,"Русский язык за рубежом",I,I98I.

5 Дерибас,Л.А.,Деепричастие /Статья вторая/,"Русский язык за рубежом",3,I98I.

6 Зализняк А А Грамматический словарь русского языка,изд-во "Руский язык",М.,I977.

7 Русская грамматика,т.I,АН СССР,изд-во "Наука",М.,I980.

8 Соаременный русский язык,ч.I,под ред.Д.Э.Розенталя,изд-во "Высшая школа",М.,I976.

x x x

9 Gramatica limbii române, vol. I, Ed. Academiei R.S.R., Bucureşti, 1963.

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ВРЕМЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Грамматическая категория времени присуща глаголу; временные глагольные формы указывают на время совершения действия (настоящее, прошедшее и будущее времена), виды глагола выражают разные временные оттенки: длительность действия во времени, его однократность или многократность и др., формы деепричастия указывают на одновременность или последовательность двух действий, некоторые глагольные префиксы выражают начало действия, некоторые суффиксы указывают на однократность, многократность или длительность действия и т.д.

Помимо этих случаев, когда сам глагол своими спрягаемыми или неспрягаемыми формами выражает разные временные отношения, в речи встречаются случаи, когда при глаголе стоят разные слова или словосочетания, уточняющие, к о г д а и м е н н о в прошлом, в настоящем или в будущем времени совершается действие. Эти слова и конструкции конкретизируют время, выраженное глаголом, указывая на разные временные обстоятельства, при которых совершается действие: его срок, длительность, повторяемость, период, начало, конец и т.д.

Средства, употребляемые для выражения временных отношений, делятся на:

1. Лексические средства (использование наречий времени);

2. Морфологические средства (использование разных падежных форм имён существительных и числительных); среди морфологических средств выделяются:

а) беспредложные конструкции;

б) предложные конструкции;

3. Синтаксические средства (использование инверсии).

Так как каждое из значений, которые мы рассматриваем ниже, может быть выражено при помощи одного или нескольких вышеуказанных средств, мы считаем, что целесообразнее рассматривать данный вопрос, исходя не из средств выражения временных отношений, а из самих временных значений.

I. Дата[I]

Для выражения даты употребляются следующие конструкции:

а) Для обозначения числа (дня и месяца) используется родительный беспредложный падеж.

"Это случилось третьего апреля".

"Она родилась двенадцатого августа".

б) Родительный беспредложный используется и в тех случаях, когда обозначается день, месяц и год.

"Джордже Кошбук родился двадцатого сентября тысяча восемьсот шестьдесят шестого года".

в) Месяц, а также и год выражаются при помощи предложного падежа с предлогом в.

"Экскурсия имела место в июне".

"Они познакомились в тысяча девятьсот восемьдесят первом году".

г) Когда конструкция состоит из названия месяца и года, название месяца стоит в предложном падеже с предлогом в, а год - в родительном падеже.

"Открытие выставки имело место в декабре тысяча девятьсот семьдесят девятого года".

д) Для обозначения дней недели употребляется винительный падеж с предлогом в.

"- Встретимся в четверг? - Нет, лучше в пятницу".

2. Период действия

а) Детерминанты этот, тот, прошлый, будущий и др., стоящие при словах месяц и год, образуют конструкции, употребляющиеся в предложном падеже с предлогом в.

I Вопросы, на которые отвечают разные временные конструкции, можно найти в сводной таблице, помещенной в конце работы.

"В этом месяце шли сильные дожди".

"В будущем году будет сдана в эксплуатацию и третья доменная печь".

б) Конструкции с теми же детерминантами, сопровождающими существительное неделя, стоят в предложном падеже с предлогом на.

"На прошлой неделе мы ходили в театр".

в) Период действия выражается и при помощи некоторых существительных в творительном падеже с предлогом за.

"За завтраком он обычно просматривал свежий номер газеты".

г) Значение периода действия имеет также конструкция при + предложный падеж.

"Строительство Петербурга началось при Петре Первом".

3. Часовое время

а) Когда временная конструкция обозначает ровно час, два часа, три часа и т.д., используется винительный падеж с предлогом в.

"- Сеанс начинается в час?" - Нет, в два часа".

б) В конструкциях, которые указывают на первую половину часа, употребляется родительный беспредложный падеж.

"Он обещал прийти четверть седьмого, но опоздал на пять минут и пришел двадцать (минут) седьмого".

"- Который час? - Половина третьего".

в) Слово половина в конструкциях, отвечающих на вопрос "В котором часу?", употребляется в предложном падеже с предлогом в.

"Вчера мы обедали в половине четвертого".

г) В конструкциях, указывающих на вторую половину часа, используется родительный падеж с предлогом без.

"Я прихожу на работу без пяти (минут) восемь".

"Концерт кончился без четверти десять".

д) Для обозначения неточного, неопределенного времени в рамках первой половины часа используется предложный падеж с предлогом в.

"Сегодня утром я проснулся в восьмом часу".

"Они обычно ужинают в девятом часу".

е) Неопределенное время со значением "час (два часа, три часа и т.д.) без нескольких минут", „почти час, два часа, три часа и т.д." выражается при помощи конструкции к + дательный падеж.

"Он пришел к пяти часам".

5. Срок действия

а) Срок совершения действия обозначается при помощи винительного падежа с предлогом за.

"За три месяца рабочие построили школу и два магазина".

"За минуту эта машинистка печатает двенадцать строчек".

б) Иногда в том же значении употребляется винительный падеж с предлогом в.

"В минуту эта машинистка печатает двенадцать строчек".

в) Когда надо подчеркнуть, что действие прошло в более короткий срок, чем обычно или чем мы ожидали, употребляется винительный падеж с предлогом в.

"Наш завод выполнил пятилетку в четыре года".

5. Срок, в течение которого сохраняется результат действия

Это временное значение обозначается конструкцией на + винительный падеж.

"Он уехал в командировку на месяц".

"В библиотеке мне дали книгу на десять дней".

6. Время, полностью занятое действием

Значение времени, полностью занятого действием, выражается при помощи следующих конструкций в винительном беспредложном падеже:

а) Названия разных временных единиц без детерминантов.

"Минуту она молчала". "Неделю он нам не звонил". "Пять лет мы ничего о нем не знали".

б) Те же существительные, при которых стоят детерминанты весь, целый, последний и др.

"Весь месяц с моря дул теплый влажный ветер".

"Игорь провозился над мотором целый день".

в) Те же детерминанты + названия времен года.

"Бабушка лежала в постели всю зиму".

г) Те же детерминанты + названия частей суток.

"У него болели ноги всю ночь".

"Целый вечер они просидели за шахматной доской".

д) Указанные детерминанты + названия дней недели и месяцев.

"Все воскресенье они просидели дома, просматривая полученные от дедушки книги".

"Вам придется остаться еще в больнице весь июль".

е) Приведенные выше детерминанты + разные слова, имеющие временное значение.

"Всю жизнь она прожила в родной деревне".

"Всю войну он просидел за рулем санитарной машины".

7. Отрезок времени, по прошествии которого произойдет другое действие

Значение отрезка времени, по прошествии которого совершится или начнется какое-нибудь другое действие, выражается при помощи конструкции через + винительный падеж.

"Геологи вернутся из экспедиции через три недели".

"В восемь часов вечера усталые туристы дошли до турбазы, а через полчаса они уже спали".

8. Соотношение действия во времени с другим действием или явлением

а) Действие, предшествующее какому-нибудь явлению или другому

действию, выражается конструкцией до + родительный падеж.

"До войны они жили в Брашове".

б) Значение действия, которое имеет место непосредственно перед началом другого действия или явления, обозначается конструкцией перед + творительный падеж.

"Перед войной они переехали в Брашов".

в) Для выражения действия, которое совершается после какого-нибудь явления, употребляется родительный падеж с предлогом после.

"После экзаменов Вася думает поехать на неделю в горы".

г) С отглагольными существительными используется с тем же значением конструкция по + предложный падеж.

"По окончании института он будет работать агрономом в родном селе".

д) Значение действия, которое совершается перед началом следующего момента суток или времени года, выражается при помощи конструкции к + дательный падеж.

"К утру мороз усилился".

"К весне дедушка занемог".

е) То же значение имеет и конструкция под + винительный падеж.

"Его ждали весь день, но он пришел лишь под вечер".

ж) Действие, протекающее между двумя явлениями или другими действиями, выражается конструкцией между + творительный падеж.

"Между завтраком и обедом Вова обычно готовил уроки".

"Между шестью и девятью часами меня сегодня не будет дома".

9. Момент начала и конца действия

а) Момент начала действия выражается при помощи родительного падежа с предлогом с.

"По средам у нас бывают занятия с восьми до десяти".

"С утра шел мелкий осенний дождь.

б) То же значение имеет и конструкция от + родительный падеж.

"Заводская библиотека работает от восьми до двенадцати".

в) Некоторые отглагольные существительные в творительном падеже с предлогом с могут также употребляться в значении начала действия.

"С наступлением каникул все курсанты разъехались по домам".

г) Конец действия выражается конструкцией до + родительный падеж.

"Мы играли в шахматы до девяти часов вечера".

"Они сидели и беседовали до глубокой ночи".

д) При выражении даты конец действия обозначается винительным падежом с предлогом по.

"Конференция проводится ежегодно в августе, с первого по седьмое".

IO. Повторяющееся действие

а) Повторяющееся действие выражается при помощи конструкции каждый + название частей суток, дней недели и других временных единиц (секунда, минута, час, день, неделя, месяц, год) в винительном падеже без предлога.

"Каждое утро я покупаю газету "Мунка".

"Каждый четверг мы ходим на концерт".

"Каждый месяц они получали от сына по два-три письма".

б) Повторяющееся действие выражается также конструкцией по + дательный падеж множественного числа.

"Врач принимает по средам и по пятницам".

в) Повторяющееся длительное действие обозначается творительным беспредложным падежом множественного числа.

"Когда мой брат очень занят, он месяцами не ходит в кино".

г) Регулярно, систематически повторяющееся действие выража-

ется при помощи конструкции через + каждые + слова, обозначающие период повторения действия, в винительном падеже.

"Лекарство следует принимать через каждые два часа".

"Через каждые пять минут к остановке подходит троллейбус".

д) Регулярность, периодичность повторяющего действия выражается также конструкцией раз + в + слова, обозначающие период повторения действия, в винительном падеже.

"Этот журнал выходит раз в два месяца, а вот этот - два раза в месяц".

II. Приблизительное время

а) Временная приблизительность выражается при помощи наречий примерно или приблизительно + винительный падеж.

"Мы ждали это письмо примерно неделю".

"Мы ждали это письмо приблизительно неделю".

б) То же значение имеет конструкция около + родительный падеж.

"Геологи сказали, что экспедиция будет продолжаться около недели".

"Ливень продолжался около трех часов".

в) Когда в речи используются только названия разных временных единиц без числительных, приблизительное время выражается конструкцией с + винительный падеж.

"С неделю мы ничего о нем не слышали".

г) Временная приблизительность выражается также при помощи инверсии. Конструкции с обратным порядком слов: существительное + числительное (беспредложная конструкция); существительное + предлог + числительное (предложная конструкция).

"Она была на курорте недели три".

"Она приехала с курорта недели через три".

12. Неопределенное, неуточненное время

Неопределенное время выражается при помощи неопределенных наречий времени.

а) Если речь идет о неопределенном, неуточненном, иногда даже неизвестном времени в прошлом, используется наречие когда-то.

"Я когда-то встречал этого человека".

б) Когда речь идет об отдаленном прошлом, о каком-нибудь действии, которое совершилось очень давно, неизвестно точно когда, употребляется наречие некогда (имеющее книжный оттенок.)

"Здесь некогда было огромное озеро".

в) Когда речь идет о каком угодно, безразлично каком неуточненном, невыясненном времени, используется наречие когда-нибудь (или книжный вариант этого наречия когда-либо).

"Если будешь когда-нибудь в нашем городе, заходи ко мне".

"Он начал более внимательно относиться к ее работе, внимательнее, чем когда-либо прежде".

г) Наречия когда-нибудь и когда-либо используются также в тех случаях, когда речь идет о повторяющемся неопределенном времени.

"Если он приходил когда-нибудь к нам и не находил никого дома, то всегда оставлял в дверях небольшую записку".

13. Временные отношения, выраженные наречиями времени[I]

Наречия, употребляемые для выражения временных отношений, могут иметь следующие значения:

а) повторяемость действия: часто, зачастую, редко, изредка, иногда, всегда, временами, обычно, обыкновенно, непрерывно, постоянно, порой, кое-когда;

"Они всегда ему помогали".

"Экскурсанты часто останавливались и отдыхали".

I Приводим лишь основные, наиболее употребительные наречия.

б) момент начала действия: издавна, исстари, искони, смолоду.

"Он смолоду увлекался астрономией".

в) предел действия во времени: допоздна, доныне;

"Вчера мы засиделись допоздна".

г) срок: надолго, ненадолго, навсегда, навеки;

"Дядя Вася приехал к вам надолго?"

д) длительность действия: долго, недолго, подолгу, непрерывно;

"Там им пришлось долго ждать".

е) соотношение действия с другим действием или явлением: тогда, потом, затем, после, рано, скоро, вскоре, поздно, сейчас же, тотчас, вовремя, впредь, накануне, раньше, прежде;

"Затем он достал из портфеля журнал и показал нам его".

"Летом он вставал рано".

ж) действие, предшествующее какому-нибудь явлению или другому действию: сначала, вначале, сперва, прежде, задолго, заранее;

"Сначала подумай, потом отвечай".

з) отнесение времени к моменту речи: сейчас, теперь, давно, недавно;

"Недавно я ее видел в театре".

и) отнесение дней к моменту речи: сегодня, ныне, вчера, позавчера, завтра, послезавтра;

"Сегодня прекрасная погода, а вчера было пасмурно".

к) периодически повторяющееся действие: ежеминутно, поминутно, ежечасно, ежедневно, повседневно, еженедельно, ежемесячно, ежегодно;

"Ежедневно я делаю утреннюю физзарядку".

"Дверь поминутно открывалась, и кто-нибудь спрашивал, при-

шел ли врач".

л) время действия связано с временами года: весной, летом осенью, зимой;

"Зимой он жил в городе, а летом уезжал к родителям в деревню".

м) время действия связано с частями суток: утром, днем, вечером, ночью;

"Вчера вечером дул сильный ветер".

н) неопределенное, неуточненное время: когда-то, когда-нибудь, когда-либо, некогда;

"Если найдете когда-нибудь у букиниста этот томик, рекомендую вам немедленно купить". (см. также и приведенные выше примеры).

о) другие разные временные значения: никогда, однажды, уже и др.

"Вы никогда не были в нашем городе?"

14. Таблица употребления надежных форм (без предлогов и с предлогами) для обозначения времени действия.

Родительный падеж	
Без предлогов	
1. Какого числа (когда) ты празднуешь день рождения?	Третьего марта. (La 3 martie.)
Когда родилась твоя сестра?	Шестнадцатого октября тысяча девятьсот двадцать девятого года. (La 16 octombrie 1929)
2. Который час? (Сколько времени?)	Двадцать минут девятого. (8 şi 20.)

С предлогами

I. В котором часу (когда) начинается матч?	Без четверти пять. (La 5 fără un sfert.)
2. С которого часа работает библиотека?	С восьми утра. (De la ora 8 dimineața.)
С каких пор вы живете в этом городе?	С детства. (Din copilărie.)
Когда открыт продовольственный магазин?	От семи утра до шести. (De la 7 dimineața pînă la 6.)
3. До каких пор продолжаются занятия в школе?	До июля. (Pînă-n iulie.)
4. Сколько времени будет продолжаться совещание?	С десятого до двадцатого сентября. (De la 10 pînă la 20 septembrie.)
5. Когда ты был в этом городе?	До войны. (Înainte de război.)
Когда ты начнешь дипломную работу?	После каникул. (După vacanță.)
6. Сколько времени вы будете в командировке?	Около недели. (Circa o săptămînă.)

Дательный падеж

С предлогами

I. Когда больной почувствовал себя лучше?	К утру. (Spre dimineață.)
2. Когда (в котором часу) она приехала?	К восьми часам. (Către ora 8.)
3. Когда ты ходишь на концерт?	По четвергам. (Joia.)

Винительный падеж

Без предлогов

I. Сколько времени (как долго) ты работал над рефератом?	Неделю. (O săptămînă.)
Долго ли ты прожил в деревне у родителей?	Целый месяц. (O lună întreagă.)
	Все лето. (Toată vara.)
2. Когда ты играешь с другом в теннис?	Каждую субботу. (In fiecare sîmbătă.)

3. Сколько времени вы будете в командировке? — Примерно (приблизительно) неделю. (Aproximativ (cam) o săptămînă.)

4. Сколько времени ты провел на рыбалке? — Часа четыре. (Vreo 4 ore)

<u>С предлогами</u>

I. Когда (в котором часу) начинается собрание? — В три часа. (La ora 3.)

2. Когда ты зайдешь к нам? — В среду. (Miercuri.)

3. В какой срок рабочие вашего завода выполнили годовой план? — В девять месяцев. (In 9 luni.)

4. За какое время (За какой срок? За сколько часов, дней, недель, месяцев?) ты написал реферат? — За три недели. (In 3 săptămîni.)

5. На какое время (на сколько дней, недель, месяцев) ты взял у Гриши магнитофон? — На месяц. (Pentru o lună.)

6. Когда (через сколько дней, недель, месяцев, лет) ты вернешься? — Через два месяца. (Peste 2 luni.)

7. Когда (как часто) я должен принимать эти таблетки? — Через каждые четыре часа. (La fiecare 4 ore.)

Когда выходит этот литературный журнал? — Раз в две недели. (O dată la două săptămîni.)

8. С какого по какое число вы будете на курорте? — С двадцатого июля по десятое августа. (De la 20 iulie la 10 august.)

9. Когда он пришел? — Сказал, что придет после обеда, но пришел под вечер. (... spre seară.)

10. Сколько времени вы еще будете работать над этой картиной? — С месяц. (Cam o lună.)

Творительный падеж

Без предлогов

Как часто она вам пишет? — Месяцами я не получаю от нее писем. (Cu lunile...)

С предлогами

1. Когда вы обычно рассказывали друг другу новости дня? — За ужином. (In timpul cinei.)
2. Когда вы поедете в этом году на море? — С наступлением жары. (O dată cu începerea căldurii.)
3. Когда ты делаешь утреннюю зарядку? — Перед завтраком. (Inainte de micul dejun.)
4. Когда зайти к тебе? — Приходи вечером, между девятью и десятью часами. (... între orele 9 și 10.)

Предложный падеж

---

1. Когда имела место геологическая экспедиция? — В июне. (În iunie.)

   Когда (в каком году) было построено это здание? — В тысяча восемьсот восемьдесят третьем году. (In 1833.)

2. Когда (в котором часу) ты вернешься сегодня? — В половине шестого. (La ora 5 și jumătate)

3. В котором часу ты обычно ложишься спать? — В одиннадцатом часу. (După ora 10; trecut de ora 10.)

4. Когда откроется новый кинотеатр? — В будущем месяце. (Luna viitoare.)

Когда ты смотрел эту пьесу? — На прошлой неделе. (Săptămîna trecută.)

5. Когда имело место восстание Пугачева? — При Екатерине Второй. (In timpul Ecaterinei a II-a)

6. Когда ты вернешься в столицу? — По окончании каникул. (După terminarea vacanței.)

Литература

Бондаренко, В.С., Предлоги в современном русском языке, Учпедгиз, М., 1961.

Букашевич, Н.И., Временные отношения, в книге "Опыт исторического изучения предлогов и предложных сочетаний в русском литературном языке", часть I, Одесса, 1957.

Всеволодова, М.В. и Потапова, Г.В., Способы выражения временных отношений, М., 1973.

Грамматика русского языка, I, Изд-ство АН СССР, М., 1960.

Жолковская, И., Обозначение времени действия, Изд-ство Московского университета, 1966.

Марковский, А.К., Синонимика наречий в современном русском языке, "Русский язык в школе", 6, 1967.

Русская грамматика, I, Изд-ство "Наука", М., 1980.

Сайкиев, Х.М., Конструкции с винительным падежом в современном русском языке, в сборнике "Вопросы изучения русского языка", Изд-ство АН Казахской ССР, Алма-Ата, 1955.

НОВЫЕ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ РАБОТЫ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Современная лексикография знала за последнее десятилетие столь бурное развитие, что одно лишь перечисление названий вышедших в СССР и у нас в свет лексикографических работ представляется количественно почти равным многим вместе взятых предыдущим десятилетиям. Цель данной статьи - кратко информировать студентов и преподавателей да и равных других лиц о том, что представляют собой эти издания. Подобное предприятие оправдывает себя, если учесть, что выпускники нашего факультета проходят курс повышения квалификации. Так как некоторые системы и формы повышения квалификации связаны с составлением письменных работ (см.раб.I ступени в СРР), подобные формы, естественно, предполагают обращение к существующим в настоящее время лексикографическим работам, фиксирующим неисчислимое богатство лексики русского языка на уровне последней четверти XX столетия.

Бурный количественный и качественный рост лексикографических работ привело и к появлению новой теории[1], связанной с классификацией таких работ. Далее наше изложение имеет в виду именно эту новую теорию, с одной стороны, и описание лексикографических работ, которые не являлись еще предметом обсуждения в существующих пособиях по русскому языку.

До недавнего времени лексикографы в отношении классификации работ имеющих в виду лексику русского языка ссылались на работу Л.В.Щербы [2], иногда эти сведения пополнялись согласно теории М.Л.Апажева[3].

[1] А.М.Цывин, К вопросу о классификации русских словарей, ВЯ, 1978, 1.

[2] Л.В.Щерба, Избранные работы по языкознанию и фонетике, т.1, Л.,1955

[3] М.Л.Апажев, Лексикография и классификация словарей русского языка, Нальчик, 1974.

I. ТРУДНОСТИ СЛОВОУПОТРЕБЛЕНИЯ И ВАРИАНТЫ НОРМ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА, Словарь-справочник, 1973, 518 стр.

Данный словарь представляет собой общедоступное пособие, задачей которого служит оценка вариантов слов и форм слова, сосуществующих в пределах норм современного русского литературного языка. Языковая система является продуктом длительного и сложного исторического развития. Эволюция языка предполагает сосуществование двух и более способов выражения. Выбор того или иного варианта представляет собой определенную трудность. В таком случае Словарь содержит ответ на вопрос, какой из существующих вариантов следует предпочитать, каковы стилистические функциональные или грамматические различия данных вариантов[1], где и когда следует употреблять тот или иной вариант. Словарь дает нормативную оценку с точки зрения современного русского литературного языка. Ср.:

Румы́ны, род. румы́н (не румы́нов).-А разъезд доложил, что за болотом появилась разведка румын. И.Абрамов, В глубине обороны (стр. 392).

Те́ннис. Произносится [тэ́н]-ис и допустимо [те́н]ис.

Д.Э.Розенталь, М.А.Теленкова, СЛОВАРЬ ТРУДНОСТЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА, около 30000 слов, Москва, 1976, 680 стр.

Словарь регистрирует трудные случаи написания, произношения, словоупотребления и дает рекомендации нормативного характера. Авторы имели в виду: орфографические, пунктуационные, орфоэпические, лексико-грамматические трудности; в необходимых случаях приводится стилистическая характеристика слов (форм, словосочетаний и т.д.).

---

[1] Словарь содержит акцентологические варианты: мы́шление-мышле́ние, произносительные варианты: и́скренно-и́скренне, формально-грамматические варианты: кла́виш-кла́виша и др.

ЧАСТОТНЫЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА, под ред. Л.Н.Засориной, М., 1977, 935 стр.

На основе частотных словарей (далее ЧС) решается ряд прикладных и исследовательских задач (на их базе формируется особая ветвь статистической лингвистики-лексикостатистика, предмет изучения которой составляет лингвистическая и статистическая интерпретация распределений слов в языке и тексте), ЧС представляет собой выборку в 1.056.382 словоупотребления (точнее 39268 различных лексем), распределенную по четырем основным функционально-речевым сферам. Источниками (см. стр.21-23) были: Публицистические и научные тексты, художественная проза, драматургия, журнальные и газетные тексты. Словарь состоит из трех частей: Алфавитно-частотного словника, Частотного словника, Статистической структуры словаря.

Современные толковые словари и грамматики русского языка в основном построены на базе литературно-художественных текстов. В последние годы все более отчетливо осознается противопоставление разговорной и книжной речи (см. стр.9 ЧС).

УЧЕБНЫЙ СЛОВАРЬ СОЧЕТАЕМОСТИ СЛОВ РУССКОГО ЯЗЫКА, под ред. П.Н.Денисова, В.В.Морковкина, Москва, 1978, 686 стр.

В данном словаре 2500 единиц (сущ., прил., глаголы), которые получают толкование значений и краткую грамматическую характеристику. Данные единицы сопровождаются примерами (привлечены художественные, публицистические, научно-популярные произведения и элементы разговорной речи). Словарь является незаменимым пособием для лиц изучающих (школьников, студентов и др.) и преподающих русский язык у нас. Его можно с успехом использовать и при составлении различных учебных материалов. Примером может служить сущ. класс в своем 3 значении.

3. Комната для занятий в школе.
Большой, просторный, светлый, чистый...класс.
Классы чего: школы, какого-либо этажа.
Уборка, оформление...класса. Дежурство, дежурный...по классу
Проветрить, мыть, убирать... класс.
В класс (войти в класс, вбежать ~, принести что-либо ~ ...).
В классе (сидеть ~, быть ~, находиться ~ ...).
Из класса (выйти ~, выбежать ~, вынести что-либо ~ ...).
По классу (дежурить ~, ходить ~ ...).

о В новом здании школы большие светлые классы. Ребята вышли из класса в коридор. Далее дается Указатель слов к этому словарю.

[1] См. рец.: RN, 1980,5.

*УКАЗАТЕЛЬ СЛОВ

А 15

Б 22

В 45

* цифра указывает стр. словаря

ВОЗБУЖДАТЬ
ВОЗВРАЩАТЬ
ВОЗВРАЩАТЬСЯ
ВОЗВРАЩЕНИЕ
ВОЗГЛАВЛЯТЬ
ВОЗДЕЙСТВИЕ
ВОЗДУХ
ВОЗДУШНЫЙ
ВОЗИТЬ
ВОЗМОЖНОСТЬ
ВОЗМОЖНЫЙ
ВОЗНИКАТЬ
ВОЗРАЖАТЬ
ВОЗРАЖЕНИЕ
ВОЗРАСТ
ВОИНСКИЙ
ВОЙНА
ВОЙСКА
ВОКЗАЛ
ВОЛК
ВОЛНА
ВОЛНЕНИЕ
ВОЛНОВАТЬ
ВОЛНОВАТЬСЯ
ВОЛОСЫ
ВОЛЯ
ВООБРАЖЕНИЕ
ВООРУЖАТЬ
ВООРУЖЕННЫЙ
ВОПРОС
ВОСКРЕСЕНЬЕ
ВОСПИТАНИЕ
ВОСПИТЫВАТЬ
ВОСПОМИНАНИЕ
ВОСТАНАВЛИВАТЬ
ВОССТАНИЕ
ВОССТАНОВЛЕНИЕ
ВОСТОК
ВОСТОЧНЫЙ
ВОСХИЩАТЬСЯ
ВОСХОД
ВПЕЧАТЛЕНИЕ
ВРАГ
ВРАЩАТЬСЯ
ВРЕДИТЬ
ВРЕДНЫЙ
ВРЕМЕННЫЙ
ВРЕМЯ
ВРУЧАТЬ
ВСПОМИНАТЬ
ВСТАВАТЬ
ВСТАВЛЯТЬ
ВСТРЕЧА
ВСТРЕЧАТЬ
ВСТЕЧАТЬСЯ
ВСТУПАТЬ
ВСХОДИТЬ
ВТОРНИК
ВХОД
ВХОДИТЬ
ВЧЕРАШНИЙ
ВЪЕЗЖАТЬ
ВЫБЕГАТЬ
ВЫБИРАТЬ
ВЫБОРЫ
ВЫБРАСЫВАТЬ
ВЫВОД
ВЫВОДИТЬ
ВЫГЛЯДЕТЬ
ВЫГОВОР
ВЫГОДНЫЙ
ВЫДАРАТЬ
ВЫДАЮЩИЙСЯ
ВЫДЕЛЯТЬ
ВЫДЕРЖИВАТЬ
ВЫЕЗЖАТЬ
ВЫЗДАРАВЛИВАТЬ
ВЫЗОВ
ВЫЗЫВАТЬ
ВЫИГРЫВАТЬ
ВЫКЛЮЧАТЬ
ВЫНИМАТЬ
ВЫНОСИТЬ
ВЫПИСЫВАТЬ
ВЫПОЛНЕНИЕ
ВЫПОЛНЯТЬ
ВЫПУСК
ВЫПУСКАТЬ
ВЫРАЖАТЬ
ВЫРАЖЕНИЕ
ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЙ
ВЫРАСТАТЬ
ВЫРАЩИВАТЬ
ВЫСОКИЙ
ВЫСОТА
ВЫСТАВКА
ВЫСТРЕЛ
ВЫСТУПАТЬ
ВЫСТУПЛЕНИЕ
ВЫСЫХАТЬ
ВЫТИРАТЬ
ВЫХОД
ВЫХОДИТЬ

Г 99

ГАЗ
ГАЗЕТА
ГАЛСТУК
ГАСИТЬ
ГЕНИАЛЬНЫЙ
ГЕРОИЧЕСКИЙ
ГЕРОЙ
ГИМНАСТИКА
ГЛАВА 1 2
ГЛАВНЫЙ
ГЛАДИТЬ
ГЛАДКИЙ
ГЛАЗ
ГЛУБИНА
ГЛУБОКИЙ
ГЛУПЫЙ
ГЛУХОЙ
ГНЕЗДО
ГНИТЬ
ГОВОРИТЬ
ГОВОРИТЬСЯ
ГОД
ГОДОВЩИНА
ГОЛОВА
ГОЛОДНЫЙ
ГОЛОС
ГОЛУБОЙ
ГОЛЫЙ
ГОРА
ГОРДИТЬСЯ
ГОРДОСТЬ
ГОРДЫЙ
ГОРЕ
ГОРЕТЬ
ГОРИЗОНТ
ГОРНЫЙ
ГОРОД
ГОРОДСКОЙ
ГОРЬКИЙ
ГОРЯЧИЙ
ГОСТЕПРИИМНЫЙ
ГОСТИНИЦА
ГОСТЬ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГОСУДАРСТВО
ГОТОВИТЬ
ГОТОВИТЬСЯ
ГОТОВЫЙ
ГРАЖДАНИН
ГРАЖДАНСКИЙ
ГРАМОТНЫЙ
ГРАНИЦА
ГРЕТЬ
ГРИБ
ГРИПП
ГРОЗА
ГРОМ
ГРОМАДНЫЙ
ГРОМКИЙ
ГРУБЫЙ
ГРУДЬ
ГРУЗ
ГРУППА
ГРУСТИТЬ
ГРУСТНЫЙ
ГРЯЗНЫЙ
ГРЯЗЬ
ГУБА
ГУЛЯТЬ
ГУСТОЙ

Д 118

ДАВАТЬ
ДАВЛЕНИЕ
ДАЛЁКИЙ
ДАЛЬНИЙ
ДАРИТЬ
ДАТА
ДВЕРЬ
ДВИГАТЬСЯ
ДВИЖЕНИЕ
ДВОР
ДЕВОЧКА
ДЕВУШКА
ДЕД
ДЕЖУРИТЬ
ДЕЖУРНЫЙ
ДЕЙСТВИЕ
ДЕЙСТВЕННОСТЬ
ДЕЙСТВОВАТЬ
ДЕКАБРЬ
ДЕЛАТЬ
ДЕЛАТЬСЯ
ДЕЛЕГАТ
ДЕЛЕГАЦИЯ
ДЕЛИТЬ
ДЕЛИТЬСЯ
ДЕЛО
ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ
ДЕМОКРАТИЯ
ДЕМОНСТРАЦИЯ
ДЕНЬГИ
ДЕРЕВНЯ
ДЕРЕВО
ДЕРЕВЯННЫЙ
ДЕРЖАТЬ
ДЕРЖАТЬСЯ
ДЕТИ
ДЕТСКИЙ
ДЕТСТВО
ДЕШЕВЫЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ДИКИЙ
ДИПЛОМ
ДИРЕКТОР
ДИССЕРТАЦИЯ
ДИСЦИПЛИНА
ДЛИНА
ДЛИННЫЙ
ДЛИТЕЛЬНЫЙ
ДНЕВНОЙ
ДОБАВЛЯТЬ
ДОБИВАТЬСЯ
ДОБРОВОЛЬНЫЙ
ДОБРЫЙ
ДОБЫВАТЬ
ДОБЫЧА
ДОВЕРИЕ
ДОВЕРЯТЬ
ДОВОДИТЬ
ДОВОЛЬНЫЙ
ДОГАДЫВАТЬСЯ
ДОГОВАРИВАТЬСЯ
ДОГОВОР
ДОГОНЯТЬ
ДОЖДЛИВЫЙ
ДОЖДЬ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВО
ДОКАЗЫВАТЬ
ДОКЛАД
ДОКУМЕНТ
ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ
ДОЛГ
ДОЛГИЙ
ДОЛЕТАТЬ
ДОЛЖНОСТЬ
ДОЛИНА
ДОЛЯ
ДОМ
ДОМАШНИЙ
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ
ДОПОЛНЯТЬ
ДОПУСКАТЬ
ДОРОГА
ДОРОГОЙ
ДОСКА
ДОСТАВАТЬ
ДОСТАВЛЯТЬ
ДОСТАТОЧНЫЙ
ДОСТИГАТЬ
ДОСТИЖЕНИЕ
ДОСТОИНСТВО
ДОСТОЙНЫЙ
ДОХОД
ДОХОДИТЬ
ДОЧЬ
ДРЕВНИЙ
ДРОЖАТЬ
ДРУГ
ДРУЖБА
ДРУЖЕСКИЙ
ДРУЖЕСТВЕННЫЙ
ДРУЖИТЬ
ДРУЖНЫЙ
ДУМАТЬ
ДУТЬ
ДУШ
ДУША
ДУШНЫЙ
ДЫМ
ДЫХАНИЕ
ДЫШАТЬ

Е 150

ЕДА
ЕДИНИЦА
ЕДИНСТВЕННЫЙ
ЕДИНСТВО
ЕДИНЫЙ
ЕЗДИТЬ
ЕЛКА
ЕСТЕСТВЕННЫЙ
ЕХАТЬ

Ж 153

ЖАДНЫЙ
ЖАЛЕТЬ
ЖАЛОБА
ЖАЛОВАТЬСЯ
ЖАРЕНЫЙ
ЖАРИТЬ
ЖАРКИЙ
ЖДАТЬ
ЖЕЛАНИЕ
ЖЕЛАТЬ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ
ЖЕЛЕЗНЫЙ
ЖЕЛЕЗО
ЖЕЛТЫЙ
ЖЕНА
ЖЕНИТЬСЯ
ЖЕНСКИЙ
ЖЕНЩИНА
ЖЕРТВА
ЖЕРТВОВАТЬ
ЖЕСТ
ЖЁСТКИЙ
ЖЕСТОКИЙ
ЖЕЧЬ
ЖИВОТ
ЖИВОТНОЕ
ЖИДКИЙ
ЖИЗНЕННЫЙ
ЖИЗНЬ
ЖИРНЫЙ
ЖИТЕЛЬ
ЖИТЬ
ЖУРНАЛ
ЖУРНАЛИСТ

З 162

ЗАБАСТОВКА
ЗАБОТА
ЗАБОТЬСЯ
ЗАБОТЛИВЫЙ
ЗАБЫВАТЬ
ЗАВЕДУЮЩИЙ
ЗАВЕРТЫВАТЬ
ЗАВИДОВАТЬ
ЗАВИСЕТЬ

ЗАВИСИМОСТЬ
ЗАВОД
ЗАВОДИТЬ
ЗАВОДСКОЙ
ЗАВОЕВЫВАТЬ
ЗАВТРАК
ЗАВТРАКАТЬ
ЗАВТРАШНИЙ
ЗАВЯЗЫВАТЬ
ЗАГАДКА
ЗАГЛЯДЫВАТЬ
ЗАГОВОР
ЗАГОРАТЬ
ЗАГОРАТЬСЯ
ЗАДАВАТЬ
ЗАДАНИЕ
ЗАДАЧА
ЗАДЕРЖИВАТЬ
ЗАДЕРЖИВАТЬСЯ
ЗАДНИЙ
ЗАДУМЧИВЫЙ
ЗАДУМЫВАТЬСЯ
ЗАЕЗЖАТЬ
ЗАЖИГАТЬ
ЗАКАЗ
ЗАКАЗЫВАТЬ
ЗАКАНЧИВАТЬ
ЗАКАНЧИВАТЬСЯ
ЗАКЛЮЧЕНИЕ
ЗАКОН
ЗАКРЫВАТЬ
ЗАКРЫВАТЬСЯ
ЗАМЕНЯТЬ
ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ЗАМЕТНЫЙ
ЗАМЕЧАНИЕ
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ
ЗАМЕЧАТЬ
ЗАМОК
ЗАНИМАТЬ 1 2
ЗАНИМАТЬСЯ
ЗАНЯТИЕ
ЗАОЧНЫЙ
ЗАПАД
ЗАПАДНЫЙ
ЗАПАС
ЗАПАХ
ЗАПИСКА
ЗАПИСЫВАТЬ
ЗАПИСЫВАТЬСЯ
ЗАПОМИНАТЬ
ЗАПРЕЩАТЬ
ЗАПУСК
ЗАПУСКАТЬ
ЗАРАБАТЫВАТЬ
ЗАРУБЕЖНЫЙ
ЗАРЯДКА
ЗАСЕДАНИЕ
ЗАСЛУГА
ЗАСЛУЖИВАТЬ
ЗАСТАВАТЬ
ЗАСТАВЛЯТЬ
ЗАСЫПАТЬ
ЗАТРУДНЕНИЕ
ЗАХВАТЫВАТЬ
ЗАХОДИТЬ
ЗАЧЁРКИВАТЬ
ЗАЩИТА
ЗАЩИТНИК
ЗАЩИЩАТЬ
ЗАЯВЛЕНИЕ
ЗАЯВЛЯТЬ
ЗВАТЬ
ЗВЕЗДА
ЗВЕНЕТЬ
ЗВОНИТЬ
ЗВОНОК
ЗВУК
ЗВУЧАТЬ
ЗДАНИЕ
ЗДОРОВАТЬСЯ
ЗДОРОВЫЙ
ЗДОРОВЬЕ
ЗЕЛЁНЫЙ
ЗЕМЛЯ
ЗЕРКАЛО
ЗИМА
ЗИМНИЙ
ЗЛОЙ
ЗНАК
ЗНАКОМИТЬСЯ
ЗНАКОМСТВО
ЗНАКОМЫЙ 1 2
ЗНАМЕНИТЫЙ
ЗНАМЯ
ЗНАНИЕ
ЗНАТЬ
ЗНАЧЕНИЕ
ЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ
ЗНАЧИТЬ
ЗОЛОТО
ЗОЛОТОЙ
ЗОНТИК
ЗООПАРК
ЗРЕНИЕ
ЗРИТЕЛЬ
ЗУБ

И 195

ИГОЛКА
ИГРА
ИГРАТЬ
ИГРУШКА
ИДЕЙНЫЙ
ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ
ИДЕОЛОГИЯ
ИДЕЯ
ИДТИ
ИЗБЕГАТЬ
ИЗБИРАТЬ
ИЗВЕСТИЕ
ИЗВЕСТНЫЙ
ИЗВИНЯТЬ
ИЗВИНЯТЬСЯ
ИЗДАВАТЬ
ИЗДАНИЕ
ИЗЛАГАТЬ
ИЗЛОЖЕНИЕ
ИЗМЕНА
ИЗМЕНЕНИЕ
ИЗМЕНЯТЬ 1 2
ИЗМЕНЯТЬСЯ
ИЗМЕРЯТЬ
ИЗОБРАЖАТЬ
ИЗОБРЕТЕНИЕ
ИЗУЧАТЬ
ИМЕТЬ
ИМЕТЬСЯ
ИМЯ
ИНЖЕНЕР
ИНИЦИАТИВА
ИНОСТРАННЫЙ
ИНСТИТУТ
ИНСТРУМЕНТ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ
ИНТЕРЕС
ИНТЕРЕСНЫЙ
ИНТЕРЕСОВАТЬ
ИНТЕРЕСОВАТЬСЯ
ИСКАТЬ
ИСКЛЮЧАТЬ
ИСКЛЮЧЕНИЕ
ИСКРЕННИЙ
ИСКУССТВЕННЫЙ
ИСКУССТВО
ИСПОЛНЯТЬ
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
ИСПОЛЬЗОВАТЬ
ИСПРАВЛЯТЬ
ИСПЫТАНИЕ
ИСПЫТЫВАТЬ
ИССЛЕДОВАНИЕ
ИССЛЕДОВАТЬ
ИСТОРИЧЕСКИЙ
ИСТОРИЯ
ИСТОЧНИК
ИСЧЕЗАТЬ
ИТОГ
ИЮЛЬ
ИЮНЬ

К 216

КАБИНЕТ
КАДРЫ
КАЛЕНДАРЬ
КАМЕННЫЙ
КАНДИДАТ
КАНИКУЛЫ

КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ
КАПИТАН
КАПЛЯ
КАПУСТА
КАРАНДАШ
КАРМАН
КАРТА
КАРТИНА
КАРТОФЕЛЬ
КАСАТЬСЯ
КАССА
КАТАЛОГ
КАТАСТРОФА
КАТАТЬСЯ
КАТОК
КАЧЕСТВО
КАША
КАШЕЛЬ
КАШЛЯТЬ
КВАДРАТНЫЙ
КВАРТАЛ
КВАРТИРА
КИНО
КИНОТЕАТР
КИОСК
КИПЕТЬ
КИСЛЫЙ
КЛАСС
КЛАСС
КЛАСТЬ
КЛИМАТ
КЛУБ
КЛЮЧ
КНИГА
КНИЖНЫЙ
КОВЕР
КОЖА
КОЖАНЫЙ
КОЛБАСА
КОЛЕБАНИЕ
КОЛЕБАТЬСЯ
КОЛЕНО
КОЛЕСО
КОЛИЧЕСТВО
КОЛЛЕКТИВ
КОЛЛЕКТИВНЫЙ
КОЛОННА
КОЛХОЗ
КОЛХОЗНИК
КОЛХОЗНЫЙ
КОЛЬЦО
КОМАНДА
КОМАНДИР
КОМБАЙН
КОМБИНАТ
КОМИССИЯ
КОМИТЕТ
КОММУНИЗМ
КОММУНИСТ
КОММУНИСТИЧЕСКИЙ
КОМНАТА
КОМПАНИЯ
КОМПОЗИТОР
КОМСОМОЛ
КОМСОМОЛЕЦ
КОМСОМОЛЬСКИЙ
КОНВЕРТ
КОНГРЕСС
КОНЕЦ
КОНКРЕТНЫЙ
КОНСУЛЬТАЦИЯ
КОНТРОЛЬНЫЙ
КОНФЕРЕНЦИЯ
КОНФЕТА
КОНЦЕРТ
КОНЧАТЬ
КОНЧАТЬСЯ
КОНЬКИ
КОПЕЙКА
КОРАБЛЬ
КОРЕНЬ
КОРИДОР
КОРИЧНЕВЫЙ
КОРМИТЬ
КОРОБКА
КОРОВА
КОРОТКИЙ
КОРРЕСПОНДЕНТ
КОСМИЧЕСКИЙ
КОСМОНАВТ
КОСМОС
КОСТЮМ
КОФЕ
КОШКА
КРАЙНИЙ
КРАН
КРАСИВЫЙ
КРАСИТЬ
КРАСКА
КРАСНЕТЬ
КРАСНЫЙ
КРАСОТА
КРАСТЬ
КРАТКИЙ
КРЕМЛЬ
КРЕПКИЙ
КРЕПНУТЬ
КРЕСЛО
КРЕСТЬЯНИН
КРЕСТЬЯНСКИЙ
КРЕСТЬЯНСТВО
КРИВОЙ
КРИЗИС
КРИК
КРИТИКА
КРИТИКОВАТЬ
КРИТИЧЕСКИЙ
КРИТИЧЕСКИЙ
КРИЧАТЬ
КРОВАТЬ
КРОВЬ
КРУГ
КРУГЛЫЙ
КРУЖОК
КРУПНЫЙ
КРУТОЙ
КРЫЛО
КРЫША
КРЫШКА
КУЛАК
КУЛЬТУРА
КУЛЬТУРНЫЙ
КУПАТЬСЯ
КУРИТЬ
КУРИЦА
КУРС 1 2
КУСОК
КУСТ
КУХНЯ

Л 251

ЛАБОРАТОРИЯ
ЛАГЕРЬ
ЛАДОНЬ
ЛАМПА
ЛАСКОВЫЙ
ЛЕВЫЙ
ЛЕГКИЙ
ЛЕД
ЛЕДЯНОЙ
ЛЕЖАТЬ
ЛЕЗТЬ
ЛЕКАРСТВО
ЛЕКЦИЯ
ЛЕНИВЫЙ
ЛЕС
ЛЕСНОЙ
ЛЕСТНИЦА
ЛЕТАТЬ
ЛЕТЕТЬ
ЛЕТНИЙ
ЛЕТО
ЛЕТЧИК
ЛЕЧИТЬ
ЛЕЧИТЬСЯ
ЛИКВИДИРОВАТЬ
ЛИСА
ЛИСТ
ЛИТЕРАТУРА
ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ЛИТЬ
ЛИЦО
ЛИЧНОСТЬ
ЛИЧНЫЙ
ЛИШАТЬ
ЛИШАТЬСЯ

ЛИШНИЙ
ЛОБ
ЛОВИТЬ
ЛОВКИЙ
ЛОДКА
ЛОЖИТЬСЯ
ЛОЖКА
ЛОЖНЫЙ
ЛОЖЬ
ЛОЗУНГ
ЛОКОТЬ
ЛОМАТЬ
ЛОМАТЬСЯ
ЛОПАТА
ЛОШАДЬ
ЛУК
ЛУНА
ЛУЧ
ЛЫЖИ
ЛЮБИМЫЙ
ЛЮБИТЬ
ЛЮБОВАТЬСЯ
ЛЮБОВЬ
ЛЮБОЗНАТЕЛЬНОСТЬ
ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫЙ
ЛЮБОПЫТНЫЙ
ЛЮБОПЫТСТВО

М 288

МАГАЗИН
МАГНИТОФОН
МАЙ
МАЛЕНЬКИЙ
МАЛЫЙ
МАЛЬЧИК
МАРКА
МАРТ
МАСЛО
МАССА
МАСТЕР
МАСТЕРСКАЯ
МАТЕМАТИКА
МАТЕМАТИЧЕСКИЙ
МАТЕРИАЛ
МАТЕРИАЛЬНЫЙ
МАТЕРИЯ
МАТЬ
МАХАТЬ
МАШИНА
МЕБЕЛЬ
МЁД
МЕДАЛЬ
МЕДВЕДЬ
МЕДИЦИНА
МЕДИЦИНСКИЙ
МЕДЛЕННЫЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
МЕЛКИЙ
МЕЛОЧЬ
МЕЛЬКАТЬ
МЕНЬШИНСТВО
МЕНЮ
МЕНЯТЬСЯ
МЕРА
МЁРЗНУТЬ
МЕРИТЬ
МЁРТВЫЙ
МЕСТНОСТЬ
МЕСТНЫЙ
МЕСТО
МЕСЯЦ
МЕТАЛЛ
МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ
МЕТАЛЛУРГИЯ
МЕТЕЛЬ
МЕТОД
МЕТРО
МЕХ
МЕХАНИЗАЦИЯ
МЕХАНИЗИРОВАТЬ
МЕХАНИЗМ
МЕХОВОЙ
МЕЧТА
МЕЧТАТЬ
МЕШАТЬ 1 2
МИЛЛИОНЕР
МИЛИЦИЯ
МИЛЫЙ
МИНИСТЕРСТВО
МИНУТА
МИР 1 2
МИРНЫЙ
МИРОВОЗЗРЕНИЕ
МИРОВОЙ
МИРОЛЮБИВЫЙ
МИТИНГ
МЛАДШИЙ
МНЕНИЕ
МНОГИЕ 1 2
МНОГОЕ
МНОГОЧИСЛЕННЫЙ
МОГУЧИЙ
МОЗГ
МОКРЫЙ
МОЛНИЯ
МОЛОДЁЖНЫЙ
МОЛОДЁЖЬ
МОЛОДОЙ
МОЛОДОСТЬ
МОЛОКО
МОЛОЧНЫЙ
МОЛЧАНИЕ
МОЛЧАТЬ
МОМЕНТ
МОНЕТА
МОРАЛЬ
МОРАЛЬНЫЙ
МОРЕ
МОРОЖЕНОЕ
МОРОЗ
МОРСКОЙ
МОСТ
МОТОЦИКЛ
МОЩНЫЙ
МРАЧНЫЙ
МУДРЫЙ
МУЖ
МУЖЕСТВЕННЫЙ
МУЖЕСТВО
МУЖСКОЙ
МУЖЧИНА
МУЗЕЙ
МУЗЫКА
МУЗЫКАЛЬНЫЙ
МЧАТЬСЯ
МЫЛО
МЫСЛЬ
МЫТЬ
МЫТЬСЯ
МЫШЛЕНИЕ
МЯГКИЙ
МЯСНОЙ
МЯСО
МЯЧ

Н 285

НАБИРАТЬ
НАВЕЩАТЬ
НАВОДИТЬ
НАВЯЗЫВАТЬ
НАГРАДА
НАГРАЖДАТЬ
НАДЕВАТЬ
НАДЕЖДА
НАДЕЯТЬСЯ
НАДОЕДАТЬ
НАДПИСЬ
НАЗВАНИЕ
НАЗНАЧАТЬ
НАЗРЕВАТЬ
НАЗЫВАТЬ
НАЗЫВАТЬСЯ
НАКАЗАНИЕ
НАКАЗЫВАТЬ
НАКРЫВАТЬ
НАЛАЖИВАТЬ
НАЛИВАТЬ
НАЛОГ
НАМЕРЕНИЕ
НАМЕЧАТЬ
НАПАДАТЬ
НАПАДЕНИЕ
НАПОМИНАТЬ
НАПРАВЛЕНИЕ
НАПРАВЛЯТЬ
НАПРАВЛЯТЬСЯ
НАПРЯЖЕННЫЙ

НАРОД
НАРОДНЫЙ
НАРУШАТЬ
НАРЯДНЫЙ
НАСЕЛЕНИЕ
НАСИЛИЕ
НАСМЕШЛИВЫЙ
НАСМОРК
НАСТАИВАТЬ
НАСТОЙЧИВЫЙ
НАСТОЯЩИЙ
НАСТРОЕНИЕ
НАСТУПАТЬ 1 2
НАСТУПЛЕНИЕ
НАУКА
НАУЧНЫЙ
НАХОДИТЬ
НАХОДИТЬСЯ
НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ
НАЦИОНАЛИЗИРОВАТЬ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
НАЧАЛО
НАЧАЛЬНИК
НАЧИНАТЬ
НАЧИНАТЬСЯ
НЕБО
НЕБОЛЬШОЙ
НЕДЕЛЯ
НЕДОСТАТОК
НЕЗАВИСИМОСТЬ
НЕЗАВИСИМЫЙ
НЕЙТРАЛИТЕТ
НЕНАВИДЕТЬ
НЕНАВИСТЬ
НЕОБХОДИМЫЙ
НЕОБЫКНОВЕННЫЙ
НЕОЖИДАННЫЙ
НЕРВНЫЙ
НЕСТИ
НЕСТИСЬ
НЕСЧАСТНЫЙ
НЕСЧАСТЬЕ
НЕТ
НИЖНИЙ
НИЗКИЙ
НИТКА
НОВОГОДНИЙ
НОВОСТЬ
НОВЫЙ
НОГА
НОГОТЬ
НОЖ
НОЖКА
НОЖНИЦЫ
НОЛЬ И НУЛЬ
НОМЕР
НОРМА
НОРМАЛЬНЫЙ
НОС
НОСИТЬ
НОСКИ
НОЧНОЙ
НОЧЬ
НОЯБРЬ
НРАВИТЬСЯ
НУЖДАТЬСЯ
НУЖНЫЙ

О 321

ОБВИНЕНИЕ
ОБВИНЯТЬ
ОБДУМЫВАТЬ
ОБЕД
ОБЕДАТЬ
ОБЕСПЕЧИВАТЬ
ОБЕЩАНИЕ
ОБЕЩАТЬ
ОБИДА
ОБИДНЫЙ
ОБИЖАТЬСЯ
ОБЛАКО
ОБЛАСТЬ
ОБМАН
ОБМАНЫВАТЬ
ОБМЕН
ОБНАРУЖИВАТЬ
ОБНИМАТЬ
ОБОБЩАТЬ
ОБОЗРЕНИЕ
ОБОРОНА
ОБОРУДОВАНИЕ
ОБОСТРЯТЬ
ОБРАБАТЫВАТЬ
ОБРАЗ
ОБРАЗЕЦ
ОБРАЗОВАНИЕ 1 2
ОБРАЗОВЫВАТЬ
ОБРАТНЫЙ
ОБРАЩАТЬСЯ
ОБРАЩЕНИЕ
ОБСЛУЖИВАНИЕ
ОБСЛУЖИВАТЬ
ОБСТАНОВКА
ОБСТОЯТЕЛЬСТВО
ОБСУЖДАТЬ
ОБУЧАТЬ
ОБУЧЕНИЕ
ОБХОДИТЬСЯ
ОБЩЕЖИТИЕ
ОБЩЕСТВЕННОСТЬ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ОБЩЕСТВО
ОБЩИЙ
ОБЪЕДИНЯТЬ
ОБЪЕКТ
ОБЪЕКТИВНЫЙ
ОБЪЕМ
ОБЪЯВЛЕНИЕ
ОБЪЯВЛЯТЬ
ОБЪЯСНЕНИЕ
ОБЪЯСНЯТЬ
ОБЪЯСНЯТЬСЯ
ОБЫКНОВЕННЫЙ
ОБЫЧАЙ
ОБЫЧНЫЙ
ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВО
ОВЛАДЕВАТЬ
ОВОЩИ
ОГЛЯДЫВАТЬСЯ
ОГОНЬ
ОГРОМНЫЙ
ОГУРЕЦ
ОДЕВАТЬ
ОДЕВАТЬСЯ
ОДЕЖДА
ОДЕЯЛО
ОДИНАКОВЫЙ
ОДИНОКИЙ
ОДНОВРЕМЕННЫЙ
ОДОБРЕНИЕ
ОДОБРЯТЬ
ОЗЕРО
ОКАЗЫВАТЬСЯ
ОКАНЧИВАТЬ
ОКЕАН
ОКНО
ОКОНЧАНИЕ
ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ
ОКРУЖАТЬ
ОКТЯБРЬ
ОПАЗДЫВАТЬ
ОПАСНОСТЬ
ОПАСНЫЙ
ОПЕРА
ОПЕРАЦИЯ
ОПИСАНИЕ
ОПИСЫВАТЬ
ОПОЗДАНИЕ
ОПРЕДЕЛЕНИЕ
ОПРЕДЕЛЕННЫЙ
ОПРЕДЕЛЯТЬ
ОПРОВЕРГАТЬ
ОПРОВЕРЖЕНИЕ
ОПУСКАТЬ
ОПЫТ
ОПЫТНЫЙ
ОРБИТА
ОРГАН
ОРГАНИЗАЦИЯ
ОРГАНИЗОВЫВАТЬ
ОРДЕН
ОРЕЛ
ОРКЕСТР
ОРУЖИЕ
ОСВАИВАТЬ
ОСВЕЩАТЬ
ОСВОБОЖДАТЬ
ОСВОБОЖДЕНИЕ
ОСЕННИЙ
ОСЕНЬ
ОСКОРБЛЯТЬ

ОСЛАБЛЯТЬ
ОСМАТРИВАТЬ
ОСМОТР
ОСНОВА
ОСНОВАНИЕ
ОСНОВАТЕЛЬ
ОСНОВНОЙ
ОСНОВЫВАТЬ
ОСОБЕННОСТЬ
ОСОБЕННЫЙ
ОСОБЫЙ
ОСТАВАТЬСЯ
ОСТАВЛЯТЬ
ОСТАЛЬНОЙ
ОСТАНАВЛИВАТЬ
ОСТАНАВЛИВАТЬСЯ
ОСТАНОВКА
ОСТОРОЖНОСТЬ
ОСТОРОЖНЫЙ
ОСТРОВ
ОСТРОУМНЫЙ
ОСТРЫЙ
ОСУЩЕСТВЛЯТЬ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ОТВЕТСТВЕННЫЙ
ОТВЕЧАТЬ
ОТВОРАЧИВАТЬСЯ
ОТДАВАТЬ
ОТДЕЛ
ОТДЕЛЕНИЕ
ОТДЕЛЬНЫЙ
ОТДЫХ
ОТДЫХАТЬ
ОТЕЦ
ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ
ОТКАЗЫВАТЬ
ОТКАЗЫВАТЬСЯ
ОТКЛАДЫВАТЬ
ОТКРОВЕННЫЙ
ОТКРЫВАТЬ
ОТКРЫТИЕ
ОТКРЫТКА
ОТЛИЧАТЬСЯ
ОТЛИЧИЕ
ОТЛИЧНЫЙ
ОТМЕНЯТЬ
ОТМЕТКА
ОТМЕЧАТЬ
ОТНИМАТЬ
ОТНОСИТЬ
ОТНОСИТЬСЯ
ОТНОШЕНИЕ
ОТПРАВЛЯТЬ
ОТПРАВЛЯТЬСЯ
ОТПУСК
ОТПУСКАТЬ
ОТРАЖАТЬ
ОТРАСЛЬ
ОТРЕЗАТЬ
ОТРИЦАТЕЛЬНЫЙ
ОТРИЦАТЬ
ОТРЫВАТЬ

ОТРЯД
ОТСТАВАТЬ
ОТСТАЛЫЙ
ОТСТУПАТЬ
ОТСТУПЛЕНИЕ
ОТСУТСТВОВАТЬ
ОТХОДИТЬ
ОТЧАЯНИЕ
ОТЧЕСТВО
ОТЧЕТЛИВЫЙ
ОТЪЕЗД
ОФИЦИАЛЬНЫЙ
ОФОРМЛЯТЬ
ОХРАНА
ОХРАНЯТЬ
ОЦЕНКА
ОЧЕВИДНЫЙ
ОШИБАТЬСЯ
ОШИБКА

П 369

ПАЛЕЦ
ПАЛЬТО
ПАМЯТНИК
ПАМЯТЬ
ПАРА
ПАРИКМАХЕРСКАЯ
ПАРК
ПАРТА
ПАРТИЯ 1 2
ПАСМУРНЫЙ
ПАСПОРТ
ПАССАЖИР
ПАССИВНЫЙ
ПАХНУТЬ
ПЕНИЕ
ПЕНСИЯ
ПЕРЕВОД
ПЕРЕВОДИТЬ
ПЕРЕВОДЧИК
ПЕРЕВОРОТ
ПЕРЕГОВОРЫ
ПЕРЕДАВАТЬ
ПЕРЕДАЧА
ПЕРЕДОВОЙ
ПЕРЕЕЗЖАТЬ
ПЕРЕМЕНА
ПЕРЕНОСИТЬ
ПЕРЕПИСКА
ПЕРЕРЫВ
ПЕРЕСТАВАТЬ
ПЕРЕХОД
ПЕРЕХОДИТЬ
ПЕРИОД
ПЕРЧАТКИ
ПЕСНЯ
ПЕТЬ
ПЕЧАЛЬНЫЙ
ПЕЧАТАТЬ
ПЕЧАТЬ 1 2
ПЕЧЕНЬЕ
ПИВО

ПИДЖАК
ПИОНЕР
ПИРОЖНОЕ
ПИРОЖОК
ПИСАТЕЛЬ
ПИСАТЬ
ПИСЬМО
ПИТЬ
ПИЩА
ПЛАВАТЬ
ПЛАКАТЬ
ПЛАН
ПЛАСТИКА
ПЛАТИТЬ
ПЛАТОК
ПЛАТЬЕ
ПЛЕНКА
ПЛЕЧО
ПЛОДОТВОРНЫЙ
ПЛОТНЫЙ
ПЛОХОЙ
ПЛОЩАДКА
ПЛОЩАДЬ
ПЛЫТЬ
ПОБЕДА
ПОБЕДИТЕЛЬ
ПОБЕЖДАТЬ
ПОБЫВАТЬ
ПОВЕДЕНИЕ
ПОВЕРХНОСТЬ
ПОВОД
ПОВОРАЧИВАТЬ
ПОВОРАЧИВАТЬСЯ
ПОВОРОТ
ПОВТОРЯТЬ
ПОВЫШАТЬ
ПОВЫШЕНИЕ
ПОГИБАТЬ
ПОГОДА
ПОДАРОК
ПОДБИРАТЬ
ПОДБОРОДОК
ПОДВИГ
ПОДВОДИТЬ
ПОДДЕРЖИВАТЬ
ПОДДЕРЖКА
ПОДЛИННЫЙ
ПОДНИМАТЬ
ПОДНИМАТЬСЯ
ПОДОЗРЕВАТЬ
ПОДОЗРЕНИЕ
ПОДОЗРИТЕЛЬНЫЙ
ПОДПИСЫВАТЬ
ПОДПИСЬ
ПОДРАЖАТЬ
ПОДРОБНЫЙ
ПОДРУГА
ПОДТВЕРЖДАТЬ
ПОДУШКА
ПОДХОДИТЬ
ПОДЧЕРКИВАТЬ
ПОДЪЕЗД
ПОЕЗД

ПОЕЗДКА
ПОЕХАТЬ
ПОЖАР
ПОЖИЛОЙ
ПОЗВОЛЯТЬ
ПОЗДНИЙ
ПОЗДРАВЛЯТЬ
ПОЙТИ
ПОКАЗЫВАТЬ
ПОКАЗЫВАТЬСЯ
ПОКРЫВАТЬ
ПОКУПАТЬ
ПОКУПКА
ПОЛАГАТЬСЯ
ПОЛЕ
ПОЛЕЗНЫЙ
ПОЛЁТ
ПОЛИТИКА
ПОЛКА
ПОЛНЫЙ
ПОЛОЖЕНИЕ
ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ
ПОЛОСА
ПОЛУЧАТЬ
ПОЛУЧАТЬСЯ
ПОЛЬЗА
ПОЛЬЗОВАТЬСЯ
ПОМЕЩЕНИЕ
ПОМИДОР
ПОМНИТЬ
ПОМОГАТЬ
ПОМОЩНИК
ПОМОЩЬ
ПОНЕДЕЛЬНИК
ПОНИЖАТЬ
ПОНИЖЕНИЕ
ПОНИМАНИЕ
ПОНИМАТЬ
ПОНЯТИЕ
ПОНЯТНЫЙ
ПОПАДАТЬ
ПОПАДАТЬСЯ
ПОПРАВЛЯТЬ
ПОПРАВЛЯТЬСЯ
ПОПУЛЯРНЫЙ
ПОПЫТКА
ПОРА
ПОРАЖЕНИЕ
ПОРОШОК
ПОРТ
ПОРТИТЬ
ПОРТРЕТ
ПОРТФЕЛЬ
ПОРЯДОК
ПОСВЯЩАТЬ
ПОСЕЩАТЬ
ПОСЕЩЕНИЕ
ПОСЁЛОК
ПОСЛЕДНИЙ
ПОСТЕЛЬ

ПОСТЕПЕННЫЙ
ПОСТОЯННЫЙ
ПОСТУПАТЬ
ПОСТУПОК
ПОСУДА
ПОСЫЛАТЬ
ПОСЫЛКА
ПОХОД
ПОХОЖИЙ
ПОЧТА
ПОЭТ
ПОЯВЛЯТЬСЯ
ПРАВИЛО
ПРАВИЛЬНЫЙ
ПРАВИТЕЛЬСТВО
ПРАВО
ПРАВЫЙ
ПРАЗДНИК
ПРАЗДНИЧНЫЙ
ПРАЗДНОВАТЬ
ПРАКТИКА
ПРАКТИЧЕСКИЙ
ПРАКТИЧНЫЙ
ПРЕВОСХОДИТЬ
ПРЕВОСХОДСТВО
ПРЕВРАЩАТЬ
ПРЕВРАЩАТЬСЯ
ПРЕДАВАТЬ
ПРЕДАННЫЙ
ПРЕДВИДЕТЬ
ПРЕДЛАГАТЬ
ПРЕДЛОЖЕНИЕ 1 2
ПРЕДМЕТ
ПРЕДПОЧИТАТЬ
ПРЕДПРИЯТИЕ
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
ПРЕДСТАВИТЕЛЬ
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
ПРЕДСТАВЛЯТЬ
ПРЕДУПРЕЖДАТЬ
ПРЕДУСМАТРИВАТЬ
ПРЕЖНИЙ
ПРЕИМУЩЕСТВО
ПРЕКРАСНЫЙ
ПРЕКРАЩАТЬ
ПРЕМИЯ
ПРЕНЕБРЕГАТЬ
ПРЕОДОЛЕВАТЬ
ПРЕПОДАВАТЕЛЬ
ПРЕПОДАВАТЬ
ПРЕПЯТСТВИЕ
ПРЕСЛЕДОВАТЬ
ПРЕСТУПЛЕНИЕ
ПРЕСТУПНИК
ПРЕУВЕЛИЧИВАТЬ
ПРИБАВЛЯТЬ
ПРИБЕГАТЬ 1 2
ПРИБЛИЖАТЬСЯ
ПРИБОР

ПРИВЕТ
ПРИВЕТСТВОВАТЬ
ПРИВОДИТЬ
ПРИВОЗИТЬ
ПРИВЫКАТЬ
ПРИВЫЧКА
ПРИВЫЧНЫЙ
ПРИГЛАШАТЬ
ПРИГЛАШЕНИЕ
ПРИГОВОР
ПРИГОДИТЬСЯ
ПРИДУМЫВАТЬ
ПРИЕЗД
ПРИЕЗЖАТЬ
ПРИЁМ
ПРИЗНАВАТЬСЯ
ПРИЗНАК
ПРИЗНАНИЕ
ПРИЗЫВ
ПРИКАЗ
ПРИКАЗЫВАТЬ
ПРИМЕНЕНИЕ
ПРИМЕНЯТЬ
ПРИМЕР
ПРИНАДЛЕЖАТЬ
ПРИНИМАТЬ
ПРИНИМАТЬСЯ
ПРИНОСИТЬ
ПРИНЦИП
ПРИРОДА
ПРИРОДНЫЙ
ПРИСЛУШИВАТЬСЯ
ПРИСУТСТВОВАТЬ
ПРИСЫЛАТЬ
ПРИХОДИТЬ
ПРИЧЁСЫВАТЬСЯ
ПРИЧИНА
ПРИЯТЕЛЬ
ПРИЯТНЫЙ
ПРОБЛЕМА
ПРОБОВАТЬ
ПРОВЕРЯТЬ
ПРОВОДИТЬ
ПРОВОЖАТЬ
ПРОВОЗГЛАШАТЬ
ПРОГРАММА
ПРОГРЕСС
ПРОГРЕССИВНЫЙ
ПРОГУЛКА
ПРОДАВАТЬ
ПРОДАВЕЦ
ПРОДОЛЖАТЬ
ПРОДОЛЖАТЬСЯ
ПРОДУКТЫ
ПРОДУКЦИЯ
ПРОЕКТ
ПРОЗРАЧНЫЙ
ПРОИГРЫВАТЬ
ПРОИЗВЕДЕНИЕ
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТ
ПРОИЗВОДИТЬ

ПРОИЗВОДИТЬ
ПРОИЗВОДСТВО
ПРОИЗНОСИТЬ
ПРОИЗНОШЕНИЕ
ПРОИСХОДИТЬ
ПРОИСХОЖДЕНИЕ
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
ПРОМЫШЛЕННЫЙ
ПРОПАДАТЬ
ПРОПУСКАТЬ
ПРОСВЕЩЕНИЕ
ПРОСИТЬ
ПРОСПЕКТ
ПРОСТОЙ
ПРОСТОРНЫЙ
ПРОСТРАНСТВО
ПРОСТУЖАТЬСЯ
ПРОСЫПАТЬСЯ
ПРОСЬБА
ПРОТЕСТ
ПРОТЕСТОВАТЬ
ПРОТИВНИК
ПРОТИВОПОЛОЖНЫЙ
ПРОТИВОРЕЧИЕ
ПРОФЕССИЯ
ПРОФЕССОР
ПРОХЛАДНЫЙ
ПРОХОДИТЬ
ПРОЦЕСС
ПРОЧНЫЙ
ПРОШЛЫЙ
ПРОЩАТЬ
ПРОЩАТЬСЯ
ПРОЯВИТЬ
ПРОЯВЛЯТЬСЯ
ПРЯМОЙ
ПРЯТАТЬ
ПРЯТАТЬСЯ
ПУГАТЬ
ПУГАТЬСЯ
ПУГОВИЦА
ПУНКТ
ПУСКАТЬ
ПУСТОЙ
ПУСТЫНЯ
ПУТЕВКА
ПУТЕШЕСТВИЕ
ПУТЕШЕСТВОВАТЬ
ПУТЬ
ПЫЛЬ
ПЫТАТЬСЯ
ПЬЕСА
ПЯТИЛЕТКА
ПЯТНИЦА
ПЯТНО

Р 460

РАБОТА
РАБОТАТЬ
РАБОТНИК
РАБОЧИЙ 1 2
РАВЕНСТВО
РАВНОДУШНЫЙ
РАВНЫЙ
РАДИО
РАДОВАТЬСЯ
РАДОСТНЫЙ
РАЗБИВАТЬ
РАЗБИВАТЬСЯ
РАЗБИРАТЬ
РАЗВЕРТЫВАТЬ
РАЗВИВАТЬ
РАЗВИВАТЬСЯ
РАЗВИТИЕ
РАЗВОДИТЬ 1 2
РАЗВЯЗЫВАТЬ
РАЗГОВАРИВАТЬ
РАЗГОВОР
РАЗДЕВАТЬСЯ
РАЗДРАЖАТЬ
РАЗЛИЧИЕ
РАЗМЕР
РАЗНИЦА
РАЗНООБРАЗНЫЙ
РАЗНЫЙ
РАЗОБЛАЧАТЬ
РАЗРАБАТЫВАТЬ
РАЗРЕШАТЬ
РАЗРЕШЕНИЕ
РАЗРУШАТЬ
РАЗРЫВАТЬ
РАЙОН
РАКЕТА
РАНЕНЫЙ 1 2
РАНИТЬ
РАННИЙ
РАСКРЫВАТЬ
РАСПИСАНИЕ
РАССВЕТ
РАССКАЗ
РАССКАЗЫВАТЬ
РАССМАТРИВАТЬ
РАССТАВАТЬСЯ
РАССТОЯНИЕ
РАССУЖДАТЬ
РАСТЕНИЕ
РАСТИ
РАСХОДИТЬСЯ
РВАТЬ
РЕАЛЬНЫЙ
РЕБЕНОК
РЕВОЛЮЦИОННЫЙ
РЕВОЛЮЦИЯ
РЕДКИЙ
РЕЗАТЬ
РЕЗКИЙ
РЕЗУЛЬТАТ
РЕКА
РЕМОНТ
РЕСНИЦЫ
РЕСТОРАН
РЕЦЕПТ
РЕЧЬ
РЕШАТЬ
РЕШАТЬСЯ
РЕШЕНИЕ
РЕШИТЕЛЬНЫЙ
РИСОВАТЬ
РИСУНОК
РОБКИЙ
РОВНЫЙ
РОД 1 2
РОДИНА
РОДИТЕЛИ
РОДНОЙ
РОДСТВЕННИК
РОЖДАТЬСЯ
РОЖДЕНИЕ
РОЛЬ
РОНЯТЬ
РОСА
РОСТ
РОТ
РУБАШКА
РУБЛЬ
РУКА
РУКАВ
РУКОВОДИТЕЛЬ
РУКОВОДИТЬ
РУКОВОДСТВО
РУССКИЕ
РУССКИЙ
РУЧКА
РЫБА
РЫБНЫЙ
РЯД

С 491

САД
САДИТЬСЯ
САЖАТЬ
САМОЛЕТ
САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ
САХАР
СВЕДЕНИЯ
СВЕЖИЙ
СВЕРГАТЬ
СВЕРКАТЬ
СВЕТ 1 2
СВЕТИТЬ
СВЕТЛЫЙ
СВИДАНИЕ
СВОБОДА
СВОБОДНЫЙ
СВОЕОБРАЗНЫЙ
СВОЙСТВО
СВЯЗЫВАТЬ
СВЯЗЬ

СДАВАТЬ
СЕАНС
СЕВЕР
СЕВЕРНЫЙ
СЕГОДНЯШНИЙ
СЕДОЙ
СЕКРЕТ
СЕКРЕТАРЬ
СЕКУНДА
СЕЛО
СЕЛЬСКИЙ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ
СЕМЕЙНЫЙ
СЕМЬЯ
СЕНО
СЕНТЯБРЬ
СЕРДЕЧНЫЙ
СЕРДИТЫЙ
СЕРДИТЬСЯ
СЕРДЦЕ
СЕРЕБРЯНЫЙ
СЕРЕДИНА
СЕРЫЙ
СЕРЬЕЗНЫЙ
СЕССИЯ
СЕСТРА
СЕЯТЬ
СИГАРЕТА
СИГНАЛ
СИДЕТЬ
СИЛА
СИЛЬНЫЙ
СИМПАТИЧНЫЙ
СИМПАТИЯ
СИНИЙ
СИРОТА
СИСТЕМА
СКАЗКА
СКАТЕРТЬ
СКЛАДЫВАТЬ
СКОЛЬЗКИЙ
СКОРОСТЬ
СКОРЫЙ
СКРОМНЫЙ
СКРЫВАТЬСЯ
СКУКА
СКУЧАТЬ
СКУЧНЫЙ
СЛАБЫЙ
СЛАВА
СЛАВНЫЙ
СЛАДКИЙ
СЛЕД
СЛЕДИТЬ
СЛЕДОВАТЬ
СЛЕЗА
СЛЕПОЙ
СЛОВАРЬ
СЛОВО
СЛОЖНЫЙ
СЛОЙ

СЛУЖБА
СЛУЖИТЬ
СЛУХ
СЛУЧАЙ
СЛУЧАЙНОСТЬ
СЛУЧАЙНЫЙ
СЛУЧАТЬСЯ
СЛУШАТЬ
СЛУШАТЬСЯ
СЛЫШАТЬ
СЛЫШАТЬСЯ
СМЕЛЫЙ
СМЕНА
СМЕРТЬ
СМЕТАНА
СМЕТЬ
СМЕХ
СМЕШНОЙ
СМЕЯТЬСЯ
СМОТРЕТЬ
СМУЩАТЬСЯ
СНАБЖАТЬ
СНЕГ
СНЕЖНЫЙ
СНИМАТЬ
СНИТЬСЯ
СОБАКА
СОБИРАТЬ
СОБИРАТЬСЯ
СОБЛЮДАТЬ
СОБРАНИЕ
СОБСТВЕННОСТЬ
СОБСТВЕННЫЙ
СОБЫТИЕ
СОВЕСТЬ
СОВЕТ
СОВЕТОВАТЬ
СОВЕТОВАТЬСЯ
СОВЕТСКИЙ
СОВЕЩАНИЕ
СОВПАДАТЬ
СОВПАДЕНИЕ
СОВРЕМЕННЫЙ
СОВХОЗ
СОГЛАСИЕ
СОГЛАСНЫЙ
СОГЛАШАТЬСЯ
СОГЛАШЕНИЕ
СОГРЕВАТЬ
СОГРЕВАТЬСЯ
СОДЕРЖАНИЕ
СОДЕРЖАТЬ
СОЕДИНИТЬ
СОЗДАВАТЬ
СОЗДАНИЕ
СОЗНАНИЕ
СОЗНАТЕЛЬНОСТЬ
СОЗНАТЕЛЬНЫЙ
СОК
СОКРАЩАТЬ
СОЛЁНЫЙ

СОЛНЦЕ
СОЛЬ
СОМНЕВАТЬСЯ
СОМНЕНИЕ
СОН
СООБЩАТЬ
СООБЩЕНИЕ
СОПРОТИВЛЕНИЕ
СОПРОТИВЛЯТЬСЯ
СОРЕВНОВАНИЕ
СОРЕВНОВАТЬСЯ
СОРТ
СОСЕД
СОСЕДНИЙ
СОСКУЧИТЬСЯ
СОСТАВ
СОСТАВИТЬ
СОСТОЯНИЕ
СОСТОЯТЬ
СОСТОЯТЬСЯ
СОХРАНИТЬ
СОЦИАЛИЗМ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ
СОЧИНЕНИЕ
СОЮЗ
СПАСАТЬ
СПАТЬ
СПЕКТАКЛЬ
СПЕЛЫЙ
СПЕЦИАЛИСТ
СПЕЦИАЛЬНОСТЬ
СПЕЦИАЛЬНЫЙ
СПЕШИТЬ
СПИНА
СПИСОК
СПИЧКА
СПОКОЙНЫЙ
СПОР
СПОРИТЬ
СПОРТ
СПОРТИВНЫЙ
СПОРТСМЕН
СПОСОБ
СПОСОБНОСТЬ
СПОСОБНЫЙ
СПРАВЕДЛИВЫЙ
СПРАВКА
СПРАВЛЯТЬСЯ 1 2
СПРАШИВАТЬ
СПУСКАТЬСЯ
СПУТНИК
СРАВНИВАТЬ
СРАЖЕНИЕ
СРАЖАТЬСЯ
СРАЖЕНИЕ
СРЕДА 1 2
СРЕДНИЙ
СРЕДСТВО
СРОК
СРОЧНЫЙ
ССОРА

ССОРИТЬСЯ
СТАВИТЬ
СТАДИОН
СТАКАН
СТАЛЬ
СТАЛЬНОЙ
СТАНОВИТЬСЯ 1 2
СТАНЦИЯ
СТАРАТЬСЯ
СТАРИК
СТАРИННЫЙ
СТАРОСТЬ
СТАРУХА
СТАРШИЙ
СТАРЫЙ
СТАТЬЯ
СТЕКЛЯННЫЙ
СТЕНА
СТЕПЕНЬ
СТЕПЬ
СТИЛЬ
СТИРАТЬ 1 2
СТИХОТВОРЕНИЕ
СТОИТЬ
СТОЛ
СТОЛИЦА
СТОЛОВАЯ
СТОРОНА
СТОЯТЬ
СТРАНА
СТРАНИЦА
СТРАННЫЙ
СТРАХ
СТРАШНЫЙ
СТРЕЛЯТЬ
СТРЕМИТЬСЯ
СТРЕМЛЕНИЕ
СТРИЧЬСЯ
СТРОГИЙ
СТРОЕНИЕ
СТРОИТЕЛЬСТВО
СТРОИТЬ
СТРОЙКА
СТУДЕНТ
СТУДЕНЧЕСКИЙ
СТУЛ
СТУЧАТЬ
СУББОТА
СУД
СУДИТЬ
СУДНО
СУДЬБА
СУДЬЯ
СУМКА
СУММА
СУП
СУРОВЫЙ
СУТКИ
СУХОЙ
СУЩЕСТВЕННЫЙ
СУЩЕСТВО 1 2
СУЩЕСТВОВАТЬ
СХОДИТЬ 1 2
СХОДСТВО
СЦЕНА
СЧАСТЛИВЫЙ
СЧАСТЬЕ
СЧИТАТЬ
СЧИТАТЬСЯ
СЪЕЗД
СЪЕЗЖАТЬ
СЫН
СЫР

Т 578

ТАБЛИЦА
ТАИНСТВЕННЫЙ
ТАЙНА
ТАЙНЫЙ
ТАКСИ
ТАЛАНТ
ТАЛАНТЛИВЫЙ
ТАНЕЦ
ТАНЦЕВАТЬ
ТАРЕЛКА
ТАЯТЬ
ТВЕРДЫЙ
ТВОРЧЕСКИЙ
ТВОРЧЕСТВО
ТЕАТР
ТЕКСТ
ТЕЛЕВИДЕНИЕ
ТЕЛЕВИЗОР
ТЕЛЕГРАММА
ТЕЛЕГРАФ
ТЕЛЕФОН
ТЕЛО
ТЕМА
ТЕМНОТА
ТЕМНЫЙ
ТЕМП
ТЕМПЕРАТУРА
ТЕНЬ
ТЕОРИЯ
ТЕПЛЫЙ
ТЕРПЕЛИВЫЙ
ТЕРПЕНИЕ
ТЕРПЕТЬ
ТЕРРИТОРИЯ
ТЕРЯТЬ
ТЕСНЫЙ
ТЕТРАДЬ
ТЕХНИКА
ТЕХНИКУМ
ТЕЧЕНИЕ
ТЕЧЬ
ТИП
ТИПИЧНЫЙ
ТИХИЙ
ТИШИНА
ТОВАР
ТОВАРИЩ
ТОЛПА
ТОЛСТЫЙ
ТОН
ТОНКИЙ
ТОНУТЬ
ТОРГОВАТЬ
ТОРГОВЛЯ
ТОРЖЕСТВЕННЫЙ
ТОРЖЕСТВО
ТОРМОЗИТЬ
ТОРОПИТЬСЯ
ТОЧКА
ТОЧНЫЙ
ТРАВА
ТРАМВАЙ
ТРАТИТЬ
ТРЕБОВАНИЕ
ТРЕБОВАТЬ
ТРЕБОВАТЬСЯ
ТРЕВОГА
ТРЕВОЖНЫЙ
ТРОГАТЬ
ТРОЛЛЕЙБУС
ТРОПИНКА
ТРУБА
ТРУД
ТРУДИТЬСЯ
ТРУДНОСТЬ
ТРУДНЫЙ
ТРУДОВОЙ
ТУМАН
ТУМАННЫЙ
ТУПОЙ
ТУФЛИ
ТУЧА
ТЩАТЕЛЬНЫЙ
ТЯЖЕЛЫЙ
ТЯНУТЬ

У 605

УБЕГАТЬ
УБЕДИТЕЛЬНЫЙ
УБЕЖДАТЬСЯ
УБЕЖДЕНИЕ
УБИВАТЬ
УБИРАТЬ
УБОРКА
УВАЖАТЬ
УВАЖЕНИЕ
УВЕЛИЧИВАТЬ
УВЕРЕННОСТЬ
УВЕРЕННЫЙ
УВЛЕКАТЬ
УВЛЕКАТЬСЯ
УВЛЕЧЕНИЕ
УГОВАРИВАТЬ
УГОЛ
УГОЛЬ
УГОЩАТЬ
УГРОЖАТЬ
УГРОЗА

УГРЮМЫЙ
УДАВАТЬСЯ
УДАР
УДАРЯТЬ
УДАРЯТЬСЯ
УДАЧА
УДАЧНЫЙ
УДИВИТЕЛЬНЫЙ
УДИВЛЕНИЕ
УДИВЛЯТЬСЯ
УДОБНЫЙ
УДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНЫЙ
УДОВЛЕТВОРЯТЬ
УДОВОЛЬСТВИЕ
УЕЗЖАТЬ
УЖАС
УЖАСНЫЙ
УЖИН
УЖИНАТЬ
УЗЕЛ
УЗКИЙ
УЗНАВАТЬ
УКАЗЫВАТЬ
УКЛАДЫВАТЬ
УКРЕПЛЯТЬ
УЛИЦА
УЛУЧШАТЬ
УЛУЧШАТЬСЯ
УЛЫБАТЬСЯ
УЛЫБКА
УМ
УМЕЛЫЙ
УМЕНЬШАТЬ
УМЕРЕННЫЙ
УМЕСТНЫЙ
УМЕТЬ
УМИРАТЬ
УМНЫЙ
УМЫВАТЬСЯ
УНИВЕРСИТЕТ
УНИЧТОЖАТЬ
УПОРНЫЙ
УПОТРЕБЛЕНИЕ
УПОТРЕБЛЯТЬ
УПРАВЛЕНИЕ
УПРАВЛЯТЬ
УПРЕК
УПРЕКАТЬ
УПРЯМЫЙ
УРОВЕНЬ
УРОЖАЙ
УРОК
УСИЛИЕ
УСЛОВНЫЙ
УСПЕВАТЬ
УСПЕХ
УСПЕШНЫЙ
УСПОКАИВАТЬ
УСПОКАИВАТЬСЯ

УСТАВАТЬ
УСТАЛЫЙ
УСТАНАВЛИВАТЬ
УСТНЫЙ
УСТРАИВАТЬ
УТРЕННИЙ
УТРО
УХАЖИВАТЬ
УХО
УХОДИТЬ
УХУДШАТЬСЯ
УЧАСТВОВАТЬ
УЧАСТИЕ
УЧАСТНИК
УЧАСТОК
УЧАЩИЙСЯ
УЧЕБНИК
УЧЕНИК
УЧЕНЫЙ
УЧИЛИЩЕ
УЧИТЕЛЬ
УЧИТЬ
УЧИТЬСЯ
УЧРЕЖДЕНИЕ

Ф 6[illegible]

ФАКТ
ФАКУЛЬТЕТ
ФАМИЛИЯ
ФЕВРАЛЬ
ФИГУРА
ФИЗКУЛЬТУРА
ФИЛЬМ
ФЛАГ
ФОНТАН
ФОРМА
ФОТОГРАФИРОВАТЬ
ФОТОГРАФИРОВАТЬСЯ
ФОТОГРАФИЯ
ФРАЗА
ФРУКТОВЫЙ
ФРУКТЫ
ФУНДАМЕНТ
ФУТБОЛ

Х 639

ХАРАКТЕР
ХАРАКТЕРИЗОВАТЬ
ХАРАКТЕРИСТИКА
ХАРАКТЕРНЫЙ
ХВАЛИТЬ
ХВАСТАТЬСЯ
ХВАТАТЬ 1 2
ХИТРЫЙ
ХЛЕБ
ХМУРЫЙ
ХОД
ХОДИТЬ
ХОЗЯИН
ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ
ХОККЕЙ
ХОЛОД
ХОЛОДИЛЬНИК
ХОЛОДНЫЙ
ХОР
ХОРОШИЙ
ХОТЕТЬ
ХОТЕТЬСЯ
ХРАБРЫЙ
ХРАНИТЬ
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ХУДОЖНИК
ХУДОЙ

Ц 649

ЦВЕСТИ
ЦВЕТ
ЦВЕТНОЙ
ЦВЕТОК
ЦВЕТНОЙ
ЦВЕТОК
ЦЕЛОВАТЬ
ЦЕЛЫЙ
ЦЕЛЬ
ЦЕНА
ЦЕНИТЬ
ЦЕННОСТЬ
ЦЕННЫЙ
ЦЕНТР
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
ЦИРК
ЦИФРА

Ч 652

ЧАЙ
ЧАЙНИК
ЧАС
ЧАСТНЫЙ
ЧАСТЫЙ
ЧАСТЬ
ЧАСЫ
ЧАШКА
ЧЕЛОВЕК
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ
ЧЕЛОВЕЧНЫЙ
ЧЕМОДАН
ЧЕМПИОН
ЧЕРНЫЙ
ЧЕРТА
ЧЕРТИТЬ
ЧЕСТНЫЙ
ЧЕСТЬ
ЧЕТВЕРГ
ЧЕТВЕРТЬ

ЧИНИТЬ
ЧИСЛО
ЧИСТИТЬ
ЧИСТЫЙ
ЧИТАТЕЛЬ
ЧИТАТЬ
ЧЛЕН
ЧУВСТВО
ЧУВСТВОВАТЬ
ЧУВСТВОВАТЬСЯ
ЧУДЕСНЫЙ
ЧУЖОЙ
ЧУЛКИ

Ш 665

ШАГ
ШАПКА
ШАР
ШАРФ
ШАХМАТЫ
ШАШКИ
ШЕЛК
ШЕЛКОВЫЙ
ШЕПОТ
ШЕРСТЬ
ШЕРСТЯНОЙ
ШЕЯ
ШИРИНА
ШИРОКИЙ
ШИТЬ
ШКОЛА
ШЛЯПА
ШОКОЛАД
ШОССЕ
ШОФЕР
ШУБА
ШУМ
ШУМЕТЬ
ШУМНЫЙ
ШУТИТЬ
ШУТКА

Щ 672

ЩЕДРЫЙ
ЩЕКА
ЩЕТКА
ЩИ

Э 673

ЭКЗАМЕН
ЭКОНОМИКА
ЭКОНОМИТЬ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ЭКОНОМИЧНЫЙ
ЭКОНОМИЯ
ЭКОНОМНЫЙ
ЭКРАН
ЭКСКУРСИЯ
ЭКСПЕДИЦИЯ
ЭКСПЛУАТИРОВАТЬ
ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ
ЭЛЕКТРИФИЦИРОВАТЬ
ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ
ЭЛЕКТРИЧЕСТВО
ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ
ЭНЕРГИЧНЫЙ
ЭНЕРГИЯ
ЭНТУЗИАЗМ
ЭТАЖ
ЭФФЕКТИВНЫЙ
ЭФФЕКТНЫЙ

Ю 679

ЮБКА
ЮГ
ЮЖНЫЙ
ЮМОР

Я 680

ЯБЛОКО
ЯВЛЯТЬСЯ
ЯВНЫЙ
ЯГОДА
ЯЗЫК 1 2
ЯЙЦО
ЯМА
ЯРКИЙ
ЯНВАРЬ
ЯРКИЙ
ЯСЛИ
ЯСНЫЙ
ЯЩИК

685

НОВНЕ СЛОВА И ЗНАЧЕНИЯ. СЛОВАРЬ-СПРАВОЧНИК ПО МАТЕРИАЛАМ ПРЕССЬ И ЛИТЕРАТУРЫ 60-х годов, под ред. Н.З.Котеловой и Ю.С.Сорокина Москва, 1971, 543 стр.

Словарь представляет особой опыт издания, дополняющего толковые словари русского языка словами, значениями слов и выражениями, появившимися[1] или ставшими активно употребляться в периодической печати и художественной литературе. Справочник не ставит перед собой нормативных задач. Слова сопровождаются толкованием, цитатами и справочным отделом. Источниками (только письменные) словаря явились издания художественной литературы, материалы газет и журналов. Пример:

ГОЛОГРАММА, ы, ж. Изображение, полученное с помощью голографии (см.). Сняв голограмму вибрирующей детали, мы выясним по четким и размытым местам контура, как она вибрирует. Знание - сила, 1966, 9 (стр.140).

Н.П.Колесников, СЛОВАРЬ ОМОНИМОВ РУССКОГО ЯЗЫКА, 2-ое исправл. издание, Тбилиси, 1978, 632 стр.

Словарь содержит слова (их более 3500), имеющие одинаковое написание и большей частью - одинаковое произношение, но разное лексическое значение. Лексические члены омонимических объединений получают в словаре необходимое толкование. Примером может служить

ВИД

1.Вид - 1. Внешность, наружность. 2.То, что открывается взгляду; перспектива, зрелище, картина.

2.Вид - 1. Разновидность, тип. 2.Общее понятие, входящее в состав другого, более общего, родового понятия. 3.Единица классификации животных. 4.Грамматическая категория в некоторых языках.

---

1 См. рец.: ВЯ, 1971, 6.

Д.И.Алексеев, И.Г.Гозман, Г.В.Сахаров, СЛОВАРЬ СОКРАЩЕНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА, изд. 2-е, исправл. и доп., Москва, 1977, 415 стр.

Словарь расшифровывает и объясняет сокращения[1] (около 15000) русского языка. Учтены буквенные, аббревиатуры, сложносокращенные слова, графические сокращения. В словаре расшифровываются сокращенные наименования государств (ср., например, СРР [эс-эр-э́р] - Социалистическая Республика Румыния (стр.344), партий, организаций, учреждений, учебных заведений, производственных предприятий, марки машин, приборов, обозначения единиц измерения. Словарь является необходимым пособием для студентов-филологов, переводчиков, лиц, изучающих русский язык или работающих с русским языком. В качестве примера приводятся:

СОФЭ [софэ́] - система оптимального функционирования экономики (стр.337).

ТСХА [тэ-эс-ха́] - Тимирязевская сельскохозяйственная академия. Московская ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия имени К.А.Тимирязева

[1] См. Lexicul limbii ruse moderne. Abrevieri, сост. Мария Думитреску и гр. студ.; в изд. имеется вступ. статья К вопросу о сокращении в русском языке (общие и частные наблюдения) и Список ряда иностранных сокращений, принятых в советской печати. Материал данного издания не повторяет сокращения Словаря

КРАТКИЙ ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА (для иностранцев) под редакцией В.В.Розановой, Москва, 1978, 227 стр.

Настоящий словарь[1] содержит 5000 слов современного русского языка и играет роль переходной ступени от пользования двуязычными словарями к одноязычным толковым словарям русского языка. Он охватывает наиболее употребительные и стилистически нейтральные слова, слова, представляющие актуальную лексику русского языка. В нем для более наглядного пояснения при словах с предметным значением даются рисунки (см. стр.9,19,11 и др.). В качестве примера был выбран предлог ДО

ДО, *предлог с родительным падежом.* **1.** (часто *с предлогом* «от», «с») Указывает на расстояние, время, которыми кончается что-н., или на величину, ограничивающую что-н. *От Москвы до Ленинграда. До реки уже близко. От восхода до заката. С утра до вечера. От начала до конца. До отхода поезда осталось 5 минут. От десяти до двадцати.* **2.** Указывает на предел в пространстве, во времени, в количестве. *Доехать до города. Ждать до вечера. Борьба до победы. Дети до шестнадцати лет.* **3.** Раньше чего-н.; противоп. после (во 2-м знач., ср. Перед во 2-м знач.). *До войны, до революции.* **4.** Указывает на степень, которой достигает действие, состояние, свойство. *Смеяться до слёз.* **5.** Около, приблизительно. *В зале помещается до тысячи человек. Мороз доходил до сорока градусов.* ◇ **До завтра** см. **Завтра. До свидания** см. **Свидание. До того, что..** — так, в такой степени, настолько. *Он до того устал, что сразу заснул.*

---
[1] Рец.: Максимов В.И., ВЯ, 1980, № 3.

ОБРАТНЫЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА, Москва, 1974, 970 стр.

Специфика данного словаря состоит в том, что в нем слова расположены в строгом алфавитном порядке конца, другими словами под букву А подведены слова а, аба, баба, рода ... юноша и т.д. В данном случае ОС является тем словарем, который учитывает словообразовательные возможности конца русского слова, все прочие словари (толковые, например) содержат материал по словообразованию начала слова. В его пределах имеется, кроме самого словника, и список изданных до момента выхода в свет[1] ОС.

1. Можно указать на тот факт, что у нас были изданы следующие ОС: НОВЫЕ СЛОВА И ЗНАЧЕНИЯ. Dicţionar invers, сост. Maria Dumitrescu, Bucureşti, 1973, 49стр;

ОБРАТНЫЙ СЛОВАРЬ. СЛОВАРЬ ЯЗЫКА ПУШКИНА Index a tergo, coord. şi autor Maria Dumitrescu, Bucureşti, 1975;

Victor Vascenco, Nume de familie şi prenume ruseşti. Dicţionar invers (по P. Morton Benson, Dictionary of Russian Personal Names With a Guide to Stress and Morphology, Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 1964), Bucureşti, 1975, 203 стр.

ОБРАТНЫЙ СЛОВАРЬ. СИНАЙСКИЙ ПАТЕРИК. Index a tergo, сост. conf.dr. Maria Dumitrescu, Monica Stan (Avramescu), Bucureşti, 1976, 90стр. (по УКАЗАТЕЛЮ СЛОВ И ФОРМ, I, А-М, Bucureşti, 1973; II, Н-(Ѡ), В., 1975).

А.А.Зализняк, ГРАММАТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА, М., 1977, 880 стр

Данный словарь[1] отражает словоизменительные характеристики слова, т.е. для каждого слова имеются сведения, согласно которым можно построить его парадигму. В нем принят инверсионный (обратный) порядок. Система индексов словарной статьи (ср. румы́нка жо 3*а - стр.174) заключает в себе информацию о том, как образуются все формы парадигмы. Во главе ряда слов данной страницы имеются следующие указания: ж жо 3*а - 48. Это означает, что слово румы́нка является сущ. ж. рода, одушевленным и его схема склонения находится на стр. 48 под цифрой 3*а. На стр. 48 встречаем следующие данные:

3*а

обычн.	ска́зка ж. 3 а: - ой, мн.ска́зки, ска́зок, ска́зкам
шипящ.	то́чка ж. 3 а: -ой, мн.то́чки, то́чек, то́чкам.
к,г,х	ни́жка жо 3 а: -ой, мн.ни́жки, ни́жок, ни́жкам.
ь	шпи́лька ж 3 а: -ой, мн.шпи́льки, шпи́лек, шпи́лькам.
й	ча́йка жо 3 а: -ой, мн.ча́йки, ча́ек, ча́йкам.

Следовательно, сущ.румы́нка склоняется как сущ. ска́зка с указанием обычн. в данной таблице. Словарь является ценным пособием для преподавателей русского языка в нерусской (рум.) среде. Кроме сведений грамматического порядка в каждом слове имеется и ударение

[1] См. нашу рец. в "Probleme de filologie rusă", București, 1978 и В.Татар в ВЯ, 1979, №2.

СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА XI-XVII вв.; вып.1 (А-Б) и Указатель источников, 371+126 стр., М., 1975; вып.2 (В-ВОЛОГА), 319 стр., М., 1975; вып.3 (ВОЛОДЕНЬЕ-ВЯШЬШИНА), 288 стр., М., 1976; вып.4 (Г-Д), 403 стр., М., 1977; вып.5 (Е-ЗИНУТИЕ), 392 стр., М., 1978; вып.6 (ЗИПУН-ИЯНУАРИЙ), 359 стр., М., 1979; вып.7 (К-КРАГУЯРЬ), 403 стр., М., 1980; вып.8 (КРАДА-ЛЯЩИНА), 351 стр., М., 1981.

Сл РЯ XI-XVII вв. (сокр. рекомендуется авторами) является трудом, который с полным правом можно назвать величественным памятником русской лексикографии всех времен. Выход в свет данного словаря[1] ознаменовал собой длительный полувековой подготовительный период. Словарь задуман как справочное пособие при чтении памятников (текстов) русской письменности X-XVIII вв. Читатель получает через посредство настоящего словаря сведения из самых различных памятников. Значения слов раскрываются путем перевода на современный русский язык, путем толкования, разъяснения определения на современном языке. Издание продолжается. В качестве примера воспроизводится ст. КОРАБЛИЦЬ, м. Лодка, небольшое судно. Глѣхъ

> женѣ: сънили ты въ кораблиць. Она же сънили...и ... кораблиць ... стрьмо дьну иде и погрязе, великыи же корабль поплу стронно(εἰς τὸ πλοῖον) . Патерик Син., 136. XI-XII вв. Хотящю же ему въ кораблиць вънити.(Ж.Афан.) Усп. сб., 42. XII-XIII вв. - Ср. корабиць, кораблець.

[1]См. Г.А.Богатова, Историческая лексикология и некоторые аспекты подготовки филологов, ВН, 1977, 1; ВЯ, 1977, 3 (дважды); ВЯ, 1980, 6; "Probleme de filologie rusă", Bucureşti, 1976.

РУССКИЙ ЯЗЫК. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ, Москва, 1979, 432 стр.

Книга-разнообразный словарь, который содержит более 600 статей (А, АБАКУМОВ, АББРЕВИАТУРА, АБЗАЦ, АВАНЕСОВ, АВТОМАТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД АДВЕРБИАЛИЗАЦИЯ и т.д.) о русском языке (приводятся сведения по фонетике, грамматике, лексике, словообразованию, фразеологии, стилистике, по истории языка, диалектологии).

В состав книги вошли и статьи, связанные с общелингвистическими понятиями (гипербола, каламбур, терминология, язык и мышление и т.д. Данная энциклопедия содержит цветную диалектологическую карту русского языка, на обратной стороне которой приводятся карта языков народов СССР и отлично выполненные цветные вкладыши с репродукциями (иконы, букваря, псалтырей, хроник, граффити и др.), рисунки, фотографии. Энциклопедия рассчитана на филологов-русистов. Воспроизводится статья ГОВОР - мельчайшая часть диалекта, однородная по своим

языковым чертам. Г. является средством общения жителей очень ограниченной территории или даже одного населенного пункта. Напр., Г. деревни Деулино Рязанской области. Для обозначения Г. может использоваться и термин диалект(см.). См. также Говоры русского языка.

К.В.Горшкова.

---

1 См.рец.: ВЯ, 1980, №2 ; "Probleme de filologie rusă", Bucureşti, 1980.

СЛОВАРЬ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ, 7-ое изд., перераб.,М., 1980, 621 стр.

Данный словарь содержит слова, заимствованные из других языков или образованные из элементов древнегреческого и латинского языков. Последнее издание такого словаря появилось в 1964 году. С тех пор словарный состав современного русского языка пополнился большим количеством новых слов[1] как в области бытовой, так и в общественно-политической и терминологической лексики. В издание включен список иностранных слов и выражений, встречающихся в литературе в латинском написании. Словарь содержит около 19 тыс. иностранных по происхождению слов и терминологических сочетаний, вошедших в разное время в русский язык. При каждом слове дается толкование и необходимые сведения о его происхождении. Предлагаем образец статьи по данному словарю:

АВТО...[<гр.autos сам] -первая составная часть сложных слов, соответствующая по значению: 1) словам "свой", "собственный" или основе "само...", напр.:автобиография, автогравюра; 2) слову "автоматический", напр. автоблокировка; 3) словам "автомобильный", "автомобиль", например: автогараж, автоцистерна(стр. 11).

АВТОКО́Д (см. авто ...+код) - язык прогаммирования, наиболее распространен а. типа 1:1, каждый символ которого при переводе на машинный язык преобразуется в одну команду цифровой вычислительной машины(стр.12).

[1]См. Новые слова и значения.

П. Среди изданий лексикографического типа, вышедших в СРР в последнее время можно упомянуть следующие: Ludmila Andreescu, Mariana Gavrilaş, DICŢIONAR DE FIZICĂ RUS-ROMÂN, Bucureşti, 1975. Словарь содержит около 25000 терминов по механике, термодинамике, оптике, электромагнетизму, атомной и ядерной физике, квантомеханике, геофизике, физике плазмы, твердого тела и полимеров. Составление данного словаря было продиктовано необходимостью использования специальной литературы по линии сотрудничества в данной области. Им могут пользоваться и переводчики. Примером подачи слова в словаре может служить ПЕЧЬ f cuptor

~, воздушная cuptor cu aer

~, восстановительная cuptor cu reducere

~, высокочастотная cuptor cu înaltă frecvenţă

~, газовая cuptor cu gaz

~, дуговая cuptor cu arc

~ короткого замыкания cuptor în scurt circuit

~, доменная furnal

~, мартеновская cuptor Martin

~, муфельная cuptor cu mufă

~, тигельная cuptor cu creuzet

~, трубчатая cuptor tubular

~, щелевая cuptor cu pantă

(стр.27)

[1] Подобные словари (см. и далее) иллюстрируют специализацию в пределах румынской школы, определение ее профиля в настоящее время.

Prof. dr. Gheorghe Bolocan, Tatiana Medvedev, Tatiana Vorontova, DICȚIONAR ROMÂN-RUS, București-Moscova, 1980, 1592 стр.

Словарь[1] составлен на научной основе современного лексикографического дела и содержит около 60.000 слов. Работа является наиболее объемистой из существующих и содержит много новых слов, появившихся за последние два-три десятилетия в результате развития науки и техники. В качестве примера подачи слова в словаре можно указать на единицу cultivá, cultiv I vt. 1.

обрабатывать - обработать, возделывать - возделать; a ~ pământul обрабатывать землю. 2. выращивать - вырастить, разводить - развести; a~flori вырастить цветы; a ~ o grădină развести сад. 3. fig. продолжать - продолжить; развивать - развить ; a ~ tradițiile revoluționare развивать революционные традиции. II. vv развивать - развить себя, обучаться - обучиться; a se~pe apucate учиться урывками (стр. 355).

Eugen Noveanu, DICȚIONAR RUS-ROMÂN (Ediția a II-a) București, 1981, 527 p.

Словарь составлен опытным лексикографом с большим стажем исследования и преподавания иностранных языков в СРР и содержит около 12.000 единиц. Новизной работы являются морфологические таблицы (сущ., прил., гл.), что обеспечивает читателю необходимые сведения в связи с морфологическим статусом содержащихся в словаре слов. Иллюстрацией разработки словарной статьи служит книга

sf. 49 1.carte ; для чтения carte de citire ;
телефонная книга carte de telefon
~ большого формата carte de format mare
2. condică, registru, carte;
домовая книга carte de imobil
~ жалоб и предложений condică de sugestii și reclamații;
~ учёта registru de evidență

стр. 222 .

Checiches Laurenţiu, DICŢIONAR MILITAR ROMÂN-RUS, Bucureşti, 1980, c.480.

Словарь составлен заведующим кафедрой иностранных языков Военной Академии СРР, знатоком данной терминологии, опытным педагогом с большим стажем на данной кафедре. В словаре около 30.000 единиц (терминов, выражений, фразеологизмов) основных отраслей организации, технического оснащения, использования войск в борьбе и развертывания текущих действий вооруженных сил. Около 10% единиц составляют слова общего значения, их наличие объясняется необходимостью обеспечить читателю минимум для подготовки в пределах одного словаря. Словарь содержит указания на грамматические категории (см. их таблицы в DICŢIONAR MILITAR RUS-ROMÂN, 1972).[31] В качестве примера взято слово antrenament s.n. тренировка f.

de comandament şi stat major

командно-штабная тренировка;

în conducerea subunităţilor

тренировка в управлении подразделениями;

pentru debarcare de (din maşini)

тренировка в высадке;

cu harta тренировка с картой ;

pe hartă тренировка на карте ;

în lucrul de stat major

тренировка по штабной работе;

тренировка в технике пилотирования;

în tehnica pilotajului

противогазная тренировка;

în portul măştii contra gazelor

pentru trageri din tanc

танкострелковая тренировка; ... стр. 35

Ismail Sorcan, Aurel Oprean, DICȚIONAR DE CONSTRUCȚII DE MAȘINI RUS-ROMÂN, București, 1981, 925 p.

Словарь выходит впервые и содержит около 37.000 терминов всех отраслей машиностроения и его технологии. Среди терминов около 1/3 являются новыми, т.е. не фигурируют в других лексикографических работах. Термины расположены в строго алфавитном порядке и сопровождаются указанием на грамматическую категорию, после чего следует перевод на румынский язык. Примером статьи словаря может служить термин выступ n proeminență, ieșind, prag, rebord, treaptă, protuberanță

Г-образный ~ umăr/guler drept
направляющий ~ umăr/guler de ghidare
рабочий ~ кулачка porțiunea proeminentă a camei, curba activă a camei
Т-образный ~ guler în T
торцовый ~ guler frontal
центрирующий ~ proeminență/guler de centrare
~ шероховатости vîrful/proeminența asperității (c.86).

Romeo Chivescu, Andrei Ivanov, Siegfrid Wolf, REGIMUL VERBAL ÎN LIMBA RUSĂ, București, 1981, c.177.

Работа[1] является удачной попыткой толковать и указать правильное использование глаголов (около 800 единиц) русского языка, их управление. В работе выделяются Одноуправляющие и Многоуправляющие глаголы. В первом случае глаголы организованы в зависимости от падежа, во втором - порядок является алфавитным. При глаголах стоит указание на вид (несов., сов.). Следующей частью работы является Глагольный указатель, т.е. список, рассмотренных глаголов. При составлении настоящей работы участвовали и студенты (см. стр. 8). К широко освещенным относятся такие, как действовать (стр.74), делать (с.75), оставить (с.112-113) и мн. др.. Иллюстрацией может служить :

Авансировать несов. и сов.; что? а. жилищное строительство a prefinanța construcția de locuințe
а. капитальное строительство a finanța în prealabil c. capitale
а. заводу a acorda avans (în bani) uzinei (стр. 17).

DICȚIONAR ROMÂN-RUS DE TERMENI LINGVISTICI ȘI FILOLOGICI de un colectiv sub cond.conf.dr.Victor Vascenco, București, 1981, 453 p.

Настоящий коллективный труд(см. DICȚIONAR RUS-ROMÂN DE TERMENI LING.ȘI FIL., 1970[1]) является большим достижением в области составления специальных двуязычных словарей. В нем рассматриваются (3300 единиц)лингвистические термины, к чему присоединяются Список иностранных терминов не ассимилированных , Указатель языков, диалектов и говоров с соответствующими эквивалентами и Список лингвистов и филологов с соответствующей транслитерацией Иллюстрацией подачи слова в словаре может служить единица

ABREVIERE s.f. аббревиатура f., аббревиация f. сокращение n. , сокращенное наименование, сокращенное обозначение; abrevierea cuvintelor сокращение слов; abrevierea incompletă a cuvintelor неполное сокращение слов; abreviere formată din inițială ; аббревиатура буквенного типа, буквенная аббревиатура; abreviere formată din sunete inițiale ⟵⟶ звуковая аббревиатура compus format prin abreviere ⟵⟶ аббревиатура f.;formarea cuvintelor prin abrev. аббревиация f.//abreviere compusă din sunete ⟵⟶ звуковой тип сложносокращенных слов; cuvînt compus prin abreviere ⟵⟶ сокращенно-сложное слово; de abreviere аббревиатурный (стр.17) .

Можно сказать, что авторами проделана большая работа в случае определения эквивалента поскольку такого словаря до сих пор не было, он составляется впервые. См. также comparativ, limbaj, monomembru, propoziție, secundar, semantic, teorie vocabular.

---

[1] См. рец.: SCL XXXIII (1982), nr. 5; LMS, 1982, vol. II.

DICTIONAR RUS-ROMÂN DE TERMENI GEOGRAFICI, București, 1976, 606 p

Авторы (ас. Галина Вадикэ, доц.д-р Ион Илие, ас.Ион Петреску, ас. Параскива Щербэнеску) составили в высшей степени нужный и полезный, впервые у нас изданный, русско-румынский словарь по терминологии географии. В словаре имеется около 25000 единиц, почерпнутых из более 15 трудов, специальных словарей данной области. В нем встречаются термины физической географии, гидрологии, географии почв, климатологии, метеорологии, геоморфологии, биогеологии, зоогеографии, фитогеографии, экономической географии, картографии общей геологии и др.

Примером обработки термина может служить единица рельеф(с.453)

~ заметный relief proeminent

~ земного шара, первичный r.primar al globului pămîntesc

~ земной коры r.scoarței terestre

~ земной поверхности r.suprafeței pămîntului

~ зрелый relief matur, r. evoluat

(следуют остальные 80 сочетаний этого типа).

ЧАСТОТНЫЕ СЛОВАРИ КАК УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОСОБИЯ

1. Начнем с вопроса: сколько слов в русском языке? Определить общее количество слов какого-либо живого языка (будь то русский язык, румынский язык или любой другой язык) не так легко, как может показаться. Во-первых, во всяком живом языке наличествует, помимо общеизвестных слов, употребляемых всеми его носителями (или, по крайней мере, большинством его носителей), значительный процент слов с узкотерминологическим значением, обычно известных лишь неширокому кругу специалистов. Во-вторых, на одном полюсе языка - полюсе, обращенном к прошлому, имеются слова, уже готовые исчезнуть из языка (архаизмы, устарелые слова), а на его противоположном полюсе, обращенном к современности, - слова зарождающиеся, еще переживающие процесс своего оформления и "аккредитования" в языке (неологизмы). В-третьих, в языке всегда выступают, наряду с реальными словами, зафиксированными в словарях, слова потенциальные, к которым невольно или сознательно прибегают говорящие (прежде всего, носители языка) в зависимости от потребностей коммуникации. Таким образом, любая попытка произвести точный подсчет слов какого-либо живого языка не может рассчитывать на полный успех уже в связи с наличием перечисленных выше категорий слов, общее количество которых в языке довольно велико.

На поставленный нами вопрос, однако, можно ответить иначе - обычной ссылкой на существующие словари: словарь X современного русского языка содержит столько-то слов, словарь X_1 - столько-то и т.п. Такого рода ответы и проще, и не лишены интереса. Отметим, например, что в 17-томном ("большом") академическом словаре русского языка[1] помещено и истолковано около 150 000 лексем, а в од-

1 Словарь современного русского литературного языка, т. I-XVII, Москва-Ленинград, 1948-1964.

нотомном толковом словаре С.И.Ожегова[1] - около 57 000 лексем. Заметим, что разница в количестве представленных лексем между этими двумя известными словарями огромна: 93 000 лексем. Объяснение этому можно найти непосредственно в предисловии к словарю С.И.Ожегова, где говорится, что "из всего многообразия лексики современного русского литературного языка был отобран основной ее состав".

Возникает новый вопрос: если удалось сократить словарь в 150 000 лексем до словаря всего в 57 000 лексем, то нельзя ли свести последнее число - в результате последовательных отборочных операций - к 47 000 лексем, к 37 000, 27 000 и так далее, вплоть до получения наименьшего цифрового показателя? На этот вопрос можно ответить утвердительно. В самом деле, каждый раз, при следующем отборе, открываются возможности отказаться от тех или иных лексем в пользу наиболее стойких. Сошлемся на недавно вышедший двуязычный русско-румынский словарь Еуджена П. Новяну[2], содержащий всего 12 000 заглавных слов: словарь предназначен прежде всего для тех, кто лишь приступает к изучению русского языка. Однако по мере нашего продвижения в сторону наименьших цифровых показателей операция по "сужению" перечня лексем становится все более "болезненной", ибо под сокращение начинают падать слова очень важные. Итак, мы вплотную подошли к вопросу, составляющему суть нашей дискуссии. На каком основании и до какой степени можно сокращать заданный словарями перечень лексем? Что следует принять за ориентировочный критерий при необходимости последовательного отбора наиболее важных лексем в лексикографических или учебных целях?

Прежде всего следует выяснить, что означает важность в применении к словарю. Начнем с отрицания: а что не является важным

1 С.И.Ожегов, Словарь русского языка, изд. IX, Москва, 1972.
2 Eugen P.Noveanu, Dicționar rus-român, ed. a 2-a, București, 1981.

применительно к словарю? В определении ценности (значимости) того или иного слова или иностранного языка для школьников, студентов и, вообще для всех, кто изучает данный язык, не играет роли, на наш взгляд, ни длина иностранного слова, ни его возраст (древность), ни его моно- или полисемантичность, ни даже важность обозначаемого этим словом предмета или концепта. Так, термин углерод обозначает весьма важный элемент, который входит во все органические соединения и без которого была бы немыслимой сама жизнь. Однако у этого слова, пусть даже особо важного для специалистов по химии, биологии или другим отраслям знания, очень немного шансов попасть в сокращенный список лексем, значительно меньше, чем, скажем, у слова камень, хотя камень играет важную, но не решающую роль по сравнению с углеродом. Ценность какого-либо слова в ряду других слов одного и того же языка определяется частотой его употребляемости говорящими на данном языке. Именно частотность может служить, по нашему убеждению, базовым критерием отбора русских слов при составлении школьных словарей или словарных минимумов (последние - с целью лучшей организации и проверки эффективности учебного процесса при переходе из одного класса в другой или от одного учебного курса к другому), при составлении любых списков слов в различных типах школьных учебников.

При дифференцированном подходе к словарю русского языка как иностранного языка в системе нашего образования всех ступеней незаменимым пособием является частотный словарь (ЧС)[1]. С помощью тщательно и строго разработанных приемов авторами ЧС выделен I 056 382 словоупотребления из большого числа текстов четырех типов: I - художественная проза, II - драматургия, III - журнальные и газетные тексты, IУ - публицистические и научные тексты. В пре-

---

I Частотный словарь русского языка под ред. Л.Н.Засориной, Москва, 1977 г.

дисловии к ЧС подробно освещаются использованные приемы и источники. Собственно словарь состоит из трех частей: Алфавитно-частотного словника (стр. 31-804), Частотного словника (с. 807-892) и Статистической структуры словаря (с. 895-916). Последняя часть состоит из пяти Приложений, озаглавленных: 1. Перечень омографов (атлас-атлас, безобразный-безобразный и т.п, всего 69 пар); 2. Перечень словарных грамматических омонимов (а - союз и междометие, благо - существительное и союз, больной - существительное и прилагательное и т.п., всего 49 случаев); 3. Паспортизация некоторых слов, не зарегистрированных словарями (агломератор, администрированный, аквабат и т.п. - с указанием источников, в которых они были обнаружены, с. 917-921); 4. Статистические параметры словаря (с. 922-932 с включением таблицы распределения слов по частям речи и указаниями относительно овощей частотности и частотности по стилям - с. 927); 5. О материалах, не включенных в словарь (с. 934).

Наибольшее значение для нашей дискуссии имеют первые две части ЧС. Для конкретного ознакомления со структурой словаря ниже воспроизводится половина первой страницы (с. 31) первой части ("Алфавитно-частотного словника").

	ЧАСТОТА					Количество текстов			
	Общая	I	II	III	IУ	I	II	III	IУ
А									
а	10.719	1355	5203	1252	2909	15	21	43	13
а-а	32	-	29	-	3	-	15	-	2
аа-яй-яй	I	-	I	-	-	-	I	-	-
абажур	24	-	17	6	I	-	5	2	I
аббатство	2	-	2	-	-	-	I	-	-
абвер	2	2	-	-	-	I	-	-	-
абзац	2	I	I	-	-	I	I	-	-
або	2	I	-	-	I	I	-	-	I
абонемент	2	2	-	-	-	I	-	-	-
абордаж	I	-	-	-	I	-	-	-	I

абориген	I	I	-	-	-	I	-	-	-
абразивный	I8	-	9	9	-	-	2	2	-
абракадабра	3	-	I	I	I	-	I	I	-
абсолютно	II6	5	66	44	I	3	I3	6	I
абсолютный	60	9	25	23	3	8	I3	II	3
абстрактно	6	2	2	2	-	I	2	2	-
абстрактность	I	-	I	-	-	-	I	-	-
абстрактный	I9	7	6	6	-	5	4	4	-
абстракция	7	2	3	2	-	I	3	2	-
абсурд	5	2	2	I	I	-	2	I	I
абсурдный	2	2	I	I	I	2	I	I	I
абсцисса	I0	-	5	5	-	-	I	I	-
абы	I	-	-	-	I	-	-	-	I
...									

Остановимся на первом слове - а. В пределах источников, из которых извлекались слова для ЧС, у первого слова - абсолютная (наивысшая) частотность: I0.7I9 употреблений. Общий показатель частотности получен путем сложения показателей частотности данного слова по отдельным стилям: I355 - в текстах художественной прозы (I), 5203 - в драматических текстах (II), I252 - в текстах журналов и газет (III), 2909 - в текстах публицистического и научного характера (IУ). Следующие цифры отражают количество текстов каждого стиля, в которых было отмечено данное слово (I5 текстов в стиле I - стиле художественной прозы, 2I текст в стиле II - стиле драматургии и т.д.). Отметим также слово абориген. В расписанных для ЧС источниках оно появляется всего один раз в одном тексте I стиля.

Воспроизведенная нами страница ЧС дает готовый ответ на поставленный выше вопрос: какое слово русского языка следует считать (преподавателям этого языка или учащимся, изучающим этот язык) важным? Безусловно, а в русском языке важнее абы или або, поскольку из I.056.382 словоупотреблений слову а принадлежит I0.7I9 употреблений, в то время как абы - только 1, а або - 2;

из наречий абсолютно и абстрактно важнее первое: соотношение их частотности - 60:6, то есть 10:1.

Важность слова, понимаемую как его употребляемость в сопоставлении с другими словами, следует соотносить также с критерием, названным нами дисперсией (радиус стилевого действия, охвата стилей). Так, междометие а-а отмечено 32 словоупотреблениями, но большинство (29) словоупотреблений относится к драматическим текстам, отражающим разговорную речь, и лишь 3 словоупотребления - к публицистическим текстам (но не к научным из той же IУ группы, что нетрудно предположить). В I и III группах это междометие не обнаружено. Следовательно, его дисперсия - средняя. Другой пример: прилагательное абсурдный - 5 словоупотреблений, что, статистически говоря, намного меньше, чем у а-а, но его дисперсия - относительно высокая, ибо оно представлено, хотя и редко, во всех четырех стилистических группах.

В списках слов второй части ЧС (Частотного словника) отсутствуют сведения о распределении частотности слова по стилям и сведения о текстах, в которых отмечено то или иное слово. Слова даются лишь с указанием их абсолютной (общей) частотности. При этом слова располагаются не в алфавитном порядке, а в порядке убывания частот. В качестве иллюстрации воспроизведем первую страницу этой части словаря - страницу 807. Эту страницу мы воспроизводим полностью, для создания же более четкого представления о второй части ЧС частично (по 10 слов) воспроизводятся еще четыре страницы - с. 811, 815, 853 и 892.

частота	частота	частота
с. 807.		
в (во) ... 42.854	на 17.262	что 13.185
и 36.266	я 13.839	он 13.143
не 19.228	быть ... 13.307	с (со).... 12.975

а 10.719
как 7.425
это 6.940
вы 6.547
ты 6.475
к (ко) 6.246
мы 6.220
этот 6.061
она 5.836
они 5.712
но 5.176
по 5.157
весь 5.102
за 5.084
то 4.810
все 4.752
у 4.623
из (изо) 4.598
свой 4.204
так 4.174
о (об, обо) 4.156
же 4.037
который 3.968
бы 3.941
от (ото) 3.572
мочь 3.373
один 3.255
для 3.254
такой 3.230
сказать 2.909
тот 2.881
вот 2.830

только 2.782
еще 2.631
говорить 2.573
наш 2.506
да 2.397
себя 2.205
знать 2.192
год 2.167
его 2.163
нет 2.098
большой 2.066
до 2.063
когда 2.042
уже 1.937
если 1.929
дело 1.919
другой 1.895
чтобы 1.892
или 1.887
сам 1.861
время 1.856
какой 1.823
идти 1.818
ну 1.773
новый 1.722
самый 1.694
человек 1.677
мой 1.668
люди 1.655
первый 1.605
рука 1.596
кто 1.568

стать 1.549
жизнь 1.547
видеть 1.504
под(подо)... 1.484
надо 1.462
ни 1.436
очень....... 1.415
без(безо)... 1.395
день 1.343
два 1.331
более 1.324
при 1.321
даже........ 1.299
хотеть..... 1.295
раз........ 1.230
видать..... 1.218
сейчас..... 1.210
теперь..... 1.206
товарищ.... 1.162
здесь...... 1.161
ли 1.160
должен..... 1.144
советский.. 1.137
там 1.105
работа..... 1.103
думать 1.094
глаз 1.093
страна 1.084
ведь 1.074
земля 1.074
слово 1.039
мир 1.038
где 1.037

<u>с. 811</u>.

никакой 293
оставаться 293
процесс 293

оба 292
научный 291
различный ... 291

войти 289
мировой 289
система 289
простой 287

....

с. 815:		с. 853:		с.892(в конце списка)	
степень	155	увеличивать	23	чудовище	10
боевой	154	ужинать	23	чужбина	10
войска	154	употреблять	23	шахтер	10
карта	154	усиление	23	шеренга	10
недавно	154	фу (фу-у)	23	шестнадцатый	10
направление	153	чехословацкий	23	штора	10
человечество	153	чуждый	23	шуршать	10
вроде	152	шоссе	23	шхуна	10
громадный	152	шумный	23	щадить	10
легкий	152	....	...	эшафот	10
....	...			....	...

Заметим, что слова, обладающие одинаковой частотностью, располагаются в алфавитном порядке. Слова, частотность которых в первой части ЧС (Алфавитном словнике) составляла менее 10 словоупотреблений, не включаются в списки второй части (с расположением слов в порядке убывания частот), что само по себе говорит об их слишком низкой частотности (таковы слова: аа-яй-яй, абордаж, абориген, абстрактность с указанием на I словоупотребление в приведенном нами списке из первой части ЧС, аббатство - с указанием на 2 употребления, абракадабра - на 3, абсурд и абсурдный - на 5 и т.д.).

2. Как уже было сказано выше, ЧС (представленный нами лишь в общих чертах и схематично) является, на наш взгляд, прекрасным учебным пособием для преподавателей русского языка при разработке ими словарных и грамматических тем.

1. В существующих учебниках тексты обычно сопровождаются списками слов, подаваемых либо в алфавитном порядке, либо в порядке их появления в тексте. В идеальном учебнике такие списки должны составляться в порядке убывания частот представляемых слов. Подобного расположения слов можно добиться лишь с помощью частотных словарей. Благодаря ЧС учитель и учащиеся могут с точностью опреде-

лить, на каких словах нового текста следует сделать особый упор и какие слова на данном этапе изучения языка могут быть временно оставлены без внимания. Только при таком порядке к изучению лексики можно предупредить распространенную ошибку - равнозначное толкование всех единиц изучаемого языка, единиц, которые в действительности далеко не равноправны.

2. С помощью ЧС можно лучше организовать и тематический словарь, который обычно составляется интуитивно. Например, имена прилагательные, обозначающие цвета, могут быть поданы, в соответствии с ЧС, в следующем порядке:

черный 479	синий 180
белый 471	голубой 137
красный 371	желтый 109
зеленый 216	розовый 49

Точно так же, на основе частотности, могут быть составлены различные тематические словарики: по профессиям, частям тела, видам спорта, животному миру, птицам, деревьям, видам транспорта, металлам, элементам таблицы Менделеева и др.

3. Примеры в учебниках, иллюстрирующие различные типы словообразования в русском языке, также "выиграли" бы, если предварительно эти примеры отбирались бы и располагались в порядке убывания частот с помощью ЧС. Возьмем, к примеру, суффикс существительных -ота. Одно дело - проиллюстрировать его употребление по памяти преподавателя, и совсем другое дело - представить примеры в порядке убывания частот, отправляясь от наиболее употребляемых в языке слов. Отбор таких примеров предполагает четыре операции, которые можно выполнить очень быстро. Вначале обращаемся к обратному словарю (ОС)[1]. За несколько секунд узнаем с помощью ОС, что

1 Обратный словарь русского языка, Москва, 1974.

в русском языке существует I23 слова с суффиксом -ота. Этот список можно "разрядить" с помощью вышеупомянутого словаря С.И.Ожегова - исключением слов, не вошедших в данный словарь. И эта операция не займет более 60 секунд. Следующая операция (которую тоже можно выполнить в 2-3 минуты): в списке оставляются лишь те существительные на -ота, которые в словообразовательном плане соотносятся с прилагательными (правота - правый). Получаем следующий список искомых примеров: правота, нагота, долгота, мелкота, мерзлота, теплота, кислота, немота, хромота, прямота, беднота, полнота, темнота, длиннота, чернота, дурнота, краснота, теснота, тошнота, слепота, хрипота, доброта, широта, мокрота, пестрота, острота, быстрота, красота, высота, частота, чистота, простота, густота, пустота, глухота и сухота. Располагая этим списком, мы можем с помощью алфавитной части ЧС отобрать наиболее употребляемые слова для наших примеров. В порядке убывания частот этими примерами окажутся:

высота	I22	теплота	26
красота	I00	простота	23
темнота	I00	беднота	22
кислота	68	частота	21
быстрота	37	полнота	I7
широта	28	острота	I3

Малоупотребляемые слова (с частотностью ниже I0 в ЧС или не включенные в ЧС): глухота, длиннота, дурнота, мокрота, нагота, сухота, хрипота - не следует подавать учащимся в качестве типичных примеров. И, разумеется, играет большую роль, отберет ли преподаватель данные примеры из первого списка (по ОС), из последнего списка (по ЧС) или из слов, не включенных в ЧС, какими бы другими достоинствами ни обладали выбранные им для примеров предложения или словосочетания.

4. ЧС может дать учителям ценные указания по обогащению за-

паса слов учащихся синонимами. Обратимся к Краткому словарю синонимов русского языка В.Н.Клюевой (М., 1956). Слова, входящие, например, в синонимическую группу рынок/базар/торг/торжище (с. 197) различаются не только смысловыми и стилистическими оттенками (отлично представленными в словаре), но и своей частотностью в языке. Согласно ЧС, они обладают следующей частотностью: рынок - 54 словоупотребления, базар - 34, торг - 2, торжище - 0. Частотный порядок синонимов обыкновенный, обычный, будничный, рядовой, заурядный, ординарный, дюжинный, обыденный по ЧС окажется следующим: обычный - 125 словоупотреблений, обыкновенный - 88, рядовой - 31, обыденный - 9, заурядный - 8, будничный - 3, ординарный - 2, дюжинный - 0. (В этом случае, как и во многих других случаях, следует учитывать при истолковании явления и семантический аспект).

5. ЧС можно использовать в изучении грамматики, в особенности морфологии русского языка. Он позволяет выдвинуть на первый план наиболее частотные примеры, а, значит, и наиболее подходящие для запоминания. Большое значение могут иметь такого рода примеры при изучении отдельных особенностей различных частей речи. Так, при изучении существительных мужского рода, у которых при склонении наблюдается чередование гласного основы е с нулевым звуком (беглое е), предпочтительны (согласно ЧС) следующие примеры: день, отец, конец, камень и т.д., а при изучении основных прилагательных, местоимений и числительных на -ой:

большой	2.066	небольшой	198
второй	644	морской	162
молодой	608	остальной	162
основной	329	боевой	154
мировой	289	плохой	128
любой	269		

Какие прилагательные с мягкой основой типа синий, -яя, -ее следует считать основными? ЧС выдвигает на первое место прилага-

тельное последний (664 словоупотребления), тогда как во всех учебниках и на всех уровнях обычно эмпирически приводится пример синий, хотя это прилагательное отмечено в ЧС показателем в 180 словоупотреблений.

Не соблюдая хронологической последовательности, перечислим основные возвратные глаголы русского языка, выделенные нами с помощью ЧС:

казаться	768	становиться	318
остаться	481	оставаться	293
бояться	454	заниматься	234
являться	449	смеяться	233
начинаться	404	бороться	230
вернуться	382	садиться	230
оказаться	356	учиться	222
называться	355	остановиться	209
находиться	347	появиться	208
приходиться	323	подниматься	186

6. Критерий частотности может быть использован не только для правил, но и <u>для исключений</u>. Один из многочисленных примеров - наличие в русском языке 10 существительных среднего рода на <u>-мя</u>, обладающих известными морфологическими особенностями. Возможно троякое их расположение: а) произвольное, по памяти: <u>имя</u>, <u>бремя</u>, <u>знамя</u> и т.д.; б) в алфавитном порядке: <u>бремя</u>, <u>время</u>, <u>вымя</u> и т.д.; в) в порядке убывания частот:

время	1.856	племя	48
имя	442	бремя	21
семя	162	стремя	8
пламя	68	темя	3
знамя	57	вымя	1

В зависимости от подготовленности класса и наличия учебного времени можно ограничиться сообщением трех или, в лучшем случае, семи примеров (включая <u>бремя</u>), оговорив, что имеются и другие при-

меры (до 10). Схема показывает, что незнание первых двух слов (составляющих в целом 2.298 словоупотреблений) следует считать более крупным недочетом, чем незнание остальных 8 (составляющих вместе всего 368 словоупотреблений).

Таким образом, в преподавании языка важно не только количество заучиваемых лексических единиц, но и их ценность, понимаемая как степень употребляемости, или частотность.

3. Сказанное выше, на наш взгляд, может найти применение во всех типах школ: гуманитарных, технических, торговых и т.д.

Следует признать, однако, что в текстах технического профиля слова нередко проявляют себя несколько иначе, чем в языке вообще. Недавно вышел комплексный частотный словарь научной и технической лексики (КС), содержащий 3047 слов[1]. Построен новый словарь примерно на тех же принципах, что и ЧС, представленный нами выше. КС - ценное пособие для преподавателей русского языка, работающих в технических учебных заведениях: он может быть использован в тех же целях, что и ЧС, однако ни в коем случае не может считаться заменителем ЧС. Идеальным представляется совместное использование КС и ЧС в качестве учебно-методических пособий. С учетом указаний обоих словарей можно создать самые разнообразные типы методических разработок и упражнений. Для иллюстрации сказанного сопоставим взятые из ЧС и КС первые 100 существительных, расположенных в порядке убывания их частот. При таком сопоставлении сразу проступает ряд весьма показательных особенностей каждого из словарей. Приводимая нами параллельная таблица может быть использована и прокомментирована и в других целях.

1 П.Н.Денисов, В.В.Морковкин, Ю.Сафьян, Комплексный частотный словарь русской научной и технической лексики, Москва, 1978 г.

	ЧС	КС
	год	число
	дело	система
	время	работа
	человек	процесс
	люди	случай
	рука	точка
	жизнь	время
	день	величина
	раз	часть
10	товарищ	элемент
	работа	значение
	глаз	условие
	страна	функция
	земля	уравнение
	слово	вода
	мир	рисунок
	свет	движение
	сила	температура
	народ	поверхность
20	место	деталь
	рабочий	материал
	вопрос	машина
	борьба	скорость
	вода	вид
	голова	вещество
	война	количество
	друг	изменение
	город	напряжение
	дом	раствор
30	тысяча	множество
	лицо	метод
	лета	ряд
	дверь	результат
	книга	свойство
	труд	формула
	завод	плоскость

	стекло	форма
	путь	коэффициент
	стол	схема
40	сторона	тело
	отец	положение
	часть	действие
	конец	линия
	голос	давление
	наука	сила
	правда	размер
	камень	ток
	мать	реакция
	вид	длина
50	армия	тип
	развитие	ось
	случай	определение
	партия	место
	машина	производство
	дорога	направление
	пора	состав
	производство	конструкция
	комната	состояние
	нога	развитие
60	час	зависимость
	ночь	помощь
	отношение	метр
	бог	сторона
	общество	миллиметр
	хозяйство	отношение
	государство	область
	мысль	энергия
	форма	газ
	вещество	объем
70	условие	частица
	движение	ткань
	союз	угол
	имя	вес

	окно	степень
	газета	путь
	женщина	двигатель
	образ	группа
	господин	способ
	класс	основа
80	задача	организм
	солдат	предел
	письмо	момент
	солнце	применение
	план	металл
	революция	координата
	область	воздух
	берег	месторождение
	вечер	пример
	история	таблица
90	улица	содержание
	душа	характеристика
	организация	сопротивление
	пауза	расчет
	минута	образование
	разговор	вагон
	власть	устройство
	растение	операция
	действие	электрон
	капитан	связь
100	мера	исследование

Отметим ряд сходств между данными списками слов, расположенных в порядке убывания их частот (при всем искусственном ограничении сопоставления лишь первыми 100 словами).

а) Ряд слов занимает в обоих списках верхнее положение, причем эти слова находятся примерно на одинаковых местах (первые 10 слов). Например, слово <u>время</u> в ЧС стоит на 3 месте, а в КС - на 7; расстояние всего в 4 места условно позволяет считать их сход-

ными по частотности. То же можно сказать и о слове работа (II:3).

б) 20 терминов из ЧС (время, работа, сила, место, вода и др.) наличествуют и в КС, что говорит об их особой важности как для языка вообще, так и для научно-технической речи.

в) Есть некоторые термины (как уравнение), которые не помещены в ЧС (в числе первых 100 слов), а в КС преобладают (14 место). И наоборот. Этот факт свидетельствует о наличии значительной разницы словаря между языком вообще и языком специальностей.

г) Слова с заимствованными корнями (относящиеся к греко-латинскому или западно-европейскому фонду) значительно чаще встречаются в КС, чем в ЧС. Эти слова во многом соответствуют своим румынским корреспондентам. Таковы: система, процесс, элемент, функция, температура, материал, машина, метод, формула, форма и др. В целом в списке ЧС их 14, а в КС - 31. Закономерен вывод: русский научно-технический текст в словарном отношении легче для румынских учащихся, чем текст неспециальный.

д) Обращает на себя внимание и разное распределение в ЧС и КС одних и тех же суффиксов, что также не лишено значения в преподавании. Например, в списке ЧС - всего 3 слова на -ение (отношение, движение, растение), тогда как в списке КС их число равняется 12 (значение, уравнение, движение и др.); в списке ЧС нет ни одного отвлеченного существительного с суффиксом -ость, в КС таких существительных - 4 (поверхность, скорость, плоскость, зависимость).

Начатое нами сопоставление можно продолжить, выявляя все новые отличия или сходства. Естественно, увеличивая список до 200 или 500 сопоставляемых единиц, можно получить еще более ценные данные, которые могут послужить основой для реорганизации преподавания в соответствии со статистическими критериями.

Выводы:

1. Важность слова как элемента словаря определяется частотой его употребления в практике коммуникации.

2. Общеязыковой частотный словарь (ЧС) - замечательное учебное пособие в подготовке занятий любого типа и составлении школьных учебников.

3. Частотный словарь научно-технической лексики (КС) не замещает, а дополняет функции общеязыкового частотного словаря (ЧС).

4. Приведенные нами учебные операции, основанные на данных обоих словарей, далеко не исчерпывают возможностей использования этих словарей в учебно-методических целях.

5. Статистический критерий в преподавании иностранного языка следует не абсолютизировать, а сочетать с другими критериями (тематическим, семантическим, стилистическим и т.д.), в зависимости от возрастных групп, от типов класс и школ.

Автор настоящей работы горячо рекомендует своим коллегам, преподающим русский язык в школах всех ступеней, не только поближе ознакомиться с упомянутыми двумя частотными словарями, но и искать разные пути их использования при разработке и проведении занятий.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КОНТРАСТИВНОГО ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ МИКРОСИСТЕМ

I

Лексико-семантические микросистемы, включающие единицы, характеризующиеся общими для этих групп слов чертами, можно рассмотреть и на основе их роли и места в рамках специальных подъязыков, проходимых на уроках русского языка.

Специальные подъязыки складываются на основе специфической для отдельных отраслей лексики[1], и лексические единицы употребляются прежде всего в терминологических системах, обслуживающих эти отрасли науки, техники, экономики, культуры, спорта и т.д.[2]. Внутри терминологических систем создаются и развиваются отдельные лексико-семантические микросистемы, содержащие, с одной стороны, термины, которые используются только в пределах данной терминологической системы, и, с другой стороны, лексические единицы, которые одновременно встречаются в нескольких терминологических системах и/или в общем языке[3].

В основе терминологических систем, принадлежащих к разным специальным подъязыкам[4], могут лежать одинаковые словообразовательные

I См. в этой связи Л.М.Щерба. Опыт общей теории лексикографии, "Известия АН СССР. Отделение литературы и языка", М., 1940, 3, с.99.

2 В связи с этим Г.О.Винокур, О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии, "Труды МИФЛИ", т. У, М., 1939, по В.П.Даниленко, Русская терминология. Опыт лингвистического описания, М., 1977, с. 84, уточняет: "Термины - это не особые слова, а только слова в особой функции".

3 О соотношениях между отдельными пластами языка, точнее, лексики, см. подробно Д.Н.Шмелев, Проблемы семантического анализа лексики, М., 1974, с. 35 и сл.; Dumitru Chiţoran, Limbă comună - limbaje specializate, LMS, vol. II, Bucureşti, 1978, c. 11 - 14; Victor Vascenco, Limbaj, metalimbaj şi limbaj de specialitate, LMS, vol. II, 1978, c. 194 - 196.

4 Термин "микросистема" нужно соотнести с пластами лексики, которые подвергаются анализу, причем здесь имеются в виду общий язык, терминологические системы и специальные подъязыки. Термины, которые будут рассмотрены, употребляются в терминологии самых различных отраслей науки и техники, областей деятельности: авиация, автомобильное дело, ботаника, гидравлика, деревообрабатывающая промышленность, зоотехника, лесное хозяйство, машиностроение, металлургия, а также в общеупотребительном языке.

элементы. Поэтому для выявления их роли и места в процессе обучения иностранному языку, в частности русскому, уместно объединить лексические единицы с такими элементами в своеобразную лексико-семантическую микросистему, созданную на общем/общих для них элементе/элементах. В этом положении полученная микросистема выходит за пределы отдельных терминологических систем и специальных подъязыков и включает слова, употребляющиеся как в этих пластах лексики, так и в общем языке[1]. Другими словами, она связана как с общим языком благодаря общим законам русского языка, действующим и на уровне данной микросистемы, так и с специальными подъязыками , в рамках которых она функционирует[2] в зависимости от специфики каждого из них. Эта многогранная связь отражена на рисунке I.

В качестве такой лексико-семантической микросистемы выступает довольно большая группа русских слов, включающая единицы с элементами авто- и само-. Слов с этими элементами в русском языке, закрепленных одноязычными, двуязычными и многоязычными словорями[3], более 350. Мы рассмотрим эту микросистему в сопоставительном плане. Контрастивный анализ, выявляющий как сходства, так и расхождения между двумя языка-

I См. и Я.А.Климовицкий, Некоторые методологические вопросы работы над терминологией науки и техники, сб. "Современные проблемы терминологии в науке и технике", М., 1969, с. 86.

2 См. подробнее об этом О.Л.Митрофанова, Научный стиль речи: проблема обучения, М., 1976, с. 56.

3 Русско-румынский политехнический словарь. Составили: Б.А.Андрианов, Л.Е.Котляр, М.Г.Маноле, М.Н.Розенфельд, А.А.Садецкий и Я.М.Финкельштейн, под ред. М.Г.Маноле, М., 1953 /РРПС/; Словарь иностранных слов. Под ред. И.В.Лехина и проф. П.Петрова. Издание четвертое. Переработанное и дополненное, М., 1954 /СИС/; Русско-румынский словарь. Составили: Н.Г.Корлэтяну и Е.М.Руссев. Издание второе, переработанное и дополненное, М., 1967 /$РРС_1$/; С.И.Ожегов, Словарь русского языка. II-ое издание, под. ред. д-ра фил. наук., проф. Н.Ю.Шведовой, М., 1977 /СРЯ/; Учебный словарь сочетаемости слов русского языка. Под. ред. П.Н.Денисова, В.В.Морковкина, М., 1978 /ССРЯ - словарь сочетаемости русского языка/; Dicţionarul explicativ al limbii române. DEX. Conducătorii lucrării: Ion Coteanu, Luiza Seche, Mircea Seche, Editura Academiei Republicii Socialiste România, Bucureşti, 1975; Dicţionar român-rus. Colectivul de autori: Prof.dr.Gheorghe Bolocan, Tatiana Medvedev, Tatiana Voronţova, Bucureşti-Moscova, 1980 /$РРС_2$ - румынско-русский словарь/. Далее в работе ссылки на словари будут отмечены сокращениями, приведенными здесь в скобках.

ми, имеет особое значение для усвоения[I] языковых единиц и их лексико-семантических особенностей в русском языке и соответствующих им румынских эквивалентов[2], составляющих микросистему с элементом <u>auto-</u> .

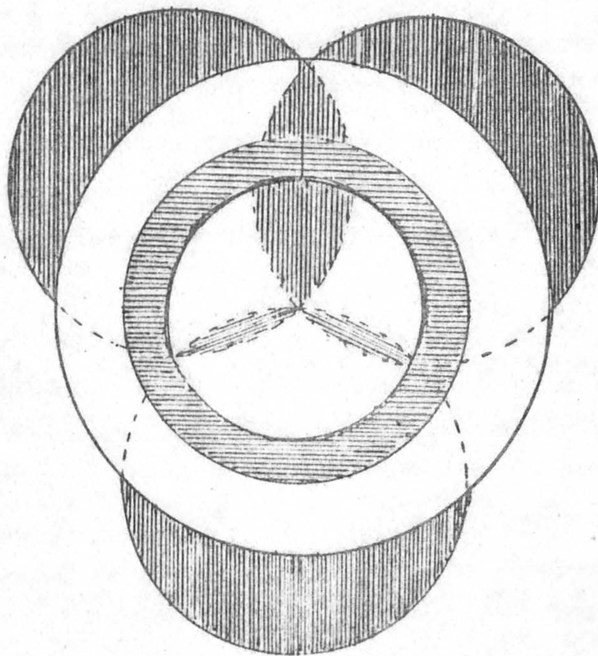

Рис. I

общий язык | специальные подъязыки | лексико-семантическая микросистема

Напомним, что элементы <u>авто-</u> и, соответственно, <u>auto-</u> заимствованы. Правда, согласно концепциям, свойственным румынской и русской лингвистическим школам, к происхождению данного элемента подходят по-разно-

I См. Ioan Oiţă, <u>Analiza contrastivă – implicaţii în teoria şi practica predării</u>, LMS, vol. II, 1980, c. 22; его же : <u>Analiza contrastivă la nivelul morfo-sintactic şi lexical</u>, LMS, vol. I, 1982, c. 96.

2 В работе речь идет как о непосредственных эквивалентах, так и о способах передачи/перевода русских терминов/слов на румынский язык. См. в связи с этим, Victor Vascenco, <u>Dificultăţi ale lexicului rus. Elemente de semantică contrastivă</u>, Bucureşti, c. 57.

му, исходя из объективных связей каждого языка с языком/языками, из которых заимствованы разные элементы. Так, для русского элемента авто- приводится следующее толкование: АВТО ... / гр. autos сам/ в сложных словах употребляется: I/ в значении сам, напр. автобиография, автопортрет; 2/ как сокращение слова автомобильный, напр. автобаза; 3/ как сокращение слова автоматический, напр. автоблокировка /СИС/. В других одноязычных лексикографических работах приводятся отдельные словарные статьи, в которых авто- выступает как омонимичный элемент. Ср.: АВТО[I]... Сокращение в знач. I/ автоматический, напр. автосцепка, авторезка; 2/ самодвижущийся, напр. автоплуг, автодрезина. АВТО[2]... Сокращение в знач. автомобильный, напр. автобаза, автомашина, автопробег, автоколонна, авторемонтный, автомагистраль, автотуристы. АВТО[3]... Сокращение в знач. свой, само-, напр. автогравюра /СРЯ/[I].

Для румынского элемента auto- лексикографические источники /DEX/ приводят две отдельные словарные статьи: AUTO[1]- Element de compunere însemnînd "de la sine", "prin mijloace proprii" şi care serveşte la formarea unor substantive, adjective şi verbe. — Din fr. Auto- . AUTO[2] 1. S.n. (Fam.) Automobil. 2. Element de compunere însemnînd "automobil", "automat" şi care serveşte la formarea unor substantive. 3. Adj. invar. Care efectuează cu ajutorul unui automobil, care priveşte automobilele. — Din fr. auto.

Сразу нужно сделать некоторые замечания: а/ в русском языке элемент авто- употребляется только в сложных словах; в румынском языке элемент auto- встречается и отдельно; б/ в русском языке авто- нельзя отнести к какой-либо части речи, в то время как в румынском auto может быть

I К приведенным русским примерам можно подобрать следующие румынские эквиваленты: 'cuplă automată' /PPC_1/; 'tăiere automată', 'motoplug' /PPC_1/ 'autodrezină' ('drezina-motor') /MC, PPC_1/; 'autobază', 'autovehicul' ('automobil') /PPC_1/, 'cursă de automobile' /PPC_1/, 'coloană de autovehicule' ('coloană auto') /PPC_1, 'de reparat automobile' ('pentru reparat automobile') /PPC_1/, 'autostradă' /MC, PPC_1/, 'autoturişti' ('automobilişti-turişti'); 'autogravură'.

именем существительным /см. DEX, сл. ст. AUTO[2] /, а также именем прилагательным /также DEX /; в/ в русском языке сложные слова с авто- всегда пишутся слитно, а в румынском языке auto пишется то слитно – в сложных словах типа autobază 'автобаза', autobiografic 'автобиографический', autobiografie 'автобиография', autobuz 'автобус', autocar 'автокар', autodrezină 'автодрезина', autorizat 'авторизованный' и т.д. –, то раздельно, когда этот элемент является существительным – auto 'автомобиль', 'автомашина', 'легковой автомобиль', 'легковая автомашина' – или прилагательным – atelier de reparaţii a u t o 'авторемонтная мастерская', piese a u t o 'автозапчасти' и т.п.

Понимание способов сложения слов с помощью элементов авто- и само- в русском языке, а также определения эквивалентов и средств передачи на румынский язык открывает перед учащимися перспективу правильного усвоения данной лексико-семантической микросистемы и других подобных ей микросистем. При изучении рассматриваемой здесь микросистемы можно иметь в виду несколько аспектов, а именно:

С т р у к т у р н ы е о с о б е н н о с т и

Одна из главных черт данной группы слов в русском языке – это с о в м е щ е н и е в ней сложных единиц, включающих как элемент авто-, так и элемент само- . Основой для совмещения этих двух рядов слов в одной и той же группе служит сходство значений указанных элементов. В одноязычных лексикографических источниках элемент само- объясняется так: САМО ... Превая часть сложных слов, означающая: I/ направленность чего-н. на самого себя, напр. самовлюбленный, самовосхваление, самозащита, самообожание, самопознание, самонаблюдение, самоснабжение, самоконтроль; 2/ совершение чего-н. без посторонней помощи, непроизвольно, автоматически, напр. самовозгорание, саморазрядный, самопишущий /СРЯ/[I]

I К приведенным примерам можно определить следующие румынские эквиваленты по данному порядку: 1) 'autoîndrăgostit (de sine)', 'autolăudare' /PPC_1/, 'autoapărare' /PPC_1/, 'autoadorare' /PPC_1/, 'autocunoaştere' /PPC_1/; 2) 'autoaprindere' /PPC_1/, 'autodescărcător', 'cu înregistrare automată' /PPC_1/.

Легко заметить, что приведенные к элементу само- пояснения сходны с объяснениями к АВТО[I] ... и АВТО[3] ..., данные СРЯ. Поэтому можно утверждать, что объединение сложных слов с элементами авто- и само- в одну группу с е м а н т и ч е с к и мотивировано. Конечно, в эту же группу нужно включить и слова с авто- в значении автомобильный, так как они, хотя и различаются по значению их второй части, сходны со словами типа автобиография благодаря их первой части авто- .

В румынском языке тоже можно обнаружить семантическую связь между словами, содержащими элемент auto- (autobiografie) и структурами, включающими элемент auto. Однако в то время как в румынском языке оба элемента - auto- и auto - заимствованы, в русском языке, хотя и имеют много сходного, авто- заимствовано, а само- - это исконно русский элемент.

Поэтому прежде всего мы рассмотрим лексико-семантические средства, которые можно определить в румынском языке как эквиваленты к русским сложным словам с элементом само-.

а/ Румынские с л о ж н ы е с л о в а по схеме:

русс.:	с а м о + существительное
рум. :	a u t o + существительное

Напр.: самоанализ 'autoanaliză'[1], самобичевание 'autoflagelare', самовентиляция 'autoventilaţie', самовнушение 'autosugestie', самовозгорание 'autoinflamare'/экв. н./, самовоспитание 'autoeducare'[2], самовосхваление 'autoelogiere', самогенератор 'autooscilator', самодвижение 'automişcare' и 'autopropulsie' /экв. н./, самодвижущийся 'autopropulsat', самонажигание 'auoepindere', самозакаливание 'autocălire', самозащита 'autoapărare', самоиспарение 'autoevaporare', самокритика 'autocritică', самообман 'autoamăgire', самообразование 'autoinstruir' самообслуживание 'autoservire', самопе-

1 Примеры выписаны из РРПС, СИС, РРС$_I$, СРЯ, МС, а румынские эквиваленты - из РРС$_I$ и сопоставлены с заглавными словами, включенными в РРС$_2$; здесь и далее установленные нами эквиваленты сопровождаются пометой экв. н. - эквивалент наш.

2 Часто в румынском языке /см. РРС$_I$/ используется термин autoeducaţie, образованный на основе слова educaţie. См. DEX: EDUCAŢIE.

revarивание дрожжей 'autoragia drojdiilor', самоподготовка 'autopregătire', саморазвитие 'autodezvoltare', самосовершенствование 'autoperfecţionare', самоуправление 'autoadministrare'/'autoconducere' /экв. н./ самоуспокоение 'autolinistire' и мн. др.

б/ Румынские структуры по схеме:

русс.:	само + существительное
рум.:	существительное + прилагательное

Напр.: самовключение 'cuplare automată', самовыгружатель 'autodescărcător', самозажигатель 'aprinzător automat', самонаклад/чик/ 'alimentator automat (de coli)', самописец 'înregistrator automat', самопишущий '(cu) înregistrare automată', самоподаватель 'alimentator automat', самоприемка 'stringător automat', самоточка 'strung (cu avans) automat'[1].

в/ Румынские эквиваленты с сочетанием de sine по схеме:

русс.:	само + существительное/прилагательное
рум.:	существительное/прилагательное + de sine

Напр.: самодовольный 'mulţumit de sine', самодовольство 'mulţumire de sine', самозабвение 'uitare de sine', самозабвенный '(cu) uitare de sine', самовлюбленность 'îndrăgostire de sine (însuşi)'[2], самообладание 'stăpînire de sine', самоотречение 'jertfire de sine', самоотреченность

1 Сюда можно отнести и термин самозажигающийся, румынский эквивалент которого включает другие чем существительно элементы: 'care se aprinde automat'.

2 В связи с возможной сочетаемостью румынских форм (de)sine + însuşi как эквивалентов к русским словам и словосочетаниям, включающим единицы сам и варианты + себя см. Elemente de gramatică contrastivă a limbilor rusă şi română. Colectivul de autori: Borlea Sima, Bragoveanu Aurica, Chivescu Romeo, Cotovschi Maria, Fodor Ecaterina, Gheorghiu Mircea, Iosub Elena, Ivanov Andrei, Maliţa Tatiana, Niţă Maria, Pedestraşu Anatol, Tauberg Edith, Vaida Veronica, Vaimberg Solomon. Redactori responsabili: Ecaterina Fodor, Solomon Vaimberg. Tipografia Universităţii din Bucureşti, 1983, главы: Определительное местоимение, Возвратное местоимение.

3 Тут, конечно, можно привести и румынский эквивалент: 'spirit de sacrificiu'.

'uitare de sine', самооценка 'apreciere de sine',/к данному русскому слову можно подобрать и румынский эквивалент 'autoapreciere' ; правда, он не включен в DEX , но его частотность довольно большая, о чем свидетельствуют газетные и журнальные статьи, радио- и телепередачи; самопожертвование 'sacrificiu de sine/'jertfire...' /СРЯ уточняет семантическую близость двух слов: САМООТРЕЧЕНИЕ . . . Сознательный отказ от личных благ. САМОПОЖЕРТВОВАНИЕ ... Пожертвование своими личными интересами ради других. См. и DEX: JERTFI ... A(se)sacrifica ... SACRIFICA ... A renunța la ceva sau la cineva pe baza unor considerente care cer ca altceva sau altcineva să aibă întîietate./, самопознание 'cunoaștere de sine', самоудовлетворенность 'mulțumit de sine', самоуслаждение 'desfătare de sine', самохвальство 'laudă de sine' и др.

г/ Эквиваленты с сочетанием în sine по схеме:

русс.:	само + существительное/прилагательное
рум.:	существительное/прилагательное + în sine

Напр.: самонадеянность 'încredere în sine', самоуверенность 'încredere în sine' самоуглубленный 'adîncit în sine', самоцель 'scop în sine' и пр.

д/ Эквиваленты с сочетанием de la sine по схеме:

русс.:	само + существительное/глагол
рум.:	существительное + глагол + de la sine

Напр.: самозагораться 'a se aprinde de la sine', самотёк 'mers de la sine" .

е/ Эквиваленты с возвратным сочетанием типа care - și: самоокупающийся 'care-și acoperă cheltuielile' .

ж/ Возвратный глагол с включенным элементом auto по схеме:

русс.:	само + возвратный глагол
рум.:	a se auto + глагол

Напр.: самообольщаться 'a se autoamăgi', самоопыляться 'a se autopoleniza', самоуправляться 'a se autoconduce', самоуспокаиваться 'a se autolinişti', и т.п.

Как видно, в обоих языках в данных рядах единиц фигурируют элементы, которые подчеркивают возвратность этих слов. Ср.:

русс.:	с а м о . . . с я
рум.:	a s e a u t o . . .

Интересно отметить, что на уровне этой группы слов в двух языках кажущаяся морфолого-семантическая тавтология стала своеобразной словообрвзовательной нормой. К этой же подгруппе нужно отнести и румынский эквивалент 'a se autoflagela', который соответствует русск. заниматься самоистязанием, в котором двойной взовратный характер словосочетания вызван возвратностью глагола и элементом само- .

Среди румынских эквивалентов к русским словам с элементом само- находятся и словосочетания, которые включают разного типа составные части, обозначающие принадлежность самому себе, собственное действие и т.д.[I], а именно:

а/ Эквиваленты со словом p r o p r i u :
самодеятельный 'cu iniţiativă proprie', самолюбие 'amor propriu', самоокупаемость 'acoperire (a cheltuielilor) din venituri proprii', самоутверждение 'afirmare a propriei persoane' и т.п.

б/ Одночленный эквивалент o r i g i n a l к слову самобытный.

в/ Одночленный эквивалент p e r s o n a l самолично 'personal', самообогащение 'îmbogăţire personală'[2] и т.д.

г/ Другие эквиваленты, более или менее близкие к значению русско

I Впрочем, часть из рассматриваемых здесь лексико-семантическх единиц используется в работе: Manual de limba rusă, vol. I, an. I (Texte. Dezvoltarea vorbirii, Fonetică-fonologie. Traduceri şi retroversiuni), de un colectiv - Arvinte Maria, Borlea Sima, Braşoveanu Aurica, Chivăscu Romeo, Fodor Ecaterina, Marinescu Mihai, Pedestraşu Anatol -, sub cond. Prof.dr.Ecaterina Fodor, Tipografia Universităţii din Bucureşti, 1983.

2 Кажется, вместо эквивалента, приведенного PPC_{I}, возможно предложить более употребительные слова: 'căpătuială', 'autoîmbogăţire'.

го элемента само- или ко всему слову, содержащего его: самодеятельность 'spirit de inițiativă'[1], самосозерцание 'introspecție', самоотверженный 'plin de abnegație', самопроизвольный 'spontan' или: самоквас 'maia naturală', самоквашение 'fermentație naturală', самомнение 'infumurare', самородный 'nativ'[2], самосвал 'camion cu cutie basculantă/basculantă', самосев 'semințe naturale', самосплав 'plutărit liber', самотяга 'tiraj natural'.

Следует отметить, что среди слов с элементом авто- тоже есть единицы, к которым в румынском языке можно определить эквиваленты, состоящие из нескольких частей. Компактности структуры русских слов соответствует несколько типов лексико-семантических средств. Надо уточнить, что эти эквиваленты содержат значение элемента, отмеченного словарем в виде AUTO[2], точнее, во втором и третьем значениях этого элемента. Мы могли бы их сгруппировать так:

I. По второму значению румынского элемента AUTO[2]:

а/в значении a u t o m o b i l по схеме:

русс.:	а в т о + N
рум.:	N + a u t o m o b i l

Напр.: автогонки 'curse de automobile', автогонщик 'participant la curse de automobile', автозавод 'uzină de automobile', автол 'ulei de automobile', автомобилестроение 'construcție de automobile' и т.д.

б/ в значении a u t o m a t по схеме:

русс.:	а в т о + N
рум.:	N + a u t o m a t

I В зависимости от контекста можно привести и эквивалент 'activitate de amatori'.

2 См. и словосочетание, приведенное РРС$_I$.: самородное золото 'aur nativ', а также иллюстрацию к заглавному слову самородный /СРН/: С. металл 'metal nativ/în stare nativă' /экв. Н./.

3 В РРС$_I$ фигурирует эквивалент rally, однако, судя по частотности и сфере его употребления, его следует привести после указанного эквивалента; к сказанному надо добавить и тот факт, что пока термин rally не включен в DEx, а в работе Dicționar englez-român. Redactor responsabil - prof.univ.dr.Mihail Bogdan, București, 1965, под загл. словом rally во втором значении указывается: moto-car rally 'concurs de automobile'.

Напр.: автобетономешалка 'betonieră automată', автоблокировка 'blocare automată'.

в/ многосоставные эквиваленты:

$в_1$/ сочетания с элементом a u t o по схеме:

русс.:	авто + N
рум.:	N + a u t o/ a u t o + N

Напр.: автобензоцистерна 'autocisternă ptr. benzină', автосани 'sanie automată'.

$в_2$/ сочетания б е з элемента a u t o по схеме:

русс.:	авто + N
рум.:	N + N + N

Напр.: автоген 'aparat de sudură', автогужевой 'cu tracţiune mecanică sau animală', автодоилка 'aparat de muls' и т.д.

г/ эквиваленты, содержащие элемент m o t o автокар 'motocar', автоплуг 'motoplug' и т.д.

2. По третьему значению румынского элемента AUTO[2]: эквиваленты с неизменяемым прилагательным a u t o : автоинспекция serviciu de circulaţie auto', авторемонт 'reparaţii auto' и т.п.

Следует отметить, что изучаемая лексико-семантическая группа слов открыта: она в обоих языках постоянно обогащается новыми словами.

ЛИТЕРАТУРА

ВИНОКУР, Г.О., О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии. "Труды МИФЛИ", т. У, М., 1939.

ДАНИЛЕНКО, В.П., Русская терминология. Опыт лингвистического описания, М., 1977.

МИТРОФАНОВА, О.Л., Научный стиль речи: проблема обучения, М., 1976.

ШМЕЛЕВ, Д.Н., Проблемы семантического анализа лексики, М., 1974.

OIŢĂ, Ion, Analiza contrastivă - implicatii în teoria şi practica predării, LMS, vol. II, 1980.

VASCENCO, VICTOR, Limbaj, metalimbaj şi limbaj de specialitate, LMS, vol. II, 1976.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НАУЧНОГО СТИЛЯ РЕЧИ

В методике преподавания русского языка как иностранного мы исходим из того положения, что нельзя обучать языку вообще. Очевидно, только самый начальный этап обучения может быть построен на языковом материале, общем для всех стилей речи как в грамматическом, так и в лексическом отношении.

Настоящая работа пытается выделить некоторые особенности функционирования научного стиля речи[1].

Любой стиль, в том числе и научный, следует понимать как использование языка в особой функции, как совокупность ресурсов общелитературного языка, получивших определённое функциональное значение.

---

[1] В.В.Марковкин отмечает, что описание языка, которое практикуется, например, в традиционных университетских курсах, в академических грамматиках и словарях и т.д., стремится привести в известность закономерности устройства и функционирования этого языка безотносительно к тому, в какой области практической деятельности оно может быть использовано / Рассуждение о некоторых лингвистических понятиях в прикладном аспекте, в журнале "Русский язык за рубежом" I979, 6, стр.74 /.

По мнению чехословацкого ученого акад. Гавранека, "функциональное языки различаются не только запасом языковых средств, то есть не только совокупностью этих средств, но и структурной организацией всей этой совокупности вплоть до закономерных отношений в ней"[2].

Специфика подъязыка и стиля создаётся в современном русском языке не столько наличием особых, только ему свойственных средств выражения, сколько особенностями функционирования общеязыковых средств и законами их отбора и организации[3].

В языке науки мы встречаемся с теми же языковыми средствами, что и в общелитературном языке /за исключением терминологии/, однако экстралингвистические факторы обуславливают иную, специфическую организацию этих средств, характерную именно для научного стиля речи.

Лингвистический анализ языковых единиц разных уровней показывает, что научный стиль, как и официально-деловой стиль, функционируют избирательно и предпочтительно и в области морфологии, и в области синтаксиса[4].

---

2 О функциональном расслоении литературного языка, в сб. "Пражский лингвистический кружок", Москва, 1967, стр. 435.

3 См. А.Маринкович, "Тезисы докладов и сообщений четвёртого международного конгресса преподавателей русского языка и литературы", Берлин, 1979, стр. 747.

4 Определяя понятие специализированного языка, акад. Ион Котяну отмечает в свём труде Stilistica functională a limbii române, (Bucureşti, 1973, pag.45), что "limbajele specializate au ori tind să aibă cuvinte, expresii şi reguli proprii de organizare, rezultate din diverse restricţii impuse limbii" /подчёркнуто нами,-Х.А./.

Анализ научного стиля целесообразно начать с рассмотрения наиболее общих характеристик лексики, морфологии и синтаксиса научной речи.

Для научной речи характерно: в лексике применение терминов и слов с абстрактным значением[5]. Среди существительных, относящихся к научной речи, большой процент составляют существительные, образованные при помощи суффиксов -ство, -ость, / свойство, доказательство, сущность, электропроводность /, а также отглагольные существительные с суффиксами -ание, -ение / нагревание, окисление, оснащение, повышение, увеличение, углубление, расширение, осуществление и т.д./.

Целый ряд суффиксов, при помощи которых образуются стилистически нейтральные слова со значением деятеля / учитель, грузчик /, в научной речи образуют слова, обозначающие, главным образом, название приборов / выключатель, счетчик /.

Анализ текстов по специальности показывает, что многие имена существительные, не имеющие в общелитературном языке форм множественного числа, в научно-техническом контексте приобретают их.

Это прежде всего имена вещественные: масла, нефти, бетоны, соли и т.д., отвлечённые существительные, обозначающие качества неодушевлённых предметов, образованные чаще всего от

---

[5] См. интересные, хотя беглые замечания о научном стиле в статье Т.И.Ковальчука, Психолингвистическая и лингвистическая природа речевого жанра реферата, в сб. "Психолингвистическая и лингвистическая природа текста и особенности его восприятия", Киев, 1979, стр. 143 и сл.

прилагательных при помощи суффикса -ость,: мощности, влажности, плотности, ёмкости и т.д. Эти группы слов общелитературного языка в языке науки функционируют как термины, они приобретают терминологическое значение, что способствует их иному "морфологическому поведению". Это ярко иллюстрируется, в частности, группой терминологических слов - единиц измерения, оформленных как существительные мужского рода на твёрдый согласный : ампер, волт, рентген, ом, ватт, которые имеют нулевую форму родительного падежа мн. числа : 300 ампер, 220 волт, 75 рентген.

Исследователи научного стиля указывают на его номинативный характер, отмечая преобладание номинативных конструкций над глагольными : "В научной речи господствуют имена существительные, прилагательные, оттеснившие глагол на третье место"[6].

Установлено, что глагол в научной прозе встречается в три раза реже, чем в художественной[7]. Номинативность научного стиля проявляется прежде всего в обилии синтаксических конструкций с отглагольными существительными за счёт соответствующих глаголов.

---

6 О.Д.Митрофанова, Научный стиль речи : проблемы обучения. Москва, 1976, стр. 57.

7 Т.А. Лесскис, О размерах предложений в русской научной и художественной прозе 60-х годов XIX века, "Вопросы языкознания", 1962, 2, стр. 26.

Данные конструкции, отличающиеся высокой функциональной нагрузкой, могут обозначать :

а/ объект действия :

улучшение структуры внешнеторгового оборота ;

повышение эффективности работы транспорта ;

расширение собственной сырьевой базы ;

увеличение мощности лазерного излучения ;

б/ пропорциональную взаимозависимость явлений :

с возрастанием температуры молекулы движутся всё интенсивнее ;

по мере увеличения температуры скорость испарения жидкости увеличивается ;

с развитием производства развивается и обмен.

в/ условно - временные значения с предлогом при :

при определении цены товара ;

при осуществлении функции руководства ;

при отгрузке автомобильным транспортом ;

при заключении контракта стороны определяют вид свидетельства ;

при подготовке внешнеторговых планов министерство внешней торговли учитывает тенденции развития международного рынка.

Для научного стиля, а также для документально делового стиля характерно употребление цепочки родительных падежей, например :

- Океан выполняет роль огромного термостата, стабилизатора теплого режима земной атмосферы.

- Цены используются государством для стимулирования увеличения производства и повышения качества продуктов.

Морфология глагола в научной речи тоже своеобразна. Абсолютное большинство глаголов употребляется в форме настоящего времени несовершенного вида . Явно преобладают формы изъявительного наклонения 3-его лица единственного числа, слабо преставлена категория повелительного наклонения.

В области синтаксиса редакторы книги Русский язык. Энциклопедия отмечают использование в научном стиле "всех возможных типов словосочетаний"[8] .

На наш взгляд, в научном стиле речи, как и в официально - деловом стиле, встречаются в большом количестве устойчивые глагольно - именные словосочетания типа : вести борьбу[9] , производить вычисления, вести торговлю, вести переписку, оказывать помощь, оказывать влияние, подвергаться сжатию, приобрести остроту и т.д.

Большинство глагольно - именных сочетаний в современном русском языке имеет соотносительный глагол : бороться, вычислять, торговать, переписываться, помогать, влиять, сжиматься обостриться.

Глагол этих словосочетаний десемантизируется /в разных случаях в разных степенях / , и существительное становится

---

8 Русский язык. Энциклопедия, Москва, 1979, стр. 155.

9 См. A.Hîrlăoanu, Curs de limbă și de corespondență economică rusă, București, 1980, pag. 185 și urm.

семантическим центром сочетания.

Глагол выступает как носитель и выразитель формальных грамматических показателей, а существительное как носитель и выразитель семантики сочетания, как его смысловое ядро.

Интенсивность распространения глагольно - именных сочетаний в научной речи отражает в какой-то мере тенденцию к усилению аналитизма в русском языке.[10]

Все исследователи отмечают, что для научного стиля речи и официально - делового стиля характерно широкое употребление причастий и деепричастий, а также пассивных конструкций,[11] например: Закон всемирного тяготения открыт Ньютоном. Кривая линия определяется положениями составляющих её точек. Всякая торговая деятельность сопровождается документами. Гипотеза, выдвинутая группой учёных, не получила экспериментального подтверждения. Товар считается сданным продавцом и принятым покупателем.

Номинативный характер научного стиля проявляется в широком употреблении конструкций с именным составным сказуемым. Наиболее употребительными связками являются : быть,

---

10 См. В.М. Дерибас, Устойчивые глагольно-именные словосочетания русского языка, Москва, 1977, стр. 5.

11 См. О.Д. Митрофанова, указ. соч. стр. 60; Н.А. Метс, Особенности синтаксиса научного стиля речи и проблемы обучения иностранных учащихся, Москва, 1979, стр. 16. ; Методика преподавания русского языка иностранцам, Москва, 1967, стр. 260 ; Русский язык. Энциклопедия, Москва, 1979, стр. 155.

являться, стать, считаться и т.д. При этом в роли связок[12] выступают : предотавлять собой, состоять, заключаться, пользоваться, называться, получить название, носить /иметь/ название, служить.

Тенденция к эксплицитному выражению связи между опорными компонентами предложения реализует стилевую черту научной речи - точность изложения. Роль связки наиболее очевидно в тех случаях, когда структура предложения осложняется обособленными оборотами.

Предложения с нулевой связкой, как правило, реализуются в научной речи при условии максимальной неосложнённости определяемого компонента, нарпимер :

Кредит - это особая форма движения денег.

Пшеница - важнейший хлебный злак мирового земледелия.

Связка быть лишена лексического значения, она выполняет только функцию выражения синтаксических отношений между основными компонентами предложения.

Связка являться - это наиболее десемантизированный глагол из всех, которые употребляются в функции связки. Сравнивая глагол являться со связкой быть , П.А. Декант отмечает " то же «чистое отношение», ту же констатацию отношения

---

[12] П.А. Декант выделяет специализированные и неспециализированные связки(Типы и формы сказуемого в современном русском языке, Москва, 1976, стр. 100).

признака к субъекту ... которая не имеет той свободы употребления и стилистической нейтральности, универсальности, как быть".

Конструкции с глаголом являться широко употребительны при оформлении предложений, выражающих классифицирующее значение, когда более узкое понятие характеризуется через более широкое понятие, например :

Железо является металлом.

Химическая промышленность является важной отраслью экономики.

Товар является продуктом труда, предназначенным для обмена.

При обозначении сущности, особенности предмета или явления также употребляется глагол являться:

Характерной особенностью кредита при социализме является его плановость.

Иногда выбор связки являться обусловлен особенностями синтаксической структуры предложения, например:

Сила характеризуется величиной и направлением, т. е. является векторной величиной. В этом примере сочетаются глагольное и именное сказуемое.

Конструкции с глаголом представлять собой употребляются, прежде всего, при описании внешних признаков предмета, но и его содержания и сущности :

Бром представляет собой красно-бурую жидкость.

Производительные силы социалистического общества представляют собой крупное машинное производство.

Связки состоять и заключаться, управляющие существительным в предложном падеже без каких-либо ограничений, взаимозаменим. Они оформляют предложения, в которых выражается сущность, основное содержание явления, отвлечённого понятия : Одна из важнейших особенностей пятилетки состоит в ускорении технического перевооружения экономики. Обычно действие катализатора заключается в изменении скорости реакции.

Конструкции с глагольными сочетаниями носить название, получить название в роли связки употребляются при названии предмета по его отличительным качествам, внутренним и внешним, например : Предметы труда, которые раньше подвергались воздействию труда, носят название сырья. Наука, изучающая биологические явления физическими методами, получила название биофизики.

Конструкция с глаголом называться в роли связки требует творительного падежа и употребляется преимущественно при наименовании явлений, признаков, а не предметов. Например : Зависимая величина называется функцией.

При указании на предмет употребляется чаще именительный падеж существительного. Например : Этот прибор называется амперметр /амперметром/.

Если при глаголе называться в роли связки в качестве названия выступает имя собственное, именная часть выражается только именительным падежом существительного. Например : Этот город называется Бухарест. Этот автомобиль называется "Победа".

Согласно наблюдениям О.Д.Митрофановой, "Предложения с именным составным сказуемым являются одной из наиболее

распространённых форм выражения умозаключений, дефиниций, нередко имеют характер тезиса, формулировки, что определяет их употребительность"[13].

Общепринято, что аспект преподавания русского языка как иностранного требует такого анализа текста, который приводит к описанию системы функционирования, к изучению механзма преобразования языка в речь.[14]

Так, при выражении неограниченных одновременных отношений можно воспользоваться и структурой сложного предложения и союзом "когда", и структурой простого предложения со словосочетанием "при + отглагольное существительное в предложном падеже", и структурой простого предложения с деепричастным оборотом, но при условии, если в сложном предложении и в главном, и в придаточном субъекты совпадают :

Когда планирующая организация составляла годовой план, она учитывала конкретные условия.

- При составлении годового плана планирующая организация ....

- Составляя годовой план, планирующая организация ...

При выражении ограниченных одновременных отношений можно воспользоваться только структурой сложного предложения с союзом "пока" : До тех пор пока существует частная

---

13 О. Д. Митрофанова, Язык научно-технической литературы, Москва, 1973, стр. 87.

14 Ch. Bally, Le language et la vie, Zurich - Paris, 1935, pag. 210.

собственность, сохраняется и эксплуатация. Никаких аналогов в структуре простого иредложения данный тип одновременных отношений не допускает.

Другой пример. При выражении долженствования конструкции с предикативными наречиями нужно и надо обозначают действие, выполнение которого зависит от воли /желания/ субъекта, например : Завтра мне нужно заказать литературу в библиотеке. Всем сотрудникам надо придти на собрание к пяти часам.

Конструкции со словом должен[15] обозначают действие, которое должно произойти в силу определенной договоренности, контракта, соглашения и т.п. или различных обстоятельств, не зависящих от воли или желания субъекта, нарпимер :

В соответствии с контрактом тоннаж должен быть предоставлен продавцом .... Оборудование должно соответствоваль техническим условиям.

Конструкции со словом обязан выражают значение долженствования в категоричной форме и всегда относятся только к лицу, например :

Продавец обязан за свой счёт подвергнуть проверке

---

[15] Рассматривая соотношение кратких и полных прилагательных в функциональных стилях, М.Н.Кожина пишет: "Характерно, что в деловой речи наиболее употребительными оказываются краткие прилагательные со значением модальности /долженствование/, которые ни разу не зафиксированы в наших материалах по художественной речи и единично в научной /О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими, Пермь, 1972, стр. 305/

качества товара.

Конструкции со словом вынужден употребляются в том случае, если совершение действия происходит под давлением обстоятельств, например:

К нашему большому сожалению, мы вынуждены сообщить Вам ...

Геологи вынуждены были снизить скорость бурения, проходя слои плотной породы.

Если вы не пожелаете принять это предложение, мы будем вынуждены передать наш спор на разрешение арбитражной комиссии.

Можно сформулировать такое правило : В официально - деловом стиле для обозначения долженствования употребляются конструкции со словами должен, обязан, вынужден, тогда как в разговорной речи употребляются конструкции с предикативными наречиями нужно, надо, необходимо.

Итак, нам нужна грамматика именно функциональная, которая вскрывала бы закономерности связи лексических, синтаксических и морфологических единиц для выражения определённого значения. Иными словами, функциональная грамматика идёт в своём описании от системы значения, от функции к форме выражения.[16]

---

[16] См. И.Оицэ, Использование контрастивного анализа в процессе преподавания русского языка, в сб."Тезисы докладов и сообщений четвертый международный конгресс преподавателей русского языка и литературы", Берлин, ГДР, 1979, стр.154.

НАГЛЯДНОСТЬ - НАДЁЖНОЕ СРЕДСТВО ИНТЕНСИФИКАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Как известно наглядность является одним из основных принципов обучения.

Последовательное применение наглядности в процессе обучения служит средством мобилизации психической активности учащихся, введения новизны в учебный процесс, повышения интереса к занятиям, увеличения возможности непроизвольного запоминания, расширения объема усваиваемого материала ; наглядность используется как краткий и эффективный способ систематизации знаний, выделения главного и т.д.[1]

Зрительная опора на картинку или рисунок преследует разные цели.

Например, в упражнениях, отрабатывающих какую-либо лексическую единицу, грамматическую форму или конструкцию, речевой образец и т.п. употребляются предметные картинки или картинки изолированного действия.

Возможна и серия ситуативных или сюжетных картинок.

Характер изобразительного материала меняется в зависимости от этапа обучения. На младшем этапе это преимущественно предметные рисунки или же картинки изолированного действия, так называемая семантизирующая /или иллюстрирующая наглядность/. На среднем и тем более на продвинутом этапе такие виды наглядности уступают место сериям сюжетных картинок.

---

1 Л.Л.Бохмина, Некоторые проблемы использования наглядности в обучении иностранным языкам, "Русский язык за рубежом", 1978, 5, с. 60.

По вопросу о роли зрительной опоры на уроках иностранного языка имеется очень богатая литература.

Не вникая в подробности, скажем, что обычно различают два основных вида наглядности : семантизирующая /или иллюстрирующая/[1] , главной задачей которой раскрытие значения той или иной единицы и, по возможности, и условий её функционирования, и проблемная, помогающая стимулировать самостоятельную мысль учащегося, заставить его решить те или иные вопросы, высказать собственное мнение[2].

Мы коснёмся лишь использования ситуативных картинок как дополнительного средства, подготавливающего учащихся к речевой деятельности.

Специалисты сходятся на том, что для названной цели весьма эффективна проблемная наглядность, то есть такая зрительная опора, в которой заложены проблемные задачи, то есть учащиеся должны не только ответить на вопросы по картинке, но и высказать своё отношение к увиденному, рассказать, как будут развиваться события после того момента, который изображен на рисунке, и т.д.[3]

Очень удачной проблемной наглядностью являются, на наш взгляд, юмористические картинки, созданные художником Х. Бидструпом.

---

[1] О такой наглядности, см.,например, В.Штейнбрехта, О некоторых методах работы над лексикой при обучению русскому языку, "Русский язык за рубежом", 1968, 4.

[2] Л.Л.Вохмина, цит. статья, с. 61.

[3] Л.Л.Вохмина, цит. статья, с. 61.

Рекомендуя вашему вниманию серию картинок и рисунков, мы являемся сторонниками тех специалистов, которые отводят юмору значительное место в лингводидактике, как одному из средств реализации интеллектуальной или эмоциональной заинтересованности учащихся в понимании[1].

Для иллюстрации вышеизложенного приведем ряд ситуативных картинок и разработку к ним, в качестве образца работы с проблемной наглядностью[2], а также одно из изложений, написанных нашими студентами второго курса по окончанию работы над данными картинками.

Шедевр

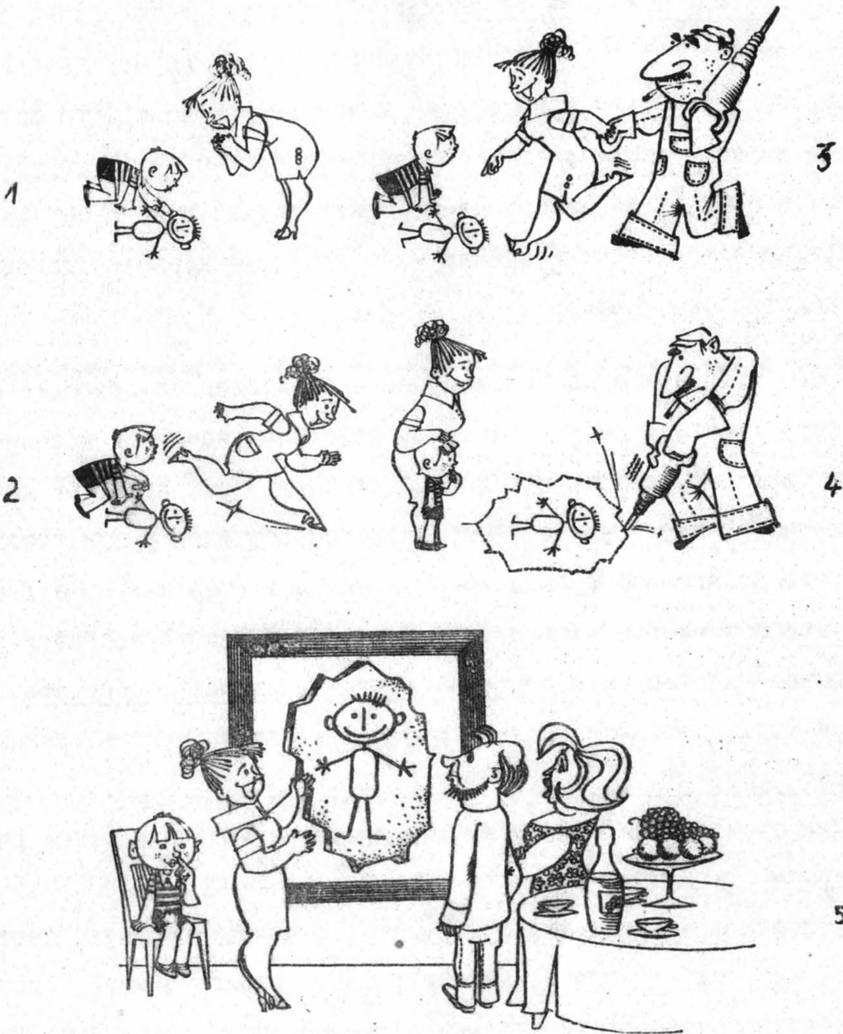
„Вы знаете, мой Васенька такой молодец, такой молодец, я просто абсолютно уверена, что лучше моего Васеньки нет мальчика. И он такой талантливый, просто с ума сойти ! Особенно хорошо он разбирается в живописи. Определённо - у него талант ! Я вас уверяю, что он первым поступит в Суриковское училище. Конечно, ему еще только 5 лет, но это не имеет никакого значения. Талант уже сейчас проглядывает ! Как-то я вышла из дома и вижу, что мой раскрасавец нарисовал на асфальте человека. И так хорошо нарисовал! Я даже обомлела ! Он такой молодец ! Конечно, я сразу же побежала за рабочим с отбойным молотком, и он вырубил этот кусок асфальта с рисунком. Нет, ну вы посмотрите, как он удачно схватил всю суть человеческого характера в этом рисунке. Это просто замечательно ! Восхитительно ! Вы не можете отрицать, что у Васеньки нет таланта. Я с таким трудом нашла в Историческом музее специалиста по мозаике, который вставил мне в раму этот кусок асфальта. Конечно же, я его повесила в столовой ! Мой Вася такой молодец ! Я теперь всем пока-

---

[1] Н.С.Перемисина, К теоретическим основам обучения русскому языку как неродному (лингводидактика и типологическая лингвистика) "Русский язык за рубежом", 1976, 5, с.62.

[2] См.:"Русский язык за рубежом", 1976, 6, с. 35-36.

Улыбка художника

ЗАДАНИЯ

1. Ответьте на вопросы.

1) Кого вы видите на этих картинках? 2) Что делает каждый персонаж на каждом отдельном рисунке?

Обратите внимание на различие в управлении и употреблении глаголов *видеть* и *смотреть*.

ви́деть *кого, что*	Мать видит рисунок.
смотре́ть *как, на, кого, на что*	Мать внимательно смотрит на рисунок.

зираю ! А как он будет смеяться потом, когда станет великим художником ! А он конечно станет великим художником, ведь у него талант!"

Она тараторила без умолку, а, мы, приглашенные в гости к Ивановым, отупело смотрели то на кусок асфальта, вставленный в великолепную раму, то на самый обыкновеннчый детский рисунок человечка, то на сидящего на стуле и ничего не понимающего Ваську, то опять на без конца тараторившую мамашу, то на главу семейства, который всем своим видом показывал, что его жена сошла с ума, и который безразлично поедал бутерброды, и думали - до каких же курьёзов доходит иногда родительская любовь !

x x x

Подготовка наглядного материала предполагает довольно большую затрату времени. Поэтому целесообразно пользоваться проблемной наглядностью в первою очередь для усвоения трудных вопросов лексики и грамматики русского языка. Что касается обучения румын русскому языку - это прежде всего глаголы движения с приставками и без приставок, так называемые „позиционные" глаголы, некоторые однокоренные приставочные глаголы типа сорвать, вырвать, нарвать, оборвать, подорвать и т.д., полная и краткая форма прилагательного в функции сказуемого.

Для специальной отработки выделяются нами и следующие ряды слов :
учить, учиться ; знать, уметь ; слушать, слышать ; видеть, смотреть; посетить, навестить ; одеть, надеть ; петь, играть ; мыть, стирать ; лечь, уложить спать ; лечь, положить /в больницу/ ; знакомый, известный ; слабый, худой ; маленький, малый, мелкий ; большой, великий, крупный ; сырой, мокрый, влажный и др.

Языковый материал, связанный с изображением картинок, предложенных нами, „Будильник" и „Пора спать"[1], представляет определенные

[I] См. дальше.

[2] Автор рисунков - Н.Бидструп (см.: Пособие по развитию речи, составители Амиантова Е.Н.,Слесарова Н.Н.,Изд-во Моск. ун-та, 1967.

трудности для румынских учащихся. Так, учащиеся должны усвоить речевые образцы с глагольными сочетаниями ложиться-лечь спать, укладывать-уложить /кого-н./ спать, дифференцированно употреблять в своей речи, с одной стороны, глаголы ставить-поставить и класть-положить в зависимости от положения – вертикального или горизонтального –, занимаемого объектом действия /ср. ставить будильник, но класть подушку/, с другой стороны, глаголы одевать-одеть и надевать-надеть, в зависимости от характера одушевлённости /неодушевленности/ объекта действия /ср. одеть ребёнка/младшего брата, но надеть пальто, шапку и т.д./.

Учащиеся не чувствуют между данными глаголами разницы, так как в румынском языке таких различий не имеется. К тому же необходимо еще учесть трудности, связанные с спряжением большей части из этих глаголов, с образованием видовой пары, с образованием прошедшего времени, а также с управлением.

Всё это свидетельствует о том, что в данном случае необходима дополнительная тренировка для того, чтобы добиться нужной автоматизации. Она достигается путём включения интересующих нас единиц в новую микроситуацию, в беседу того, что изображено на другой серии картинок /например „Пора спать"/. Такое „обыгрывание" грамматического материала снимает ту навязчивость, которая обычно свойственна тренировочным упражнениям. Тренировка в этом случае осуществляется в непринуждённой беседе по картинке ; наглядность позволяет сосредоточить внимание на содержательной стороне материала.

Такие картинки открывают перед преподавателем большие возможности в плане организации и проведения работы с классом.

Учащимся, усвоившим программный материал /например, так называемые позиционные глаголы/, можно предложить ряд вопросов, требующих от них умения аргументировать свою точку зрения, пред-

полагать то, что может произойти после тех событий, о которых идёт речь, составлять свой рассказ - инсценировку и т.п.

Или же, если взять к примеру картинки „Новый костюм".

Данные рисунки дают возможность зафиксировать путём неоднократного повторения так называемые „позиционные" глаголы статики /лежать, стоять, висеть ; сидеть/ и динамики /класть-положить, ставить - поставить, вешать - повесить ; садиться - сесть, ложиться - лечь/, некоторые прилагательные краткой формы, а также ряд выражений, типичных для русского этикета /с обновкой, носите на здоровье, идёт к лицу/ или представляющих собой расхождения по сравнению с румынским языком /льёт как из ведра; костюм сел ; уложить ребёнка спать.

Наряду с упражнениями, направленных на отработку лексического и грамматического материала, представляющего особые трудности для учащихся, методисты рекомендуют разработать упражнения, имитирующие беседу естественного общения на русском языке. Факты нового языка усваиваются, когда они связаны с коммуникацией /даже в имитированных условиях, в „псевдокоммуникации"/[1]. Так, применительно к картинкам „Новый костюм", после выполнения упражнений на отработку речевых образцов с краткими прилагательными в роли именной части сказуемого типа костюм мал/велик, пиджак тесен/широк в плечах, рукава коротки/длинны и т.п. можно предложить учащимся распределить между собой роли покупателя и продавца и вести беседу о покупке костюма.

В ходе работы над другой серией картинок „Рубашка", основанных на приблизительно одинаковом материале, трудные для румын единицы закрепляются вплоть до автоматизации.

I В.Г.Костомаров, О.Д.Митрофанова, Методика как наука. Статья вторая. Методическая проблематика двуязычия, "Русский язык за рубежом" 1979, 6, с.72.

Чрезвычайно эффективными видами проблемной наглядности являются рисунки на одну и ту же тему, приблизительного содержания, различающиеся какими-нибудь деталями. Для иллюстрации предлагаем серию картинок „Четыре темперамента", нарисованных тем же художником Н. Бидструпом.

Изображения дают возможность усвоить трудный для румын глагол садиться/сесть и его управление путём неоднократного повторения, обусловленного самой ситуацией изображения.

Упражнения можно построить в виде беседы по содержанию рисунков с целью выяснения общих моментов и того, чем рисунки различаются. Выявление различий, упор на детали предполагает вовлечение в беседу большого объема прилагательных.

Такая вариативность обеспечивает большую сознательность выполнения заданий, исключая механические операции.

В практике обучения русскому языку иностранцев большое место отводится лексической работе. Помочь учащимся не только усвоить определенное количество слов, но и осознать основные закономерности связи между словами - это основная цель лексической работы. По словам академ. В.В. Виноградова, характерной особенностью русского языка является тенденция к группировке слов большими кучками вокруг основных центров значений[1]. Эта важная особенность отражается, в частности, в своеобразных отношениях ряда однокоренных приставочных глаголов типа сменять, отменять, заменять, изменять, променять, переменять ; вырвать, сорвать, оторвать, оборвать ; разорвать, нарвать и др.

Такие глаголы вызывают у румын серьёзные затруднения. Их различие, смысловое и в сочетаемости, с трудом понимается

---

[1] Русский язык. Грамматическое учение о слове, М., 1947, с. 15.

учащимися. В их сознании эти слова легко смешиваются, и надо приложить немало усилий, чтобы добиться правильного усвоения.

Чаще всего ошибки вызваны смешением этих слов, с близкой семантикой, которые в румынском языке, как правило, передаются одной лексемой.

Ср. <u>про</u>менять / <u>раз</u>менять деньги	-	a schimba bani
<u>с</u>менять воду/бельё	-	a schimba apa, asternutul
<u>из</u>менить голос	-	a schimba vocea
<u>об</u>менять галоши/в гардеробе/	-	a schimba galoșii
<u>по</u>меняться/адресами	-	a face schimb de/ adrese
/местами	-	(a schimba) / locuri
/значками	-	/ insigne
<u>об</u>меняться/мнением	-	a face schimb de / impresii
/опытом		/ experiență

И тут большую помощь может оказать зрительный ряд, который не только вскрывает разницу в значении однокоренных глаголов, но и содействует закреплению правильной языковой формы слов и словосочетаний в сознании учащихся. Глаза и уши -, как справедливо отмечает А.А. Брагина -, помогают памяти, создают „образ слова", предметный и звуковой, отмечают его место в речевой цепи...[1].

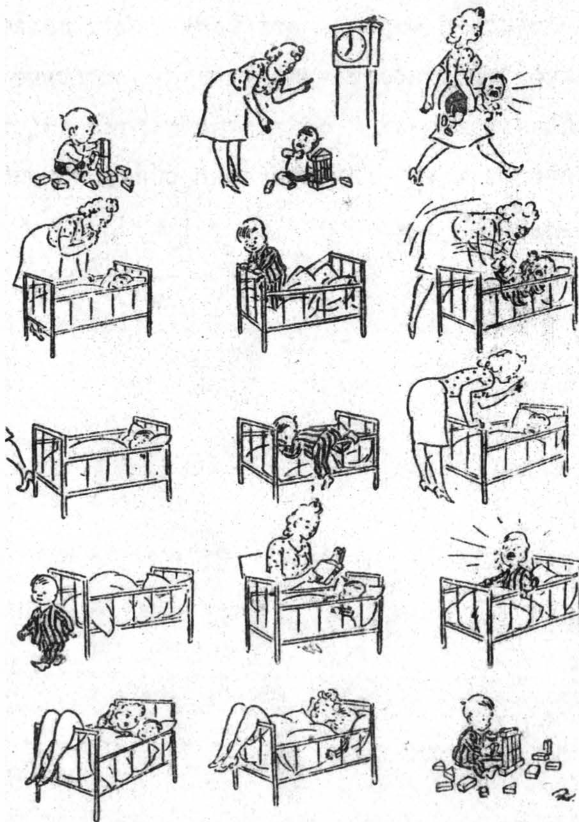
Оказавшись своего рода „символом" конструкции, речевого образца и т.п., зрительный ряд способствует формированию определённых ассоциаций, связей, которые, в свою очередь, облегчают запоминание данного слова, речения и за одно и ситуаций, в которых они уместны/См. рисунки „Прелести садаводства"/.

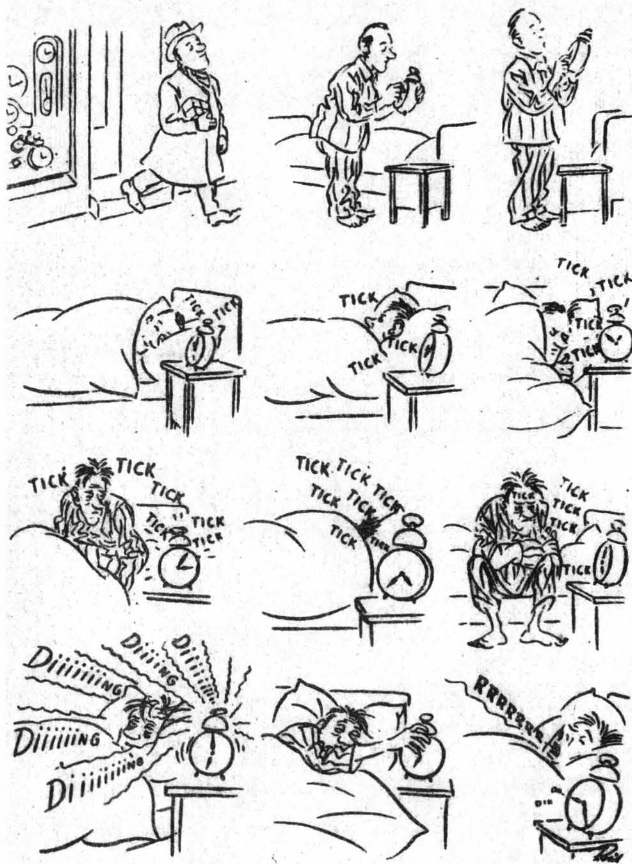
[1] <u>Киноурок : слово - предмет - образ - ситуация</u>, "Русский язык за рубежом", 1978, 3, с. 81.

Наша практика преподавания русского языка румынам показала, что наличие зрительной опоры способствует не только запоминанию, но и активному усвоению столь трудного для иностранцев материала, каким являются пословицы и поговорки /см. серию проиллюстрированных пословиц и поговорок/, которые можно использовать для развития речевой деятельности/.

В заключении хочется сказать, что затраты времени на подбор и подготовку наглядности оправдывают себя : она делает „видимыми" труднопостижимые особенности чужого языка, которые довольно часто отражаются в коннотативных и безэквивалентных значениях слова, и тем самым способствуют формированию опыта общения на чужом языке.

Спать пора

TICK TICK
TICK
TICK TICK
TICK TICK
TICK TICK
TICK TICK
TICK TICK
TICK TICK TICK
TICK TICK TICK
TICK
TICK TICK TICK
TICK TICK TICK
TICK
Diiiiiiing
Diiiing
Diiiiii
Diiiiing
Diiiiiiiing
RRRRRRR

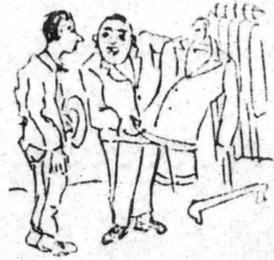

БУДИЛЬНИК

Новый костюм

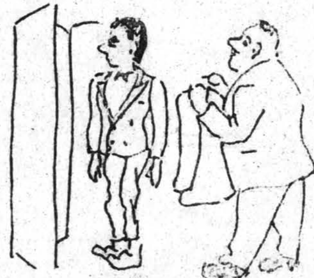
1

2

3

4

5

6

7

8

9

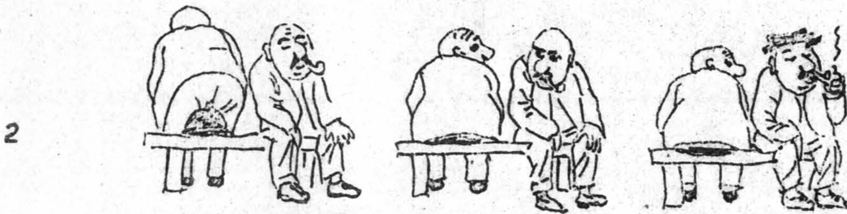

10

Четыре темперамента

1

2

3

4

прелести садаводства

Назло мужу
Сяду в лужу.

Саночки — самокаточки,
А без коня нельзя.

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА /I/

1. В понятие русский язык как учебный предмет обычно включаются следующие компоненты : цели обучения, содержание учебного предмета /т.е. содержание и структура учебного материала/, учебно-воспитательный процесс /т.е. деятельность учителя и учащихся/, методы и материальные средства обучения /программы, учебники, учебные пособия, в том числе ТСО/[1] .

Само собой разумеется, что все эти компоненты представляют собой едино целое и игнорирование любого из них приводит к расшатыванию всей системы, что подрывает достижение намеченной цели.

Сегодня считается, что „общей целью обучения иностранным языкам является владение им как средством оформления и выражения мыслей. Общая цель конкретизируется в коммуникативной и образовательно-воспитательной. Коммуникативная цель содержит требования к владению языком в плане восприятия /понимания/ и порождения устной /аудирование и говорение/ и письменной /чтение и письмо/, диалогической и монологической речи."[2]

Что из всего этого главное при обучении : научить учащихся общаться на русском языке /слушать и говорить/ или научить их читать и понимать литературу по специальности ? Установление этого вопроса очень важно,так как в зависимости от цели избираются и соответствующие методы и приемы, организуется в определенном направлении деятельность учителя и учащихся.

---

1. См.: И.Л.Бим, Понятие системы обучения иностранным языкам на разных уровнях рассмотрения, „Иностранные языки в школе", 1975, № 2, с.28.

2. И.Ф. Комков, Методика преподавания иностранных языков, Минск, 1979, с.70.

С самого начала необходимо уточнить, что на уроке все виды деятельности синтетизируются, хотя, в учебных целях, речевую деятельность можно различать 1 - по видам /слушание, говорение, чтение, письмо/, 2 - по форме /устная речь, письменная речь/, 3 - по коммуникативным целям /сообщение - монолог, общение - диалог/, 4 - по сфере речи /разговорная речь, книжно-литературная, научная, общественно-публицистическая, официально-деловая/.[3]

Какими же методами и приёмами можно достичь вышиупомянутую цель, и, вообще, что вкладывается сегодня в эти понятия ?

Ценные мысли в этом отношении можно почерпнуть из дискуссии о методах обучения иностранным языкам, развернувшейся на страницах журнала „Иностранные языки в школе" в течение двух лет /1980-1981 гг./ и закончившейся интересными и полезными для методики выводами[4] . Она ещё раз показала, что овладение русским языком представляет собой сложный процесс, обусловленный типологическим расхождением его с родным языком учащихся, и что урок, как основная форма решения образовательных и воспитательных целей, связан прежде всего с решением коммуникативных задач.

Дискуссия подтвердила мнение, что термин метод может трактоваться в двух планах : „метод-концепция" и „метод-способ" и что его можно определить, исходя из этого, с позиций общей дидактики /без учёта специфики учебного предмета/ и с позиций лингводидактики /с учётом специфики предмета преподавания/. В первом случае методы рассматриваются в широком дидактическом плане, как способы деятельности преподавателя и учащихся по реализации поставленной цели и задач учебного процесса.[5]

---

3. См. : Г.И. Рожкова, К лингвистическим основам методики преподавания русского языка иностранцам, М., 1977, с.122.

4. См.: И.В. Баранников, В.Г. Костомаров, О.Д. Митрофанова, Совершенствовать методы обучения, „Русский язык в национальной школе" 1982, № 2, с.21-27.

5. А.Н. Щукин, О системном подходе к характеристике методов, „Русский язык в национальной школе", 1980, № 3, с.15; И.Ф. Комков, цит. произв., с.11.

Во втором случае, понятие метод учитывает своеобразие языка как учебного предмета : он, в зависимости от цели /в целом и на отдельных этапах обучения/, влияет на содержание обучения, направляет деятельность учителя /преподавание/ и учащихся /учение/, уточняет структуру, направленность текстов, ситуаций, лексико-грамматической системы, учебников и учебных пособий,[6] обеспечивает владение языка, понимающегося как функционирующая система, развитие речевых умений и навыков учащихся.[7]

Метод,таким образом,включает весь комплекс обучения, совокупность целей, средств, приемов, способов подачи материала, набор упражнений и т.д.

Из около двадцати наиболее распространённых методов в практике преподавания иностранных языков на разных уровнях особенно выделяются, на современном этапе методики, следующие : Сознательно-практический, аудиолингвальный, аудиовизуальный, трансформационный, программированный, мим-мем метод /от англ. mimicry - имитирование и memorization - запоминание/, метод блоков, метод чтения и др. Среди интенсивных методов обучения выделяются : суггестопедический и гипнопедия - релаксопедия - ритмопедия и др.[8] Следует оговорится: не все ученые придают статус самостоятельного метода всем перечисленным выше „методам". Так, например, некоторые методисты считают,что программированное обучение может иметь место при работе по любому

---

6. См.: В.И. Шарянс, Об основном методе обучения, „Русский язык в национальной школе",1981, № 3, с.22.
7. См.: Е.И. Пассов, Понятийная система основных методических категорий. В том же журнале, 1981, № 2, с.24.
8. См.монографии : И.Д. Салистра, Очерки методов обучения иностранным языкам. Система упражнений и система знаний ; Основные направления в методике преподавания иностранных языков в XIX-XX вв. Под редакцией И.В. Рахманова, М., 1972; Eugen Noveanu, Macroprogramarea procesului de instruire. Obiective operationale si evaluarea lor. Докторская диссертация, Яссы, 1976. Т.И.Капитанова, А.Н.Щукин, Современные методы обучения русскому языку иностранцев, М., 1979.

методу, если только материал обучения при этом поддаётся программированию, а обучение с использованием программирования является более эффективным по сравнению с непрограммированным обучением.[9]

Не все специалисты принципиально согласны с применением всех этих методов : „Предпринимаются попытки ускорить процесс обучения при помощи внедрения технических средств или методов программирования. В таких случаях ученик общается с машиной или получает запрограммированный материал по системе обратной связи. Признавая позитивные аспекты обучения с применением технических средств и методов программирования, мы должны отметить, что машина вырывает учащегося из его социальной среды и лишает эмоционального удовлетворения, которое приносит работа в коллективе. В итоге такой метод получения знаний оказывается далеко не стимулирующим и на деле имеет тенденцию ещё больше усиливать пораженческие настроения учащегося".[10] Другие же учёные и преподаватели-практики находят веские аргументы в защиту аудиовизуального метода и программированного обучения.

Иногда методами именуются отдельные способы подачи и закрепления материала.[11]

На уроке учитель объясняет, сопоставляет, комментирует, сравнивает, обобщает, демонстрирует и т.д., а ученики ему имитируют, подражают, а также упражняются, наблюдают, осмысливают, сопоставляют, корректируются и т.д. Некоторые методисты, исходя из этих действий и процессов именуют методом /например, „метод наблюдения", „метод моделирования" и т.п./, показ, наблюдение, объяснение, аналогию, обобщение, имитацию, анализ, сравнение, трансформацию, моделирование, эксперимент, контроль, самоконтроль, коррекцию, самокоррекцию и т.п.

---

9. См. сборник : Вопросы оптимизации обучения иностранным языкам, Минск, 1976.

10. См.: Г. Лозанов, Ускоренное обучение и возможности человека, „Перспективы. Вопросы образования", ЮНЕСКО, Париж-Москва, 1982, № 1-2, с.90.

11. См.: Б.М.Есаджанян, О содержании термина метод,"Иностранные языки в школе", 1980, №4, с.21.

В данных случаях, очевидно, скорее имеем дело с частными методами или, вернее, с отдельными дидактико-методическими приёмами /наряду с фронтальным опросом, работой в режиме „ученик-ученик", хоровым произнесением и др./, направленными на достижение определённой промежуточной, „этапной", цели. Метод же устремлён к достижению конечной, финальной цели.

Кроме дидактико-методических приёмов существуют и предметные приёмы. Они специфичны для данного учебного этапа и зависят прежде всего от характера изучаемого материала. Предметными приёмами являются, например, выделение корня слова, различение наречий и существительных с предлогами, предлогов и союзов и т.д.[12]

Интересные мысли выдвигает в связи с методами учения И.Л. Бим.[13] Она исходит из выделения внутри педагогического процесса, с точки зрения его функционального аспекта, двух основных компонентов деятельности учителя /преподавание/ и деятельности учащихся /учение/. Это предполагает наличие как методов преподавания, так и методов учения. Как раз на эти последние обычно не обращается внимание. Между тем „метод выступает как основной структурно-функциональный компонент деятельности учителя и учащихся, как путь и способ достижения определенной цели в преподавании и учении."[14]

На этой основе автор выделяет в деятельности учителя следующие главные методы : показ, объяснение, организация тренировки, организация применения, а в деятельности учащихся : ознакомление / включающее чувственное восприятие, осмысление, проговаривание/, соотносящееся с наблюдением как методом научного познания; размышление /включающее осознание выделенных ориентиров или их самостоятельный

---

12. См.: Методика преподавания русского языка в национальной средней школе. Под редакцией Н.З. Бакеевой и В.П.Дауненe, Ленинград, 1981, с.58.
13. См.: И.Л.Бим, Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника, М., 1977, с.226-242.
14. Там же, с.228.

поиск/, соотносящееся с измерением, гипотезой как методами научного познания; тренировка соотносящаяся с экспериментом /практикой в искусственных условиях/ как методом научного познания; применение, соотносящееся с практикой в естественных условиях как методом познания. Всем этим основным методам сопутствует самоконтроль /он включает самокоррекцию и самооценку/. И в данном случае, очевидно, речь идет о частных методах. Многие из них широко применяются не только в практике преподавания иностранных языков.

Следует сказать, что вообще в разных системах обучения методы толкуются по разному, и каждой системе обучения соответствует своя система метода.

Метод и приём усвоения учебного материала являются, наряду с учебным языковым материалом и организяцией обучения /классные занятия, их распределение во времени, степень активности ученика и учителя/ методическими средствами обучения. Именно они определяют степень использования искусственной речевой среды, без которой немыслим сам процесс обучения иностранному языку[15].

Любой метод /общий или частный/ - это лишь разработка основной стратегии обучения коммуникации, где важны все стороны и компоненты, все факторы и принципы, все обстоятельства и условия обучения. Как правило, нет "чистых" методов[16], поэтому и не стоит замыкаться в рамках какого-нибудь из них. Преподаватель должен быть знаком со многими методами и приёмами обучения, знать их достоинства и недостатки. Применять же следует те, которые могут дать наиболее ощутимые результаты в зависимости от конкретных условий, в которых проводятся занятия.

В последние годы методика преподавания иностранных языков, в том числе и русского, претерпела важные сдвиги в её ориентации

---

15. См.: Л.П. Федоренко, Принципы обучения русскому языку, М., 1973, с.7.

16. См.: И.М.Баранников, В.Г. Костомаров, О.Д.Митрофанова, Цит. произв, с.25.

на практическое овладение учащимися языком. Практика подтвердила правильность организации комплектных занятий, на которых не выделяются уроки по аспектам /урок по грамматике, урок по лексике/. Каждый урок содержит элементы разных сторон работы над языком - грамматическую /на основе которой строится система упражнений/, работу по лексике, над текстом, по развитию речи. Причем как раз работа по развитию речи определяет оптимальный вес каждого из этих элементов на разных этапах обучения,так как их соотношение меняется именно в зависимости от этих этапов.

Таким образом не остается вне внимания ни один из видов речевой деятельности. В связи с этим хотелось бы упомянуть о значении непосредственного, прямого контакта с иностранной литературой и привести в связи с этим забавный, и в то же время показательный, факт. Начнем с того, что по некоторым данным число научных журналов, выходящих сегодня в мире, превышает 100.000. Специалист не может ждать,, чтобы все интересующее его переводилось. Поэтому, не ожидая переводного текста, он, как потребитель информации на иностранном языке той или иной области, должен непосредственно знакомиться с интересующими его материалами. И это не только из за того,что до появления перевода уйдет много времени и материал "состарится", но и потому, что не все переводы хорошего качества. Кроме всего другого, переводить всё невозможно. Тут мы приведём случай происшедший с Фарадеем(M.Faraday), не знавшего французского языка. Поэтому он отдал переводчику статью Ампера (A.M.Ampere) об опыте, доказывающем существование электромагнитной индукции. Переводчик же перевел французское слово cercle английским словом disk . В результате Фарадей поставил в свой прибор медный диск вместо обруча. Естественно, эффект отсутствовал, и английский учёный пришел к выводу, что Ампер ошибся. Недоразумение разъяснилось лишь путём личной переписки,которую,видимо,переводил другой переводчик[17].

17. По журналу "Наука и жизнь",1982, № 10, с.130.

Вообще в последний период можно отметить два подхода к изучению языка : структурный и функциональный.[18]

Структурный подход формирует представление о системе языка. Этот системно-структурный подход к языковым явлениям находится в основе многих работ лингвистического обоснования методики преподавания русского языка как иностранного. Многие из них посвящены наиболее сложным грамматическим категориям и лексическим пластам русского языка в методических целях.[19]

Функциональный подход основан на разграничении языка и речи, когда язык рассматривается как средство, а речь как способ формирования и формулирования мыслей.[20]

Если при обучении студентов, избравших своей специальностью иностранный язык, оба подхода равнозначны /они должны и общаться на иностранном языке и знать его структуру/, то в остальных случаях предпочтение отдается функционально-смысловому подходу к языковым явлениям с использованием функциональной грамматики.[21]

---

18. См.: Г.А. Вишнякова, Основы методики преподавания русского языка студентам-нефилологам, М., 1982, с.10-11.
19. См.: Методика преподавания русского языка иностранцам. Под ред. Бархударова С.Г., М.,1967 ; М.В. Всеволодова, Способы выражения временных отношений в современном русском языке, М.,1975; О.П. Рассудова, Употребление видов глагола в русском языке, М.,1968 ; Л.А.Новиков, Основные принципы описания русского языка в учебных целях, "Русский язык в национальной школе",1970,№5 и др.
20. См.: И.А.Зимняя, Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке, М., 1978.
21. См.: Т.А.Вишнякова, Цит.Произв., с.11.

Это значит что к обучению языку следует подходить „с точки зрения способа выражения данного содержания, а не с точки зрения значения тех или иных формальных средств."[22]

Поэтому в последнее время много внимания уделяется очередности изучения отдельных языковых фактов, их группировке и расположению в зависимости от их значимости для общения в пределах избранной темы на определенном этапе обучения. „Морфология и синтаксис изучаются во взаимной связи, а грамматические закономерности, в свою очередь, раскрываются в связи с лексикой. Иными словами, организацию учебного материала характеризуют разносторонние взаимные связи языковых аспектов. Именно поэтому весь учебный материал распределяется не по линейной, а по концентрической системе."[23]

Линейная система „распределения материала - это систематическое описание частей речи в традиционной последовательности, одна за другой : существительное, прилагательное, числительное, местоимение, глагол, причастие, деепричастие, наречие, предлоги, союзы, частицы. Такая линейно-описательная подача материала оправдана в учебных пособиях для студентов-руссистов. Для учащихся же она не подходит, так как нельзя научиться общаться, изучив одну или две части речи. „Речевая деятельность это синтетическое целое, в котором одновременно реализуются все аспекты языка : фонетика, морфология, синтаксис, лексика."[24]

Наконец, отметим, что некоторые учёные начали изучать прагматический аспект языка /„прагматика" происходит от греческого pragma - действие, дело/.

„Если синтактика в приложении к языку объясняет, как устроено высказывание, как говорит человек /в плане внешних форм языка/, если сематика показывает, что он говорит, что означает данное выска-

22. А.А.Леонтьев, Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному, М., 1970, с.37.
23. Г.И.Рожкова, К лингвистическим основам методики преподавания русского языка иностранцам, М., 1977, с.29.
24. То же, с.30.

зывание, то прагматика стремится раскрыть, в каких условиях и с какой целью в данном случае говорит человек."[25] Иными словами, прагматика изучает язык в плане его употребления, что безусловно приведёт к освещению по-новому многих аспектов преподавания иностранных языков.

2. Любой метод, как уже указывалось, это стратегия, но стратегия под эгидой какой-нибудь доминанты. Такой доминантой, почти всех сегодня применяемых в практике обучения иностранным языкам методов, является принцип коммуникативности.

Напомним в связи с этим, что действующие школьные программы делают установку на продуктивное владение языком выпускников наших лицеев.

В отличие от рецептивного владения языком /понимать устную и письменную речь, а также делать переводы иноязычных текстов на родной язык/, продуктивное владение иностранным языком предполагает умение пользоваться самостоятельно устной и письменной речью для оформления и выражения своих мыслей на этом языке.

Для осуществления этой цели наиболее подходящим считается коммуникативный принцип обучения. Некоторые методисты возводят этот принцип в ранг метода[26], что говорит о том большом значении, которое уделяется ему сегодня.

Известно, что в процессе обучения иностранному языку преследуются следующие цели : коммуникативная, образовательная и воспитательная. Если преподаватель не в состоянии осуществить коммуникативную цель /научить учащихся русскому языку как средству общения/, он ставит под угрозу реализацию остальных двух целей. "При обучении иностранному языку доминирующей деятельностью является речевая деятельность /говорение, аудирование, чтение, письмо/, а познавательная становится возможной только на её основе."[27]

25. В.Г.Гак, Прагматика, узус и грамматика речи, "Иностранные языки в школе", 1982, № 5, с.11.
26. См.: Е.И.Пассов, Основы методики обучения иностранным языкам, М., 1977, с. 118.
27. И.Л.Бим, Цит.произв., с.124.

По мере того как в методике стал получать распространение коммуникативный подход, в центре внимания начали ставиться речевые /коммуникативные/ упражнения. Известно, что коммуникация предполагает наличие не только того, кто говорит /отправителя информации/, но и того, кто её получает /адресата, реципиента/. Это позволяет создавать новые формы воспитания учащихся в процессе образования : сам ход урока, упражнения, выполняемые учениками, открывают новые возможности в этом смысле. Ученики должны чувствовать сейчас же пользу от своей работы, иметь чувство удовлетворения, а это может появиться только вследствие применения языка в качестве инструмента общения.

"В настоящее время в методике обучения языкам заметно стремление избегать операций над отдельными, данными вне контекста, словами. Даже такие формально-грамматические упражнения, как склонение и спряжение слов, опытные учителя стремятся проводить в составе предложений или хотя бы словосочетаний. Такой подход несомненно имеет не только коммуникативное, но и воспитательное значение."[28]

Принцип коммуникативности /речевой направленности/ обучения рекомендовали, на основе современного опыта методики преподавания иностранных языков, ещё Работы III Международного конгресса М А П Р Я Л /Варшава , 1976/.

В.Г.Костомаров и О.Д.Митрофанова, которые уже много лет ратуют за его внедрение в практику преподавания , понимают и толкуют этот принцип двупланово : „как коммуникативная направленность обучения и коммуникативная активность учащихся в ходе обучения."[29]

---

28. Л.Кроткова, Трудовое воспитание на уроках русского языка, "Русский язык в эстонской школе", 1982, № 1, с.9.
29. В.Г.Костомаров, О.Я.Митрофанова, Методика как наука. Статья первая, "Русский язык за рубежом", 1979, № 2, с.56.

Считая коммуникативность основополагающей категорией науки методики, авторы утверждают, что она предполагает использование изучаемого языка с самых начальных стадий обучения в естественных для общения целях и функциях или максимально приближенных к ним, имитирующих их.

Основные положения принципа активной коммуникации были недавно сформулированы теми же авторами следующим образом в одном из пленарных докладов на V Конгрессе М А П Р Я Л[30] :

1. Коммуникативная направленность учебного процесса есть ведущая тенденция методики наших дней. Коммуникативность - это категория методики и, в основном, заключается в уподоблении процесса обучения процессу речевого общения.

2. Коммуникативная методика предполагает : коммуникативно ориентированное представление и организацию учебного материала ; коммуникативное поведение обучающего-партнера и учителя общения - и коммуникативную активность учащихся. Следует соблюдать дифференциацию и унификацию практически направленных целей обучения, функциональный подход к отбору и презентации материала, ситуативно-тематическую организацию учебного материала, которая отражает предметность процесса коммуникации, обучение лексике и морфологии на синтаксической основе, речевую направленность любых установок и правил, используемых в обучении.

3. Следует решить ряд проблем и по-иному осветить некоторые традиционно принятые понятия : категория коммуникативности максимально согласуется с функциональными и лингвоведческими исследованиями,

---

30. См.: В.Костомаров, О.Митрофанова, Учебный принцип активной коммуникативности в обучении русскому языку. В кн.: „Тезисы докладов и сообщений. Пятый Международный конгресс преподавателей русского языка и литературы," Прага, 1982, с. 11-12.

предполагает интегрированную презентацию материальной структуры и её общественного функционирования, объединение изучения языка с овладением речевым поведением и культурой его носителей ; содержание обучения определяется природой самого обучения, что должно обеспечить реализацию стратегии - „от содержания - к форме выражения", т.е. создать условия его коммуникативного применения ; в понятие „иностранного языка" включаются не только основы знаний, но и умения и навыки, которые следует приобрести в ходе его изучения.

4. Коммуникативная методика предполагает, кроме других требований, наличие и использование специальных приёмов обучения, определенную корреляцию между языковыми фактами и тренировкой их употребления в речи, специальную целенаправленную организацию всего процесса обучения, реализацию под эгидой коммуникативности основных дидактических принципов методики применения Т С О.

5. Учебный принцип коммуникативности не есть какой-то метод обучения : он лишь даёт новую стратегию, осуществить которую возможно уже известными методами, или их синтезом, или же новыми методами. Он требует поиска иных приёмов работы, типов упражнений, презентации материала и т.д. с целью обеспечить у учащихся действительно прочных и гибких коммуникативных умений.

Многие из перечисленных выше аспектов обучения не являются абсолютно новаторскими. Они обсуждаются уже много лет специалистами, появилось значительное количество учебных пособий выработанных на основе, или частично на основе этого принципа.[31]

---

31. См.: М.Н.Вятютнев, Коммуникативная направленность обучения русскому языку, „Русский язык за рубежом",1977, № 6; В.Г. Костомаров, О.Д.Митрофанова, Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам,М.,1976; П.Б.Гурвич, Программирование коммуникативных упражнений для развития устной речи, "Иностранные языки в школе",1967,№ 2;Т.А.Рамсина,М.А. Полидва,Коммуникативные упражнения,М.,1978 и мн.др.

Е.И.Пассов открыто заявляет об этом в предисловии к своей известной „Методике" :

„При изложении основ методики принципиально важно показать передовые, перспективные, плодотворные тенденции в развитии науки. В русле таких тенденций находится коммуникативный подход к обучению иноязычной речи, составляющей концепцию предлагаемой книги".[32]

Сходную мысль высказывает и Е.Новяну.[33]

Большое коммуникативное значение имеют ситуативно-проблематические упражнения, в которых речевая ситуация предопределяет употребление определённых слов, словоформ или конструкций.

Для осуществления коммуникативного принципа преподавания требуется функциональное расположение материала, т.е. примерно так, как это делается в новых учебниках для нашей школы, где факты языка, рассматриваются с точки зрения их места в речи, их важности

---

32. Е.И. Пассов, Основы обучения иностранным языкам, М., 1977, с.3

33. " Modelul (structura) unei discipline trebuie realizat în planul în care această disciplină este obiectivată, adică în planul obiectivelor urmărite prin predarea ei. Aceasta înseamnă că modelul (structura) limbii străine ca disciplină şcolară trebuie realizat în planul comunicaţional „adică al limbii ca mijloc de comunicare". (Eugen P. Noveanu, Ligia-Iuliana Pană, Didactica limbilor moderne. Metodologia cercetării experimentale, Bucureşti, 1981, p.17).

34. Sonia Averbuch - Metch, Lidia Inescu, Limba rusă. Anul I de studiu (1981) ; Limba rusă. Anul II de studiu (1982).

./.

для передачи и понимания сообщения. И вообще, когда работа в классе носит коммуникативный характер, когда она выполняется в относительно естественных условиях, она становится для учащихся мотивированной, интересной и продуктивной. Лучше, чтобы учащиеся с самого начала говорили, чем „молчали без ошибок".

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранников И.В., Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д., Совершенствовать методы обучения, „Русский язык в национальной школе", 1982, № 2.
2. Бим И.Л., Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника, М., 1977.
3. Гак В.Г., Прагматика, узус и грамматика речи, „Иностранные языки в школе", 1982, № 5.
4. Капитонова Т.И., Щукин А.Н., Современные методы обучения русскому языку иностранцев, М., 1979.
5. Комков И.Ф., Методика преподавания иностранных языков, Минск, 1979.
6. Костомарев В.Г., Митрофанова О.Д. „ ... пока не забывает родного", „Русский язык за рубежом", 1982, № 3.
7. Методика преподавания русского языка в национальной средней школе. Под редакцией Н.З. Бакеевой и З.П. Даунене, Ленинград, 1981.
8. Noveanu Eugen, Didactica limbilor moderne. Concepte fundamentale, „Limbile moderne în şcoală", 1980, Nr.2.
9. Пассов Е.И., Основы методики обучения иностранным языкам, М., 1977.
10. Рожкова Г.И., К лингвистическим основам методики преподавания русского языка иностранцам, М., 1977.

II. РУССКАЯ И СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

ДОСТИГНУТЫЕ РУБЕЖИ И ПЕРСПЕКТИВЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ЛИТЕРАТУРЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Изучение древнерусской письменности имеет свою давнюю историю. Внимание к русской старине уже проявляется в начале ХУIII века. Известно, что Петр I приказывал собирать летописи. Интерес к памятникам письменности древней Руси постепенно возрастал в течение всего ХУIII века. В 1773-1775 гг. Н.И.Новиков издает десять томов Древней российской вивлиофики или собрание разных древних сочинений, куда входили документы, грамоты, княжеские договоры и другие памятники русской письменности. Выходят и другие книги (например: Повествователь древностей российских, или собрания разных достопамятных записок, служащих к пользе истории и географии российских), дающие сведения о истории России. Но этот интерес к явлениям древнерусской письменности был прежде всего интересом к ним как к памятникам книжности или как к историческим источникам.

Качественным моментом в открытии литературно-художественной ценности древнерусских памятников письменности было нахождение в начале 90-х гг. ХУIII века собирателем русских древностей графом А.И.Мусиным-Пушкиным Слова о полку Игореве (1186-1187). Эстетическая красота Слова не была сразу раскрыта во всей своей многогранности. Прошло определенное время, пока заметили фольклорность этого памятника письменности, определили его идейное значение, поняли, что Слово не только произведение древнерусской письменности, но и поэзия.

Первостепенная заслуга в определении того, что древняя Русь имела не только книжность, но и литературу, принадлежит Ф.И.Буслаеву, крупному русскому филологу и искусствоведу прошлого столетия. Но он только наметил возможности раскрытия художественно-эстетиче-

ских ценностей древнерусской литературы. Огромный вклад в изучение письменности древней Руси внес также крупнейший русский филолог А.А.Шахматов, проследивший историю древнерусского летописания XI-XУI веков и заложивший основы современного текстологического изучения летописей.

Дореволюционное русское литературоведение проделало колоссальную работу по собиранию памятников и их изучению - историческому, текстологическому; были заложены основы русской филологической школы, которая, по общему признанию, занимает ведущее место в мировой славистике.

Но, вопреки большим достижениям в исследовании древнерусской литературы, ее художественная ценность оставалась скрыта от широкого читателя, ее уникальную красоту могли постигать только специалисты - литературоведы. Поэтому, видимо, древнюю русскую письменность называли "литературой великого молчания".

x

x x

Лишь в советскую эпоху самобытная древнерусская литература - наряду с искусством живописи и зодчества - сделалась широко доступной, вошла в современную культуру, стала ее неотъемлемой частью. А это благодаря исследованиям таких ученых,как А.С.Орлов[1], Н.К. Гудзий[2], В.П.Адрианова - Перетц[3], И.П.Еремин[4], В.В.Кусков[5] и осо-

1 Древняя русская литература XI-XУII веков, М.-Л., Изд-во АН СССР, 1945.

2 История древнерусской литературы, Изд.7, М., "Просвещение",1966.

3 Древнерусская литература и фольклор, Л., "Наука", 1974.

4 Литература древней Руси, М.-Л., 1966.

5 История древнерусской литературы, Изд.3, М., "Высшая школа", 1977 (Переведенная и на английский язык).

бенно Д.С.Лихачев, труды которого образуют целостную систему художественного понимания Древней Руси, особенностей эстетического изображения действительности, человека. Ему принадлежат многие сотни статей и очерков, десятки книг, большинство которых приобрело всесоюзную известность и мировое признание. Именно труды академика Д.С.Лихачева в большей степени способствовали в последние два десятилетия широкой популярности и огромному росту интереса общественности к древнерусской литературе. Он известен и в нашей стране не только в кругах специалистов, но и среди читателей, своей книгой Русское Предвозрождение. Культура Руси времени Андрея Рублева и Епифания Премудрого (1962)[6].

Д.С. Лихачев, как историк литературы, затрагивает в своих трудах очень широкий круг проблем. В рамках своих разнообразных научных интересов русский ученый практически занимался всеми жанрами средневековой письменности, внеся крупный вклад в изучение всех эпох древнерусской литературы.

В монографии Возникновение русской литературы (М.-Л., 1952) рассматриваются исторические предпосылки зарождения и развития древнерусской литературы, ее роль в существовании раннефеодального государства. Д.С.Лихачев предпринимает тщательное и глубокое изучение отдельных памятников древней письменности, изучение глобальное, комплексное, в связи с другими видами искусства. В 1975 году выходит книга Великое наследие. Классические произведения Древней Руси, где были научно изданы древние произведения и авторы: Повесть временных лет, Слово о законе и благодати митрополита Илариона, Владимир Мономах, Слово о полку Игореве, Моление Даниила Заточника, Повесть о разорении Рязани Батыем, Задонщина, Хождение за три моря Афанасия

---

6 D.S.Lihaciov, Prerenaşterea rusă. Cultura Rusiei în vremea lui Rubliov şi a lui Epifanie Preaînţeleptul, Editura Meridiane (colecţia "Biblioteca de artă"), 1975.

Никитина, Повесть о Петре и Февронии, Иван Грозный, Повесть о Тверском Отроче Монастыре, Аввакум, Повесть о Горе Злочастии.

Важнейшей темой работ Д.С.Лихачева является Слово о полку Игореве, становясь целой отраслью советской медиевистики. Уже в ранних своих публикациях (1945) он останавливается, в той или иной степени, на этом памятнике, которому посвящает специальные труды в период 50-ых годов. С тех пор и по сей день Слово стало значительнейшим предметом научной деятельности ученого. Он вдумчиво и многосторонне исследует поэтику памятника, жанровую природу и текстологию, его связи с исторической действительностью и литературным процессом древнерусского государства и средневековой Европы. Д.С.Лихачев выступает в защиту подлинности и древности Слова о полку Игореве. Он - постоянный инициатор и редактор многих сборников, посвященных Слову. В 1975 году, по случаю исполнения 175 лет от первого издания Слова о полку Игореве, Д.С.Лихачев возглавляет Всесоюзный организационный комитет по проведению этого юбилея. Научные сессии, конференции, состоявшиеся по данному поводу, подняли изучение Слова на новую ступень.

Одним из основных моментов в научном творчестве Д.С.Лихачева является текстология и источниковедение. В работах по изучению русских летописей он по-новому поставил вопросы истории Киевского и Новгородского летописания XI-XII веков. В монографии Текстология (1962), исходя из филологической методики А.А.Шахматова (многостороннее исследование летописных сводов, привлечение всех параллельных текстов, "восхождение" от более поздних к более ранним сводам), основываясь на обширном фактическом материале древнерусской литературы и текстологической практики, Лихачев выдвигает мысль о текстологии как самостоятельной, а не как "вспомогательной" науки. Он подошел к летописям как литературовед (изучая не

только тексты различных редакций памятников, но и их создателей, переписчиков, идейных и общественных факторов и т.д.)[7] и обнаружил в них многое, на что не было обращено внимание А.А.Шахматова. "В литературе - писал Д.С.Лихачев - крайне важно близкое "знакомство" с человеком-творцом произведения, редактора, переписчика, "соавтора" . Заключенное в Текстологии и в других работах Лихачева теоретическое осмысление опыта современной текстологии имеет методологическое значение и для подхода к литературе нового времени.

Главный принцип, который лежит в основе исследований Д.С. Лихачева, - принцип эстетический. Одной из важнейших задач он считает "анализ эстетической ценности памятников словесного искусства древней Руси". Результаты его исследований способствовали опровержению мнения о неподвижности и изолированности древней русской литературы, которая предстала перед современным читателем,как литература живая и животворная, разнообразная по своим стилям и жанрам, национально самобытная, имея свой особый путь развития и будучи в то же время связанной не только с культурой славянских народов, но и с культурой других народов Запада.

Особенно блестящих результатов Д.С.Лихачев достигает в области исторической поэтики, где ему удается сделать важные открытия принципиального характера, в итоге чего древнерусская литература словно ожила, заговорив на понятном современнику языке[8].

В книге Человек в литературе Древней Руси (I-ое изд. - 1958, 2-ое - 1970) Д.С.Лихачев показывает, что русские историографы прошлого столетия от Н.М.Карамзина до В.О.Ключевского обращали внимание на однообразие характеров деятелей Древней Руси вплоть до ХУI века. В.О.Ключевский определял даже некий "фамильный тип" московских ве-

7 Д.Лихачев, Открыть человека, "Вопросы литературы", 1976, № II, с. 193.

8 Федор Абрамов, Д.С.Лихачеву - 70 лет, "Литературная газета", 8 декабря 1976 г., с. 5.

ликих князей, которые якобы "как две капли воды похожи друг на друга", что лишь с периода Ивана Грозного, особенно со Смутного времени, в России стало вдруг проявляться множество ярких личностей. Д.С.Лихачев убедительно демонстрирует, что такой перелом - не перелом в истории, а перелом в эстетике, что здесь идет речь о специфике изображения человека в древнем искусстве, а не о пресловутом "фамильном типе". Именно эту специфику изучал советский ученый. Он развеял бытовавшее в прагматической медиевистике мнение о косности средневековой письменности, которая если и развивалась, то лишь количественно, только умножением числа текстов. Д.С.Лихачев впервые устанавливает наличие разных литературных стилей при изображении человека в различные исторические периоды. Его монография Человек в литературе Древней Руси - это качественный сдвиг от истории памятников к истории стилей, первая в науке история стилей древнерусского искусства от "монументального историзма" XI-XIII вв. до барокко.

Глубоко плодотворной в этом смысле явилась Поэтика древнерусской литературы (1967; 2-е изд. - 1971), где, среди прочего, рассматривается проблема жанров, образование жанровых и стилистических систем. В Древней Руси литература выработала свою систему жанров, которая, однако, не оставалась неизменной на протяжении всего древнего периода ее развития. До XVII века жанры древнерусской литературы тесно связаны с их практическим назначением, и только в XVII веке они начинают приобретать чисто литературные функции. Д.С.Лихачев считает ошибочным вывод о том, что Древняя Русь культивировала только письменность и не знала изящной словесности. Вопреки преобладанию внелитературных факторов жанрообразования, жанр выполнял литературную функцию: он определял образ автора, авторский стиль. Сочинитель, писатель как бы приспосабливался к жанру, подчинялся формуле, традиционному образцу, ибо "собор-

ное" начало, как и в фольклоре, преобладало над личным, индивидуальным.

С теорией жанров связана и созданная Д.С.Лихачевым теория литературного этикета. "Поэтика литературы нового времени - объясняет ученый - вся построена на изобретении нового: нового взгляда, нового приема, нового, необычного отношения к старым темам. Литература древняя - канонична, этикетна. В основном (но не только) - это "церемониальное обряжение" мира, изображение событий в традиционных формах. И в этом есть своя очень яркая красота". "Чинность" и "урядство" - пишет Д.С.Лихачев - составляли одну из характерных особенностей общественной и личной жизни средневековья. Быт и общественная жизнь человека были строго регламентированы "порядком", правилами, ритуалом. Этот "порядок" соблюдался начиная с момента появления человека на свет и сопровождал его всю жизнь до самой смерти. Ибо человек, как и каждая вещь, должен занимать свое отведенное им место в общем "ряду", т.е. порядке общества. Нарушение порядка, "чина" - безобразно, соблюдение - составляет основу "красоты и удивления". Интересно отметить, что древнерусское слово "чин" соответствует греческому "ритмос". Строгое соблюдение ритма, заведенного, установленного порядка, и составляет жизненную основу этикетности древнерусской литературы.

Этикет не равнозначен штампу. Подчинение этикету выполняло в средневековый период эстетическую функцию. Традиционный прием был знаком, сигналом, вызывавшим определенный эмоциональный отклик. Данным сигналом начиналась некая церемония - радостная или скорбная, но обязательно торжественно - парадная. Древнерусский писатель обращался с "учительным", назидательным словом к слушателям-читателям, будучи убежден, что его слово будет понято и послужит общественной пользе. Следовательно, символизм, ритуальность, или этикетность, и дидактизм являются главными принципами художествен-

ного метода древнерусской литературы.

В Поэтике разработана также ценная мысль о "борьбе" художественного времени с реальным временем. Эмансипация искусства от реального времени, по мнению Д.С.Лихачева, происходит к концу ХУII века, когда в Москве возникает профессиональный театр с его театральным "настоящим временем", заставлявшим зрителя забывать, что перед ним - прошлое.

Органически сочетая в своих работах историю литературы, текстологию и поэтику, Д.С.Лихачев постигает не только ценности, но и закономерности древней русской литературы. Это позволило ему приступить к разработке "теоретической истории" древнерусской литературы, которую осуществляет в замечательной своей книге Развитие русской литературы Х-ХУII веков (1973).

x

x x

Эти достижения советской медиевистики мощно стимулировали деятельность разных отраслей Сектора древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского дома) АН СССР, где систематически издаются (по одному тому в год) "Труды Отдела древнерусской литературы", в которых публикуются медиевисты - русисты Советского Союза и зарубежных стран. Неизменным редактором этих ТОДЛ с 1966 года является Д.С.Лихачев. Сотрудники Сектора работают над созданием учебного пособия по текстологии древнерусских литературных памятников, пособие, которое будет включать теорию текстологии и задачник. В планах академика Д.С.Лихачева в данном направлении фигурирует осуществление книги Спорные вопросы текстологии.

Одна из основных задач Сектора заключается в том, чтобы сделать древнерусские произведения доступными для широкого читателя. В связи с этим было предпринято в издательстве "Художественная литература" восьмитомное научное издание 'Памятники литературы

Древней Руси. Все восемь вступительных этюдов этого издания будут принадлежать тому же Д.С.Лихачеву и - как он сам сообщил - они не будут повторением уже написенного в предыдущих работах, а будут дополнением в соответствии с результатами новых изысканий в данной области.

Первые два тома Памятников литературы Древней Руси были уже напечатаны (1978 и 1980 гг.), каждый из которых вышел тиражом 50 000 экземпляров, содержащие на своих около 1180 страницах 26 наиболее значительных произведений древней письменности эпохи Киевской Руси (XI-XII вв.), данных в древнерусском тексте и в переводе на современный русский язык, сопровождаемых солидным научно-критическим аппаратом, с глубоко тщательными комментариями, разъяснительными примечаниями, причем каждый том завершается яркими иконографическими иллюстрациями.

* В первый том (Начало русской литературы. XI - начало XII века), открывающийся вступительной статьей Величие древней литературы Д.С.Лихачева, вошли:

- Повесть временных лет (Подготовка текста и комментарий О.В.Творогова, перевод Д.С.Лихачева) - составленная в начале XII в. монахом Киево-Печерского монастыря Нестором. Летописному своду Нестора предшествовала большая сводческая работа других летописцев. Основная задача летописца изложена в самом заглавии: Вот повести минувших лет, откуда пошла русская земля, кто в Киеве стал княжить и как возникла русская земля. Это не только ценный документ истории (где упоминаются и "волохи"), но и блестящее литературное произведение.

- Сказание о Борисе и Глебе (Подготовка текста, перевод и комментарий Л.А.Дмитриева), созданное в конце XI или в начале XII в., - первое русское оригинальное агиографическое произведение.

- Житие Феодосия Печерского (Подготовка текста, перевод и комментарий О.В.Творогова), написанное в конце XI века монахом Нестором. Феодосий - инок, а затем игумен Киево-Печерского монастыря - автор нескольких сборников Поучений.

- Поучение Владимира Мономаха (Подготовка текста О.В.Творогова, перевод и комментарий Д.С.Лихачева), великого князя киевского (III3-II25), крупного государственного деятеля, выдающегося писателя. Вошел в историю древнерусской литературы как автор Поучения (созданного около III7 г.), помещенного в Повести временных лет по Лаврентьевскому списку. Это произведение Владимира Мономаха имеет многие сходства с произведением древней румынской литературы Învăţăturile lui Neagoe Basarab către fiul său Teodosie (XУI в.)[9], написанные в той же манере и структуре традиционной формы "поучения", характерной для средневекового периода. В своем Поучении Владимир Мономах сочетает традиционную форму с личной исповедью и жизнеописанием. Он выступает не только как государственный деятель, но и как блестящий мастер слова.

x Во второй том (Памятники литературы Древней Руси. XII век), открывающийся вступительной статьей Литература эпохи "Слова о полку Игореве" Д.С.Лихачева, вошли:

- "Хождение" игумена Даниила (Подготовка текста, перевод и комментарий Г.М.Прохорова) - древнейшее из русских описаний паломничества в Святую землю. Для всех последующих русских хождений этот памятник начала XII века послужил образцом.

- Из Синайского патерика (Подготовка текста, перевод и комментарий В.В.Колесова), составленного Иоанном Мосхом (УI-УII вв.) и содержащего главным образом новеллы о быте палестинского монашества, аскетизме отшельников, о видениях монахов, чудесных исце-

9 Dan Zamfirescu, Studii şi articole de literatură română veche, Editura pentru literatură, 1967, p. 108.

лениях больных и т.п. Двенадцать новелл этой книги публикуются по самому древнему славянскому списку, составленному в Древней Руси в конце XI века.

- Апокрифы (Подготовка текстов, перевод и комментарий М.В. Рождественской) - произведения на библейские темы, признаваемые недостоверными и отвергаемые церковью. В настоящем издании представлены тексты и переводы наиболее интересных апокрифических памятников, бытовавших в Киевской Руси: Сказание отца нашего Агапия и известное Хождение богородицы по мукам, интересны с точки зрения представлений древнерусского читателя о рае и аде; Сказание, как сотворил бог Адама и Беседа трех святителей, которые знакомят с некоторыми взглядами древнерусских книжников на устройство и возникновение мира и человека.

- Из "Шестоднева" Иоанна экзарха Болгарского (Подготовка текста, перевод и комментарий Г.М.Прохорова). "Шестоднев" - это перевод-компиляция "Шестодневов" Василия Великого, Севериана Гевальского и произведений Иоана Златоуста, Аристотеля и др., дополненный самим переводчиком-компилятором. "Шестоднев" - рассказ о мире, природе, растениях, животных и человеке, построенный как комментарий к библейскому рассказу Книги Бытие о сотворении мира за шесть дней. В данном издании публикуются написанные самим Иоанном - экзархом два предисловия ко всему "Шестодневу" и к его шестому "слову", где речь идет о человеке.

- Повесть о Варлааме и Иоасафе (Подготовка текста, перевод и комментарий И.Н.Лебедевой) - представляет собой перевод с греческого христианизированного жизнеописания Будды. Это одно из самых распространенных произведений в мировой литературе средневековья. Существует более 140 версий этой повести более чем на 30 языках.

Древнерусский перевод Повести... относится к периоду Киевской Руси; по-видимому, он был сделан во второй половине XI или в самом начале XII века. В анализируемом нами издании включены семь притч из Повести...: I) О трубе смерти и четырех ковчегах; 2) О соловье; 3) Об единороге; 4) О трех друзьях; 5) О благоразумном царе; 6) О царе и нищем; 7) О молодой серне. Публикуется также и вошедшая в древнерусский перевод Антология Аристида, включенная автором греческой версии в текст повести.

Это знаменитое произведение средневековья переводится на румынский язык в середине ХУII века, однако оно почти на два с половиной столетия раньше - широко распространяясь у нас в славянском варианте - имело огромный отклик в культуре нашей страны[10]

- Сказание об Евстафии Плакиде (Подготовка текста, перевод и комментарий О.П.Лихачевой) - одно из широко распространенных в древнерусской литературе житий - мартириев, жанр, заимствованный из Византии, где и сложились основные его особенности, определившиеся генетической связью его с поздним греческим романом. Житие Евстафия Плакиды было переведено в Киевскую эпоху и широко переписывалось древнерусскими книжниками в течение нескольких веков. Оно было включено также в Великие Четьи-Минеи митрополита Макария ХУI века - это двенадцатитомная рукописная книга, в которой собраны русские и переводные жития, расположенные в календарном порядке.

- Повесть об Акире Премудром (Подготовка текста, перевод и комментарий О.В.Творогова) была переведена на древнерусский язык непосредственно с сирийского оригинала, будучи приспособленной к привычным формам христианской нравоучительной литературы.

- Послание Климента Смолятича (Подготовка текста, перевод и комментарий В.В.Колесова) - один из видных проповедников-риторов

10 Dan Horia Mazilu, Varlaam şi Ioasaf (Istoria unei cărţi), Editura Minerva, Bucureşti, 1981.

середины XII века, второй митрополит из русских, о котором летопись отзывалась как о книжнике и философе, какого в Русской земле не бывало. Из большого количества "писаний" сохранилось только Послание к пресвитеру Фоме.

- Из "Притч" и "Слов" Кирилла Туровского (Подготовка текста, перевод и комментарий В.В.Колесова), наиболее талантливого и плодовитого представителя торжественной, стилистически украшенной проповеди во второй половине XII века. В данном сборнике даны Притча о человеческой душе и теле и Слово о снятии тела Христова с креста.

- Повесть об убиении Андрея Боголюбского (Подготовка текста, перевод и комментарий В.В.Колесова). Андрей Боголюбский (ок. 1110-1174 гг.), второй сын Юрия Долгорукого от половецкой княжны, с 1158 года великий князь владимирский и суздальский, в истории известен деятельностью по перенесению центра русской государственности на северо-восток, стремлением объединить Русь под главенством владимирских князей. Погиб в результате дворцового заговора в своей резиденции недалеко от Владимира. Автор повествования, по всей вероятности, очевидец описываемых событий.

- Слово о князях (Подготовка текста М.В.Рождественской, перевод и комментарий И.П.Еремина) - литературный памятник второй половины XII века. В рукописях Слово иногда называется и так: Похвала и мучение святых мученик Бориса и Глеба, Слово похвальное на пренесение (мощей) святых страстотерпец Бориса и Глеба, да и причин не враждуют на братию свою. Основная тема Слова - современные княжеские усобицы, княжеские братоубийственные войны, раздирающие единство Русской земли.

- Летописные повести о походе князя Игоря (Подготовка текста, перевод и комментарий О.В.Творогова) из Ипатьевской летописи и Лаврентьевской летописи.

- Слово о полку Игореве (Подготовка текста, перевод и комментарий О.В.Творогова).

- Моление Даниила Заточника (Подготовка текста, перевод и комментарий Д.С.Лихачева) - памятник, созданный на севере Руси, по-видимому, в первой четверти XIII века. Моление представляет собой послание Даниила к князю Переяславля Северского Ярославу Всеволодовичу. Впервые в истории древней русской литературы автором становится человек, находящийся в зависимом и униженном положении, пострадавший от бояр и прибегающий к заступничеству князя.

- Поучения к простой чади (Подготовка текста, перевод и комментарий В.В.Колесова), адресованные простому люду, направленные против языческих пороков в среде ранних славянских христиан. Произнесенные на понятном разговорном языке своего времени, русскими по рождению людьми, в своеобразной поэтической форме, лаконично и в народном ритме, они затрагивают нравственные проблемы общего значения и до сих пор сохраняют свою художественную ценность.

- "Слово" Моисея Выдубицкого (Подготовка текста, перевод и комментарий В.В.Колесова) является торжественной речью Моисея, игумена Выдубицкого монастыря, произнесенной 24 сентября 1198 года по случаю завершения и освещения подпорной стены Михайловского собора на осыпающемся берегу Днепра.

- Киево-Печерский патерик (Подготовка текста, перевод и комментарий Л.А.Дмитриева) - памятник древнерусской литературы, сборник рассказов об иноках и истории создания Киево-Печерского монастыря. Основу этого "патерика" составили написанные в 20-х гг. XIII века владимирским епископом Симоном и печерским монахом Поликарпом послания, в которых приводились рассказы о печерских подвижниках и Слово о создании церкви Печерской. Источниками этих рассказов были устные легенды, монастырские записи XI века (отразились в Повести временных лет), жития Антония (не сохранилось) и Феодосия

Печерских. Житие Феодосия Печерского, написанное Нестором, включено в первую книгу Памятников литературы Древней Руси.

Эти первые две книги, поставившие начало публикации восьмитомного издания произведений древнерусской литературы, являются, несомненно, заметным событием последних лет в научной и культурной жизни Советского Союза. Это ценный инструмент для специалистов и полезный источник в руках широкого читателя для ознакомления с духовными сокровищами русской старины.

x

x x

На фоне изложенных выше результатов в области советской медиевистики возник широкий общественный интерес к охране и изучению культурных ценностей старины, к судьбам памятников русской культуры находящихся в исторических религиозно-культурных центрах, расположенных на территории стран Ближнего Востока и Балкан, издавна связанных прочными культурными узами с Россией[11]. Не были еще исследованы груды ценнейших славянских рукописей, хранящихся в монастыре Святой Екатерины на Синае и в крупнейшем на Афоне русском Пантелеймонов монастыре, в библиотеке которого собраны уникальные рукописи на церковнославянском языке, редчайшие первопечатные русские издания, древние свитки. Советские ученые считают эти еще не изученные зоны древней культуры "неоткрытыми островами сокровищ", что "каждая рукопись таит в себе открытия", что "в любой древнерусской рукописи может быть что-то очень важное". В "Литературной газете" (от 13 января 1982 г., с. 13), например, сообщается, что Апостол 1307 года, который находится в рукописном хранилище Государственного Исторического музея, содержит большую цитату из Слова о полку Игореве, "подробность" неоценимого историко-литературного значения[12].

11 Гурам Патарай, Некоторые острова сокровищ, "Литературная газета", № 43 (4849), 21 октября 1981, с. 3.

12 Как открыть неоткрытые острова сокровищ? (круглый стол), "Литературная газета", № 2 (4860), 13 января 1982, с. 13.

Академик Д.С.Лихачев писал в начале этого года о срочной необходимости послать надолго в Синай и на Афон два-три из лучших советских "рукописников", которые должны уединиться там "ради науки". "И кто знает, размышляет ученый, может быть, они привезут нам и Слово о полку Игореве, хотя бы в отрывках, и Задонщину, да и просто новые списки с новыми текстами Физиолога, Пчелы, Александрии и т.д."[13].

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Гудзий Н.К., История древней русской литературы, М., 1950.

История русской литературы X-XУII вв. (Учеб.пособие для пед.ин-ов. Под ред. Д.С.Лихачева), М., "Просвещение", 1980, 462 с.

Истрин В.М., Очерки истории древнерусской литературы домосковского периода (II-I3 вв.), Петроград, 1922.

Кусков В.В., История древнерусской литературы. Изд.3, испр.и доп. М., 1977.

Лихачев Д.С., Возникновение русской литературы, М.-Л., 1952.

Лихачев Д.С., Слово о полку Игореве, М.-Л., 1955.

Лихачев Д.С., Человек в литературе Древней Руси, М., 1970.

Лихачев Д.С., Поэтика древней русской литературы, Изд.2, Л.,1971.

Лихачев Д.С., Развитие русской литературы X-XУII веков, Л., 1973.

Лихачев Д.С., Великое наследие. Классические произведения Древней Руси, М., 1975.

Памятники литературы Древней Руси (Начало русской литературы. XI - начало XII века), М., 1978.

Памятники литературы Древней Руси (XII век), М., 1980.

Сазонова Юлия, История русской литературы (Древний период), том I и II, Изд-во им. Чехова, Нью-Йорк, 1955.

I3 Там же.

РЕАЛИСТИЧЕСКИЕ ТЕЧЕНИЯ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА

Конец XIX - начало XX века - это новый этап в истории русской литературы, который в плане социальном совпадает с третьим, пролетарским, - по определению В.И.Ленина, - этапом освободительного движения в России[I].

Об этом периоде В.И.Ленин говорит как о смене двух эпох, характеризуя данный этап, как "один из самых великих, самых трудных поворотов, имеющих необъятное - без малейшего преувеличения можно сказать: всемирно-освободительное - значение"[2]. Нельзя преуменьшать и трудностей, стоящих в этот исторический период перед теми, кто создавал русскую литературу этого этапа. Относительная стабильность социальных отношений, нарушенная на рубеже двух столетий, сменилась предчувствием больших перемен, ощущением неустойчивости бытия. "Покой нам только снится", - эти строки из стихотворения А.Блока могли бы стать эпиграфом к творчеству многих русских художников слова этого периода. В творчестве самого Блока Россия предстает в образе гоголевской птицы-тройки, несущейся вдаль неведомо куда. Какой-то, непонятный еще, "подземный гул" слышала А. Ахматова, другой чуткий поэт эпохи. В то же время М.Горький, "буревестник" и "буреглашатай" революции, живет революционной стихией,

I В статье Из прошлого рабочей печати в России /1914/ В.И.Ленин говорит о том, что "освободительное движение в России прошло три главные этапа, соответственно трем главным классам русского общества, налагавшим свою печать на движение: I) период дворянский, примерно с 1825 по 1861 год; 2) разночинский или буржуазно-демократический, приблизительно с 1861 по 1895 год; 3) пролетарский, с 1895 по настоящее время"/Полное собрание сочинений, т.25, с.93/.
2 В.И.Ленин, Полное собрание сочинений, т.36, М., Гослитиздат, 1962, с.78.

воспевая ее в своем творчестве.

В этих условиях, на рубеже двух эпох, в русской литературе продолжают творить такие корифеи русского реализма, как Л. Толстой и А.Чехов, традиции которых развиваются в творчестве молодого поколения писателей-реалистов - М.Горького, А.Куприна, И.Бунина, В.Вересаева и др. Продолжает поиски художественной формы зародившаяся в конце века пролетарская поэзия. В этот же период возникают, заняв важное место в русской литературе времени, модернистские течения, дав такие имена, как А.Блок, В.Брюсов, А.Белый, А.Ахматова, В.Маяковский и др. Явившись детищем своей эпохи, впитав влагу традиций предшествующей литературы, русская литература конца XIX - начала XX века явилась, в определенной степени, той почвой, на которой взошли всходы современной русской литературы. Более того, тот, кого сегодня интересует вопрос о соотношении реализма и модернизма, реализма и романтизма, не может не обратить своего внимания на этот период. Можно говорить, следовательно, о необычайной разнообразности русской литературы конца XIX-- начала XX века. Речь идет о разнообразности в смысле существования различных направлений, зарождения новых тенденций, наличия полемики между этими различными тенденциями, но также и о богатстве и разнообразии творческих стилей и индивидуальностей.

В недавно опубликованном курсе лекций[+], посвященном поэзии мы стремились передать все разнообразие и богатство поэтических течений, направлений и творческих индивидуальностей русских поэтов конца XIX - начала XX века. В настоящей лекции мы попытаемся раскрыть некоторые особенности реалистических течений в русской литературе вышеотмеченного периода.

+

Ведущим литературным движением русской, и не только рус-

+ Virgil Şoptereanu, Istoria literaturii ruse de la sfîrşitul secolului al XIX-lea - începutul secolului al XX-lea. Poezia, Bucureşti 1982, 292 p.

ской, литературы XIX столетия был реализм[+] который, как направление творческой мысли, возобладает на протяжении этого века в живописи, музыке и литературе. В России - Гоголь, Тургенев, Гончаров, Салтыков-Щедрин, Достоевский, Л.Толстой, Чехов; во Франции - Бальзак, Стендаль, Флобер, Мопассан; в Англии - Диккенс, Теккерей, Ш.Бронте; у нас - Крянгэ, Караджале, Славич и т.д. и т.п., - дали замечательные образцы анализа глубины человеческой психологии, общественных противоречий и конфликтов.

Писатели реалисты цель своего искусства видели в передаче во всей сложности и правдивости внутреннего мира человека. "Главная цель искусства..., - писал Л.Толстой, - та, чтобы проявить, высказать правду о душе человека, высказать такие тайны, которые нельзя высказать простым словом. От этого и искусство. Искусство есть микроскоп, который наводит художник на тайны своей души и показывает эти общие всем тайны людям"[3]. Но реализм не первым открыл человека, который находится в центре внимания любого искусства. Не случайно, многие писатели реалисты отправлялись в своем творчестве от романтизма, ибо романтизм проявлял глубокий интерес к внутреннему миру человека, к раскрытию сложной индивидуальности человеческого "я", стремясь проникнуть в такие тайны, куда не дошла предшествующая ему литература. Художественная заслуга реализма,

---

+ Обычно слово "реализм" употребляется в двух значениях: в расширительном, когда реализм рассматривается как синоним правдивости и считается, что он присущ самой природе искусства /-подобная точка зрения не разделяется всеми литературоведами - /; и в более узком, когда он понимается как исторически сложившееся литературное направление./В нашей лекции данный термин употребляется во втором его значении/ Существуют также различные точки зрения по вопросу о стадиях развития реализма. Одни выделяют следующие стадии: "античный реализм", "реализм Возрождения", "просветительский реализм", "реализм XIX столетия" /или "критический реализм"/, "социалистический реализм". По мнению других - реализм как литературное направление сложился лишь в XIX веке.

3 Л.Н.Толстой о литературе, М., Гослитиздат, 1955, с. 310.

пришедшего на смену романтизму в том, что он, в свою очередь, представил человеческую душу со стороны, неизвестной до сих пор искусству. Он нашел новые пути, ведущие в глубины внутренней жизни человека /"высказать такие тайны, которые нельзя высказать просто словом"/. Одним из таких путей писатели реалисты считали психологический анализ, блестящие образцы которого мы найдем в русской литературе в психологизме Достоевского, в "диалектике души" у Л. Толстого, в творчестве других русских писателей реалистов.

Романтизм ставил в центр своего внимания "исключительную", напряженно мыслящую, духовно сложную личность, резко противопоставленную среде. И этим вниманием он в известной степени прокладывает реалистическому искусству дорогу к исследованию взаимоотношений личности и среды. Писатели реалисты тяготеют к постановке проблемы личности, идеала, о ее месте в жизни, об отношении этой личности к обществу. Внутренний мир человека писатель реалист представляет в его социальной обусловленности. Он стремился дать не только изображение внутреннего мира человека, его характера, но и той эпохи, среды, в которой он живет. Еще Белинский писал о русской литературе 40-х годов: "Теперь роман и повесть изображают не пороки и добродетели, а людей как членов общества, и потому, изображая людей, изображают общество"[4]. Подобное внимание к сущности общественных отношений времени, историческое понимание действительности, сочетается в реалистической литературе с усилением мыслительного и критического начала. Крупные произведения реализма XIX века несут в себе большой заряд социального критицизма. Исследование жизни реализм производит под критическим углом зрения. Критический пафос отрицания всего того, что было негуманным, безнрав

---

4 В.Г.Белинский, Полное собрание сочинений, т. IX, М., Изд-во АН СССР, 1955, с. 351.

ственным, темным, что позднее М.Горький назовет "свинцовыми мерзостями жизни", проходит красной нитью через эту литературу. Белинский в своих статьях говорит о "натуральной школе" как об "отрицательном" или критическом направлении. Позднее М.Горький предложит термин "критический реализм", который прочно закрепился в русской литературоведческой терминологии.

Углубление показа внутренней жизни человека, широта охвата действительности в произведениях писателей "критического реализма" приводит к ломке старых жанровых форм, к созданию больших многоплановых структур. Этому способствует тенденция писателей реалистов изображать человека в его отношениях с социальной средой, их интерес к постановке в произведении вопросов, волнующих общество, - факт, придающий литературному произведению черты социального труда. Не случайно Гегель определяет роман как эпос буржуазного общества. В результате, ведущим жанром литературной жизни XIX века становится роман. В русской литературе в творчестве Ф.Достоевского, Л.Толстого реалистический роман, показывающий жизнь человека в ее сложности и глубине, воссоздающий среду и историю, как бы доходит до своей кульминационной точки.

Но именно в момент, когда, казалось бы, реализм торжествует победу, на литературном горизонте появляются модернистские течения, которые объявляют реализм устаревшим. Это были символисты, представители первого крыла русского модернизма, которые, бросая вызов "старой" литературе, заявили: "Реалисты схвачены, как прибоем, конкретной жизнью, за которой они не видят ничего,- символисты, отрешенные от реальной действительности, видят в ней только свою мечту, они смотрят на жизнь - из окна"[5]. Это было то время, когда в русской литературе, с одной стороны, еще был слышен живой голос

---

5 Русская литература XX века. Дореволюционный период. Хрестоматия, М., Изд-во "Просвещение", 1966, с. 397.

Толстого и вступал в пору расцвета талант Чехова, а, с другой, - в нее входили М.Горький, И.Бунин, А.Куприн, Л.Андреев и др. Диспут, начатый в русской литературе в конце прошлого века между модернизмом и реализмом, как двумя противоположными эстетическими системами, имел затем долгую историю, оставаясь открытым и в наши дни.

Каждый период национальной литературы поднимает целый ряд вопросов, вокруг которых ведутся споры, высказывают различные точки зрения те, кто занимается изучением данного исторического литературного процесса. Вместе с тем, пожалуй, нет в истории русской литературы другого такого трудного и спорного "участка", каким является литературный процесс конца XIX - начала XX века. Это признается и в современных советских критических работах, в которых отмечается, что, несмотря на многолетние дискуссии, "литературный процесс на рубеже веков основательно не изучался"[6].

Одним из первых выступлений русского символизма против реализма, который объявляется пройденным в литературе этапом, стала появившаяся в 1893 году книга О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы Д.С.Мережковского, одного из родоначальников символизма в России. "Умственная борьба, наполняющая XIX век", борьба "самого крайнего материализма" и "самых страстных идеальных порывов духа", пишет Мережковский, - "не могла не отразиться на современной литературе". И "преобладающему вкусу толпы... реалистическому", "художественному материализму", он противопоставляет "художественный идеализм", который, далеко не являясь "вчерашним изобретением парижской моды", представляет собой "возвращение к древнему, вечному, никогда не умиравшему"[7].

Утверждение о том, что русский критический реализм на ру-

---

6 См. "Вопросы литературы", 1982, № 8, с. 50.

7 Русская литература XX века. Дореволюционный период. Хрестоматия, М., Изд-во "Просвещение", 1966, с. 393-395.

бeже веков переживал глубокий кризис, исходило не только от сторонников русского символизма. Оно, это утверждение, бытовало и в отдельных советских исследованиях 30-х - 40-х годов, в которых, исходя из отождествления истории реализма с историей буржуазии, делался тот вывод, что, после 1848 года, критический реализм идет к своему упадку, переживая в конце XIX века глубокий кризис, а в XX веке - окончательный распад+. Согласно подобной схеме, критический реализм перерождается, с одной стороны, испытывая влияние позитивистского мышления, в натурализм, а, с другой, под воздействием пролетарской идеологии - в реализм нового типа, который в советской критике получил название социалистического реализма.

Подобные точки зрения теперь пересмотрены, но все же по данному вопросу по-прежнему существуют различные мнения, с которыми можно встретиться в советском литературоведении. Не останавливаясь подробно на освещении этих точек зрения, отметим лишь, что согласно одним исследователям ни о каком кризисе не может быть и речи, если не исключать творчество Л.Толстого, А.Чехова, В.Короленко из данного периода, если учесть, что такие писатели как Горький, Бунин, Куприн, Серафимович, Вересаев, Андреев, оставившие глубокий след в истории русской литературы, творили именно в этот период. Можно говорить о кризисном состоянии русской народнической литературы, о кризисе переживаемом "либеральной беллетристикой", но нельзя говорить о кризисе там, где речь идет не о распаде реализма, или его конце, а о зарождении новых качеств, новых принципов. Согласно другому мнению, об известном кризисном состоянии русской реалистической литературы на рубеже двух столетий можно говорить, понимая однако под словом "кризис" не заболевание, рас-

---

+ Нам представляется полезным изложить в данной работе существующие точки зрения на вопрос, имея в виду, что специалист по русской литературе неизбежно столкнется с ними при консультации литературоведческих пособий.

пад, заход в тупик, как это понималось ранее, а - как такое переходное состояние, вслед за которым следует оздоровление всего организма: это кризис на пути поисков новых путей реализма, его обновления.

Диспуты о "кризисе" русского реализма на рубеже XIX - XX веков не утихли и по сей день. Автор недавно появившейся статьи, посвященной нерешенным вопросам изучения русской литературы данного периода, поставив вопрос - "Умирал или не умирал критический реализм ?", - отвечает на него: "Если говорить серьезно, конечно был кризис, расслаивание критического реализма"[8].

Безусловно, при изучении русской литературы данного периода нельзя пройти мимо того факта, что русский реализм в начале века претерпевает значительные изменения. Знаменательными в этом отношении являются документы, свидетельствующие о неудовлетворенности состоянием литературы со стороны крупных писателей того периода. Так, творческий путь Толстого последнего периода знаменуется неустанными поисками новых возможностей реалистического искусства. В его дневниках 90-х годов можно найти немало высказываний, говорящих о чувстве беспокойства и неудовлетворения состоянием современной ему литературы: "Литература - пишет он - была белый лист, а теперь он весь исписан. Надо перевернуть или достать другой"[9]. Чутко ощущая наступление момента, когда необходимо было обновить старые формы, писатель обращается к пересмотру своей уже сложившейся стилевой системы, привнося в нее новые элементы, результатом чего явились такие его шедевры последнего периода, как Воскресение, Живой труп, Крейцерова соната, Хаджи Мурат и другие.

Во второй половине XIX столетия начинает перевешивать

---

8 В.Кулешов, Нерешенные вопросы изучения русской литературы рубежа XIX - XX веков. "Вопросы литературы", 1982,№8, с.54.

9 Л.Н.Толстой о литературе, М., Гослитиздат, 1955, с.316.

интерес реалистического искусства не столько к изображению взаимодействия среды и характера, "человека и действительности" - теме, имеющейся в русской литературе большие традиции, - сколько к "изучению характера", к "психологическим наблюдениям". Что касается Толстого, то он сам относил свое творчество к этому новому периоду развития реалистического искусства, в котором, как писал он, "интерес подробностей чувства заменяет интерес самих событий"[10]. Подобный же интерес к "подробностям чувства", к внутреннему миру человека отличает и другого великого художника русской литературы второй половины XIX века - Ф.Достоевского. Открытые ими художественные приемы передачи внутреннего состояния человека будут позднее "универсализированны" в школе "потока сознания", у Джойса и Пруста.

Поиски нового в недрах русского реализма конца XIX - начала XX века неотрывны также от имени А.П.Чехова, расцвет творчества которого приходится на период, когда, за исключением Толстого, уже сошли со сцены русской литературы ее главные романисты. Жанр романа переживал кризис, и именно творчество Чехова берется зачастую в качестве примера для доказательства того, что реалистический роман отжил свой век.

Такие современники А.Чехова, как Толстой и Горький, воспринимают его творчество как новую, совершенную форму реализма. В своем глубоком, правдивом и искреннем изображении жизни, реализм Чехова, по словам критиков, достиг своего предела. После прочтения рассказа Дама с собачкой, Горький писал в январе 1900 года Чехову: "Знаете, что Вы делаете ? Убиваете реализм. И убьете Вы его скоро - насмерть, надолго. Эта форма отжила свое время - факт! Дальше Вас - никто не может идти по сей стезе, никто не может писать так просто о таких простых вещах, как Вы это умеете"[11].

10 Л.Н.Толстой, Полное собрание сочинений, т. 46, М., Гослитиздат, 1934, с. 188.

11 М.Горький, Собрание сочинений в 30-ти томах, т.28, М., Гослитиздат, 1954, с.113.

Провозглашает ли здесь Горький конец старого реализма, как утверждают одни исследователи, или дает высшую оценку творчеству Чехова, как утверждают другие исследователи? Для нас важен в данном случае следующий аспект: в письме Горький выражает свое ощущение новизны творчества Чехова+.

Сознавая, что старый реализм изживает себя, русские писатели того периода задаются вопросом о том направлении, в котором пойдет русская литература. Писатель старшего поколения В.Короленко /автор рассказов и повестей Сон Макара, Слепой музыкант, Лес шумит, Река играет и др./, размышляя о новых путях русской литературы, выдвигал в своем творчестве идею синтеза искусства реалистического и романтического. Некое подобие этого синтеза Короленко находил в творчестве молодого Горького, отмеченном вторжением романтических элементов в рамки реалистического письма.

Молодой Горький пересаживает на почву реальной жизни романтические формы - красочная палитра, романтическая приподнятость тона служили здесь изображению личности активной, гордой и свободолюбивой, склонной к действию.

Но если на рубеже двух веков стремление к обновлению слова облекалось в форму романтического видения /с чем мы встречаемся не только у молодого Горького, но и у Короленко, у революционных народников, у пролетарских поэтов, испытывавших влияние творчества Горького/, то в 900-х годах, воплощая свой идеал героического, Горький обращается не к условно-романтическим, а к реалистическим формам, примером чего является созданный им образ рабочего в романе Мать. И если можно говорить здесь о "романтической окрылен-

---

+ В письме по поводу пьесы Дядя Ваня Горький пишет: "Говорят, например, что "Дядя Ваня" и "Чайка" - новый род драматического искусства, в котором реализм возвышается до одухотворенного и глубоко продуманного символа. Я нахожу, что это очень верно .." /Собрание сочинений в 30-ти томах, т.28, с.52/.

ности", то только в такой ее форме, которая отражала, - говоря словами Горького, - "повышенное, боевое настроение пролетариата, вытекающее из осознания им своих сил, из все более усваиваемого им взгляда на себя как на хозяина мира и на освободителя человечества"[12].

В начале 90-х годов появилась плеяда молодых писателей, которые начали свое творчество как продолжатели традиций старого "критического реализма", испытывая воздействие Л.Толстого, Ф.Достоевского и А.Чехова. Это - И.Бунин, А.Куприн, Л.Андреев, В.Вересаев, А.Серафимович, Н.Телешов, Гарин-Михайловский, Скиталец-Петров и другие, писатели-реалисты младшего поколения, сохранившие в своем творчестве гуманистический пафос русской классической литературы, ее народность и гражданственность. При всем индивидуальном своеобразии каждого из этих художников, их объединяла социальная отзывчивость к явлениям действительности, критическое исследование с демократических позиций которой они дают в своих произведениях. Эти писатели, как сказал о них Горький, выступали "под старым, смелым и благородным девизом реализма".

Молодые писатели реалисты выступили как блестящие мастера жанра рассказа и новеллы, который получает все большее распространение в русской прозе конца XIX - начала XX века. Вместе с тем, такие произведения, как Поединок Куприна, Деревня Бунина, Город в степи Серафимовича, а также романы Фома Гордеев, Трое, Мать Горького, ознаменовали дальнейшее развитие крупной формы в русской литературе.

В творчестве нового поколения русских писателей реалистов происходит также расширение тематики русской литературы, затронувших немало наболевших вопросов русской действительности /Горький/.

---

12 М.Горький, История русской литературы, М., Гослитиздат, 1939, с.70.

Впечатляющую картину уродливого уклада царской армии дает Куприн /Поединок/; с блестящим мастерством вскрывает психологию "хозяев жизни" Бунин /Господин из Сан-Франциско, Братья/; дальнейшее изображение получает тема "маленького человека" и крестьянской жизни в произведениях Андреева, Куприна, Бунина, Вересаева, Гарина-Михайловского, Волошина, Подъячева и других.

Рядом с "традиционной" тематикой крестьянской жизни, судьбы "маленьких людей", в русскую реалистическую литературу конца XIX - начала XX века входят такие темы, как развитие капитализма в России, - как это мы видим у первооткрывателя заводского Урала - Мамина-Сибиряка /Золото, Хлеб/. Большую популярность приобретает в те годы повесть Куприна Молох, в которой капиталистическая фабрика предстает как чудовище, пожирающее силы рабочего человека. В творчестве Горького мы знакомимся с образами купцов /Фома Гордеев/, людей выбитых из обычной колеи жизни, какими были, ставшие знаменитыми, горьковские "босяки".

Начиная с 90-х годов, появившаяся на арене истории, все чаще посещает "большую" русскую литературу тема рабочего класса. Трудный и беспросветный быт людей труда - шахтеров, машинистов /Маленький шахтер, Семишкура, Стрелочник и др./ воспроизводит Серафимович, пришедший в литературу, по его словам, "от семидесятников". Пытается рассказать о рабочем классе Вересаев /Два конца /, который поначалу свою мечту о людях-братьях связывал с народничеством. Гарин-Михайловский, основной заслугой которого перед русской литературой является создание образа демократически настроенного интеллигента, в годы творческого подъема делает попытку создать образ рабочего машиниста /На практике /. Это были те писатели, которые позднее объединяются в товарищество Знание, сыгравшие свою роль в русской литературе.

В начале 900-х годов Горький стремится объединить русские

литературные силы в свою "литературную дружину", что ему и удается, когда появились сборники Знание и группа "знаньевцев", объединяющая лучших представителей реалистического направления. Сборники Знание /с 1904 по 1913 г. было издано 40 сборников / выходили необычайными для того времени тиражами и пользовались большой популярностью среди читателей России. Критика того времени писала: плеяда молодых беллетристов, в которую входят Горький, Андреев, Бунин, Куприн, Вересаев и др. "составляет теперь гордость русской литературы"[13].

Одним из популярных писателей тех лет был Л.Андреев, на примере творчества которого также можно было бы проследить дальнейшие поиски новых направлений в русской литературе того периода. Начав свою творческую биографию в русле критического реализма, Л. Андреев приходит к мысли о том, что старый реализм изживает себя, на смену которому он предлагает так называемый "неореализм", представляющий собой некую амальгаму реализма и символизма, и который в его творчестве получает черты своеобразного экспрессионизма.

Развитие творчества Андреева, в том числе и его драматургия, идет к абстрагированию от конкретного и реального, к все большей стилизации, к сгущению и усилению роли символики и гротеска. Подобно символической драме вообще, и драме Блока, в частности, Андреев заменяет конкретно-жизненные характеры масками. В противоположность, скажем, драматургии Горького, в которой большое внимание уделялось действию, Андреев выступает против действия в драме, утверждая, что в действии, "в его узаконенной форме поступков и движения по сцене... нет необходимости, поскольку сама жизнь, в ее наиболее драматических и трагических коллизиях, все дальше отходит от внешнего действа, все больше уходит в глубину души, в тишину и внешнюю неподвижность интелектуальных переживаний"[14].

---

13 "Новый мир", 1905, №8, с.83.

14 Л.Андреев, Полное собрание сочинеий, т. VIII, СПб., Изд-во А.Ф. Маркса, 1913, с. 306-307.

Надо сказать, что современная эволюция драмы не зачеркнула ни горьковских, ни андреевских высказываний.

После поражения первой русской революции в период реакции на поверхность русской литературы всплывают произведения, в которых даются натуралистические картины действительности /М.Арцыбашев, В.Винниченко, А.Амфитеатров, А.Каменский и др.+ /.

Период реакции не прошел бесследно и для "знаньевцев", среди которых также происходит размежевание позиций. Л.Андреев создает целый ряд произведений, как например, Иуда Искариот, Мои записки, Тьма, которые были несовместимы с общим направлением издательства Знание . Тьма, с ее призывом сложить оружие и отказаться от революционных идеалов, послужила поводом для разрыва отношений между Горьким и Андреевым. Андреев переходит из Знания в альманах символистической ориентации Шиповник. Вместе с тем, следует отметить, что именно в годы реакции Андреев пишет одно из своих лучших произведений Рассказ о семи повешенных. Выбрав тему большого социального звучания, Андреев с тонким мастерством проникает в психологию людей, ожидающих смерти, описывая предсмертные переживания семи индивидуумов, отличающихся разными характерами, личными особенностями, наклонностями. Усиливаются ноты пессимизма, связанные с угасанием веры в скорое освобождение человека, в творчестве Куприна, о чем свидетельствует его рассказ Морская болезнь. Но в то же время нельзя пройти мимо такого его рассказа этих лет, как Гамбринус, исполненного гуманистического пафоса. Не прошло бесследно поражение революции 1905 года и для Вересаева, который приходит к выводу, что одной из причин поражения революции является нравственная неподготовленность человека к ней. Поэтому главной задачей, по его

+ Термин "натуралистический" /"натурализм" / употребляется нами здесь не в смысле литературной школы, философской основой которой явился позитивизм О.Конта и главой которой во Франции был Э.Золя, с его "экспериментальным романом", т.е. не в смысле определенного типа реализма. В данном конкретном случае мы употребляем этот тер-

мнению, моральное совершенствование человека / К жизни /, подобно тому как это утверждал и Л.Толстой.

Большим литературным событием тех лет было появление в 1910 году повести Бунина Деревня, о которой критика писала много, как ни об одном другом произведении Бунина. Насыщенная материалом русской действительности, повесть отличается сгущением темных красок в изображении русской деревни. Бунина не случайно называют строгим классицистом. О его творчестве, также как впрочем и о творчестве Куприна, можно было бы сказать, что оно оставалось верным тем достижениям, к которым пришел к концу века русский критический реализм. В то же время творчество этого последнего по времени русского классика критического реализма, особенно в эмигрантский период, откликается некоторыми сторонами на "модное" искусство. И речь идет не только о том, что бунинская поэзия не могла пройти мимо тех достижений в области стиха, которые были связаны с поэтикой символистов. Такой стороной была также встречающаяся в его творчестве определенная "эстетизированная философичность", а также усиление лирической стихии в его прозе. К подобной замене эпичности лирической стихией стремятся в своих романах именно русские символисты. Примером здесь могут служить романы Ф.Сологуба / Мелкий бес /, А.Белого / Петербург /, некоторые из художественных приемов которых легли в основу эстетической концепции современной модернистской прозы.

Из изложенного выше материала мы видим, что русский реализм не выступает явлением сложившимся раз и навсегда и которое исчерпало себя к моменту появления модернистских течений. Отправляясь от старого классического реализма XIX столетия, он в то же время находился в непрестанном развитии и совершенствовании.

./. мин в смысле механического, фотографического воспроизведения жизни и смакования ее наиболее отвратительных аспектов.

Вместе с этим следует подчеркнуть многообразие типологии русского реализма на рубеже веков. Помимо отмеченной линии критического реализма Бунина и Куприна, существовал новый тип реализма Горького, а также реализм Вересаева, который некоторые литературоведы характеризуют как особую "модификацию" внутри критического реализма. Кроме этого, следует учитывать тот факт, что эволюция русской реалистической литературы на данном этапе не могла совершаться изолированно от модернизма /что особенно подчеркивала критика, сочувствующая символизму/. Обращали на себя внимание такие факты, как то, что такой писатель, как Л.Андреев, шел от реалистических традиций к модернизму, или что следы символизма можно найти, например, в творчестве молодых писателей, вступавших тогда в русскую литературу, - Алексея Толстого, С.Сергеева-Ценского, М. Пришвина, позднее - советских писателей. Их творчество в критике тех лет определялось термином "неореализм", принадлежащим Л.Андрееву. Тот же термин современная критика применяла для характеристики произведений таких несхожих писателей, как Горький, с одной строны, и произведений, написанных под знаком акмеизма, с другой.

Развитие национальной литературы, из каких бы антагонистических элементов она не состояла, представляет единый организм, в котором непрестанно совершаются взаимовлияющие процессы. Специфичность социально-исторических условий России в начале XX века такова, что она заставляет и представителей русских модернистских течений смотреть не "из окна", а в лицо происходящих в стране событий, что не может не найти своего отражения в их творчестве. "Бывшие сторонники "чистого искусства", - писал в те годы Горький, - начинают жаловаться на разрыв поэзии с жизнью"[15].

О зарождении новых тенденций в развитии русской литературы свидетельствуют также слова одного из виднейших представителей русского символизма В.Брюсова, признававшего в 10-е годы, что

---

15 М.Горький, Собрание сочинений в 30-ти томах, т.29, М., Гослитиздат, 1954, с.194.

"стало яснее, что начало всякого искусства - наблюдение действительности, как вместе с тем стали виднее те опасности, к которым ведет безудержная фантастика. В наши дни "идеалистическое" искусство, в свою очередь, вынуждено очищать позиции, занятые слишком поспешно. Будущее явно принадлежит какому-то, еще не найденному, синтезу между "реализмом" и "идеализмом"[16].

В заключении хочется отметить, что изучение историко-литературного процесса анализируемого нами периода важно не только для понимания вопросов, касающихся сущности русского реализма конца XIX - начала XX века, но и как того фона, на котором формировались зачатки современной советской литературы, вопрос, который, кстати сказать, еще ждет своего разрешения.

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Келдыш В.А., Русский реализм начала XX века, м., Изд-во "Наука", 1975.

Conceptul de realism în literatura română. Idei şi atitudini literare, Bucureşti, Editura Eminescu, 1974.

Русская литература конца XIX - начала XX / 90-е годы/, М., Изд-во "Наука", 1968.

Русская литература конца XIX - начала XX /1901-1907/, М., Изд-во "Наука", 1971.

Русская литература конца XIX - начала XX /1908-1917/, М., Изд-во "Наука", 1972.

Судьбы русского реализма начала XX века. Под ред. К.Д.Муратовой, Ленинград, Изд-во "Наука", 1972.

---

16 В.Брюсов, Далекие и близкие. Статьи и заметки о русских поэтах от Тютчева до наших дней, М., "Скорпион", 1912, с. 145-146.

ВОПРОСЫ ПОЭТИКИ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА

Картина восприятия поэзии С.Есенина такая же драматична и сложна,как и путь его судьбы. Мало поэтов пользовались таким взрывным признанием и такой знаменитостью сразу же после дебюта. Но нужно сказать , что драма жизни и творчества великого поэта оставалась непонятной в самой сущности или порою ошибочно интерпретировалась многими его современниками.С позиций разных эстетических платформ и в атмосфере столкновений между различными литературными тенденциями и течениями абсолютизировались отдельные стороны есенинской поэзии,оценивали его художественные искания с вульгаризаторски-социологических сторон или,наоборот,ссылались на оригинальные черты его образности в поддержку формалистических концепций.Следует всё-таки отметить,что в эту же эпоху вплоть до конца 20-х годов раздавались многочисленные голоса в защиту рязанского поэта,оценки,выявляющие свежее непревзойдённое обояние его лиричности,основавшой на глубокой откровенности и автобиографичности,корни его духовной драмы,своеобразные черты его образности, короче говоря,уже теперь затрагивались такие фундаментальные аспекты творчества,свидетельствующие о его великом таланте.Следуют затем два десятилетия почти полного молчания вокруг есенинской поэзии,после чего ,в 50-е годы,в контексте переоценки определённых этапов советской литературы,ставится вопрос более углублённого и правдивого изучения поэтического наследства этого великого лирика. В этой связи,необходимо ещё упомянуть о том,что в 30-е годы,когда на родине поэта очень редко о ней писалось,есенинская поэзия широко воспринимается румынским читателем благодаря,с одной стороны, переводам поэтов Захария Станку и Дж.Лесня,а с другой стороны статьям,оценивающим его оригинальный поэтический профиль.Особый интерес к Есенину в плане восприятия его лирики румынской культу-

рой превосходит, можно сказать, рамки простой литературной моды и вырисовывается, как интересный процесс ассимиляции творчества иностранного поэта на почве уже подготовленной традицией развития румынской поэзии. Этот процесс был прочным и константным, много писалось у нас до сих пор о Есенине (статьи, обширные исследования, монографии), наши поэты не один только раз обращались к его лирике, пробуя своё перо в передаче в румынских версиях неповторимого звучания есенинского стиха. Самый смелый план, принадлежащий поэту Иоаникие Ольтяну – предоставить румынскому читателю более полное представление о творчестве русского поэта – уже конкретизировался появлением в 1981 году первого тома из задуманного многотомного издания есенинских сочинений.

За последнюю четверть века создана обширная литература о Есенине – капитальные работы монографического характера, в которых углублённо интерпретируются эпизоды и факты биографии и глобально представляется творческий его путь (авторы: Е.Наумов, П.Юшин, Ю.Прокушев, С.Кошечкин, А.Кулинич, В.Ройзман), монографии о поэтике Есенина – "Поэтический мир Есенина" Аллы Марченко, "Лирический герой Есенина" В.Юдкевича, "Художественные искания Есенина" А.Волкова и др. и многочисленные исследования, которые затрагивают тот или другой аспект есенинского творчества.

Ещё при жизни поэта делались попытки уловить близость его к тому или другому литературному течению – то называли его "последним русским символистом", то "поэтом романтиком", то преувеличивалась "предметность" его образов, откликающихся на конкретный окружающий мир. Безусловно, не скажем новость, что любого великого поэта нельзя включить в определённую узкую эстетическую тенденцию. Тем более это явно при оценке Есенина, в стихах которого конкретность и "вещественность" образов одновременно выражают и пленительное стремление к невыразимому, к чему-то находящемуся за реальными вещами, где-то

в идеальном мире.Если говорить о романтичности есенинской лирики, то это касается не столь родственности с романтизмом в рамках поэтических приёмов,сколько его художественного темперамента,а в противовес романтикам йли символистам его идеал не находится где-то в потустороннем мире или в отдалённых экзотических краях ;его идеальное царство гармонии,красоты и чистоты воплощается в конкретном образе родного села.В этой перспективе автобиографичность ,как одна из основных черт есенинской лиричности (выявленная ещё в 20-е годы Ю.Тыняновым) рассматривается не в плане романтического характера его лирического героя,а вырисовывается принципом структурирования целой его поэзии,как своего рода "лирического романа" (об этом говорит первый раз Валентина Дынник в своей статье 1926 г.) При таком подходе любое стихотворение воспринимается как эпизод этой исповеди и по настоящему можно вникать в его смыслы только в тесной связи с контекстом всей поэзии Есенина,всего этого гармонически построенного архитектурного ансамбля.Лирика Есенина в целом отражает не только развитие его сложной судьбы со взлётами и падениями,с драматическим переживанием перемен своего времени,но выражает в то же время и глубокую драму творчества.Это драма его , как поэта,желающего быть в самой экспрессии поэтического слова художником своей эпохи,чувствовавшего,что "в той стране,где Власть Советов./Не пишут старым языком".Узловой пункт его драмы отражает также потиворечия современного человека,находящегося между признанием необходимости конструктивизма и душевной принадлежностью к патриархальной природе.Его поэтический завет раскрывает драматический жест человека,который самоотрицанием,можно сазать,отреканием от части собственного существа,стремится шагать в ногу с новым,во имя своего пламенной любви к родине.

Чем объясняется ,что поэт,которого на протяжении десятилетий считали певцом патриархального мира остаётся ныне таким же

близким и по настоящему современником человека конца XX-го века? Ведь кроме тоски по уходящей патриархальной деревне у Есенина найдём и пафос строительства нового общества (Я полон дум об индустрийной мощи,/Я слышу голос человечьих сил./Довольно с нас/Небесных всех светил-Нам на земле/ Устроить это проще.), и прометеевская жажда человека к беспредельному познанию , ярко звучащая в поэме "Инония", и дерзновенные мечты о тех временах, когда пространство мира "во его необъятности" будет побеждено, о"воздушном плавании" к другим планетам, с которыми человек "будет перекликаться". В дополнении таких раздумий, высказанных в теоретическом эссе "Ключи Марии",выступает также идея, что для таких смелых свершений необходимо совершенствование самого человеческого существа: "Мы должны ясней изучать свою сущность,проверить себя не по годам тела,а по возрасту души".Этот "возраст души" понимается Есениным в полной зависимости от жизни природы. Человек может себя лучше познавать через природу.Драматизмом лирических столкновений между природой и цивилизацией творчество Есенина воспринимается и на координатах комплексной проблемы современности , волнующей как никогда человечество нашей эпохи. Ныне, когда вопрос - человек или природа? - перестаёт быть только-лишь метафорическим выражением , а является настоящим тревожным сигналом , явно , что прогресс не можем понять иначе , как только на основе гармонизации и равновесия с природой.Есенин, можно сказать,возвращает нам древнее чувство органической принадлежности к природе , понятой ,как живой организм.Из своеобразного соотношения человек-природа ,лежащего в основе самой есенинской художественной концепции,вытекают существеннейшие черты его лиричности.В есенинском видении человек обладает теми же свойствами,что и сама природа,стираются те границы между человеческим и природным,созданные человеком цивилизованного мира.Природа, создавшая мыслящее существо,человека,создала и разрыв между разумным и неразумным мирами. Но в есенинской поэзии вновь восстанавли-

вается гармония между человеком и природой. "Разумная плоть" его природного мира делает возможным диалог от равного к равному между человеком и растительным или животным миром.В такой перспективе существенно меняется ипостась лирического героя.Создаётся впечатление, что не человек здесь выражает свои переживания, а что сама природа расказывает о нём (в этом плане встречаемся с оригинальным использованием фольклорного принципа исповеди героя,опосредственной природными образами).Одновременно с "мыслящей природой" человек может перевоплощаться в животном или растительном мире,в своём стремлении проникать в собственную сущность обнаружив сущность природы.Есенин реализует в оригинальном поэтическом выражении старинное чувство принадлежности всего,что существует на этом свете к той же матери-природе и создаёт на этой основе свою собственную мифологию.Если в античности ,как замечают исследователи,отношение человек-природа выражалось как-то в формуле - от человека к человеку, у Есенина это отношение кажется от природы к природе.В таком контексте метаморфозы возможны в любое направление.От отождествления человека с растительным миром происходит одна из основных метафор в есенинской лирике. Подобно деревьям и цветам человек проходит время своего существования от процветания к увяданию.И потому что они принадлежат одному и тому же явлению жизни,трагизм человеческой осени можно пережить с тем же примирением,с которым растения принимают боль своей осени :"Довольно скорбеть. Довольно./ И время тебе подсмотреть,/ Что яблоне тоже больно/ Терять своих листьев медь." Есенин достигает величия жеста благословения закона природы и самой человеческой жизни,что ему было дано "процвесть и умереть".В отличие от романтиков, которые воспринимали жизнь,как символ "недоступного нам совершенства",у Есенина не ощущаем противоречия между идеалом и его земными воплощениями. Не встречаем у него той космической драмы романтиков , потому что есенинская космогония строится , как отражение, как верная копия земного.

Его видение можно сравнить с мифологическими представлениями древнего человека, который обликал к себе явления природы ,наделив их признаками человеческой , земной жизни.Есенинский космос населён фамилиарным миром родной деревни. Здесь отсутствует чувство трансцедентальности , как космической поглощающей силы, хотя следует отметить ,что его лирика не лишена своеобразного чувства бесконечности, но с другим лирическим эффектом чем у романтиков или символистов. Оно скорее всего близко к специфическому чувству пространства, лежащему в основе фольклорного лиризма, рождённому ощущением безбрежности равнин русской степи. Рассмотренная с этой стороны родственность есенинского творчества с фольклором выступает намного органичнее чем лишь созвучие определённых тем или приёмов, их роднит само художественное восприятие окружающего мира (надо сказать , что Есенин не использует фольклоризацию как поэтический приём). Образ , моделируемый на основе перцептуального пространства конкретной географической конфигурации (просторы родных краёв), постепенно вырисовывается в рамках его поэтики , как настоящая доминанта - это пространство становится настоящим источником лиричности , подобно тому лирическому чувству , которое рождает в устном народном творчестве степь или поле. Родное есенинское поле становится настоящим "творческим душевным фактором" (если использовать термин Лучиана Благи), значит тем поэтическим пространством, на котором строятся фундаментальные мотивы есенинского творчества. Поле, сохраняющее конкретность и свежую прелесть тех краёв, где протекали детские и юношеские годы поэта , постепенно становится носителем основного чувства , питающего всю лирику Есенина - любовь к родной Руси. Вездесущее поле становится символом родины ("О,Родина / О,моё русское поле"),но его смысловая палитра намного богаче.Поэт остаётся верным тому простран-

ству , с которым связана его жизнь. Так и объяняется , что поле становится и символом собственной судьбы. Триада - поле - родное село-Русь - составляет в плане поэзии Есенина метафорическую цепь , звенья которой могут заменяться друг другом , а как связной элемент, всё облекается в хроматике синевы. Синь становится внутренним горизонтом, цветом определённого настроения.

"Душа моя - поле безбрежное" - прекрасно выражает этот стих своеобразие его лиричности. У Есенина беспокойная натура странника, вечно привлекаемого ностальгией дороги. Будучи метафорическим выражением жизненного пути, на мотиве дороги строится интересное временное-пространственное отношение. Встречаем в его лирике два временных потока - с одной стороны острое ощущение безвозвратного течения времени, с другой- стремление сохранить душевную молодость: в структуре человеческой памяти , в воспоминаниях , динамически сплетается настоящее с прошлым в едином лирическом моменте. Своеобразие есенинской "памяти" проявляется в постоянном возвращении к образам детства и юношества. И поскольку эти годы связаны с определённым пространством - с родным селом ,с"отчим домом" ,возвращение к этим моментам жизни возможно не столько воссозданием определённых эпизодов , сколько востановлением известного пространства. Всё это отражается в самой структуре есенинской поэзии , в её построении на музыкальном принципе лейтмотивов.

Можно говорить в действительности о настоящем музыкальном восприятия мира и жизни, отражающегося в самом построении есенинской поэзии тем , что образы "струятся" один ,как отзвук другого. Они текут ,как звуки мелодии , раздаются через годы, неся с собой всё то настроение , которое тогда выражали. Поэтическое выражение реализуется как реплика в равной мере предыдущему или последующему

образу. Но возвращение к определённым мотивам отнюдь не означает простое их повторение , а обогащение новой эмоциональной нагрузкой. Например , известный стих "Колокольчик хохочет до слёз" (из стихотворения 1925 года) созвучен со стихом "Плачет смехом бубенец" , созданным десять лет назад . Такими и другими многочисленными созвучиями , в максимальной сжатости , достигается выражения очень комплексных сдвигов душевных состояний , которые только музыка способна передавать. Образы переплетаются мотивами , напоминающими о музыкальной свите орнаментов в народном изобразительном искусстве. Музыкальности орнамента Есенин придавал очень большое значение : "Орнамент - это музыка. Ряды его линий в чудеснейших и весьма тонких распределениях похожи на мелодию какой-то одной вечной песни перед мирозданием". Орнамент для него это не простой декоративный приём, а опять-таки способ выражения средствами искусства определённого мировоззрения человека , "является как бы апофеозом как трудового дня , так и вообще жизненного смысла крестьянина". В художественных исканиях Есенина отражается и желание (теоретически представленное в статьях "Ключи Марии" и "Быт и искусство") вернуть слову первобытные мифические смыслы, " люди должны научиться читать забытые ими знаки" (на идеи Есенина о слове-образе часто ссылались имажинисты в защиту своих эстетических воззрений). Итак, орнамент становится одним из главных элементов есенинской поэтики (об этом мимоходом отмечается ещё в статьях 20-х гг. , но только недавно стали изучать место орнамента в его поэзии). Стремясь вникать в тайны архаичного поэтического мышления поэт пытается реконструировать и включить в собственный поэтический мир разные орнаментальные темы, сопровождавшие когда-то мифы - одна из них это тема древа жизни , появляющаяся у него в различных вариантах - космическое дерево в

орнаментальных революционных поэмах , целая космическая флора , где в логике данного мифа люди воплощаются в элементах растительного мира. Вытекая отсюда сам лирический двойник поэта выбран из мира деревьев - образ клёна. Его антропоморфные деревья , зооморфные растения носят отпечаток восточной орнаментики; очень используются им и орнаментальные элементы , взятые из русского изобразительного искусства - образ петуха , орнаментика цветов , существующая на русских народных вышивках и т.д.

Музыка и орнамент , как и в древнем эпосе , в гармоничном сплетении, это два основных принципа структурирования поэзии Есенина, Выявляя своеобразие его поэтики мы должны ещё уточнить , что его манера восстанавливать в памяти свою прошлую жизнь при помощи возобновления - безусловно в другом , более отшлифованном экспрессивном плане - определённых поэтических образов прошлого, вытекает из того как он рассматривает собственную поэзию.Поэзия для него это составная часть своей судьбы ("Пусть вся жизнь за песню продана"), так , что вспоминать определённый экзистенциальный этап отождествляется у него с воспоминанием той поэзии , которую тогда, в тот жизненный момент он творил. Настроение связывается с тем поэтическим образом , посредством которого оно тогда выражалось. Подобно " повествованию" симфонии , момент жизни совпадает с мелодическим "сигналом". Достаточно напомнить несколько нот и вновь восстанавливается всё тогдашнее музыкальное настроение. Лейтмотивы , о которых ещё шла речь выше , играют такую же роль, придавая образу резонансные качества, благодаря чему их смыслы переходят за пределы прямой контекстуальной значимости. Например, с того момента как "отчий дом" становится лейтмотивом , он носит в себе лирическую нагрузку острого чувства течения времени. Под ореолом синевы он воплощает идеальный юношеский возраст , "синее счастье".

Несмотря на все невзгоды своей жизни Есенин сохраняет в душе этот образ чистой счастливой юности. По струнам его лирики передаётся нам ценейшая своей человечностью истина - человек должен сохранить в себе , как сокровище , переживания весны жизни : "Какая ночь. Я не могу./ Не спится мне. Такая лунность./ Ещё как будто берегу/ В душе утраченную юность.

ИЗ ЛИТЕРАТУРЫ О СЕРГЕЕ ЕСЕНИНЕ

I. Белоусов,В., Сергей Есенин. Литературная хроника (в двух томах), М., 1969-1970

2. Волков,А., Художественные искания Есенина , М., 1976

3. Карпов,Е., С.А.Есенин. Библиографический справочник , М.,1972

4. Кошечкин,С., Раздумья о Есенине , Тбилиси,1977

5. Кулинич,А., С.Есенин.Жизнь и творчество , Киев, 1980

6. Марченко Алла, Поэтический мир Есенина ,М., 1972

7. Наумов,Е., С.Есенин.Жизнь.Личность.Творчество.Эпоха., Ленинград, 1969

8. Прокушев,Ю., С.Есенин.Образ.Стихи.Эпоха.,М.,1975

9. Юшин,П., Поэзия Есенина 1910-1923 гг., М., 1966

10. Юдкевич,Л., Лирический герой Есенина ,Казань, 1971

11. x x x С.Есенин.Исследования.Мемуары.Выступления. (юбилейный сборник под общей ред.Ю.Прокушева), М., 1967

12. x x x Есенин и современность.(сборник), М., 1975

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ СОВЕТСКАЯ ПОЭЗИЯ

ЕВГЕНИЙ ЕВТУШЕНКО

Евгений Евтушенко - поэт огромной популярности как в Советском Союзе, так и в других странах мира. Он - автор 36 книг, переведенных на 60 иностранных языков; в авторском исполнении стихи поэта звучали в 65 странах, на всех континентах. Любой читатель, интересующийся мало-мальски современной советской поэзией, непременно спросит специалиста русской литературы о новых произведениях Евтушенко.

Евгений Александрович Евтушенко родился 18 июля 1933 года на станции Зима Иркутской области в семье служащего. В 1951-1954 годах учился в Литературном институте имени А.М.Горького. Начал печататься в 1949 году на страницах газеты „Советский спорт"; первые стихотворения были так называемыми проходными, стихотворениями, посвященными разным праздничным дням /физкультурника, танкиста и т.д./. Романтика незнакомых далей заставила поэта ездить - вместе с изыскательской геологоразведочной партией - по необъятным просторам Советской страны, в том числе по Казахстану и Алтаю.

Об этом периоде Евтушенко написал и в первой своей книге стихов Разведчики грядущего /1952/. Факт примечательный ! сборник вышел в центральном издательстве столицы, когда автору не исполнилось ещё и двадцати лет. И хотя эта книга вписывается в общий ансамбль молодой поэзии тех лет, определённая интонационная манера стиха, ориентированная на публику, на аудиторию, особый публицистический заряд, отдельные удачные выразительные образы заявляют о незаурядном таланте поэта.

На эту книгу, как и на последующие две-три, были написаны благожелательные критические отзывы. И только. Шумный успех пришёл чуть позже, в конце 50-х - начале 60-х годов, когда поэт, поднимаемый волной „эстрадной" поэзии, становится одним из её вожаков. Поэт много пишет, но и выступает на сценах своей страны и за рубежом как блестящий чтец, как прекрасный декламатор. И сейчас уже много лет спустя памятен мне тот авторский вечер, когда уверенный парень в летней цветастой рубашке, распущенной поверх брюк, выступал перед публикой в переполненном зале в Хельсинки, на Международном фестивале молодёжи и студентов; он не просто читал стихи, а „священнодействовал", он вливал в свои стихи вторую жизнь, раскрывал наряду с явными богато освещёнными сторонами стиха и многие скрытые, которые, может быть, и оставались бы незамеченными при простом чтении „про себя". И кроме того, на сцене выступал поэт-актёр /сейчас актёрские природные данные Евтушенко зрители смогут оценить в художественном фильме С.Кулиша о Циолковском Взлёт , где поэт исполняет главную роль/.

Содействовали созданию популярности Евтушенко и другие „нелитературные" факторы : частые поездки за рубеж, создание самим же поэтом /а может быть, и другими/ вокруг своей персоны атмосферы ажиотажа, скандала /вспомнить можно хотя бы критику поэта со стороны „Комсомольской правды" за неуплату комсомольских взносов или шум, вызванный появлением резкой нонконформистской Автобиографии рано созревшего человека, напечатанной в 1963 году во французском журнале „Экспресс"/ - всё это в значительной мере тоже способствовало привлечению внимания читателей и критиков к личности, к поэзии Евтушенко. Но суть дела не в этом и не в какой-то „моде" времени. Поэт уже давным-давно „остепенился", соблюдает этикет „добропорядочности" и т.д. Стотысячные тиражи его поэтических сборников и сейчас расходятся с молниеносной быстротой. Его поэзию продолжают переводить во многих

странах мира. Значит, причины непрекращающейся, устойчивой популярности поэта надо искать в первую очередь в силе его стихов. Правда, популярность не обеспечивает закрепление, „стабилизацию" писателя в большой литературе /история знает немало случаев, когда очень популярный в своё время писатель в дальнейшем не представил никакого интереса для будущих поколений. И наоборот : писатели в своё время мало известные впоследствии становились открывателями новых поэтических путей, классическими образцами/. Не буду давать прогнозы на будущее. Но стоит говорить о настоящем непредвзято, откровенно. Конечно, не всё в творчестве Евтушенко достойно внимания, не всё талантливо. Многие его стихи - причем не только начального периода, но и последнего времени - являются проходными, скороспелыми, художественно незавершенными. Но при всем этом Евтушенко - поэт, и притом поэт яркого дарования.

Насыщенность публицистического настроя - вот одна из главных доминант поэзии Евтушенко. Во многом поэт шел по стопам Маяковского, особенно в циклах „зарубежных" стихов, посвященных

прошлому и настоящему разных стран и их обитателей. /В 60-х годах поэт побывал во многих странах Западной Европы, Африки, Азии, Америки/. Есть критики /как, например, В.Зайцев/, считающие, что значительную и лучшую часть в таких стихотворных сборниках, как Взмах руки и Нежность /1962/, составляет как раз зарубежная публицистика. Действительно, в этих книгах, как, впрочем, и в других, отдельные стихотворения /Восклицательный знак, Кубинская мать, Три минуты правды, Ритмы Рима, Сопливый фашизм и др./ отличаются свежестью поэтических красок, порою неожиданными поворотами мысли, но, в целом, зарубежным его стихам все-таки присуща риторичность, многословие, оголенная рассудочность. Об этом свидетельствует, хотя бы, и одна из последних поэм Евтушенко Голубь в Сантьяго/1978/.

Но мне кажется, что самая сильная, самая яркая часть поэзии Евтушенко - это, пожалуй, лирика на "общечеловеческие", так называемые „вечные" темы : любовь, дружба, поэтическое творчество. Последняя названная тема построена как на мотиве „раскаяния" поэта, так и на мотиве самоуверенности, гордого утверждения собственного поэтического „я". В таких стихотворениях, как Я что-то часто замечаю... /1953/, Я шатаюсь в толкучке столичной... /1954/, Пролог /1955/, Зависть /1955/, Работа давняя кончается /1956/, Со мною вот что происходит /1956/, Нет, нет, я не сюда попал..., Всегда найдется женская рука /1961/, Неуверенность /1962/, Предощущение стиха... /1965/, Молитва /1972/ и др., навязчивая откровенность исходит не только от обычной позы популярного эстрадного поэта, но и от глубокого самонаблюдения, от желания раскрыть нюансы, детали, оттенки последовательного движения души лирического героя.

Если в стихотворении, посвященном другу-драматургу М.Рощину, поэт говорит о себе с какой-то неуверенностью, с какой-то тревогой, с каким-то даже опасением:

Я что-то часто замечаю,
к чему-то, видно, торжеству,
что я рассыпанно мечтаю,
что я растрепанно живу.
Среди совсем нестрашных с виду
полужеланий, получувств
щемит :
неужто я не выйду,
неужто я не получусь ?

то в стихотворениях Какая чертовая сила... и Идут белые снеги..., обрамляющих сборник Катер связи /1966/, он твёрдо заявляет о себе как о будущем значительном явлении в истории страны ; поэт полон

сознания своего значения.:

Какая чёртовая сила,
какая чёртовая страсть
меня вела и возносила
и не давала мне упасть?

И отчего во мне не стихнула,
и отчего во мне не сгинула
моя весёлая настыринка,
моя весёлая несгибинка ?

А оттого, что я рожден
в стране, для хлипких непригодной,
и от рожденья награждён
её людьми, её природой.

[..............................]
И пусть я, птица перелётная,
мечусь по всей России, мучаясь, -
всегда Россия перельет в меня
свою спокойную могучесть.

Я столько должен по счетам
её страданьям и победам
и всем своим учителям -
рабочим, пахарям, поэтам.

Но пусть сегодня я в долгу, -
когда-нибудь в цвету и силе
и я России помогу,
как помогла мне Россия.

Поводом для многих литературных пародий послужило стихотворение, замыкавшее вышеназванный сборник и давшее название новой поэтической книги Идут белые снеги... /1969/.

Идут белые снеги,
как по нитке скользя...
Жить и жить бы на свете,
да, наверно, нельзя.

Чьи-то души, бесследно
растворяясь вдали,
словно белые снеги,
идут в небо с земли.

Идут белые снеги...
И я тоже уйду.
Не печалюсь о смерти
и бессмертья не жду.
[- - - - - - - - - -]
Идут белые снеги,
как во все времена,
как при Пушкине, Стеньке
и как после меня.

Идут снеги большие,
аж до боли светлы,
и мои и чужие
заметая следы...

Быть бессмертным не в силе,
но надежда моя :
если будет Россия,
значит, буду и я...

Ратуя за самоутверждение каждого, поэт писал в своих ранних стихах : „Сами себе велите славу свою добыть. Стыдно не быть великим. Каждый им должен быть !.." Правда, позже императивное требование „Будем великими !" получает измененную трактовку : в стихотворении Жизнь делает нас маленькими часто... /включенное в сборник Катер связи/ поэт заключает :

Ты человек. Тебе лишь то под стать,
что подобает всем бессмертным ликам.
Надумана задача - стать великим.
Твоя задача - маленьким не стать.

Но и здесь налицо стремление поэта возвеличить огромные возможности человека.

Нередко героями Евтушенко оказывались люди рядовых, скромных профессий /продавщицы, машинистки, кассирши, чернорабочие, простые матросы, уборщицы, шоферы, лифтерши, портнихи/.

Тема гуманизма отражена как в плане выражения поэтом сентиментальной жалости к маленькому человеку /Продавщица галстуков, Муська, Дядя Ваня, Первая машинистка, Настя Карпова, Старый бухгалтер/, так и в плане выявления цельности характера, талантливости простых людей /рыбак в стихотворении Изба, наивный художник в Про Тыко Вылку, разные действующие лица поэмы Братская ГЭС/.
„Людей неинтересных в мире нет" -провозглашает недвусмысленно поэт в программном стихотворении, открывающем книгу Нежность.

Богатую портретную галерею советских людей создал поэт в поэме Братская ГЭС/1965/. Среди других поэм Евтушенко – Казанский университет/1970/, Ивановские ситцы/1976/, Просека/1976/, Северная надбавка/1977/, В полный рост,– названное выше произведение Братская ГЭС наиболее широко представляет поэтический мир автора со всеми его яркими взлетами и повторами "пройденного", уже знакомого художественного русла. Братская ГЭС построена как непринужденный рассказ, как исповедь героя перед читателем. Во вступительной строфе первой главы/Молитва перед поэмой/ автор громко заявляет о своей связи с традициями гражданственности русской поэзии:

Поэт в России – больше, чем поэт.
В ней суждено поэтами рождаться
лишь тем, в ком бродит
гордый дух гражданства,
кому уюта нет, покоя нет.

И дальше поэт обращается к великим предшественникам, к светлой русской классической поэзии /Пушкин, Лермонтов, Некрасов, Блок, Пастернак, Есенин, Маяковский/, прося их о помощи в создании ответственной, важной вещи.

Во многих стихотворениях заграничного цикла, в поэме Под кожей статуи Свободы /1969/ Евтушенко несомненно шёл по стопам Маяковского, часто прибегая к агитаторской интонации, к изобразительным приёмам плакатного стиха, к острой едкой сатире. „Уроки" великого советского поэта заметны порою и в стихах Евтушенко, разящих отрицательные явления в советском обществе /Прохиндей, Баллада о стерве, Баллада о браконьерстве, Компромисс Компромиссович, Волчий суд, Пошлость и смерть/.

Молитвой-заклинанием и стилизацией „под Маяковского" является и конечная строфа вступления поэмы Братская ГЭС :

Дай, Маяковский, мне
глыбастость,
буйство,
бас,
непримирость грозную к подонкам,
чтоб смог и я,
сквозь время прорубясь,
сказать о нём
товарищам – потомкам.

В предисловии к первой публикации /в журнале „Юность", № 4/ 1965/ Евтушенко определил главную тему поэмы, как тему веры в светлое будущее человечества.

Главы поэмы скреплены условным сюжетом-философским спором, диалогом древней египетской пирамиды /символ безверия/ и Братской ГЭС /„живое воплощение веры"/ о смысле труда, творчества, о смысле самой жизни. Если пирамида утверждает незыблемость рабства, пессимизм, неуверенность в светлое будущее, то Братская ГЭС, рассказывая о большом историческом пути русского народа /Стенька Разин, образ которого в поэме критик Ал. Михайлов считает значительным шагом в поэтических осмыслениях русского национального характера ; декабристы; петрашевцы ; Ленин ; Октябрьская революция/, утверждает право человека жить и творить свободно, право добытое в боях героями России, всеми героями , [illegible], непримиримыми борцами против рабства.

Поэма Евтушенко полифонична ; она разнообразна в композиционном и стилевом отношениях. Что касается тематики, проблематики, обрисовки портретов современников, строителей Братска, то уместно привести здесь меткое замечание критика Л. Озерова : „Может быть, и не случайно, что лучшими местами поэмы оказались те, где поэт гово-

рит от имени своих героев, вернее они сами говорят от своего собственного имени /бетонщица Нюшка Буртова, старый большевик Карцев "диспетчер света" Изя Крамер, монтажник Слава Лучкин/. Автору легче прибегать к сказочному или имитационному, стилизаторскому стиху, чем непосредственно к своему. Здесь через лексику удачно воспроизводится их образ мыслей, их манера разговаривать, их интонация. Это умение артиста, драматурга. Умение перевоплощаться, играть за других." ("Вопросы литературы", № 2/1968, с.101). Это умение перевоплощаться позволяет поэту расширить диапазон собственных творений, разнообразить поэтические лики и стиховую интонацию. Образы поэмы **созданы с** большой выразительностью, исполнены в духе реалистической бытовой детализации - в излюбленной манере поэта, манере, о которой Е.Винокуров писал в предисловии к книге Е. Евтушенко Идут белые снеги /1969/: „Он /Евтушенко - **Д.Б./ видит мир** подробно, стереоскопически выпукло, осязаемо конкретно, он окончаниями нервов осязает предметность мира /.../. Он, более того, очень бытовой поэт, его интересует существование людей во всех **житейских конкретностях"**.

Е.Евтушенко верен этому принципу и в своей интимной лирике, которая отнюдь не слабее **- как утверждают некоторые критики - гражданской** лирики. Сам поэт справедливо считает, что между гражданской поэзией и интимной нет существенного различия/см. Е. Евтушенко, Мы - наследники великой поэзии - „Молодой коммунист", № 10/1962/, что у интимности нельзя отбирать „права гражданских обобщений" („Неделя", № 11/1976).
Сильная черта интимной лирики Евтушенко - искренность, нравственная ответственность. Поругивали поэта за такие стихи, как:

От силы собственной хмелею.
Смеюсь над спесью дутых слав.
И, чтобы стать еще сильнее,
Я не скрываю, чем я. слаб,

или за уже ставший известным афоризм „я разный, я натруженный и праздный..." /из стихотворения Пролог/. Но еще больше ругали поэта за то, что написал немало „нескромных и даже пошлых стихотворений об интимных отношениях" /Л. Лавлинский/, что он поэтизировал „смутные, противоречивые, неотчётливые чувства и состояния". /В. Зайцев/. И если уж у этих двух талантливых критиков, которые являются авторами глубоких, интересных работ о современной советской поэзии, можно встретить такую суровую, резкую оценку интимной лирики Евтушенко, то у случайных интерпретаторов творчества поэта выпады переходили просто в обвинительный приговор. Много шума вызвала в особенности любовная лирика поэта, принципиально отличающаяся, например, от „прямолинейной", дидактической лирики С. Щипачева.

„Отвергая лирику заведомых истин, ответов без вопросов, - как точно определил Б. Рунин, - Евтушенко предлагал нам лирику недоумении „лирику вопросов без ответа". /„Вопросы литературы", № 2/1963/. Стихи Евтушенко не только о радостях любви, о счастье в любви / Какая-то такая тишь..., На лыжах празднично я бегаю..., Когда взошло твое лицо, Серебрянный бор, Молитва/, о стремлении удержать любовь, о горе, об утрате любви / Я понимаю - этот страх и есть любовь..., Всегда найдется женская рука..., Я тебя уже любил, Семья/, но и о муках любви, о разочарованиях в любви / Любимая, больно ... , Я разлюбил тебя..., Смерть любви/. Для поэта нет тем со знаком "табу"; он как стенографист чувств выявляет и разные странности любви / Играла девка на гармошке.../, не боится рассказать - без всякого ханжества - о любовных приключениях своего лирического героя, о радиографии его успеха у женщин и т.д. / Ты спрашивала шепотом..., Не используй свой гений, поэт.../. Главные мотивы целого цикла стихов, открывающегося стихотворением Со мною вот что происходит..., — неустройство в любви и дружбе, конфликтные ситуации между людьми в быту.

Глубокий драматизм характера любимой в стихотворении <u>Ты начисто притворства лишена...</u> раскрыт поэтом тонкими приёмами психологического анализа.

Свободный распев стиха, мажорная интонация <u>Заклинания</u> напоминают клятву лермонтовского <u>Демона</u> :

Молю тебя - в тишайшей тишине,
или под дождь, шумящий в вышине,
или под снег, мерцающий в окне,
уже во сне и все же не во сне -
весенней ночью думай обо мне
и летней ночью думай обо мне,
осенней ночью думай обо мне
и зимней ночью думай обо мне.

И в стихах-признаниях 70-х годов, например, в <u>Молитве</u> /1972/, <u>А собственно, кто ты такая ...</u> /1974/, <u>Но прежде, чем расстаться, как ты просишь ...</u> /1975/, Евтушенко продолжает оставаться тем же чувствительным сейсмографом, улавливающим самые тонкие колебания человеческой души. В интимной лирике, как и в сугубо гражданской /стихи о ликвидации последствии культа личности, стихи-воспоминания о военном детстве — <u>Сапоги</u>, <u>Свадьбы</u> , стихи о сегодняшних тружениках Советской страны, заграничные циклы стихов о Западной Европе, об Америке, о Вьетнаме и т.д./, Евтушенко всегда актуален, современен и взволнован, пристрастен, порывист ; парадоксально, но часто большую радость, резкую боль и страдание, накал чувств, глубокие переживания поэт передаёт не в стремительном движении, неудержимом потоке, а в мгновенном состоянии, включающем однако, многие разные оттенки. Контрастность /„нежность" и „взмах руки"/ является - наряду с другими стилистическими и прозодическими приемами /повторение, корневая „рифмовка" внутри строк, смещение

„образцовых" классических стихов с прозаическими деталями/ - одним из главных атрибутов поэтики Евтушенко.

Диалектика взаимоисключающих утверждений образуют у поэта новый смысл, который глубже раскрывает противоречивость бытия :

А ты,
    ты где-то,
            как в другой Галактике,
и кто-то тебя под руку галантненько
ведёт -
    ну и пускай себе ведёт.
Он тот, кто надо,
            ибо он не тот ...

/ Я комнату снимаю на Сущевской.../

В таком плане построены и другие стихотворения: Я толко внешне... Карьера, Маша, Под снегом, густо-густо шедшим... и др.

С большим задором, с немалой энергией Евтушенко обращается ко всему окружающему, ко всему увиденному и услышанному, он ничего не обходит, ничего не упускает из виду, любое переживание, любое состояние превращается под пером поэта в стихи . Действительно, можно говорить о тематической „всеохватности" поэта. „Евтушенко,- отмечает Евгений Сидоров /критик намеревается писать книгу о поэте*/, - выражает своё время по-своему, я бы сказал с педантичной стихийностью". И дальше, исследуя истоки гражданского пафоса публицистики

---

* Странно,что о творчестве Евтушенко пока не была написана ни одна монография, в то время как о менее интересных, о менее одарённых поэтах вышли и по две-три книги. Более того, такой известный критик, как В.Кожинов,часто требовал прекратить разговор в критике о поэзии Евтушенко /и заодно и о поэзии Вознесенского/,так как это, мол, всего-навсего „беллетристика", „стихотворство",и поэтому в своей книге Стихи и поэзия /Москва,„Сов.Россия",1980/и в других своих работах не анализирует творчества Евтушенко.

поэта, критик подытаживает : „Евтушенко остро и нервно ощущает неправедность, в какой бы форме она ни проявлялась, и мгновенно отзывается гневом и состраданием. Здесь истоки его гражданственности, отсюда берёт начало его поэтическая публицистичность" („Юность", № 8/1970).

Стихи 70-х годов /Лучше одиночества - 1974, Помню,помню - бог тому свидетель !... - 1975, Если люди в меня входят... - 1975, Крестный ход - 1975, Лицо лица - 1979 и др./ свидетельствуют о прежнем молодом задоре, напоминающем взрывную силу стихов поэта второй половины 50-х и 60-х годов; они являют собой достойное продолжение „Летописи конфликтных ситуаций, ставящих человека перед нравственным выбором" /Ст.Лесневский, Столько связано со мной... - /„Литературное обозрение", № 10/1976/.

Публицистичность, страстность оратора, обращающегося к широкой аудитории характерны и для цикла поэтических портретов : Пушкин, Воспоминание о Пушкине, Лермонтов, Баллада о стихотворении Лермонтова „На смерть поэта и о шефе жандармов, Вам, кто руки не подал Блоку, Умирающий Блок, Указатель : „К Есенину", Памяти Ахматовой, Памяти Ксении Некрасовой, Так уходила Пьяв, Памяти Урбанского, Когда убили Лорку, Памяти Шукшина, Послание Неруде, Смерть бригадира /о Смелякове/, Памяти Смелякова, Баллада о преступной мягкости /о Светлове/, Паруса /о Чуковском/, Памяти Яшина и т.д.

Стихи Евтушенко в большой мере полемичны ; они, как правило, обращение к читателю, будь то он друг, враг, любимая, далёкий предшественник, наш современник, русский народ или всё человечество.

Евтушенко - один из самых ярких представителей „эстрадной", „трибунной", „громкой" поэзии. Хотя сам поэт в одном стихотворении /Эстрада/, защищаясь от нападок на эстрадность, декларирует :

Проклятие моё,

душии моей растрата -

Эстрада...

[. . . . .]

Мой стих не распустился,

не размяк,

но стал грубей и темой

и отделкой.

Эстрада,

ты давала мне размах,

но отбирала таинство оттенков.

Но это - самоуничижение.

Здесь, как отмечает Лев Озеров, „поэт сам на себя клевещет" и, . „наоборот, ни тема, ни отделка не стали грубей, они вобрали все множество и «таинство оттенков» ("Вопросы литературы", № 2/ 1968). И это же стихотворение Евтушенко венчает строками :

И прохриплю,

когда иссякших сил,

пожалуй, и для шепота не будет :

„Эстрада,

я уж был какой я был,

а так ли жил -

пусть бог меня рассудит".

Иного пути поэт и не представляет ; он навсегда сроднился с эстрадой, о чем неоднократно утверждает и поныне. Тесная связь поэта с аудиторией имеет более чем двадцатипятилетнюю славную историю.

В одном из первых поэтических сборников, Евтушенко, обращаясь к „лучшим из поколения", просил их взять его, поэта, „в наступление, трубачом . Поэт считает, что :

Не важно -

есть ли у тебя преследователи,

а важно -

есть ли у тебя последователи".

И последователей Евтушенко можно насчитать много. Критик Л.Лавлинский, например, назвал таких поэтов, как В. Дагуров, И. Волгин, О. Шевченко, А. Адамов. И список можно дополнить.

Но параллельно с „эстрадной", „трибунной" поэзией развивалась, крепла и занимала передовые позиции и другая, т.е. „тихая" поэзия с её блестящими представителями Вл. Соколовым, покойным Н. Рубцовым, А. Жигулиным и др. И вот Евтушенко выступает со стихотворением Тихая поэзия /оно включено в 3 раздел книги Отцовский слух/, где заявляет „во весь голос", что самой авторизованной, законной представительницей „народного гласа", „набата" высокого гражданского накала должна быть громкая поэзия. Так как это стихотворение вобрало в себя почти все специфичные черты поэтическиго слога Евтушенко - я позволяю себе процитировать его полностью :

В поэзии сегодня как-то рыхло.
Бубенчиков полно - набата нет.
Трибунная поэзия притихла,
а „тихая" криклива: „С нами Фет!"

Без спросу превращая Фета в фетиш,
бубенчики бренчат с прогнивших дуг:
„Эстрада, ты за всё ещё ответишь.
Ты горлопанством унижаешь дух."

Дух-значит,шепот,робкое дыханье,
и всё?А где набат - народный глас?
За смирными чистюлями стихами
не трусость ли скрывается подчас ?

Идёт игра в свободу от эпохи,
но,прячась от сегодня во вчера,
помещичьи лирические вздохи
скрывают суть холопского нутра.

Что в драку лезть ? Подальше от напасти.
Что бить в набат ? Подальше от греха.
Какое скупердяйство мысли, страсти -
не пушкины, а плюшкины стиха.

Мне дорог Фет, хоть есть поэты лучше,
но, как не расплодившихся котят,
с тоскою натыкаюсь я на кучи
мурлыкающих сереньких фетят.

Всё это лжевозвышенное фетство,
мурлыканье с расчетом на века -
от крыс и от сраженья с ними бегство
и тот уголок, где блюдце молока.

Не рождена эстрадною франтихой
поэзия,
но нет в борьбе стыда.
Поэзия, будь громкой или тихой -
не будь тихоней лживой никогда!

И хотя поэт допускает в конце право на существование „тихой" поэзии, и хотя поэт написал одобрительную статью о собрате по перу - Владимире Соколове, он будет стойко стоять и защищать не „тихую", а „громкую", „эстрадную" поэзию. От этого принципа он не отходит ни на шаг. Тому свидетельство и последние стихотворные сборники, вышедшие в Москве - Утренний народ /1978/ и Сварка взрывом /1980/, куда вошли новые стихотворения гражданского характера, на международные темы, лирика и сатира.

Исповедальность, важная черта поэзии Евтушенко, характерна и для книги критических статей Талант есть чудо неслучайное/1980/, в которой автор рассказывает в форме лирической эссеистики о самых разных поэтах/о классиках и современниках/, размышляет о проблемах общественной и литературной жизни, высказывается о некоторых прозаиках, о композиторах. В 1981 году была издана книга избранной публицистики Точка опоры и в журнальном варианте /"Москва", №№ 10 и 11/ был напечатан роман Ягодные места /с предисловием В. Распутина/, являющийся - по признанию самого Евтушенко - попыткой „тотальной" прозы, герои которой и сибирские крестьяне, и геологи, и ленинградские школьники, и президент Альенде, и Циолковский; журнал „Юность" поместил на своих страницах фантастиче-

скую повесть Ардабиола об изобретателе средства против рака. Евтушенко - автор популярных песен Хотят ли русские войны, Бежит река, В нашем городе дождь, А снег идёт, Вальс о вальсе, Не спеши, Товарищ гитара. На слова поэта композитором Д.Д. Шостаковичем создана 13-я симфония и симфоническая поэма Казнь Степана Разина.

Поэт увлекается фотографированием, выставки его фоторабот были показаны во многих городах Советского Союза, а также в Англии.

Киностудия „Мосфильм" ставит автобиографическую картину по сценарию Евтушенко / в канву сценария вошли некоторые ранние стихи - в частности Свадьба и Мёд/.

Поэт побывал в Румынии ; его стихи часто переводились и печатались на страницах разных литературных журналов /„Ромыния литерарэ", „Лучафэрул", „Секолул 20", „Вяца ромыняскэ" и т.д./, а в 1974 году сборник Поэзий /в переводе Иона Ковача и Виктора Георге Фрунзэ/ вышел в бухарестском издательстве „Универс".

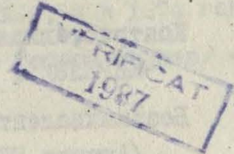
Выборочная библиография : Ев.Евтушенко, Избранные произведения в двух томах. Тт. 1-2. Москва, 1975 ; др.изд.,Москва, 1980; В полный рост. Новая книга стихов и поэм, Москва, 1977 ; Сварка взрывом.Стихотворения и поэмы. Москва, 1980. Рунин Б., Уроки одной поэтической биографии - „Вопросы литературы", № 2/1963 ; Озеров Л., Краткий трактат о яблоке - там же, № 2/1968 ; Зайцев В., Е.А. Евтушенко, в его кн. Совр.советская поэзия. Москва, 1969; Михайлов Ал. „Сам себя ищу", в его кн. Ритмы времени, Москва, 1973 ; Оскоцкий В., Гордый дух гражданства - „Литературное обозрение", № 7/1981.

/Многочисленные библиографические сведения предваряют цикл избранных стихотворений Евтушенко в антологии Д.Балана и Анеты Добре Русская советская поэзия. Лирика. Изд.2-е,испр.и доп. Типография Бухарестского университета, 1981/.

СОДЕРЖАНИЕ

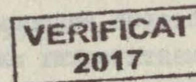

Bun de tipar 31-01-1983 Apărut Februarie 1983

Tiraj 539 Coli tipar (Fasc.) 17

Tipar executat sub comanda nr. 108
Tipografia Universităţii Bucureşti

2500 lei

Lei 25,80